

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 ОКТЯБРЯ 2017 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2017**

УДК 001.1
ББК 60
С56

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

С56

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. – 244 с.

ISBN 978-5-907012-29-5

Настоящий сборник составлен по материалам II Международной научно-практической конференции **«СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»**, состоявшейся 25 октября 2017 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** и зарегистрированы в наукометрической базе **РИНЦ** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017
© Коллектив авторов, 2017

ISBN 978-5-907012-29-5

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	11
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ПЕТРОВ МАТВЕЙ АНДРЕЕВИЧ, ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ.....	12
ВОПРОСЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ ЮРАСОВ ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ, ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ,.....	15
КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ ЧАСТИ И ЦЕЛОГО АБУБАКИРОВ ФАРХАТ МАРСИМОВИЧ.....	18
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ ШИРВАНОВА МАРГАРИТА РАШИДОВНА.....	21
ЗАКОННОСТЬ И ИНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОНЧАРОВ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ.....	26
ПОНЯТИЕ АВТОРИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ МАКАРЕВИЧ ВАДИМ АНДРЕЕВИЧ.....	30
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	36
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЖАМСАРАНОВА ЭРЖЭНА ЭРДЭМОВНА.....	37
РОЛЬ РОСГВАРДИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ДЕМАНОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА, ОРЛЕНКО ВЕРОНИКА ИГОРЕВНА.....	41
ВЫБОРЫ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА ДЕМАНОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА, ХОХЛОВА ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА.....	44
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	47
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИГОРНОГО БИЗНЕСА КАРЯКИН РУСЛАН ЭДУАРДОВИЧ.....	48
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ ГОРДЕЕВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА,.....	53
ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУХОБОК ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА.....	57

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ ШАНАЗАРОВА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА, МЕЛЕДИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ	62
УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНЫМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ КООПЕРАТИВОМ ШАНАЗАРОВА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА, МЕЛЕДИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ	66
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ВСТУПЛЕНИЕ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СРО - ПРОБЛЕМА ИЛИ РЕШЕНИЕ ШАНАЗАРОВА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА, ГРУДАНОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА.....	71
НЕСОВЕРШЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРО ШАНАЗАРОВА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА, ГРУДАНОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА.....	74
ИНСТИТУТ УПРОЩЕННОГО БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ГАДЖИЭМЕНОВ ТАГИР БАГАВДИНОВИЧ	78
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА НАЧАЛА ЖИЗНИ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БАРЫШНИКОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	82
ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАЛИНИНА ВЛАДЛЕНА РОМАНОВНА	85
ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ К ПОСТАВЩИКАМ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ МИРОШНИЧЕНКО ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА,.....	88
ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА НОВОСЕЛЬЦЕВА АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА.....	91
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ТОЛМАЧЕВА КСЕНИЯ ИВАНОВНА.....	94
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ АРКАДЬЕВА АЛИСА АЛЕКСЕЕВНА	97
ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА НОВОСЕЛЬЦЕВА АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА, ...	100
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	103
ОФШОРНЫЙ БИЗНЕС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦАЛОЕВА АЛИНА ГЕОРГИЕВНА.....	104
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ ПАНКРАТОВА АННА СЕРГЕЕВНА	107

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА РЕПО АХВЕРДОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	110
ДОКУМЕНТАРНЫЕ И БЕЗДОКУМЕНТАРНЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ЕДИНЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ НИКИФОРОВ СТАНИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ	113
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	116
ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКОВ ГРАЖДАН РФ С ГРАЖДДАНАМИ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ КЕВЛИЧ АННА СЕРГЕЕВНА.....	117
ИНСТИТУТ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В СИСТЕМЕ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ИЖАЕВА ДЖАМИЛЯ ИСЛАМОВНА.....	121
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	124
АСПЕКТЫ КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЕВСТАФЬЕВ ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ, НАЙМУШИН МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ.....	125
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ ШИРЯЕВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА, КАЗАНКОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА.....	128
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ НИКИТИНА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, КАЗАНКОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА	132
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО.	136
ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА МОХОВ АРТЕМ ЮРЬЕВИЧ.....	137
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС.	140
ГРАБЕЖ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ СИЛЬЧЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, МАРТИРОСЯН ГАРНИК САНВЕЛОВИЧ.....	141
ИНТЕРНЕТ КАК КВАЗИТЕРРИТОРИЯ КОМАРОВ АНТОН АНАТОЛЬЕВИЧ.....	144
АНАЛОГИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ОБОРОТА ПАРШАКОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА	147

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ АДИЛОВ ЭМИН РОВШАНОВИЧ.....	150
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ БАТЫЩЕВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА.....	153
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ МЕДВЕДЕВА НИНА ИВАНОВНА.....	156
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ ЮСУПОВА ГУЗЕЛЬ РАМИЛЕВНА	159
«ГРУППЫ СМЕРТИ»: АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИЛЬИНА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА.....	162
ПУБЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СЕРГЕЕВА Е.А.....	167
РОЛЬ СУДА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПРОЗОРОВА ЕКАТЕРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА	170
ЗАРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ МОХОВ АРТЁМ ЮРЬЕВИЧ, ЕФРЕМЕНКО АЛЕКСАНДРА ВИТАЛЬЕВНА.....	173
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО – ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ СТ.304 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БЕЛОВ МИХАИЛ МИХАИЛОВИЧ	176
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	180
ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВИЛ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ЖИВОТНЫХ ТРИШИНА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА.....	181
ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ МАКСИМЕНКО ЕЛЕНА ИВАНОВНА, БОРОДИНА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА	185
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	188
МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ВОВЧЕНКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ	189
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ БЛИЗЕЕВА ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА.....	192

ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИМИРЕНИИ ТОРОПИЛКИНА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА, МЕНТЮКОВА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА, ...	197
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПЛАТОНОВ Е. Д.	201
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.	205
ОСОБЕННОСТИ ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЯ ТРУПОВ ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ БОЧАРНИКОВА МАРИЯ ИГОРЕВНА	206
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	209
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ БОГОСЛОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА	210
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	214
ВОПРОСЫ АВТОРСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НА ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КОБЫЛИНСКАЯ СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА ИВАНЕНКО МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА.....	215
НАРУШЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ В ДЕЙСТВИЯХ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ГОЛОЩАПОВА АЛЕКСАНДРА ГЕОРГИЕВНА	218
ТАМОЖЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ ЛЮБИМКИНА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА, ДОЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ, НОВОЖЕНОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА	225
ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПРОЦЕДУР НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ГУЕВА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА.....	228
КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ ТИТОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	231
ПРАВО КАК МЕРА СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ, РОЖКОВ АНТОН СЕРГЕЕВИЧ.....	234
АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ ХАКИМОВ ДИЛАВИР ТАВИСОВИЧ.....	239

РЕШЕНИЕ
о проведении
25.10.2017 г.

II Международной научно-практической конференции
«СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»

3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

4) **Бабанова Юлия Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»

6) **Баженова Ольга Прокопьевна** – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»

7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

8) **Бузни Артемий Николаевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления

9) **Буров Александр Эдуардович** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

- 11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
- 12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- 13) **Грицай Людмила Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
- 14) **Давлетшин Рашит Ахметович** – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»
- 15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
- 16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ
- 17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»
- 18) **Искандарова Гульнара Рифовна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
- 19) **Казданян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения
- 20) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
- 21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 22) **Колесников Геннадий Николаевич** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
- 23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»
- 24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зернограде
- 26) **Кунц Елена Владимировна** – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
- 27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)
- 28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова
- 29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Оробец Владимир Александрович** – доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

- 1) Бычков Артём Александрович
- 2) Гуляева Светлана Юрьевна
- 3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 330

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

ПЕТРОВ МАТВЕЙ АНДРЕЕВИЧ,

Студент

ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ,

Доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор
ДГТУ

Аннотация. В системе юридических наук и юридического образования история политических и правовых учений является самостоятельной научной и учебной дисциплиной одновременно исторического и теоретического профилей. Эта ее особенность обусловлена тем, что в рамках данной юридической дисциплины исследуется и освещается специфический предмет – история возникновения и развития теоретических знаний о государстве, праве, политике и законодательстве, история политических и правовых теорий.

Ключевые слова: политика, право, А. Августин, государствоведение, правоведение.

Политика, государство, право и законодательство являются объектами исследований в различных гуманитарных областях: юриспруденция, философия, социология, политология, этика и т.д. Следует отметить оригинальность предмета в истории политических и правовых учений по сравнению с предметами других правовых дисциплин теоретических и исторических профилей. В отличие от субъектов юридической науки тема истории политических и правовых доктрин - не исторически возникающие и возникающие политические и правовые институты и институты, а соответствующие формы их теоретических знаний. В то же время взаимозависимость и взаимное влияние истории политических и правовых идей и доктрин, с одной стороны, и истории правовых форм и институтов, с другой стороны, очевидны. Не зная истории государства и закона, невозможно понять конкретное содержание соответствующих политических и правовых теорий, а также без соответствующих теоретических положений и концепций невозможно отличить исторически сложившуюся политическую и юридическую реальность с научной точки зрения.

Что касается общетеоретической юриспруденции, то история политических и юридических доктрин является преимущественно исторической дисциплиной, посвященной истории политических и юридических теорий, законам исторического процесса возникновения и развития теоретических знаний о состоянии, праве, политике и законодательстве.

В сложном процессе взаимоотношений в правовой науке историко-теоретических дисциплин история политических и юридических учений играет важную роль как одна из важных исторических и теоретических предпосылок для развития современных политических и юридических знаний, теоретические разработки в вопросах государства и права.

Соотношение истории политических и юридических доктрин с другими правовыми и философскими науками, а также взаимосвязь между историческими и теоретическими аспектами в рамках одной и той же дисциплины четко отражают фундаментальный факт, что субъект рассматриваемой дисциплины не является просто совокупным политических и правовых учений прошлого, истории. Выяснение смысла этой историчности имеет важное значение для характеристики предмета этой дисциплины и ее методологии.

Связь в рамках одной юридической дисциплины политических и юридических доктрин в конечном счете обусловлена тесной взаимосвязью политических и правовых явлений и соответствующих концепций, что особенно ясно из конкретных методологических положений юридической науки как целое, которое представляет собой единый комплекс управления и юриспруденции. Политические доктрины прошлого представлены в теме не как история государственной науки, а в виде соответствующих теоретических исследований государственных проблем как особого политического феномена и института в широком контексте других политических явлений, отношений и институтов в взаимосвязи и взаимодействия с ними, проблемы теории государства изучались представителями различных школ и направлений в реальной истории политических учений.

Политические и юридические доктрины в строгом и специальном смысле этого понятия появились только в ходе довольно длительного существования ранних классовых обществ и государств.

По своему происхождению политическая и юридическая мысль древних народов Востока и Запада - среди древних египтян, индусов, китайцев, вавилонян, персов, евреев, греков, римлян и т. д. - восходит к мифологическому происхождению и управляет мифологическими представлениями о месте человека в мире. На раннем этапе их развития взгляды, условно обозначенные как политические и правовые, еще не успели выделиться в относительно независимой форме общественного сознания и представляют собой момент, состоящий из целостного мифологического мировоззрения.

Земные приказы в соответствии с древними мифами являются неотъемлемой частью универсальных космических порядков божественного происхождения. Сущность этого понимания в мифе рассматривается темой земной жизни людей, их социальная и государственная структура, их взаимоотношения друг с другом и с богами, их права и обязанности. Таким образом, ту или иную версию божественного происхождения власти и земного порядка является обязательной моделью ее соответствующего устройства и в то же время доминирующей идеологией.

В мифах ряда народов говорится о первоначальном непосредственном правлении богов, которые затем научили людей искусству управления и передали власть земным правителям. Согласно древневавилонским и древнеиндийским мифам боги, являясь источником власти правителя, вместе с тем и сами продолжают оставаться вершителями земных дел и людских судеб.

Известное своеобразие присуще религиозно-мифологическим представлениям древних евреев. По их версии, единый истинный бог находится в особом договорном отношении со всем еврейским народом, является его главой и царем. Заслуживает внимания используемое здесь представление о договорном характере власти. Законы еврейского народа, по священному учению евреев, получены Моисеем прямо от бога.

Весьма оригинален древнекитайский миф о божественном происхождении и характере земной власти, согласно которому именно персона верховного правителя Поднебесной (т. е. императора Китая) является единственной точкой связи с высшими, небесными силами. Шумерские и вавилонские правители и законодатели настойчиво подчеркивали божественный характер своей власти и своих законов, их соответствие неизменным божественным установлениям и справедливости. Эти представления широко отражены в известном древневавилонском политико-правовом памятнике XVIII в. до н. э. – Законах Хаммурапи.

Мифические представления древних персов нашли позже свое развитие и выражение в зороастризме. Основателем этого религиозно-этического течения был Заратустра (VIII в. до н. э.). Государство согласно зороастризму должно быть земным воплощением небесного царства Ормузда. Монарх – слугитель Ормузда, он должен защищать подданных от зла и, борясь против зла в государстве, насаждать добро.

При всей своей специфике религия тематически и хронологически следует за мифом и является по отношению к первичным мифам о богах последующим, вторичным образованием. Мифический теизм предшествует религиозному теизму и теологии. Проистекающая отсюда преемственность между мифом и религией (преемственность, значимая также в области политико-правовых воззрений и прямо проявляющаяся, например, в виде учений о божественном характере власти и порядка, о божественном праве и т. п.) очевидна.

Теистический подход, воспринятый религией от мифа и основательно в ней переработанный, повсеместно стал заметным и влиятельным направлением политико-правовой мысли, чье воздействие в модифицированных формах продолжается и в наши дни.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998.
2. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998.
3. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
4. Исаев И.А. Идеи культуры и государственности в трактовки евразийства // Проблемы правовой и политической идеологии. М., 1989
5. Працко Г.С. Функциональная роль правовой культуры в обеспечении стабильного порядка общества. 2006-2011г.-23 с.
6. Працко Г.С. Аксиологические проблемы бытия человека и порядок общества // Современные тенденции развития юридической науки: теория и правоприменительная практика: Материалы заочной международной научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 20 февраля 2014 года. -12 с.

УДК 330

ВОПРОСЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

ЮРАСОВ ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ,

Студент

ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ,

Доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор
ДГТУ,

Аннотация. Теория разделения властей, показывая практику государственного развития Англии в XVII веке, оказала глубокое влияние на Конституции Соединенных Штатов Америки, Франции и других стран. Доктрина прав человека и гражданина, осуществляя в практику революционного перехода от кастовой системы гражданского общества, воплощенные в международных конвенциях и законодательстве почти всех государств XX в. с помощью политико-правовых доктрин политической и правовой опыт развитых стран, станут популярными в других странах, которые воспринимают этот опыт в идеале в виде обобщенной.

Ключевые слова: власть, разделения властей, равновесие властей, законодательная власть.

Многие политические и правовые доктрины не внедрены в практику (анархизм, анархокоммунизм и т. д.), некоторые - в процессе реализации претерпели искажение важных (стр. с., теория суверенитета популярных, Руссо), или дали не удовлетворительные результаты, которые никто не ждал (например, теории государственного социализма).

Разделение властей-один из основных моментов и функционирования всех видов политической и неполитической власти.

В обоснование классового соглашения между враждующими социальными группами с учетом оптимального соотношения сил и влияния во Франции в середине 18 века была суть доктрины разделения властей, разработанной Ш. Л. Монтескье.

Политическая свобода, говорит автор книги "дух законов", которая проходит в умеренном понимании, это не в аристократии, где вся власть относится к одной знати, ни в демократии, где господствует народ. Не было возможности злоупотребления с властью, необходим такой порядок, при котором законодательная, Исполнительная и судебная, должны быть отделены и могут совместно подавлять друг друга. Все пропало бы, подчеркивал Монтескье, если же лицо или учреждение, состоит из сановников, дворян или простых людей, связаны с этими полномочиями.

Следовательно, Монтескье предлагает каждому классу, чтобы стать частью Верховного Суда штата. Таким образом, законоустановник, по его мнению, необходимо поделить между буржуазией и феодалами, феодала, образовав двухпалатный парламент, состоящий из Собрания представителей народа и из аристократической знати исполнительную власть, чтобы сохранить великодушные правительству, которое, должно нести обязательство за народных избранных, т. е. буржуазии. Судебной системы, который Монтескье, в отличие от Локка, специально обозначены в тройке власти, может быть представлено обвинение не в любой орган постоянных и выборных должностных лиц, задействованных в отправлении правосудия, в то время. Вам нужно, чтобы судьи были одного социального статуса с ответчиком, что он не думал, что он попал в руки людей, склонных попирать его. В случае важных обвинений против обвиняемого имеют право отвода судей. Задача суда-решения и приговоры всегда

были лишь правильное применение закона. "Так, - говорит Монтескье, - судебная власть, столь сильным для людей, не связанных с местом или с известной профессией; она станет, так сказать, не известной [Монтескье ш. л. Избранные произведения. М., 1995]. Благодаря такой федерации судебная власть становится социально и политически нейтральной и не станет деспотичным. Поэтому, делает вывод Монтескье, "из трех властей... суд-это в некотором смысле не является властью" и, следовательно, нет важности его в границы других органов и судебного вмешательства в сфере законодательства и управления. Следовательно, в дальнейшем Монтескье предполагает, в основном, в разделении политических сил и полномочий между законодательной и исполнительной властью.

Как и многие из его предшественников Монтескье считает, что для обеспечения оперативного управления рационального разделения труда в сфере общественной жизни. Он считает, что каждая из трех ветвей власти, в соответствии со спецификациями своих функций, должна быть специально независимым органов. Однако Монтескье идет намного дальше в исследовании системы государственных органов, характера взаимоотношений между ними, механизма их взаимодействия и противодействия в целях предотвращения произвола и обеспечения свободы личности. Монтескье выделял важность независимости государственных органов, которые их создают, по отношению к государству, их формирования, сроков деятельности и их проживания вместе. Он считает, что это невозможно, чтобы человек был втянут в создание функций более чем одного из трех органов власти, например, министра или судьи, сидящие в парламенте, а депутат следовал законам, и отправление правосудия.

Особое место Монтескье выделил своей идее равновесия властей и системе "сдержек и противовесов". Он считает, что надо создать такие отношения, между которыми они делятся на власти, что они сами решают государственные задачи, каждая с правовыми возможностями, можно будет в то же время уравновешивать друг друга, избегая возможности узурпации полномочий верховной власти в каждом учреждении. Таким образом, исполнительная власть, будучи, по мнению Монтескье, по законам, должна, ограничивать действие Законодательного Собрания, которое иначе будет собирать в себе репрессивную власть. Поэтому, монарх, чья личность святого, наделенного правом вето на принятие законопроекта является инициативой Законодательного, по его повелению, созван и распущен парламент. И всё-таки, законодательная власть, хотя и не имеет права, по терминологии Монтескье, "стоп", которые требуют быстрых решений, деятельности органов исполнительной власти, всё же он уполномочен контролировать, как действуют его законы, и правительство вынуждено дать ответ парламенту о его управлении.

Разработанная Монтескье непростая система "сдержек и противовесов", т. е. совместного уравновешивания и даже противопоставления властей, не давала эффективного сотрудничества между ними в вопросах государства и не создавала эффективный механизм для решения всевозможных конфликтов. Монтескье понимал, что они состояются таким образом, власти могут прибывать в состоянии неподвижности и бездействия, но надеялись на то, чтобы урегулировать эту проблему следует понимать, что, "необходимо действовать согласованно".

При аргументированной теории разделения властей Монтескье пытался применить на французской сцене несколько важных характеристик нынешней Европы, США, и особенно в английская монархия конституционная, в которой он видел образец средней формы правления, которая, по его мнению была лучшей.

В частности, тяжёлое построение законодательной власти в лице нижней палаты как выборного органа народа, и представителей верхней палаты, в качестве наследственного аристократического дворянского Собрания, "имея право отменить решение народа" то же, что "люди могут отменить свое решение", - была принята Монтескье в структуре парламента Великобритании.

Учение о разделении властей в условиях абсолютизма того времени служило главным образом предотвращению беззакония и произвола со стороны Королевской администрации, защите прав человека и основных свобод личности. Это само по себе очень важное прогрессивное значение. Концепция разделения властей позволяла укрепить новых, буржуазных общественных отношений и создание соответствующих государственных органов. В курс политических реформ было провозглашено, что управление страной было проведено в соответствии с определяющими нормами и актами выборных

представительных органов. Огромный шаг вперед в развитии политической мысли и конституционной практики было создание принципов и организационных основ деятельности государственных органов, исследование важных направлений их взаимодействия, способов, форм их участия в управлении государственными делами.

Однако суть класса доктрины показывали претензии буржуазии на политическую власть и готовы обеспечить "умеренное правление" для обмена с либеральным дворянством, пришло к отказу от народного суверенитета. От страха перед "тиранией большинства" Монтескье полагал, что народ, будучи некомпетентным в государственных делах, не имеет права принимать активные решения, связанные с исполнительной деятельностью всех его участников, в управлении должно быть минимальным избранием представителей.

Этот фокус лозунга разделения властей, и вызвало основной успех теории Монтескье. Он разрешил буржуазии, чтобы доказать увеличение их политической власти, с минимальным ограничением сословных привилегий и интересов господствующего класса основные политические права и свободы, с целью гарантированной устойчивости будущего буржуазного строя, и в то же время не даст достаточно глубоких демократических образований в общественной жизни. Благодаря этому концепция разделения властей имеет влияние эта политическая доктрина в той форме, которую ей дал Монтескье, а самого автора книги "дух законов", даже называли основателя этого принципа.

Список литературы

1. Аксиологические проблемы бытия человека и порядок общества // Современные тенденции развития юридической науки: теория и правоприменительная практика: Материалы заочной международной научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 20 февраля 2014 года, Працко Г.С. -12 с.
2. Бураков, И. Ф. История политических и правовых учений: учеб.-метод. Комплекс для студ. спец. 1-24 01 02 «Правоведение» / И. Ф. Бураков, А. И. Пугачев. - Новополюцк ПГУ, 2007. - 440 с.
3. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. О. Н. Мартышина. - М.: Норма, 2004. - 912 с.
4. Працко Г.С. Функциональная роль правовой культуры в обеспечении стабильного порядка общества. 2006-2011г.-23 с.

УДК 343

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ ЧАСТИ И ЦЕЛОГО

АБУБАКИРОВ ФАРХАТ МАРСИМОВИЧ,

канд. юрид. наук, доцент,
Приамурский государственный университет им. Шолом Алейхема
г. Биробиджан, Российская Федерация

Аннотация: на основе судебной практики рассмотрены: понятие и уголовно-правовая квалификация преступлений при конкуренции части и целого; приводятся правила разграничения единых сложных составных преступлений с совокупностью преступлений; разграничительные объективные и субъективные признаки составов преступлений при квалификации сходных преступлений.

Ключевые слова: конкуренция, часть и целое, отграничительные признаки.

QUALIFICATION OF CRIMES IN THE COMPETITION OF PART AND WHOLE

Abubakirov Farhat Marsimovich

Abstract: on the basis of judicial practice are considered: notion and criminal-legal qualification of crimes at a competition of a part and the whole; shows the rules of differentiation of a single complex composite crime number of offences; the dividing objective and subjective elements of the offences in the classification of similar crimes.

Key words: competition, part of the whole, dividing the signs.

Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимают содержательные коллизии, возникающие между нормами одной отраслевой принадлежности, но различающиеся по объему уголовно-правового регулирования[1, с. 173]. В ч. 3 ст. 17 Уголовного кодекса РФ закреплена основная и единственный вид конкуренции – общей и специальной нормы. При конкуренции «общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме»[2], конкретизирующей объективные и субъективные признаки совершенного деяния.

На основе обобщения судебной практики в целях реализации принципа справедливости и точности квалификации, доктриной уголовного права выделены производные виды конкуренции. Правила их уголовно-правовой оценки, вытекающие из законодательно установленного основного вида конкуренции, разъясняются в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ. К ним относятся, конкуренция: основных составов преступлений; основного и квалифицированного состава; части и целого; квалифицированного и особо квалифицированного составов преступления; привилегированного и квалифицированного составов; конкуренция мотивов преступления; привилегированных составов; единого сложного преступления и реальной совокупности; негативной и позитивной квалификации и др.

Одним из таких видов содержательной коллизии является конкуренция части и целого. Для правильного понимания и квалификации данного вида конкуренции следует обратиться к понятию единого сложного составного преступления[3, с. 158-159]. Конкуренция части и целого возможна по объективным и субъективным признакам преступлений либо по совокупности признаков, характеризующих эти элементы состава преступления.

При конкуренции части и целого по объекту применяется статья, которой предусматривается

уголовно-правовая охрана более важного объекта преступного посягательства. Например, убийство (ст. 105 УК РФ и террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ).

По объективной стороне конкурируют нормы, которыми предусмотрена ответственность за посягательство на один и тот же объект (объекты). Например, при разграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 131 или 132 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, необходимо учитывать, «что уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, наступает в случаях, когда половое сношение и иные действия сексуального характера совершены без применения насилия или угрозы его применения, а потерпевшее лицо понимало характер и значение совершаемых действий»[4, п. 4].

Преступление, способ совершения которого указан в законе, является самостоятельным преступлением, квалифицируется только по статье УК, наиболее полно охватывающей содеянное. Дополнительная квалификация по статье УК, предусматривающей ответственность за сам способ совершения преступления, в данном случае не требуется. Например, если лицо, совершая хищение, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям ст. 158, 161 или 162 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах[5, п. 20].

По внешним признакам отграничиваются и различные формы хищения. Норма, содержащая состав разбоя, является более полной по сравнению с той, что предусматривает состав насильственного грабежа. Открытое завладение с применением насилия п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ отличается от разбоя ст. 162 УК РФ объемом применяемого насилия, то есть применением или угрозой применения насилия неопасного и опасного для жизни или здоровья[6, с. 19-23].

Основные типы конкуренции части и целого по объективной стороне сводятся к следующим случаям:

- действия, предусмотренные одной из норм, являются лишь частью действий, предусмотренных другой нормой (напр., ст. 162 УК РФ включает ст. 161, 115, 112, 111 и 119 УК РФ);
- преступные последствия, предусмотренные одной нормой, являются частью преступных последствий, предусмотренных другой (напр., ч. 4 ст. 111 УК РФ включает последствия предусмотренные ч. 1 ст. 111 и ст. 109 УК РФ);
- одна из норм может предусматривать противоправные действия, не повлекшие вредных последствий или создающие лишь возможность их наступления, в то время как другая охватывает и наступившие последствия (ст. 119 и ст. 111, 105 УК РФ).

По субъективной стороне может быть конкуренция части и целого в пределах одной формы вины. При квалификации таких случаев решающее значение имеет более широкая направленность умысла (или более полное предвидение при неосторожности), а также наличие определенной цели. Так, захват заложника в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условие освобождения заложника квалифицируется по ст. 206 УК РФ, а не как похищение человека (ст. 126 УК) или незаконное лишение свободы (ст. 127 УК)[1, с. 174].

При конкуренции преступлений с двойной формы вины, являющихся разновидностью единого сложного составного преступления вызывают сложности определения разграничительных признаков при наличии последствий предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Учитывая что двойная форма не образует самостоятельной формы вины и в целом считается умышленной[1, с. 172].

При конкуренции составного преступления (целого) и выступающего в качестве его элемента простого преступления или преступлений (части, частей) предпочтение должно отдаваться единому сложному составному преступлению. Рассматриваемое правило применяется при наличии трех условий:

1) при применении только одной более полной нормы не нарушается (не упрощается) процессуальный порядок расследования уголовного дела;

2) конкуренция более полной и менее полной норм, влекущая квалификацию только по одной более полной норме, может иметь место лишь тогда, когда все элементы, и признаки состава преступления, предусмотренные менее полной нормой «укладываются» в соответствующие элементы и признаки состава, установленного более полной нормой. Если же хотя бы один (любой) элемент или признак состава, содержащегося в менее полной норме, не охватывается более полной, то содеянное представляет собой совокупность преступлений. Исключение составляют п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 3 ст. 281 УК РФ конкурирующие с квалифицированным убийством предусматривающим в качестве максимального наказания смертную казнь. Исходя из разъяснения высшей надзорной судебной инстанции: «В случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом "б" части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует»[7, п. 9];

3) более полная норма не должна быть менее строгой по сравнению с менее полной нормой. Например, ч.4 ст.111 УК РФ (целое) предусматривает лишение свободы на срок до пятнадцати, а ее составные части (ч.1 ст.111 УК РФ на срок до восьми лет, а ч.1 ст.109 УК РФ лишением свободы на срок до двух лет) даже при полном сложении не могут превысить двенадцати лет лишения свободы.

Список литературы

1. Абубакиров Ф. М. К вопросу о конкуренции уголовно-правовых норм. // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Часть 2. – Пенза: Изд-во «Наука и просвещение», 2017 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2017.
3. Абубакиров Ф. М. Актуальные проблемы применения Общей части уголовного права : учебное пособие/ Ф. М. Абубакиров. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2005. – 288 с.
4. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 от 4.12.2014 г.
5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановлении Пленума Верховного Суда РФ №29 от 27.12.2002 г. (в ред. 2017 г.).
6. Абубакиров Ф. М. Уголовно-правовая оценка насилия в уголовном законодательстве и судебной практике. // Российский судья. 2011. №8.
7. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1.

© Ф. М. Абубакиров, 2017

УДК 342.34:321.7

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ

ШИРВАНОВА МАРГАРИТА РАШИДОВНА

магистрант 1 курса,
направления подготовки «Юриспруденция», профиль СИНАД,
ФГБОУ ВО «Самарский Государственный Экономический Университет», РФ, г. Самара
Научный руководитель **Калашникова Елена Борисовна**
к.и.н., доцент
кафедры теории и философии права
ФГБОУ ВО «Самарский Государственный Экономический Университет», РФ, г. Самара

Аннотация: Настоящая статья посвящена актуальной теме, а именно анализу исторических аспектов становления демократических процессов в структуре общественного устройства зарубежных стран. Рассматриваются различные аспекты и проблемы данного процесса, особенности участия различных слоёв общества в механизме управления государством. Анализируются положительные и отрицательные стороны опыта демократических процессов в историческом развитии политического устройства различных стран мира.

Ключевые слова: общество; демократия; исторический и демократический процессы; политическая система; государство; революция; республика; высший, средний и низший класс; кризис; современные условия развития демократии.

HISTORICAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF DEMOCRATIC PROCESSES IN THE WORLD

Shirvanova Margarita Rashidovna

Abstract: This article is devoted to a topical theme, namely the analysis of historical aspects of development of democratic processes in the structure of social organization in foreign countries. Discusses various aspects and problems of this process, especially the participation of various sectors of society in the governance of the state. Analyzes positive and negative aspects of the experience of the democratic processes in the historical development of the political structure of different countries.

Key words: society; democracy; historical and democratic processes; political system; state; revolution; Republic; upper, middle and lower class; the crisis; the development of democracy.

Ни одна политическая система в современном мире не воплощает в полной мере идеалы демократии, а её характеристики и принципы трактуются различными государствами, учёными и исследователями по-разному. В связи с этим представляет определённый научный интерес исследования, направленные на изучение исторических путей становления и развития как самой демократии, так и характеризующих её демократических процессов.

За несколько тысячелетий мирового развития, общество, анализируя и сравнивая различные

формы и методы государственного правления, складывающиеся при различных государственных устройствах взаимоотношения власти и народа, пришло к выводу, что условия наиболее комфортного проживания людей складываются при демократичной форме организации власти и общества. При этом стали различать несколько видов демократии:

- прямая демократия или демократия участия, при которой всё общество непосредственно участвует в управлении государством;
- представительная или плюралистическая демократия, когда общество участвует в управлении государством через своих избранных представителей;
- либеральная или конституционная демократия, при которой управление осуществляется большинством в рамках конституционных ограничений, обеспечивающих меньшинству условия для осуществления определенных индивидуальных или коллективных прав, таких как свобода слова, вероисповедания и т. д.;
- социальная (социалистическая) демократия, сводящая к минимуму социальные и экономические различия, в особенности, вызванные неравным распределением частной собственности.

Таким образом, демократия имеет место не просто во взаимоотношениях людей, а в большей степени, во взаимоотношениях государства и его власти с обществом в целом, т.е. её рождению на определённом историческом этапе способствовало возникновение государства, а именно его форма правления с участием в том или ином виде народа. Толчком к демократическому способу правления, по словам американского профессора Роберта Даля, является «логика равенства», когда члены общества стремятся выработать совместные решения. [1, с.16]

Большинство исторических процессов в мире берёт своё начало с Древней Греции или Древнего Рима. Характерно это и для демократических процессов.

Именно в Древней Греции был впервые введен в обиход термин «демократия» - «demokratia»: от греч. слов *demos* - народ и *kratos* – править, хотя на начальном этапе он употреблялся греческой аристократией в презрительной форме к простолюдинам, которые сумели оттеснить их от управления государством.

Одним из первых центров демократии историки считают Древние Афины, где управление государством осуществляло Народное собрание, а быть избранным в него или получить высокую государственную должность мог любой рядовой гражданин на основе жребия. Основой древнегреческой демократии стало стремление общества к всеобщему благу, а инструментами её достижения являлись законы, конституция и социальный порядок. В понимании греков демократический процесс должен был удовлетворять следующим главным требованиям:

- для эффективного достижения всеобщего блага интересы граждан должны быть сходны;
- для предупреждения возможных политических конфликтов и разногласий сообщество граждан должно быть практически однородным;
- сообщество должно быть ограничено по количеству своих граждан, в идеале размером 40-50 тыс. человек;
- все граждане должны участвовать в работе Народного собрания, в принятии законов и политических решений;
- граждане должны принимать активное политическое участие в государственном управлении;
- Афины, как город-государство, должно быть полностью независимым как в политической, так и экономической и военной сферах.

Естественно, древнегреческой демократии был присущ ряд недостатков, выразившихся в следующем:

- её характеризовала нестабильность и неустойчивость, обусловленная отсутствием системы сдержек и противовесов, защищающих меньшинство (аристократов) от большинства (простолюдинов) и наоборот;
- она была ограничена как во внутреннем, так и во внешнем аспектах, когда достаточно большая часть населения была лишена полных гражданских прав в связи с отсутствием у одного или обоих их родителей афинского гражданства. Этому же способствовало разобщенность эллинов (дорийцев,

ахейцев, ионийцев), естественным состоянием которых насилие, в т.ч. и военное, а не закон и порядок.

Параллельно становление демократии во власти происходил в Древнем Риме, где государственное устройство представляло собой республику с её системой консулов, сенатом и народными трибунами. Каждый римский гражданин мог участвовать в Народных собраниях по принятию законов и выборов магистратов. Сравнивая римскую с греческой демократией, следует отметить, что она была более сложной системой, со своим механизмом сдержек и противовесов, защищающих права и интересы различных категорий граждан, ввиду чего древнеримская форма демократии продемонстрировала высокую устойчивость. В отличие от греков, римляне признали верховенство закона и необходимость защиты прав и интересов каждого гражданина, т.е. Рим понимал демократию как власть закона и процедуры, где все равны перед ними. Доктрина древнеримской республиканской демократии основывалась на том, что политическая система нелегитимна, если она лишает людей права участия в управлении государством. Подобно древнегреческой, республиканская форма управления государством обозначила перед сторонниками демократии целый ряд нерешённых проблем, а именно:

- сочетание интересов различных слоёв населения понималось республиканцами слишком упрощённо, что является неприемлемым для более сложных обществ с их существенной дифференциацией интересов;

- несмотря на свои демократические начала, в обществах ранних республик зачастую возникали политические конфликты, причиной которых являлось различие интересов разных слоёв общества;

- демократические начала, по мнению республиканцев, могли существовать лишь в малых государствах, т.е. их опыт был не применим для демократических процессов крупных наций-государств в современном мире.

По мнению американского учёного, профессора Роберта Даля, основным и принципиально важным завоеванием демократии в политическом строе Древней Греции и Рима являлись «народные правительств». [1, с.18]

Как указывалось выше, древние греки для обозначения существовавшего у них народного представительства ввели термин «демократия», римляне же назвали свой строй республикой. Различия между этими терминами в 19 веке охарактеризовал американский президент Джеймс Мэдисон, предложивший такое понятие, как «чистая демократия», т.е. общество, состоящее из небольшого числа граждан, образующих представительную систему и выбирающих себе правительство и республику. [2, с.83]

Огромное влияние на развитие демократических процессов оказали также ранние христианские общины, в которых на демократических началах епископов со священниками избирал народ, а основой их стало положение христианского вероучения о том, что перед Богом, как высшим судьёй, все равны: богатые и бедные, короли и подданные. Всё это способствовало вовлечению широких народных масс в процесс управления государством.

Элементы демократических процессов позже стали появляться и в Северной Европе. Так, в Скандинавских государствах (примерно в 600-1000 гг.) функционировали местные собрания свободных граждан, на которых принимались законы и даже избирали короля. В другой части Европы - Альпах, на территории современной Швейцарии, с 800 г. были созданы Ретийская республика, а позднее - Швейцарской конфедерации. Таким образом, в демократии средневекового периода возникли политические институты, сочетающие в себе демократию на местном уровне с всенародно избранным парламентом на её высшем уровне.

На рубеже X-XI веков в Северной Италии, в таких её городах, как Венеция, Флоренция, Генуя и др., возникли города-республики, в которых органы власти были представлены изначально лишь представителями высших слоёв - знатью, а затем и представителями среднего класса общества.

В дальнейшем в некоторых государствах на основе местных собраний стали появляться национальные собрания. Так, например, в 930 г. в Исландии возникла такая форма национального парламента как альтинг, просуществовавший почти три столетия, в Норвегии, Дании и Швеции были созданы сначала региональные, а затем национальные собрания. Своим рождением современный шведский риксдаг или парламент обязан традициям народного участия в собраниях, когда начиная с XV в. швед-

ский король начал собирать представителей различных сословий шведского общества - знати, духовенства, бюргерства и простолюдинов. По иному процесс демократических преобразований проходил в Нидерландах и Фландрии, где сосредоточение в руках городского среднего класса значительных экономических ресурсов позволило им участвовать в управлении государством.

Огромное влияние на дальнейшее формирование и развитие демократических процессов оказала Реформация (XIV-XV вв.), провозгласившая равенство всех перед божьим судом и выдвинувшая широкие народные массы на авансцену политического развития.

Хотя демократические процессы и происходили в политических системах выше рассмотренных стран, однако лишь в Англии они стали обретать тот облик и формы, которые впоследствии определили практику представительного правления. История парламента Англии - это длительный исторический период переговоров и конфликтов между королевской властью и обществом, результатом которых стала Великая хартия вольностей. Наиболее важными положениями данной хартии следует отметить следующие: ни один свободный человек не мог быть арестован без суда; вводилось правило по взиманию подати, по решению общего совета Королевства, с феодалов, а не с общин; устанавливался определённый порядок гарантии прав личности.

При отсутствии в стране опыта демократических преобразований и наличие широкой дифференциации общества по уровню жизни рано или поздно возникает переходный кризис, примером которого является кризис, возникший во Франции во второй половине 18 века, когда королевская власть хотела решить финансовые проблемы путем ограничения привилегий высших слоев общества. Эти попытки, предпринятые в 1787-1788 гг., привели к перевороту. В мае 1789 г. Данные события сподвигли короля Людовика XVI созвать Генеральные штаты (собрание), представителями которых являлись депутаты трёх сословий: первое представляло духовенство, второе - аристократия и третье - купцы, ремесленники, буржуа и рабочие. Именно представители последнего сословия объявили себя сначала Национальным, а затем Учредительным собранием. Их попытка разгона стала причиной народного восстания, закончившейся штурмом Бастилии, 14 июля 1789 г. - началом Великой Французской революции, а в августе 1789 г. - принятием Декларации прав человека и гражданина. Французская Революция ярко продемонстрировала острую нехватку опыта демократии во французском обществе, неспособность старой и новой властей прийти к взаимному пониманию в основных аспектах и принципах политической жизни.

В последующем вместе с развитием общественной мысли и политической практики постоянно менялись в своём историческом развитии и демократические устои и идеалы. В настоящее время особенностью демократических процессы охватывают различные сферы жизни общества – культурную, экономическую, социальную и др. По мнению российского философа Ильина М.В., «в наше время само понятие демократии расширилось и стало включать не только характеристики форм политического правления (от его всенародности до параметров участия граждан в самоуправлении), но также идеологические и, шире, мировоззренческие подходы к отношениям между людьми, а также моральные и даже философские послышки человеческого существования в условиях современности». [3, с.332 - 333] Дополняя его, другие учёные (Ю.С.Пивоваров, А.И.Фурсов) считали, что демократия непосредственно представляет из себя не столько состояние, а процесс. [4, с.97]

Современная демократия, основываясь на разнообразной природе человека и общества, постоянно развиваясь, видоизменяясь и преобразуясь вместе с ними, предоставляет широкие возможности для развития каждой личности, и находится в процессе постоянного самообновления.

Список литературы

1. Даль Роберт. О демократии / Пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского. — М.: Аспект Пресс, 2000. - 208 с.
2. Александр Гамильтон, Джон Джей, Джеймс Мэдисон. Федералист / Политическое эссе. — Пер. с англ. под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева, коммент. О.Л. Степановой. - М.: Изд-во Прогресс-Литера, 1994. - 592 с.

3. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. - 432 с.

4. Пивоваров Ю.С. Русская политика в её историческом и культурном отношении. – М.: РОССПЭН, 2006. – 168 с.

© Е.Б. Калашникова, М.Р. Ширванова, 2017

УДК: 340

ЗАКОННОСТЬ И ИНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ГОНЧАРОВ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ

ректор,
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия»,
г. Донецк

Аннотация. В статье рассмотрена классификация факторов, влияющих на уровень законности в обществе. Рассмотрен подход, при котором факторы влияния на уровень законности подразделяются на объективные (внешние, не зависящие от конкретной личности, факторы внешней среды); и субъективные (связанные с позицией конкретной личности). Обосновано, что одним из важнейших факторов, влияющих на степень законности в обществе, является соблюдение закона.

Ключевые слова: законность, деятельность, органы местного самоуправления, обеспечение, общественная безопасность.

THE LEGALITY AND OTHER FACTORS INFLUENCING THE EFFECTIVENESS OF LOCAL AUTHORITIES TO ENSURE PUBLIC SAFETY

Goncharov Sergey Pavlovich

Abstract. In the article the classification of factors affecting the level of legitimacy in society. An approach in which the factors influencing the level of legality are divided into objective (external, not dependent on a particular individual, environmental factors); and subjective (related to the position of a particular individual). It is proved that one of the most important factors affecting the degree of justice in society is the observance of the law.

Key words: legitimacy, activities, local authorities, security, public safety.

Уровень эффективности деятельности органов внутренних дел и органов местного самоуправления в обеспечении общественной безопасности обусловлен сложным взаимодействием многих факторов – нормативного, организационного, экономического, политического, социального, социально-психологического, нравственно-идеологического, информационного и др.

Среди основных факторов, влияющих на эффективность деятельности органов внутренних дел и органов местного самоуправления в обеспечении системы общественной безопасности, прежде всего

выделим нормативный фактор, сущность которого заключается в наличии соответствующей качественной правовой базы.

Именно право устанавливает меру поведения людей, обеспечивает социально-политическую, психологическую и организационную направленность управленческого деяния, закрепляет нормативно оформленную директивную основу управления, определяет права и обязанности (компетенцию) органов административно-правового регулирования, их структурных подразделений и должностных лиц, устанавливает правильное соотношение между объемом полномочий и ответственностью аппарата административно-правового регулирования, закрепляет наиболее рациональный процесс регулирования, поддерживает надлежащую организованность и дисциплину участников процесса регулирования. Именно по этой причине, без учета правового фактора нельзя определить и осуществить на практике систему мер по повышению эффективности правового регулирования обеспечения общественной безопасности в государстве.

К нормативным факторам, влияющим на злоупотребления в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, относят несовершенное законодательство и недостаточную юридическую ответственность. Пробелы, имеющиеся в действующем законодательстве, не дают возможности даже при условии выявления конкретных правонарушений в сфере обеспечения общественной безопасности привлекать к ответственности нарушителей, вызывая безответственность и безнаказанность.

Несмотря на то, что органы местного самоуправления являются одной из главных основ любого демократического государственного устройства, именно от них зависит объединение общества на принципах демократии, свободы, равенства и солидарности, создание равных условий для сопричастности всех граждан к развитию и воплощению указанных ценностей в каждом населенном пункте.

Органы местного самоуправления несут прямую ответственность перед гражданами за решение социальных проблем, за экономическое и культурное развитие соответствующих территорий, их экологическую безопасность; а с другой, – не имеют соответствующих рычагов влияния, в частности, из-за нехватки средств и финансирования [1, с. 8].

Вызовы времени требуют, чтобы органы местной власти взяли на себя ответственность за такие моменты: развитие местной и региональной экономики; обеспечение занятости населения; модернизацию государства, чтобы граждане имели возможность принимать участие в управлении с целью защиты своей урбанистической (городской) среды. Все это требует развития отношений в системе власть – население.

Первоочередная цель деятельности местных органов власти – улучшение уровня жизни людей. Здоровье, образование, общественная безопасность и окружающая среда – проблемы, которые должны решаться в соответствии с потребностями граждан. Местные органы власти должны иметь достаточные экономические и финансовые ресурсы. Мы убеждены, что местные органы власти должны взять на себя функции, которые они могут осуществлять наиболее эффективно. Каждый орган местного самоуправления должен иметь тот уровень финансовых ресурсов, который считается жизненно важным для удовлетворения потребностей граждан.

Заметим, что сегодня все демократические государства мира стремятся к экономическому росту, политической стабильности, социальному равенству. Улучшение экономического и социального положения невозможно без укрепления законности и правопорядка, утверждения в государстве принципов верховенства права, справедливости и гуманизма, приоритета прав и свобод человека и гражданина, построения правового государства и становления гражданского общества. Укрепление законности и правопорядка является неотъемлемой составляющей экономического и социального развития страны, важным условием сохранения политической стабильности, общественного мира и спокойствия. К сожалению, должны констатировать, что безразличное отношение к насущным проблемам населения стало повседневной нормой поведения многих должностных лиц, что значительно снижает возможность соблюдения режима законности в обществе.

Должностные лица не используют предоставленные им законодательством полномочия по обеспечению законности, охраны прав, свобод и законных интересов граждан, реализации соответствующей

щих программ и собственных решений по этим вопросам. Указанное оказывает негативное влияние на уровень законности в обществе. Т.е. наибольший и весомый негативный фактор носит личностный характер и непосредственно связан с лицами, которые реализуют предоставленные им властью полномочия.

Одним из важнейших факторов, влияющих на степень законности в обществе, является соблюдение закона. Если говорить о законности в ее узком смысле, то соблюдение законов следует воспринимать не как фактор, влияющий на уровень законности в обществе, не как составляющую законности, а как законность вообще в ее единственном значении.

В научной юридической литературе можно встретить несколько подходов к классификации факторов, влияющих на уровень законности в обществе. Одним из самых распространенных является подход, при котором факторы влияния на уровень законности разделяют на объективные (внешние, не зависящие от конкретной личности, факторы внешней среды); и субъективные (связанные с позицией конкретной личности, ее отношением к законности, с ее личными качествами).

Безусловно, ведущее место среди объективных факторов будут занимать экономические факторы. Поскольку именно экономические условия определяют, как живет и формируется каждый отдельный человек, какие качества он будет иметь. Степень организованности в экономической сфере, ритмичная работа всего хозяйственного организма, устойчивая денежная система – все эти факторы, безусловно, оказывают позитивное влияние на уровень законности в обществе. От экономических условий зависит социально-политическая обстановка, от социально-политической обстановки зависит уровень законодательства, и состояние организации и деятельности государственных органов. Это положение в очередной раз подтверждает, что законность является комплексной категорией, которую следует изучать не только через призму юридической науки [2, с. 201].

Также среди объективных факторов выделяют, прежде всего, идеологические факторы. Необходимый уровень правовой и политической культуры обеспечивает организация общего правового образования, воспитания у граждан чувства права и законности. В условиях разрушения системы правового воспитания в обществе получают распространение оппозиционные настроения, что негативно сказывается на состоянии дисциплины, организованности, законности, способствующими росту правонарушений, преступности, что грозит режимом законности. Осознание социальной ценности законности должно стать неотъемлемой компонентой общенациональной правовой культуры. Последнее, впрочем, может служить предпосылкой необходимого уровня законности [3, с. 84].

В рамках идеологической группы факторов в отдельности укажем на значение личностных качеств должностных лиц, на которых непосредственно возложены функции обеспечения законности в обществе и государстве. Нередко такие факторы как: низкий уровень профессиональных знаний, отсутствие соответствующих ценностных ориентаций, неадекватная профессиональная мотивация, низкий уровень морального развития, эмоциональная незрелость, психическая неуравновешенность, неразвитость профессионально значимых черт (внимательности, коммуникабельности, настойчивости), склонность к перекалыванию ответственности с себя на окружающих и др. – приводят к снижению уровня законности в обществе, они являются негативными.

На основе изложенного, можно прийти к определенным выводам. Чтобы процесс укрепления законности в обществе, поддержания его надлежащего уровня был непрерывным и поступательным, необходимо: приводить законодательство в соответствие с высшим законом государства – Конституцией, обеспечивать ее стабильность; устранять противоречия и неопределенности, которые возникают в законодательстве; систематически совершенствовать правовую базу, согласовывая ее с темпами развития общества; внедрять новые системы защиты прав и свобод человека и гражданина; приближать законодательство страны к законодательству других развитых, демократических, правовых государств; совершенствовать систему органов юстиции, расширять ее функции в сфере реализации государственной правовой политики, прежде всего в сфере юридического обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина; реформировать судебную систему; способствовать развитию международного правового сотрудничества; налаживать совместную работу между всеми органами государственной власти и местного самоуправления с целью комплексного осуществления правовых и органи-

зационных мер по обеспечению соблюдения законности и правопорядка; внедрять системы социальной защиты граждан и т.д..

Итак, проанализировав приведенные выше положения, можно отметить, что законность имеет чрезвычайно важное значение как для государства в целом, так и для каждого ее гражданина в частности. В условиях любого государства, которое стремится стать правовым, решение проблем законности и пути ее укрепления является чрезвычайно важными.

Список литературы

1. Забелина Е.П. Координационная функция органов местного самоуправления Российской Федерации / Е.П. Забелина: автореф. дисс. канд. юрид. наук / Е.П. Забелина. – Омск, 2005. – С. 8.
2. Гришанин П.Ф. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: учебник. Уголовное право: Часть особенная / П.Ф. Гришанин. – М., 1968. С. – 201.
3. Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / П.С. Матышевский. М., 1964. – С. 84.

УДК 343.3

ПОНЯТИЕ АВТОРИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

МАКАРЕВИЧ ВАДИМ АНДРЕЕВИЧ

Магистрант
ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"

Аннотация: В статье рассматривается понятие авторитета государственной власти как объекта уголовно-правовой охраны, рассматривается природа авторитета через его признаки. Проводится разграничение между подрывом авторитета государственной власти и посягательством на него. Предпринимается попытка определить роль авторитета госвласти как ценности современного общества.

Ключевые слова: объект уголовно-правовой охраны, авторитет государственной власти, Государственный герб, Государственный гимн.

THE CONCEPT OF THE STATE AUTHORITY AS AN OBJECT OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION

Makarevich Vadim Andreevich

Abstract: The article deals with the concept of authority of state power as an object of criminal legal protection, the nature of authority through its signs is considered. A distinction is made between undermining the authority of state power and encroaching on it. An attempt is made to determine the role of the authority of the state power as a value of modern society.

Keywords: object of criminally-legal protection, authority of the government, the State Emblem, the National anthem.

Прежде, чем определять особенности авторитета государственной власти как объекта уголовно-правовой охраны, необходимо выяснить, каким образом функционирует уголовно-правовая охрана какого-либо значимого объекта, как для общества, так и для государства. Данное обстоятельство накрепко сцементировано с предметом уголовного права. Как справедливо замечает Н.А. Лопашенко, предмет уголовного права включает две группы взаимосвязанных и одновременно самостоятельных уголовно-правовых отношений. Одна из групп таких отношений проистекает из самого существования уголовного запрета и уголовно-правового регулирования. Профессор условно называет отношения такого характера охранительно-предупредительными. Их содержание составляет охрана признаваемых обществом ценностей путем формулирования уголовно-правовых запретов и правил уголовно-правового регулирования, которые оказывают сдерживающее воздействие на всех лиц. Вторая группа уголовно-правовых отношений (уголовно-регулятивные) связана с нарушением уголовно-правовых запретов [1, с. 13-14].

Таким образом, мы видим, что ценные в социальном смысле отношения, всегда подпадают под уголовно-правовую охрану через установление уголовно-правовой нормы. Ценностное наполнение государственной власти является необходимым в силу того, что идеалы, ценности являются неотъемлемым фактом человеческой жизни.

Однако, в научной доктрине имеются и иные суждения. Например, Ю.И. Ляпунов полагает, что социально ценные отношения не регулируются уголовно-правовыми нормами-запретами, а законодателем, в свою очередь, через уголовный закон не раскрывается развернутая положительная программа общественно полезных действий перед обществом, в совершении которых заинтересована власть. Н.А. Лопашенко напротив, считает, что нет необходимости в формулировании подробных правил позитивного поведения, поскольку достаточно, чтобы было выполнено одно, но принципиальное правило, сущность которого заключается в том, чтобы установленный уголовно-правовой запрет не был нарушен, то есть, чтобы лицами в своем поведении соблюдался принцип незыблемости этого запрета [1, с. 13-14].

Необходимо выяснить, что следует понимать под термином «авторитет». Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона определяет, что авторитет – это значение и основанная на данном значении или соединенная с ним власть [2].

По мнению И.И. Ефремова, авторитет заключается в признании за субъектом (носителем) его особого положения в обществе, значимой роли для человека и гражданина, сферы социальной жизни, науки, и базирующемся на ненасильственном влиянии его носителя на тот или иной объект, обуславливающим определенную исторически изменяющуюся форму подчинения действий и мыслей людей положениям и нормам, вытекающим из установок субъекта. Авторитет, в узком смысле слова, есть форма осуществления власти [3, с. 38].

Исходя из изложенного, мы можем сделать вывод, что под авторитетом государственной власти следует понимать ее исключительное положение, особую социальную ценность, незыблемость основ, на которых она держится, а также уважение и доверие со стороны граждан в частности и общества в целом. То есть представляется возможным рассматривать авторитет государственной власти как понятие политическое, поскольку авторитет оказывает влияние на механизм функционирования властных отношений, понятие социальное, поскольку он является особой ценностью общества, и понятие правовое, поскольку он подлежит защите на законодательном уровне.

Потребность в авторитете обуславливается природой государства, и если законы выступают формой осуществления власти, то авторитет может выступать ее содержанием, определяющим ее дееспособность. Как пишет В.Н. Бортков, представляется возможным в данном случае говорить о двух гранях авторитета: с одной стороны, авторитет выступает в качестве государственной воли, пронизывающей служебное поведение чиновников, с другой же стороны он выступает как признание бесценности и незыблемости власти. Исследователь пишет, что при отсутствии последнего крайне затрудняются процессы функционирования государства, а без первого власти вообще не может существовать [4, с. 81].

Принимая во внимание изложенные в статье 2 УК РФ задачи уголовного права и триаду ценностей «личность-общество-государство», авторитет государственной власти, можно рассматривать как один из элементов государственной власти. И.А. Иванников пишет, что государственная власть обладает материальными и идеальными элементами, и среди идеальных выделяет государственную волю, идеологию и авторитет государственной власти [5].

Понятие «авторитет» фигурирует при реализации отношений власти-подчинения. М. Вебер в числе условий реализации таких отношений, называет силу, экономический интерес и авторитет. При этом Макс Вебер различает явление власти и явление господства. Поскольку, как пишет ученый, государство должно опираться на легитимное насилие, существует три разновидности внутренних оправданий (оснований легитимности), среди которых «авторитет вечно вчерашнего», то есть авторитет нравов, авторитет личного дара, то есть харизма и авторитет деловой компетентности [6]. Поскольку одной из причин уголовно-правовой охраны авторитета государственной власти является необходимость в обеспечении надлежащего уровня правосознания всех субъектов правоотношений, поддержание высокого уровня правопослушания, то важным моментом является анализ механизма формирования авторитета государственной власти.

Выделим ключевые аспекты механизма формирования авторитета государственной власти.

Государственная власть в своем притязании на правовую силу власти стремится обеспечить та-

кой уровень влияния своих правовых предписаний, вследствие которых будет возможным их безусловное исполнение с ожидаемым позитивным результатом. Классическими проявлениями положительного результата выступают, например, укрепление в обществе законности и снижение уровня преступности.

Важным звеном в формировании авторитета государственной власти выступает одобрительное отношение к власти граждан и общества. Н. Макиавелли в своем знаменитом трактате «Государь» писал, что власть держится на двух столпах: силе и согласии. Мыслитель пишет, что если государь обрел власть, опираясь на народ, он должен стараться поддерживать с ним дружбу, что вовсе не трудно, ибо народ требует только, чтобы его не угнетали. Но если государя привела к власти знать наперекор народу, то первый его долг — заручиться дружбой народа, что опять-таки нетрудно сделать, если взять народ под свою защиту. Причем во втором случае авторитет государя будет еще более незыблемым [7].

Некоторые исследователи, изучая особенности авторитета государственной власти, выделяют проблему соотношения таких понятий как «авторитет» и «авторитаризм». Р. В. Меркель, например, рассматривает авторитарность не только как негативное явление в демократическом обществе, но и то, что авторитаризму свойственен ряд положительных свойств, среди которых она называет самоконтроль, сознательность, уверенность в себе, самостоятельность и ответственность. В этом ключе можно увидеть некоторое соотношение понятий «авторитаризм» и «авторитет». А именно, авторитаризм можно определить как повышенную потребность в создании и поддержании отношений авторитета и в групповой сплоченности [8].

В современной России отсутствует четкое понимание о том, каким является ее политический режим [9]. В доктрине существует мнение о том, что в России гибридный режим, который также называется режимом «формальной демократии», поэтому для многих людей понятие авторитаризма воплощает в себе больше отрицательных черт, чем положительных, он воспринимается как барьер на пути к демократии [10, с. 5]. Отражения данного процесса можно увидеть в отсутствии возможности у граждан реализовывать свои права, свободы и законные интересы. Власть демонстрирует агрессивное поведение по отношению к несогласным гражданам: необоснованное задержание многих людей на митингах, среди которых были и женщины [11], признание «нежелательными» ряда оппозиционно настроенных организаций [12].

Важной представляется необходимость провести различие между понятием подрыва авторитета государственной власти и посягательством на него. По нашему мнению, различие заключается в том, что посягательство, в первую очередь, подразумевает действие (попытку), в то время как подрыв выступает как следствие посягательства.

Авторитет наряду с легитимностью является образующим компонентом государственной власти, который поддерживается единым источником – доверием со стороны граждан, то есть подвластных. Рассматривая качественно отличающую характеристику доверия от недоверия, а именно аспект ожидания пользы, а не ожидания вреда [13, с. 91], можно заметить, что она связана и с эффективностью воздействия правовой идеологии государственной власти. Правовая идеология, на наш взгляд, является инструментом объяснения подвластным гражданам сути государственных устремлений, воспитания уважения к власти, в том числе и к ее законодательной ветви. Если качественная правовая политика немыслима без проработанной правовой идеологии, то правовой идеологии, в свою очередь, необходима практическая реализация. Народ должен видеть, что власть также соблюдает нормы ей же установленные. Поскольку авторитет государственной власти, в том числе понятие политическое, то в данной ситуации представляется уместным вспомнить теорию «политической поддержки» Д. Истона и Дж. Денниса. Согласно данной теории взаимодействие политической системы с окружающей средой осуществляется через специальный механизм, который ученые называют «вход – выход». На «входе» системы поступают требования и поддержка, а на «выходе» заявленные требования или поддержка воплощаются в политические решения и действия власти. Это связано с тем, что силовыми методами добиться принятия политических целей и ценностей, соблюдая при этом основополагающие принципы правового государства, как показал богатый исторический опыт, невозможно [14].

Механизм существования авторитета государственной власти сводится к тому, что власть может быть стабильной и эффективной в тех случаях, когда подчиненный субъект не ставит под сомнение легитимность носителя власти, то есть признает за ним справедливо занимаемое положение, а также право принимать обязательные для исполнения решения. Вместе с тем, подчиненный субъект выражает согласие с властью. В таком случае можно констатировать, что государственная власть имеет авторитет.

Авторитет государственной власти тесно сплетен с психологией подвластных граждан. Для сохранения авторитета власть обязана постоянно доказывать свою состоятельность и функциональность. Однако современное положение демонстрирует, что государственная власть не властвует в традиционном понимании, а скорее оказывает гражданам кое-какие услуги [15, с. 96]. Это является причиной того, что понятие авторитета размывается.

По причине того, что авторитет государственной власти очень сильно зависит от правосознания граждан, стоит задуматься, насколько целесообразной является защита авторитета государственной власти именно уголовным правом. Как известно, правосознание подвержено определенного рода деформациям [16, с. 43]. При этом одной из самых острых форм такой деформации выступает правовой нигилизм. Особую остроту падению авторитета государственной власти при этом добавляет тот факт, что авторитет государственной власти может подвергаться деформации как извне, лицами, не связанными с властью, так и властными субъектами, подрывающими авторитет власти изнутри, что наносит ей наиболее значимый урон. При этом падение авторитета государственной власти можно рассматривать как критерий снижения значимости института прав человека [17]. В то время как человек, его права и свободы признаются Конституцией РФ высшей ценностью, подрыв авторитета государственной власти ведет к тому, что такое государство начинает казаться в глазах людей безнравственным. Как итог снижается значение права как регулятора общественного поведения. Граждане перестают считать себя обязанными соблюдать правовые нормы, что в конечном итоге ведет к еще большему моральному разложению общества и снижению роли государства, утрате авторитета. В связи с этим, казалось бы, абстрактные общественные отношения по обеспечению авторитета государственной власти должны подлежать защите наиболее репрессивным механизмом, так как последствия разрушения таких отношений могут быть колоссальными. Например, рост преступности несовершеннолетних, ввиду отсутствия веры в будущее, которое им должно обеспечить государство.

Особую природу авторитета государственной власти как объекта уголовно-правовой охраны раскрывают его признаки, которые также именуется в научной литературе характеристиками авторитета государственной власти. Их можно разделить на три категории: моральные и функциональные, а также формальные [18, с. 92]. Говоря о моральных составляющих авторитета, можно назвать отношение к народу и отношение к деятельности, то есть то, насколько быстро государственные структуры реагируют на обращения граждан, общественных объединений и т.п. В качестве примера можно привести следующую ситуацию. В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан», поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией письменное обращение рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения [19]. В случае, когда государственный орган имеет возможность ответить в более короткий срок, чем установленный, но не делает этого, затягивая с рассмотрением обращения, мы можем говорить о недостаточном уровне морали. Проявлением должной моральной составляющей здесь будет максимально оперативное рассмотрение обращения. При таком отношении граждане осознают, что власть их слышит. Таким образом, моральный авторитет – одна из форм авторитета, основанием которой выступает совокупность морально-нравственных качеств субъекта. В настоящее время мы можем отчетливо наблюдать, как отчужденное от официальной власти моральное сознание начинает искать иные формы воплощения, что приводит зачастую к антиобщественным мероприятиям [18, с. 93].

Функциональный авторитет – это форма авторитета, основывающаяся на профессиональных качествах субъекта. Формальный же авторитет – это авторитет должности, основанием которого выступает социальный статус субъекта. Показателями профессионализма являются компетентность и ин-

теллектуальные навыки. В данном аспекте важно то, насколько стоящие у власти люди знают действующие законы, могут обеспечивать их соблюдение всеми гражданами на всей территории страны и насколько качественно они могут заполнять правовые пробелы, постоянно актуализируя закон, чтобы он мог регулировать только возникшие в обществе отношения. Кроме всего, изложенного выше, авторитет государственной власти существует еще и самостоятельно, как символ. Символ крепости, успешности власти, как института, так и людей, которые находятся внутри «государственной машины». Охране символов государства в уголовном праве отводится особая роль. Например, статья 329 УК РФ предусматривает такой состав преступления как надругательство над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ. На особую роль данных символов указывает то, что Государственный герб и Государственный флаг – единственные символы, охраняющиеся УК РФ. Как пишет В. Бурлачук, символ – это не только знак, равнодушный к символизируемому им содержанию. В нем скрывается огромная взрывная сила, освобождаемая в периоды наиболее острых социальных потрясений. Символ выступает образом эпохи, тем, что цементирует все происходящие в государстве процессы. Энергия, сопровождающая утверждение или опровержение символических систем в истории общества, наталкивает на мысль, что за символической системой, за всей этой совокупностью слов, жестов и предметов стоят отношения власти. Потому что исключительно борьба за власть либо против власти способна инициировать такой всплеск социальных эмоций [20].

В заключении представляется возможным сделать следующие выводы. Особенности авторитета государственной власти как объекта уголовно-правовой охраны основываются на том, что сам авторитет государственной власти – это элемент государственной власти, который способствует должному выполнению властных предписаний, созданию гражданского общества. Существование такого авторитета немислимо без проработанной правовой идеологии, поддержки и доверия со стороны народа. Как объект уголовно-правовой охраны, авторитет государственной власти – это сложный феномен, который не имеет материальной формы, но может существовать в рамках общественных отношений, опосредованных нормами права. Таким образом, авторитет государственной власти как объект уголовно-правовой охраны – это общественные отношения, обеспечивающие уважительное и доверительное отношение граждан к государственной власти. По этой причине, он должен находиться под уголовно-правовой охраной УК РФ. Вместе с тем, следует сказать, что авторитет государственной власти существует еще и как символ: надежности, незыблемости и справедливости.

Список литературы

1. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия // Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». СПб., 2004. - 339 с.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс] // URL <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82> (дата обращения: 25.04.2017 года)
3. Ефремов И.И. Функции и роль авторитета как феномена социальной жизни // Философия и общество, - 2005. № 1. - С. 38 - 49.
4. Бортков В.Н. Проблемы уголовно-правовой охраны власти // Российский юридический журнал №3, - 2008 - С. 78 - 83
5. Иванников И. А. Теория государства и права.: 2010[Электронный ресурс] // URL <https://sci.house/gosudarstva-prava-istoriya-scibook/ponyatie-struktura-gosudarstvennoy-29390.html> (дата обращения: 14.10.2017 года)
6. Вебер. М. Политика как призвание и профессия [Электронный ресурс] // URL <http://www.law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100005986> (дата обращения: 07.10.2017 года)
7. Глава IX. О гражданском единовластии. [Электронный ресурс] // URL https://www.e-reading.club/chapter.php/36565/10/Makiavelli_-_Gosudar%27_%28Murav%27eva%29.html (Дата обращения: 07.10.2017 года)

8. Меркель Р.В. Взаимосвязь авторитарности с регулятивными и коммуникативными свойствами личности [Электронный ресурс] // URL<http://docplayer.ru/45362331-Merkel-regina-vladimirovna-vzaimosvyaz-avtoritarnosti-s-regulyativnymi-i-kommunikativnymi-svoystvami-lichnosti.html>
9. Какой в России политический режим? [Электронный ресурс] // URL<https://meduza.io/cards/kakoy-v-rossii-politicheskiy-rezhim> (дата обращения: 09.10.2017 года)
10. Дорожкин Ю.Н. Политическая система современной России: демократия или авторитаризм? // Журнал «Власть», - 2016 - С. 14-18.
11. «И тут меня понесли» Монолог Ольги Лозиной, героини одной из главных фотографий с московской акции протеста [Электронный ресурс] // URL<https://meduza.io/feature/2017/03/27/i-tut-menya-ponesli> (дата обращения: 29.04.2017 года)
12. «Открытая Россия» надоела [Электронный ресурс] // URL:<http://www.rbc.ru/newspaper/2017/04/27/5900b60a9a7947c5e8ac8807> (дата обращения: 29.04.2017 года)
13. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия // Издательство «Институт психологии РАН», М., - 2008 - 571 с.
14. Теория «политической поддержки» Д. Истона и Дж. Денниса [Электронный ресурс] // URL:http://studopedia.ru/6_96388_teoriya-politicheskoy-podderzhki-d-istona-i-dzh-dennisa.html (дата обращения: 29.04.2017 года)
15. Сапронов П. А. Власть: прошлое и будущее. М.: Институт экономических стратегий, - 2008 – 284 с.
16. Стругова Е.В. О правосознании и его деформации. // Журнал «Юридическая наука», № 1, - 2016 – С. 16-32
17. Падение Авторитета Государственной Власти Как Критерий Снижения Значимости Института Прав Человека (TheFalloftheAuthorityoftheGovernmentastheCriterionofReducingtheImportanceoftheHumanRightsInstitute)[Электронный ресурс] // URL https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2966715 (дата обращения: 09.10.2017 года)
18. Хабибулин Р.К. Характеристики авторитета Российской государственной власти в сознании граждан: Дис. канд.юрид. наук. – СПб., 2015 – 179 с.
19. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. N 19. Ст. 2060; 2015. N 45. Ст. 6206.
20. Бурлачук В.. Символ и власть: Роль символических структур в построении картины социального мира. — К.: Институт социологии НАН Украины. - 2002 . [Электронный ресурс] // URL<https://lawbook.online/prava-istoriya/simvol-vlast-rol-simvolicheskikh-struktur.html> (дата обращения: 29.05.2017 года)

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 340

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЖАМСАРАНОВА ЭРЖЭНА ЭРДЭМОВНА

магистрант,
кафедра «Конституционного, административного и муниципального права»,
Бурятский государственный университет г. Улан-Удэ

Аннотация: В статье рассматривается конституционное закрепление права на образование в качестве одного из основных прав человека и гражданина и влечет необходимость обеспечения гарантий его реализации. Право на образование представляет собой сложную правовую конструкцию, состоящую из многих элементов, к числу которых относятся: право получения образования различных уровней; обязанность получения основного общего образования; свобода выбора форм образования; направленность образования.

Ключевые слова: образование, конституционное право на образование, формы образования.

Keywords: education, constitutional right to education, forms of education.

Право на образование является одним из основных и фундаментальных прав человека. Впервые это право было закреплено в части 1 статье 26 Всеобщей декларации прав человека (1948) [1] и в дальнейшем закрепились в части 1 статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966) [2]. Далее, нашло свое выражение в статье 14 Хартии Европейского Союза об основных правах (2000) [3]. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод гласит, что «никому не может быть отказано в праве на образование» [8, ст. 2]. Данная формулировка доказывает право каждого человека на образование, и запрещает какую-либо дискриминацию в праве на образование, однако Конвенция не конкретизирует уровень получения образования. Таким образом, право на образование входит в международные (и, в частности, европейские) стандарты прав человека.

Закрепляя права на образование, Конституция Российской Федерации устанавливает различные подходы к получению основных видов образования. В статье 43 части 1 Конституции Российской Федерации гласит, что «каждый имеет право на образование» [4]. Раскрывая суть термина «каждый», обозначим его как всякий, любой из себе подобных, взятый подряд [5]. Следовательно, можно предположить, что в соответствии с указанной нормой любой человек в нашей стране наделен допустимым правом получить образование согласно условиям, обозначенным в Основном Законе, независимо от иных социальных признаков, кроме способностей и умения.

Образование — это процесс развития и саморазвития личности, направленный на усвоение социально значимого опыта человечества, воплощенный в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры. Согласно статье 2 Закона РФ от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании» (далее по тексту Закон), образование представляет собой единый целенаправленный процесс обучения и воспитания [6]. Дадим формулировку понятий обучения и воспитания, которые обозначены в Законе как составляющие всего процесса образования.

Обучение — это целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся в получении знаний, умений, навыков и компетенций, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию

у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

Под воспитанием понимается деятельность, которая направлена на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [6, ст. 2].

Образование является общественным благом и в его постижении, развитии заинтересованы человек, общество и государство в равной степени. Поскольку от уровня образованности граждан и качества, полученных ими знаний зависит развитие общества и государства в целом.

Право на образование рассматривается как конституционное, главное, естественное право человека. Для развития интеллектуального, культурного и экономического потенциала страны, государство РФ, исходя из исключительной значимости образования, в Законе провозгласило область образования приоритетной. О заинтересованности к сфере образования говорит и то, что первым Указом Президента РСФСР был принят Указ «О первоочередных мерах по развитию образования в Российской Федерации» от 11 июля 1991 года. В нем предусмотрена система организационных и правовых мер, которые направлены на укрепление материально-технической и социальной базы образовательных учреждений и на повышение уровня государственной социальной защиты работников сферы образования, учащихся, студентов, аспирантов [7].

Социальный аспект образования и право каждого на его освоение отражены в статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, который является частью правовой системы России, согласно частью 4 статьи 15 Конституции РФ. В нем определены цели образования, которое «должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознание её достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами, содействовать работе ООН» [2, ст. 4].

Конституцией гарантируется право образования независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, социального статуса, места проживания, идеологии и других обстоятельств. Гарантируется общедоступность и бесплатность в получении впервые бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального образования и на конкурсной основе среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях в пределах государственных образовательных стандартов;

Также конкретизируется, что получение основного общего образования обязательно для всех. Под основным общим образованием в соответствии с Законом мы понимаем окончание 9 классов общеобразовательной школы или иного, приравненного к ней по статусу, образовательного учреждения. При успешном окончании обучения выдается документ государственного образца об уровне образования лица, получившего его. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования (данная конституционная норма гарантирует получение перечисленных видов образования исключительно детьми). Россия устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

При дальнейшем анализе конституционного права человека на образование во 2 и 3 частях статьи 43 Конституции Российской Федерации разграничиваются совокупные возможности в овладении лицом каждой из ступеней системы образования. Отметим, что уровень гарантированного государством минимального образования всегда зависит от экономических возможностей государства на каждом историческом этапе его развития.

Право на образование в России, исходя из видов образовательных программ и типов образовательных учреждений, может рассматриваться как ряд прав, включающих в себя право на дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее (полное) общее образование, профессиональную подготовку, начальное, среднее, высшее и послевузовское профессиональное образование, на дополнительное образование. Закон «Об образовании в Российской Федерации»

подтверждает основные конституционные права и свободы обучающихся, реализующиеся в сфере образования. Это право на уважение человеческого достоинства, свободу совести и информации, свободное выражение мнений и убеждений, свободное посещение мероприятий, не предусмотренных учебным планом, охрану здоровья.

Некоторые права учащихся, отражающие конституционное право на объединение, свободу труда в Законе «Об образовании в Российской Федерации» раскрываются через введение запретительных норм. Не допускается принуждение обучающихся, воспитанников к вступлению в общественные, общественно-политические организации (объединения), движения и партии, а также принудительное привлечение к деятельности этих организаций и участию в агитационных кампаниях и политических акциях. Запрещается привлекать обучающихся, воспитанников гражданских образовательных учреждений без их согласия и их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой.

Россия является многонациональным государством и положение о том, что граждане РФ имеют право получить основное общее образование на родном языке, становится немаловажным аспектом. А также имеют «право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании» [6, ст. 14]. Данное право граждан реализуется созданием достаточного числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп и условий для их функционирования. Государство оказывает содействие в подготовке специалистов для организации образовательного процесса на языках народов Российской Федерации, не имеющих своей государственности.

Существенной составной частью права на образование представляет положение о том, что лица, достигшие своего совершеннолетия, имеют право выбрать образовательное учреждение и форму его получения. Ограничения прав граждан на профессиональное образование по признакам пола, возраста, состояния здоровья, наличия судимости могут быть установлены только в соответствии со статье 5 Закона.

В то же время общедоступность образования для основной части населения страны нереальна без возможности получить его бесплатно. При этом, однако, следует учесть, что рассмотренные виды образования граждане имеют право получить бесплатно только впервые. Что касается лиц, имеющих начальное и среднее профессиональное образование, то они, по направлению государственной службы занятости, при утрате возможность работать по профессии, специальности, в случае профессионального заболевания и (или) инвалидности, в иных случаях, предусмотренных законодательством РФ, вправе неоднократно получать его бесплатно.

В целях реализации права граждан на образование, которые нуждаются в социальной помощи, государство полностью или частично выделяет средства на их содержание в период получения ими образования. Категории граждан, которым выделяется финансирование, размеры и источники устанавливаются федеральным законом. Государство создает гражданам с отклонениями в развитии условия для получения ими образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов. Государство оказывает содействие в получении образования гражданам, проявившим выдающиеся способности, в том числе посредством предоставления им специальных государственных стипендий.

Конституционное право на образование реализуется в условиях свободы выбора: для обучающихся — уровня образования, образовательного учреждения, формы образования, для преподавательского состава — методик обучения, для образовательного учреждения — организационной структуры, формы управления, разработки учебных программ и другие. Такой вывод можно сделать и исходя из анализа действующего законодательства. Так в части 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» гарантирует светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в рамках концепции светского государства, которым Россия провозглашает себя в статье 14 Конституции РФ. Светский характер образования основывается на свободе совести участников образовательного процесса.

Таким образом, образование можно оценивать как долгосрочный ресурс национального и регионального развития, который ориентирован на будущее, воспроизводящий и развивающий человеческий потенциал применительно к условиям завтрашнего дня. Конституционное право на образование объявлено одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации и является сложным по составу, включая в себя ряд относительно самостоятельных прав. В ряде случаев оно является одновременно и обязанностью получать (иметь) образование.

Список литературы

1. Всеобщая Декларация прав человека. (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета от 05.04.1995. № 140;
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года // Ведомости СССР. 1976. № 17. Ст. 291;
3. Хартии Европейского Союза об основных правах от 12 декабря 2007 года // Законодательство ЕС. 2007;
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993);
5. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка. Электронный ресурс: [<http://www.ozhegov.org/>];
6. Федеральный Закон РФ от 29.12.2012 г. №273-ФЗ (ред. 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]//Справочно-правовая система: «Консультант-плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 01.10.2017)
7. Указ Президента РСФСР «О первоочередных мерах по развитию образования в Российской Федерации» от 11 июля 1991года // Ведомости СССР. 1991. № 47. Ст. 1123;
8. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж 20 марта 1952 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.) Ст.2.

УДК 342

РОЛЬ РОСГВАРДИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ДЕМАНОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА,

к.ю.н., доцент

ОРЛЕНКО ВЕРОНИКА ИГОРЕВНА

студентка

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Аннотация: В современных условиях глобальной геополитической нестабильности в мире и роста террористических угроз вопросы обеспечения национальной безопасности России становятся особенно актуальными. Важная роль в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны принадлежит Росгвардии, которая была создана в 2016 году для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина

Ключевые слова: Росгвардия, безопасность государства, терроризм, защита прав и свобод человека и гражданина

THE ROLE OF FEDERAL NATIONAL GUARD TROOPS SERVICE IN ENSURING SECURITY IN RUSSIA

Demanova Svetlana Vladimirovna,
Orlenko Veronika Igorevna

Abstract: The issues of ensuring national security in Russia must be of great importance in modern conditions of global geopolitical instability and growing terrorist threats. The important role in the system of national security of our country belongs to Federal National Guard Troops Service established in 2016 to ensure state and public security, protection of the rights and freedoms of man and citizen

Key words: Federal National Guard Troops Service, state security, terrorism, protection of the rights and freedoms of man and citizen

Положение отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, социально-политическая обстановка в России, рост организованной преступности и активная деятельность мирового терроризма, обострение межнациональных и осложнение международных отношений создают широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности России.

В настоящее время эра однополярного мира, которая держалась два с половиной десятилетия, подходит к концу. Процесс формирования новой многополярной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности [1, с. 51].

Так, за последнее десятилетие резко возросло количество терактов по всему миру:

31 октября 2015 года на борту самолета с российскими пассажирами произошел взрыв. Ответственность за теракт на себя взяла террористическая организация «ИГИЛ». В результате действий боевиков погибло 224 человека.

14 июля 2016 года в Ницце также произошел террористический акт. Выходец из [Туниса](#) на грузовике врезался в толпу людей. 86 человек погибли и 308 получили ранения. Ответственность за про-

изошедшее взяла на себя террористическая организация «Исламское государство».

3 апреля 2017 года в Санкт-Петербургском метрополитене произошёл взрыв, осуществлённый террористом-смертником, в результате которого пострадали 103 человека.

На протяжении долгого периода времени терроризм остается одной из главных угроз национальной безопасности не только нашей страны, но и международной безопасности в целом. Только в Российской Федерации за 2015 год было зарегистрировано 1144 преступления террористического характера и 1028 преступлений экстремистской направленности. Терроризм влечет за собой массовые жертвы людей, порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами, тем самым, многочисленные террористические акты привели к необходимости создания международной системы борьбы с ним.

Президент РФ В.В. Путин в своём Послании Федеральному Собранию в декабре 2016 года обозначил проблему борьбы с терроризмом: «Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации. В борьбе с терроризмом Россия продемонстрировала предельную ответственность и своё лидерство. Эти решительные действия поддержаны российским обществом. И в такой абсолютно определённой позиции наших граждан – глубокое понимание тотальной угрозы терроризма, проявление истинных патриотических чувств и высоких нравственных качеств, убеждённости в том, что национальные интересы, свою историю, традиции, наши ценности нужно защищать» [2].

Необходимо заметить, что преступления террористической направленности представляют серьёзную угрозу национальной безопасности России. Согласно данным МВД России, в 2010 году зарегистрировано 581 преступление, в 2011 году – 622, в 2012 году – 637, 2013 году – 661, а в 2014 году – 2127, что на 70,5 % превышает показатели предыдущих лет [3, с. 92].

По результатам опроса, проведенного в августе 2016 года, 63% россиян опасаются стать жертвами теракта, 30% считают, что на данный момент меры, предпринимаемые для сохранения безопасности в стране недостаточные.

Таким образом, проблема терроризма в современных условиях представляет собой реальную угрозу национальной безопасности России. Данное обстоятельство сыграло решающую роль в создании в 2016 году Росгвардии. В состав новой структуры включены служащие из подразделений: ОМОН, СОБР, спецназ МВД, вневедомственная охрана, части внутренних войск и авиации. Полномочия, личный состав, а также гарантии защиты военнослужащих войск Национальной гвардии определяются в Федеральном законе "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" от 03.07.2016 N 226-ФЗ [4, гл.2].

Росгвардия призвана обеспечивать надлежащий уровень государственной и общественной безопасности, стоять на страже правопорядка, законности и конституционного строя.

Задачами Росгвардии в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются: своевременное прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации; разработка и применение комплекса оперативных и долгосрочных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления; обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, безопасности ее пограничного пространства; защита государственных объектов и особо важных грузов; укрепление правопорядка и сохранение социально-политической стабильности общества; осуществление иных мероприятий в области обеспечения безопасности [4, ст.2].

Направления и задачи по обеспечению национальной безопасности определены в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [5, п.6].

С момента создания Росгвардии прошло не так много времени, но, тем не менее, результаты уже есть, каждый день на официальном сайте появляются новости об успешной деятельности данной структуры, например, в области социальной защиты, вневедомственной охраны, противодействии коррупции и терроризму.

Необходимо отметить, что войска национальной гвардии существуют и в других странах мира. Так, например, первая Национальная гвардия возникла во Франции в конце семнадцатого века, она состояла из жителей Парижа, которые патрулировали ночные улицы города и препятствовали грабежу продуктовых лавок. Сейчас войска национальной гвардии называются Национальной жандармерией. Гражданская гвардия Испании является полицейским военизированным формированием, которое находится в ведении Министерства внутренних дел Испании и выполняет функции по охране правопорядка. В США войска Национальной гвардии, численность которых составляет 1,5 млн чел. принимают участие в ликвидации природных стихийных бедствий, локализации беспорядков и др. В Грузии Национальная гвардия состоит в составе Вооруженных Сил страны, не является военным подразделением и имеет функции схожие с МЧС. Численность данного подразделения составляет – 700 чел. В Болгарии главной задачей войск национальной гвардии является охрана зарубежных делегаций. Численность такого подразделения всего 270 чел.

Таким образом, во многих зарубежных государствах созданы подобные структуры, и Россия не является новатором в этом вопросе. Создание войск национальной гвардии, обеспечивающих в первую очередь национальную безопасность и защиту конституционного строя нашей страны, является весьма важным и своевременным. Данное обстоятельство обусловлено рядом причин, во-первых, борьба с терроризмом и экстремизмом. Во-вторых, угрозой новых «гибридных войн» и «цветных революций», а также массовых беспорядков и иных обстоятельств, связанных с безопасностью государства и защитой прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, перед Росгвардией, как современной и мобильной силовой структурой, встает важная задача по разработке и созданию такого механизма национальной безопасности России, который бы позволил эффективно обеспечивать безопасность, быстро и адекватно реагировать на все вызовы и риски современности, прогнозировать и своевременно предотвращать локальные и глобальные катастрофы.

Список литературы

1. Долгопят А.О. К вопросу о понятии и содержании законности // Общество и право. – 2014. – № 2. – С. 49-53.
2. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. // Доступен из СПС Гарант
3. Померлян А.Н., Кучма С.А. Вопросы формирования Федеральной службы войск национальной гвардии // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 7-2. – С. 92-97.
4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ // СЗ РФ. 2016. N 27 (Часть I). Ст. 4159
5. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.04.2016 N 157 (ред. от 30.09.2016) // СЗ РФ. 2016. N 15. Ст. 2072; 2016. N 41. Ст. 5802

УДК 342

ВЫБОРЫ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

ДЕМАНОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

к.ю.н., доцент

ХОХЛОВА ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

студентка

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Аннотация: Выборы – одна из наиболее распространенных форм участия граждан в общественно-политической жизни страны, важный институт функционирования политической системы, ее легитимности. Важной гарантией реализации избирательных прав является закрепление и неукоснительное соблюдение принципов избирательного права. Каждый гражданин РФ вправе принимать участие в выборах независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии и т.д. Однако существуют ограничительные цензы, которые определяют категории лиц, не обладающих избирательными правами. В представленной статье сделана попытка проанализировать «ценз несвободы» в контексте Постановления ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело «Анчугов и Гладков против Российской Федерации».

Ключевые слова: Конституция РФ, выборы, народный суверенитет, избирательные цензы.

AN ELECTION AS A FORM OF REALIZATION OF POPULAR SOVEREIGNTY

Demanova Svetlana Vladimirovna,
Khokhlova Yulia Evgenievna

Abstract: An election is one of the most common forms of citizens' participation in social and political life of the country. Besides, it is said to be an important institution in the political system and its legitimacy. On top of that, an essential guarantee for the implementation of the electoral rights is the strengthening and strict observance of the principles of electoral law. Every citizen in Russia has the right to participate in elections regardless of sex, race, nationality, language, origin, property and official status, place of residence, attitude to religion, etc. However, there are restrictive qualifications which define the categories of people who lack electoral rights. The authors make attempts to analyze the "limit of freedom" in the context of the ECHR judgment of 04.07.2013 "Case "Anchugov and Gladkov (Anchugov and Gladkov) against the Russian Federation"

Key words: The Constitution of the Russian Federation, elections, popular sovereignty, the voting qualifications.

Суверенитет народа является правом на развитие государства в той форме, которую выбирает общество самостоятельно или через своих представителей. Конституция РФ закрепляет, что выражение народного суверенитета проявляется в признании народа в качестве верховного носителя власти. Народный суверенитет выражается в определенных формах. Одной из таких форм являются свободные выборы [1, ст. 3].

Институт выборов представляет собой неотъемлемый признак демократии, а право граждан РФ избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления – важней-

шее политическое право гражданина, закрепленное как в Конституции РФ и законодательстве о выборах, так и в международно-правовых актах.

Для России проведение избирательных кампаний становится особенно актуальным. Это и выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ VII созыва, которые проводились в 2016 году, в сентябре 2017 года прошло 5810 избирательных кампаний различного уровня и 242 референдума местного уровня в 82 субъектах РФ, в марте 2018 года состоятся выборы Президента РФ.

Каждый гражданин РФ вправе принимать участие в выборах независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии и т.д. Однако существуют ограничительные цензы, которые определяют категории лиц, не обладающих избирательными правами. Так в соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституция РФ «не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда».

В соответствии с ФЗ от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не имеют права быть избранными граждане РФ осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления [4, п. 3 ст.4].

Необходимо заметить, что задержанных и арестованных лиц в порядке меры пресечения законодатель к данному перечню не относит. Так, И.Л. Петрухин отмечает, что предоставление этим гражданам возможности реализовать свои избирательные права означает, что государство не лишает их политико-правовой правоспособности [2, с. 134]. Таким образом, нет оснований полагать, что участие указанных лиц в выборах или референдуме принесет обществу и государству какой-либо вред.

По нашему мнению, федеральный законодатель вправе установить повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, для того что бы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических качествах, и в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти.

Однако, некоторые исследователи придерживаются иной позиции. Так, по мнению П.А. Дуксина, государство, ограничивая граждан, которые находятся в местах изоляции, в избирательных правах – сознательно нейтрализует степень воспитательного воздействия данной меры пресечения. Автор выражает мнение, что заключенным необходимо предоставить активное избирательное право и одновременно закрепить в уголовном законе дополнительный вид наказания в виде лишения пассивного избирательного права [3, с.17].

Постановлением от 19 апреля 2016 года N 12-П Конституционный Суд разрешил вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» [6]

С.Б. Анчугов и В.М. Гладков были осуждены по нескольким статьям УК РФ. Во время пребывания в колонии они в соответствии с Конституцией и законодательством о выборах были ограничены в своих избирательных правах. Оба заявителя в разное время подавали жалобы по поводу вышеупомянутых конституционных положений в Конституционный Суд России, ссылаясь на нарушение ряда их конституционных прав. В последствии оба обратились в ЕСПЧ. Таким образом, дело было инициировано двумя жалобами - N 11157/04 и 15162/05, поданными против России в ЕСПЧ в соответствии со ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). ЕСПЧ в своем положении выразил мнение, в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ предусмотрено ограничение избирательных прав, которое носит абсолютно недифференцированный характер. Вышеуказанная норма лишает права голоса всех лиц, отбывающих наказание путем лишения свободы в течение всего срока наказания. ЕСПЧ указал на необходимость обеспечить в РФ участие заключенных в выборах, основываясь на положениях Конвенции [7].

Конституционный Суд признал невозможным исполнение указанного постановления ЕСПЧ в части мер общего характера, предполагающих внесение изменений в российское законодательство. Конституционный Суд так же подчеркнул, что Россия готова к поиску компромисса, но в пределах Консти-

туция РФ. Определенные ограничения избирательного права направлены на создание легитимных органов народного представительства. Конституционный Суд указал так же на то, что на момент ратификации ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции и ч. 3 ст. 32 Конституции РФ не противоречили друг другу, к такому выводу совместно пришли Совет Европы и РФ. Кроме того, избирательных прав лишаются только те граждане, которые содержатся в местах лишения свободы по приговору суда. Только лишение свободы как специальный вид наказания влечет лишение избирательных прав. По статистике, из более чем 700 тыс. осужденных в 2011–2015 гг. 306 тыс. осужденных не лишались свободы и своих избирательных прав. То есть ограничения избирательных прав в РФ можно считать дифференцированными и соответствующими международным стандартам[5].

Следует заметить, что осужденные ограничены в избирательных правах не только в России. Так, например из 47 стран-членов Совета Европы в 23 осужденные не могут реализовать свои избирательные права.

Генеральной Ассамблеей ООН так же были утверждены основополагающие принципы обращения с лицами, находящимися в местах лишения свободы по приговору суда. Первый и пятый принципы провозглашают, что все заключенные пользуются уважительным отношением ввиду присущего им достоинства и их значимости как людей. За исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактором заключения под стражу.

Таким образом, ЕСПЧ превысил свои полномочия, в вопросе предоставления избирательного права заключенным. По нашему мнению, в погоне за европейскими ценностями, мы должны твердо стоять на своих российско-исторических основах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Петрухин И. Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений: Монография / ТК Велби; Проспект, 2008. – 288. С.
3. Дуксин П.А. Конституционные ограничения избирательных прав граждан Российской Федерации, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда: автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов. 2010. с. 17.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) // СЗ РФ. 2002. N 24. Ст. 2253; 2017. N 23. Ст. 3227
5. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. N 12-П // СЗ РФ. 2016. N 17. Ст. 2480.
6. Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2016 года: Решение Конституционного Суда РФ от 10.11.2016 // Документ опубликован не был. Доступен из СПС КонсультантПлюс.
7. Дело Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации (жалоба N 11157/04, 15162/05) По делу лица жаловались на то, что они, как содержащиеся под стражей осужденные заключенные, были лишены возможности участвовать в выборах. По делу имело место нарушение требований статьи 3 Протокола N 1 к Конвенции: Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. N 2

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.765

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

КАРЯКИН РУСЛАН ЭДУАРДОВИЧ

Новокузнецкий институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк

Научный руководитель: **Логина К.Ю.**,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

и процесса НФИ Кем ГУ (г. Новокузнецк)

Аннотация: В статье рассматривается нормативное, правовое регулирование игорного бизнеса в Российской Федерации, в частности игр и пари, а также существующие проблемы в этой сфере. Рассмотрены практические подходы к решению возникших проблем.

Ключевые слова: Игорный бизнес, игры, пари, алеаторные договоры, рискованные сделки.

ABOUT SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF GAMBLING

Karyakin Ruslan Eduardovich

Abstract: On the article the normative legal regulation of gambling business in the Russian Federation, in particular gaming and betting, as well as existing problems in this sphere. Address practical approaches to solving problems.

Keywords: Gambling, gaming, betting, aleatoric contracts, risk of the transaction.

С момента вступления в юридическую силу в 2006 году Федерального закона "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" Россия вступила в активную фазу развития игорного бизнеса и сферы азартных игр в целом. Вместе с тем на сегодняшний день сохраняется ряд правовых проблем.

Так, алеаторный договор (сделка) – с точки зрения гражданского права это рискованный договор, приобретение выгоды по которому зависит от обстоятельств, которые объективно не могут быть известны сторонам договора при его заключении. При этом сущность такой сделки заключается ещё и в том, что она содержит в себе ряд условий, препятствующих точному исчислению выгоды и возможных убытков в случае его исполнения [7, с. 491].

В соответствии со ст. 14 ФЗ "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ (далее – Федеральный закон № 244-ФЗ) о государственном регулировании азартных игр) букмекерские конторы, тотализаторы и их пункты приема ставок, открывающиеся с целью проведения азартных игр, могут осуществлять свою деятельность только при наличии лицензии. В том же законе дается понятие игорной зоне – это часть территории РФ, предназначенная для организации азартных игр. Если коммерческие образования, предназначенные для осуществления деятельности по организации азартных игр, находятся вне игорных зон, то существует запрет на размещение игровых автоматов и игровых столов [3, с. 17].

Одной из существующих проблем на сегодняшний день является вопрос определения значения слова «игра». Существует множество определений этого понятия. Несмотря на то, что проблема теоретическая, последствия могут быть отражены и на практике, ведь именно с помощью определения можно наиболее полно отразить сущность, характер договора, а также вытекающие из него права и обязанности, ответственность за их нарушение.

Так, П.А.Панкратов отмечает, что «Под игрой следует понимать правоотношение, в силу которого «призвавший» организует и проводит розыгрыш призового фонда между «отозвавшимися», из чьих рискованных взносов складывается призовой фонд»[7, с. 491].

В свою очередь Н.П. Василевская считает, что игра – это обязательство, по которому организатор обещает одному из тех, кто примет участие, выигрыш, который зависит, с одной стороны, от случая, а с другой, от индивидуальных способностей играющих[9, с. 690].

Легальное определение, закрепленное в статье 4 Федерального закона № 244-ФЗ, звучит следующим образом: «Азартная игра – это соглашение о выигрыше, которое основано на риске, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой или с организатором азартной по установленным организатором правилам»[3, с. 3].

Благодаря большому количеству существующих мнений видится оправданным сформулировать следующее определение понятию «игра», которое, на наш взгляд, наиболее полно отражает существенные признаки этой сделки. Игра – это основанное на риске соглашение между участниками и организатором о выигрыше, который может быть получен одним или несколькими участниками посредством их способностей и случая.

Помимо игр указанные организаторы азартных игр имеют право на заключение пари, если такая деятельность указана в лицензии. Пари – представляет собой азартную игру между несколькими участниками или организатором пари, в которой победа зависит от события, имеющего вероятность как случиться, так и не случиться [3, с. 3].

При соотношении игр и пари можно выявить явное различие. В азартной игре участвующие субъекты имеют возможность влиять на исход, в то время как при заключении пари от них ничего не зависит. Б. Виндшейд говорил: «При договоре пари выигрыш или проигрыш ставятся сторонами в зависимость от правильности или неправильности приводимых ими друг перед другом доводов, причем смысл заключенного договора состоит в принятии на себя каждой стороной штрафа на случай, если она окажется неправой, и назначении штрафа с противника, оказавшегося неправым»[6, с. 412].

Согласно статье 1062 Гражданского кодекса РФ – лица, принявшие участие в играх и пари, не имеют возможности обратиться за судебной защитой, за исключением тех лиц, которые были вовлечены способом обмана, угрозы применения насилия или самого насилия [1, с. 176].

В Гражданском кодексе РФ существует определенная правовая неопределенность. Так, статья 1062 ГК РФ устанавливает конкретный перечень случаев, когда лицо может рассчитывать на судебную защиту. Статьей 1063 ГК РФ предусмотрено, что при отмене или переносе игр, участник имеет право на возмещение ущерба, а при отказе организатора выплатить выигрыш участники имеют право истребовать этот выигрыш и возмещение ущерба с организатора. При буквальном толковании возникает проблема, каким образом будут защищаться права таких лиц. Появление этого пробела связано с тем, что норма, предшествующая этим положениям, установила конкретный список оснований для судебной защиты. Вероятно, законодатель таким способом хотел подчеркнуть особенность сделок игр и пари, а именно их алеаторный характер. Стоит отметить, что в 2002 году Конституционный суд РФ в своем определении признал, что отказ в судебной защите требований из соответствующих сделок может в ряде случаев оказаться в противоречии с принципом свободы предпринимательской деятельности, принципом свободы договоров, закрепленным в ст. 421 ГК РФ. Для того чтобы определить к какой группе сделок относится заключаемый договор (к пари или предпринимательская сделка) суду следует исходить из конкретных обстоятельств дела. Конституционный Суд РФ по существу признал отсутствие в законе признаков, руководствоваться которыми могли бы суды при вынесении такого решения, и указал на необходимость дальнейшего регулирования соответствующих отношений[5, с. 3]. Способ решения этой проблемы кроется в расширении оснований для судебной защиты, а именно включении в ста-

тью 1062ГК РФ права участников обращаться в судебные органы при отказе организатора уплатить сумму выигрыша или при отказе организатора от проведения игр.

Все организации, реализующие свои права в качестве индивидуальных предпринимателей в сфере азартных игр должны состоять в саморегулируемых организациях[4, с. 5]. Эта норма является императивной и содержится в ФЗ «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ. Саморегулируемые организации выступают в качестве контрольно-надзорного органа, который объединяет субъектов предпринимательской деятельности. Таким образом, государство передает права и обязанности СРО. Это видится достаточно действенным способом, поскольку нагрузка на органы государственной власти уменьшается, помимо этого такие организации способствуют контролю над предпринимателями, и мотивирует их на качественное предоставление услуг в соответствии с законом.

В России организовано пять игорных зон: в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае, Приморском крае и Калининградской области[3, с. 14]. Это связано с желанием государства как можно детальнее законодательно урегулировать деятельность в области игорного бизнеса. Деятельность игорных зон регулируется главой 29 Налогового кодекса, а также Федеральным законом № 244-ФЗ. Исключительно в игорных зонах разрешено полноценное осуществление азартной деятельности. Букмекерским конторам, тотализаторам и их пунктам приема ставок запрещается размещать игорные столы и игровые автоматы. Анализ контрольных и надзорных механизмов государства над игорной сферой показывает, что для того чтобы вести надлежащий контроль за данным видом деятельности требуется расширить объемы налоговых поступлений. Данная динамика наблюдается, начиная с 2000 года по сегодняшний день. В первые три года налоговые отчисления в бюджет Российской Федерации возросли с 500 000 до 5 000 000 000 рублей[8, с. 435]. В России существует запрет на организацию онлайн-казино, но, несмотря на это, закон все же нарушается. Создатели таких казино в интернет-адресе вместо «ru» указывают «com» или иные символы, из-за чего правоохранительные органы не могут воздействовать на такие сайты, так как это выходит за пределы их юрисдикции. Видится оправданным предпринять действенные законодательные меры и расширить полномочия правоохранительных органов по выявлению и привлечению лиц, нарушающих законодательство, к ответственности.

Вместе с тем, нельзя не признать, что игорный бизнес помимо удовлетворения потребностей населения в азартных играх как форме досуга, частично решает проблему занятости населения. Игорные зоны позволяют развиваться малому и среднему бизнесу, что неизбежно приводит к открытию новых рабочих мест. Глава 29 Налогового кодекса РФ устанавливает налог на игорный бизнес [2, с. 798]. Налоговые отчисления от игорной деятельности значительно пополняют бюджет соответствующих регионов.

Помимо преимуществ в организации азартных игр имеется ряд недостатков как экономического, так и социального характера. Во-первых, усиление налогового бремени способствует напряженности во взаимоотношениях между властью и предпринимателями, что в свою очередь порождает желание предпринимателей максимально скрыть получаемый доход; развиваются негативные аспекты коррупции и «подпольная» организация азартных игр. По данным Федеральной службы государственной статистики нелегальный игровой бизнес составляет 14% от общего числа, совершаемых преступлений в этой сфере. Во-вторых, игровой бизнес оказывает негативное влияние на общество, формирует психологическую зависимость человека от игры в широком значении этого слова. Зависимость от определенного рода азартных игр (лудомания или игромания) представляет собой прогрессирующую зависимость, которая имеет негативные эмоциональные, физические и социальные последствия. Эффект игромании на повседневную жизнь человека сопоставим с эффектом алкоголизма или наркомании. Такая форма зависимости приводит людей к различного рода психологическим расстройствам, бесконтрольной растрате собственных финансовых средств, что неизбежно приводит к тяжелому материальному положению семьи. Решение этой проблемы должно охватывать комплекс планомерно осуществляемых мероприятий, среди которых можно перечислить:

- повышение возраста, с которого субъект имеет право принимать участие в азартных играх до 21 года (на сегодняшний день 18 лет)[8, с. 437];

- ужесточение норм законодательства в сфере налогового, финансового и бюджетного права, а

именно включение в них запрета на рекламу, централизованное закрепление требований, предъявляемых к игорным заведениям, внести положения, гарантирующие защиту прав участников игр и пари;

- повышение налога на оборудование для игорных заведений;

- осуществление контрольно-надзорных функций органами, которые в пределах своей компетенции могут осуществлять проверки и выявлять нарушения в сфере игорного бизнеса.

Следует отметить, что в ретроспективе законодательство, регулирующую данную сферу претерпело изменения. Так, например, был отменен Приказ Росспорта от 26.03.2007 N 149 "О признании нового вида спорта "Спортивный покер", поскольку правовым последствием этого стало массовая смена названий на «Спортивный клуб» ряда субъектов, осуществляющих деятельность в сфере игорного бизнеса. Также в Гражданский кодекс 1 марта 2013 года были внесены изменения, касающиеся оснований признания граждан ограниченно дееспособным. Новая норма закрепляла в качестве такого основания злоупотребление азартными играми, которые ставят в тяжелое материальное положение членов семьи, зависящих от гражданина. Так, можно сделать вывод о том, что меры по устранению пробелов в законодательстве принимаются. Однако, динамичные изменения общества, порождают необходимость не в разовой, а периодичной реформации данной правовой сферы [10, с. 43].

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на достаточно детальную регламентацию игр и пари сохраняются определенные пробелы законодательного регулирования. Среди них особо следует выделить такие как право на судебную защиту лиц, чьи права и законные интересы могут быть нарушены; разграничение и закрепление юрисдикции правоохранительных и иных государственных органов, призванных осуществлять контроль и надзор в данной сфере деятельности. Кроме того изучение показало, что сами нормы законодательства об играх и пари довольно часто нарушаются субъектами игровой деятельности, что подтверждается официальной статистикой. Недостаточная правовая определенность создает благоприятную среду нарушения закона для владельцев игорных заведений, что в свою очередь приводит к нарастанию социальной напряженности, несистематичному взиманию налога в бюджеты субъектов.

Противоречия и проблемы, связанные с игровой деятельностью в Российской Федерации обуславливают необходимость дальнейших экономических, юридических и социально-психологических исследований этой темы.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст] : Ч.2: [от 26.01.1996 г., в ред. от 28.03.2017 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410; 2017. - № 14. - Ст. 1998.
2. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации [Текст] : Ч.2: [от 05.08.2000 г., в ред. от 29.07.2017 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2000. - № 32. - Ст. 3340; 2017. - № 31. - Ст. 4803.
3. Российская Федерация. Законы. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Текст] : закон : [от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ, в ред. от 01.05.2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2007. № 1. Ст. 7; 2017. - № 18. - Ст. 2497.
4. Российская Федерация. Законы. О саморегулируемых организациях [Текст] : закон : [от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ, в ред. от 03.07.2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2008. - № 49. - Ст. 6078; 2016. - № 27. - Ст. 4293.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2002 N 282-О О прекращении производства по делу о проверке конституционности статьи 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой коммерческого акционерного банка [электронный ресурс] // Консультант плюс: справ. Правовая система.
6. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву [Текст] / Виндшейд Б. - СПб., 1875. – С. 593.
7. Гонгало Б.М. Гражданское право [Текст] / Б.М. Гонгало. - М., 2017. - С. 544.

8. Залега А. С., Павлова Е. В. Игровой бизнес в России: развитие, налогообложение, проблематика [Текст] / А.С. Залега // Молодой ученый. – М., 2017. - №4. - С. 671.
9. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право [Текст] /А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М., 1997. С. 690.
10. Серикова Г.Н., Сериков А.Л. Игровой бизнес в России: Проблемы и перспективы [Текст] / Г.Н. Серикова, А.Л. Сериков // Известия Томского политехнического университета. – 2013. - № 6. – С. 187

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

ГОРДЕЕВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА,

Студент-магистр

СИУ ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы снижения правовой культуры общества в целом, проблемы, возникающие в связи с низким уровнем правового сознания граждан и, как следствие, снижение профессионализма кадров среди государственных гражданских служащих, рассматриваются предложения по усовершенствованию процесса прохождения государственными гражданскими служащими квалификационных требований и предложения по созданию и обеспечению условий для повышения правовой культуры государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, правовая культура, правовое воспитание, социальный статус, нравственная культура

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL CULTURE OF CIVIL SERVANTS

Gordeeva Darya Dmitrievna

Abstract: the article deals with the problems of reducing the legal culture of society as a whole, the problems arising in connection with the low level of legal consciousness of citizens and, as a consequence, the decline of professionalism among civil servants, proposals to improve the process of passing the state civil servants qualifications and proposals for the creation and maintenance of conditions for increase of legal culture of civil servants.

Key words: civil servant, legal culture, legal education, social status, moral culture

Правовая культура – часть общей культуры или отдельной личности. Правовая культура тесно связана с политической, нравственной, духовной и другими видами культуры. И прежде всего, конечно, с обычной, повседневной, связанной с воспитанностью человека, его адаптированностью к порядку, дисциплине, организованности, уважению к законам страны. Не подготовленного в правовом отношении человека вряд ли можно назвать культурным. Правовая культура – один из важнейших элементов правовой системы общества, непереносимое условие нормального функционирования государства.

Особенность правовой культуры состоит в том, что она представляет собой не право или его реализацию, а комплекс представлений той или иной общности людей о праве, его реализации, о деятельности государственных органов, должностных лиц.

Существует множество проблем в области изучения феномена «правовая культура», путей развития правовой культуры и механизмов повышения ее уровня. Несомненно, одним из важнейших условий формирования правовой культуры является процесс правового воспитания и правового образования.

Процесс развития правовой культуры нуждается в позитивном социальном развитии и систематическом стимулировании. Правовое воспитание как главная составляющая правовой культуры выступает системой мер, которые направлены на формирование политико-правовых идей, принципов, норм и ценностей, присущих национальной правовой культуре.

Правовая культура способна выражаться посредством правового образования - степени формирования у граждан и общества знаний, навыков и умений в области правовой культуры. Правовое образование должно включать в себя:

- 1) определенный уровень научных знаний о праве, о действующих в обществе правовых нормах, порядке их применения, обязанностях граждан и степени ответственности, системе прав и свобод граждан и способах их реализации;
- 2) социально полезное поведение личности, которое проявляется в собственной реализации прав и свобод граждан, защите основных прав и от нарушений, способности грамотно действовать с юридической точки зрения в различных жизненных ситуациях;
- 3) ориентированность на социальную ценность права, формирование уважения к праву, установка на законопослушание, отрицательная реакция на нарушения правопорядка, практическое применение правовых знаний для решения конкретных жизненных ситуаций, восприятие правовых предписаний, способность и готовность выполнять их в случае необходимости.

На сегодняшний день, в связи с реформированием системы образования и развитием образовательных технологий, требуется совершенствование методов преподавания юридических дисциплин в целях соответствия современным тенденциям и процессу подготовки специалистов в различных областях, в том числе в государственной службе. Можно согласиться с российским исследователем И.В. Зыковой, что использование метода кейс-стади (case-study) при обучении студентов юридических специальностей положительно скажется на эффективности качества образования. [1, с. 4398]

При исследовании правового воспитания как определенной деятельности, направленной на повышение правовой культуры индивида, необходимо рассмотреть основные элементы его механизма. Здесь важно выделить конкретные способы организации воспитательного процесса:

- 1) правовое обучение в образовательных учреждениях всех уровней;
- 2) правовая работа в области ознакомления населения с проведением мероприятий конституционного характера (выборы, референдумы);
- 3) политика пропаганды права художественной литературой, средствами массовой информации, посредством ресурсов Интернета и т.д.

Правовая культура государственных гражданских служащих является одним из важных видов правовой культуры. Она обладает определенными особенностями, обусловленными фактом обладания власти, повышенной социальной значимостью их публичной деятельности, различным уровнем и профилем образования и другими факторами.

При этом правовая культура гражданских служащих, обладая специфическим содержанием, неизбежно содержит черты и особенности, свойственные и преобладающие в культуре данного общества, и отдельным ее областям, сферам и граням. Обеспечение максимального взаимного соответствия между всеми элементами правовой культуры является магистральной линией укрепления в обществе законности и правопорядка.

В этой связи особо значимым является взаимодействие, взаимообслуживание элементов правовой и нравственной культуры. Право и нравственность являются одними из важнейших средств формирования культурно развитой, полноценной личности. Нравственное и правовое воспитание находятся в тесной взаимосвязи, взаимно дополняют и обогащают друг друга. Задача нравственно-правового воспитания состоит в формировании законопослушной и высоконравственной личности, социально активного гражданина, субъекта власти.

Данный аспект особенно применим к государственным гражданским служащим, поскольку именно сочетание правового и нравственного аспектов в правовой культуре в значительной мере способствует реализации социальных функций и гуманистической направленности государства. Неслучайно в

современной России особое внимание уделяется этике государственной гражданской службы.

Правовая культура личности, по мнению Братановского, С.Н., отражает правовую образованность человека, включая правосознание, умение и навыки пользоваться правом, подчинение своего поведения требованиям юридических норм. [2, с. 259]

Необходимо отметить, что правовая культура личности проявляется, прежде всего, в его подготовленности к восприятию прогрессивных, цивилизованных правовых идей и законов, в оценке собственных знаний права, а также в умениях и навыках пользоваться правом. С этих позиций культура характеризуется наличием правовых культурных ориентаций.

Как отмечено выше, правовая культура государственных служащих является неперенным элементом формирования правовой культуры страны в целом.

Правовая культура государственных служащих отображает его поведенческие стереотипы, эффективность работы государственного служащего, ориентацию на активное участие в разрешении управленческих задач с позиции создания в нашей стране правового и социального государства.

В рамках своей повседневной деятельности государственные служащие призваны осуществлять политику государства, выраженную в Конституции Российской Федерации, законах, а также нормативных правовых актах, для чего необходимо систематическое совершенствование правовой культуры. [3, с. 319]

Правовая культура государственных служащих проявляется в оценке собственных знаний права, в подготовленности служащих к восприятию прогрессивных правовых идей и законов. При этом она выражается в правовых культурных ориентациях, в деятельности по их реализации, а также в результатах осуществления данных ориентаций.

Существуют и особенности правовой культуры служащих, которые обуславливаются непосредственно спецификой власти, различным уровнем и профилем образования, повышенной социальной значимостью их публичной деятельности, а также другими факторами. [4, с. 8]

Результаты социологического исследования, проведенного центром собственности муниципальных образований, показали, что государственные служащие в неполной мере знают основные нормативные правовые акты, устанавливающие их деятельность. В частности, 49% респондентов из числа служащих высказали то, что не знают Положения о работе с персоналом и 17% – Положения о государственном органе, в котором работают, 11% – должностной инструкции, 8% – Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации».

Также следует отметить, что важными показателями уровня правовой культуры государственных служащих, по данным исследования, являются обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также правильное и быстрое реагирование на обращения граждан, на их нужды и запросы. В данном случае, граждане поставили обособленность государственных служащих от интересов народа на второе место в числе факторов, которые препятствуют повышению авторитета государственных служащих (48%). После беседы с ними лишь у 9% опрошенных граждан сложился положительный образ государственного служащего, а отрицательный – у 27% респондентов.

Таким образом, формирование правовой культуры происходит в процессе осуществления субъектами властной деятельности своих обязанностей, представленных в должностных регламентах.

Снижение уровня правовой культуры определяет мотивацию, интересы, а также поведение властных субъектов. Зачастую в преследовании за разного рода привилегиями во власть приходят люди с криминальным прошлым. По данным социологических исследований, для значительной части государственных служащих, работа в аппарате органов государственной власти имеет смысл при получении привилегий для удовлетворения личных интересов. Власть способна изменять природу человека, наделенного ею, и при длительном пользовании властью эти изменения могут носить негативный характер. [5, с. 184]

Таким образом, в целях повышения уровня правовой культуры государственных служащих необходимо:

1) Совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Эффективность проводимой политики государственным служащим является показателем культуры, которая проявля-

ется в умении уважать права человека и гражданина.

2) Систематическое проведение аттестации государственных служащих, где особую роль следует уделять тестированию на знание законодательства, касающегося прав и свобод человека и гражданина.

3) Использование моральных стимулов, таких как награды, официальное признание заслуг, поощрения, популяризация лучшей практики. Особое внимание в любой общественно полезной деятельности должно уделяться мерам поощрительного характера. К сожалению, применительно к государственной службе данные нормы практически не исследовались, за исключением некоторых.

4) Воспитательные работы, направленные на формирование нравственных качеств личности государственного служащего.

5) Проведение среди государственных служащих аттестации на знание законодательства, касающегося прав и свобод человека и гражданина.

6) Усовершенствование системы переподготовки и повышения квалификации государственных служащих, с упором в преподавании юридических дисциплин на их аксиологическую и антикоррупционную составляющие и др.

Таким образом, повышение правовой культуры должно опираться именно на правовое обучение, систематическое информирование населения о всевозможных изменениях в законодательной базе государства. Кроме того, необходимо при обучении специалистов юридических специальностей доводить до них мысль о том, что их будущая деятельность должна основываться на защите прав и свобод человека от возникающих посягательствах на их права, т.е. они должны опираться в своей работе на формулу «защита слабого от сильного», что будет являться важнейшим элементом в воспитании правовой культуры всего общества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ 2014 №31. Ст. 4398.

2. Братановский, С.Н. Теория государства и права. [Текст] / С.Н. Братановский – М.: Директ-Медиа, 2013. 259 с.

3. Васильев А.А. Концепция правового воспитания в контексте консервативной правовой доктрины России // Юридическое образование и наука. 2012. N 3. 319 с.

4. Зыкова И.В. Использование метода кейс-стади (case-study) при обучении студентов юридического факультета // Юридическое образование и наука. 2012. N 1. 8 с.

5. Крусс В.И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2017. 184 с.

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СУХОБОК ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

Магистрант
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Аннотация. В статье анализируется российское законодательство, научно-практическая литература и судебная практика по вопросу возмещения убытков как основной формы гражданско-правовой ответственности, выделяются правовые проблемы возмещений убытков.

Ключевые слова: возмещение убытков, гражданско-правовая ответственность, справедливость, убытки, неисполнение обязательств.

PROBLEMS OF INDEMNIFICATION IN THE CIVIL RIGHT: THEORY AND PRACTICE

Sukhobok Tatiana Vladimirovna

Abstract. In the article the Russian legislation, the scientific and practical literature and jurisprudence on the issue of damages as the main form of civil liability, distinguished legal problems of damages.

Key words: damages, civil responsibility, justice, material losses, default of obligations.

Для удовлетворения потребностей современного общества и развития имущественного оборота необходимо, чтобы его участники надлежащим образом исполняли взятые на себя обязательства. Одним из важнейших средств достижения этого является гражданско-правовая ответственность. Исходя из сложившейся в гражданском праве судебной практики, наиболее распространенным последствием нарушения гражданских прав являются убытки, а само возмещение убытков на сегодняшний день является спорным вопросом в гражданском праве [1].

Гражданско-правовую ответственность можно охарактеризовать понятием «справедливость», а именно исторически сложившееся в обществе представление о соответствии социальным идеалам (параметрам) распределения между участниками правоотношения убытков, потерь, иных неблагоприятных последствий в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, причинением вреда, недобросовестным поведением, а также необходимого применения к ответственным лицам неблагоприятных последствий с целью корректировки их поведения [2].

Термин «убытки» чаще всего определяют через синонимичные понятия «ущерб» или «вред». Словарь Ушакова определяет убыток как потерю, ущерб. Известный ученый в сфере гражданского права А.П. Сергеев определяет убытки как отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате нарушения его гражданских прав и охраняемых законом интересов [3]. Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что под убытками следует понимать причиняемые незаконным деянием имущественные потери, влекущие на правонарушителя (либо лицо, указанное в законе) обременения по восстановлению имущественного положения потерпевшего, с возложением обязанности по доказыванию понесенных потерь на последнего в установленной законом процессуальной форме.

Таким образом, в случае причинения имущественного или неимущественного вреда гражданину или причинения имущественного вреда юридическому лицу, независимо от основания причинения вре-

да, потерпевшее лицо вправе требовать возмещения убытков для восстановления нарушенных гражданских прав. Подобной позиции придерживается и судебная практика [4].

Убытки и возмещение убытков - два взаимосвязанных понятия, однако они имеют различие. Представляется справедливой точка зрения, в соответствии с которой под «возмещением убытков» понимаются не только сами «убытки», но и возложение обязанности по их доказыванию на потерпевшую сторону, а на виновную сторону — обязанности по восстановлению нарушенных ею правоотношений, материального положения пострадавшего лица [5]. Понятие убытков имеет некую динамику, необходимость лиц, участвующих в материальном правоотношении, совершать определенные действия. Поэтому под гражданско-правовой ответственностью в виде возмещения убытков должна пониматься именно динамическая сторона этого явления — возмещение убытков» [6].

В юридической науке взыскание неустойки считается денежной санкцией [7]. Большинство отечественных правоведов рассматривают денежную форму в качестве определяющего признака убытков. В.В. Васькин указывает, что любой ущерб, который может быть выражен в деньгах, будет убытками [8]. А.Я. Рыженков называет юридические убытки денежной оценкой, мерилем неблагоприятных последствий нарушения субъективных гражданских прав [9]. Н.С. Малейн определяет убытки как денежную оценку нарушенного хозяйственного интереса конкретного предприятия [10]. Представляется, что Н.С. Малейн и А.Я. Рыженков, обозначая убытки как производную от имущественных потерь, определяют их более емко и конкретно.

Следует отметить, что убытки в экономическом смысле могут возникать и вне связи с чьим-либо противоправным поведением, т.е. риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором. Сугубо экономическая, по сути, категория «убытки», закрепленная в ГК РФ, приобретает правовую форму [11].

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что возмещение убытков на практике имеет ряд проблемных моментов, которые до сегодняшнего дня устранить законодателю не удалось. В первую очередь, суды при взыскании убытков указывают два терминологически различно обозначенных случая нарушения обязательств — их неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение, но не делают практической разницы между последствиями того и другого деяния. Например, убытки, причиненные кредитору нарушением обязательства, подлежат возмещению всегда, независимо от того, какую форму принимает это нарушение. В этом аспекте судебная практика предпочитает ограничиваться наиболее общим указанием об отсутствии доказательств факта производства надлежащего исполнения и избегает входить в тонкости вопроса, что же имело место — неисполнение или ненадлежащее исполнение, если к этому ее не вынуждает безусловная необходимость.

Несмотря на свой универсальный характер, восстановление нарушенных гражданских прав с помощью возмещения убытков не является таким уж распространенным на практике. Это связано с тем, что на практике доказать убытки достаточно сложно [12]. Чтобы предъявить требование о возмещении убытков, кредитор должен доказать наличие убытков, произвести расчет убытков, в том числе упущенной выгоды, доказать факт неисполнения или ненадлежащего исполнения должником принятого на себя обязательства (противоправность) и наличие причинной связи между поведением должника и наступившими убытками [13]. Если углубиться в теорию права, то для удовлетворения требований о возмещении убытков необходимо доказать четыре составляющих гражданско-правовой ответственности: наступление вреда; противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между первым и вторым элементами; вину причинителя вреда [14]. Недоказанность хотя бы одного из элементов состава правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков.

Принцип полного возмещения убытков практически не действует. Подтверждением этого служит массовое неисполнение обязанностей сторонами договора. Кроме того, именно принцип полного возмещения убытков является «ограничителем». Процессуальная сторона категории убытков, а именно необходимость стороны по делу всякий раз доказывать причинную связь и размер убытков, становится на практике именно таким «ограничителем». В связи с тем, что на практике доказать причинение убытков оказывается довольно сложной задачей, этот способ защиты гражданских прав применяется не так часто.

Зарубежное законодательство исходит из необходимости восстановления нарушенных гражданских прав и возможности наказания причинителя вреда в случаях, если его поведение отличается недобросовестностью. Гражданское законодательство РФ предъявляет слишком строгие и порой невыполнимые требования к взысканию убытков. Это приводит к тому, что такой универсальный способ защиты гражданских прав порой становится неосуществимым на практике, а, следовательно, права лица, которому причинен вред, остаются незащищенными.

Подробно выявив проблемы отсутствия возможности реального взыскания ущерба, целесообразно остановиться на проблемах, связанных с самим процессом доказывания. В силу того, что убытки определяются в действующем законодательстве через оценочные категории и применение института возмещения убытков возможно практически в любом материальном правоотношении, возникает объективная трудность в определении необходимых доказательств в отношении данной категории споров. Наибольшую практическую сложность представляет то обстоятельство, что в предмет доказывания для потерпевшей стороны также входят документы, подтверждающие принятие мер к предотвращению или возмещению убытков, которые могут быть утеряны.

При доказывании убытков в виде упущенной выгоды больше всего вызывает затруднение обоснование причинной связи между действиями ответчика и несением истцом убытков [15]. Арбитражные суды строго следуют положению об обязательном доказывании прямой связи между правонарушением и убытками в виде упущенной выгоды, в то время как нередко убыточные последствия тех или иных действий проявляются через длительный промежуток времени, что существенно затрудняет установление причинной связи между вредоносным действием и его результатами.

Таким образом, основной проблемой возмещения ущерба будет являться его оценка, соразмерно ли то, что заявлено в иске реальным затратам. К примеру, потерпевший, который получил некачественно оказанную стоматологическую помощь, обращается за лечением в другие стоматологические клиники, заранее зная о том, что дело будет рассматриваться в суде, может выбрать несоразмерно дорогое лечение.

Рассмотрим разницу в подходах судей к вопросу об упущенной выгоде на примере нескольких судебных споров.

В первом случае общество и компания заключили соглашение сроком на пять лет. По условиям этого соглашения компания была обязана по заявке общества поставлять ему фармпродукт, а общество, в свою очередь, должно было хранить его, продвигать и продавать на территории России, в том числе участвуя в аукционах на право заключения государственных контрактов на поставку фармацевтического продукта. В течение нескольких лет стороны исполняли взятые на себя обязательства. Через три года после заключения соглашения общество направило компании заявку на поставку товара для участия в предстоящем аукционе [16,17]. Однако компания свое обязательство по соглашению не исполнила и на запрос не ответила. В итоге заявку на участие в аукционе пришлось отозвать, и его победителем стала дочерняя фирма компании. Это стало основанием для обращения общества в ФАС России, которая, подтвердив факт нарушения, выдала компании предписание (п. 5 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции"). После этого общество обратилось в суд с иском о взыскании упущенной выгоды, то есть тех денег, которые оно могло бы получить при заключении госконтракта, если бы компания не нарушила обязательство по предоставлению фармпродукта [18].

Во втором случае кинокомпания заключила с департаментом СМИ и рекламы соглашение, согласно которому, департамент обязывался предоставить компании право на использование телефильмов, созданных в рамках городских целевых программ. По согласованным телефильмам стороны добросовестно исполняли свои обязательства. Однако позже выяснилось, что в нарушение указанных условий соглашения департамент не передал кинокомпании права на 15 новых телефильмов. Это стало основанием для обращения истца в суд с иском о взыскании с ответчика упущенной выгоды в виде неполученных доходов от реализации исключительных прав на использование указанных телефильмов [19].

Таким образом, в обоих спорах речь шла о рамочных договорах (соглашениях о сотрудничестве),

а также о нарушении ответчиками своих обязательств по этим соглашениям. Но, несмотря на определенное сходство рассматриваемых ситуаций, вердикты ВС РФ оказались диаметрально противоположными.

По первому спору ВС РФ полностью удовлетворил заявленные обществом требования. Размер убытков истец обосновал тем, что если бы его право не было нарушено, он, в соответствии с ранее заключенными соглашениями, мог бы получить прибыль в размере не менее 16,5% от суммы заключенного с "дочкой" ответчика госконтракта. Суд счел эту сумму обоснованной.

А вот по второму спору Суд посчитал, что данного оценщиком заключения, основанного на информации о доходах истца от использования других телефильмов, недостаточно для того, чтобы достоверно определить размер упущенной выгоды. ВС РФ отметил, что отчет эксперта не содержит указаний на документы, подтверждающие создание истцом реальных условий для получения доходов в заявленном размере. Более того, в данном определении Суда есть указание на то, что представленное истцом соглашение о передаче ему ответчиком прав на 15 телефильмов путем заключения в будущем лицензионного договора не является документом, подтверждающим "неизбежность получения обществом дохода и совершение им необходимых приготовлений". И в этом прослеживается определенная несогласованность с позицией ВС РФ, изложенной в Постановлении №7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств" [20], где речь шла не о неизбежности, а именно о возможности извлечения упущенной выгоды.

Таким образом, приведенная судебная практика, с одной стороны, действительно демонстрирует различия в подходах судов к разрешению подобного рода споров. Но с другой стороны, ориентируясь на такие примеры, потенциальные истцы могут сформировать тактику своего поведения в суде. Ведь чем более четко доказано наличие причинно-следственной связи между нарушением ответчиком своего обязательства и возникшими у истца убытками и чем более обстоятельно составлен расчет суммы упущенной выгоды, тем больше у истца шансов на удовлетворение требований.

Список литературы

1. Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект: Монография. // Москва: Проспект, 2015. 304 с.
2. Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. Юридический факультет. М.: Зерцало-М, 2005. С. 9.
3. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006) // Статут, 2010.
4. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 01.02.2010 г. по делу N А74-1188/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Добровинская А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации // Москва: Инфо-тропик Медиа, 2012. 160 с.
6. Либанова С.Э. Проблемы возмещения убытков и пути их решения. Монография. // Курган: Издательство Курганского университета, 2006. С.100.
7. Кулик Ю.В. Возмещение убытков, мера субсидиарной ответственности хозяйствующих субъектов // Юридические науки. 2007. № 4. С. 105-106.
8. Васькин В.В. Возмещение убытков в гражданско-правовых обязательствах: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1971. С. 9.
9. Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1981. С. 70.
10. Малейн Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1998. С. 91.
11. Амосов С.С. Актуальные проблемы механизма гражданско-правовой ответственности юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2001. С. 6.
12. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 25.08.2010 г. по делу № А74-1188/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

13. Суханов Е.А. Гражданско-правовая ответственность. Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2003. Т. 1.
14. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.08.2010 г по делу № А1112155/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».
15. Дегтярев С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 53.
16. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. К вопросу о правовом регулировании государственных закупок лекарственных препаратов // В сборнике: НАУЧНЫЙ ПОИСК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 2015. С. 184-186.
17. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Коррупциогенные риски при осуществлении государственных закупок в системе здравоохранения // Медицинское право. 2015. № 5. С. 14-17.
18. Определение ВС РФ от 7 декабря 2015 г. № 305-ЭС15-4533// [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
19. Определение ВС РФ от 24 февраля 2016 г. по делу № 305-ЭС15-9673// [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
20. Постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

© Т.В. Сухобок, 2017.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

ШАНАЗАРОВА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА

к.ю.н., доцент

МЕЛЕДИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

студент (3 курса, заочная с элементами дистанционной формы обучения)
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности нормативно-правового регулирования деятельности кредитных потребительских кооперативов в Российской Федерации. Происходит анализ пробельности данных актов регуляции, а также предлагается новаторский взгляд на усовершенствования нормативной базы по данному вопросу.

Ключевые слова: кредитный потребительский кооператив, Гражданский кодекс Российской Федерации, паевые взносы, некредитная финансовая организация, саморегулируемая организация.

PECULIARITIES OF NORMATIVE AND LEGAL REGULATION OF ACTIVITY OF CREDIT CONSUMER COOPERATIVES

Shanazarova Elena Vital'evna,
Meledin Sergey Nikolaevich

Annotation. In this article, the features of the regulatory legal regulation of the activities of credit consumer cooperatives in the Russian Federation are examined. There is an analysis of the bleakness of these regulatory acts, as well as an innovative view on the improvement of the regulatory framework on this issue.

Key words: credit consumer cooperative, Civil Code of the Russian Federation, shares, non-credit financial organization, self-regulating organization.

В современной экономической ситуации действующее законодательство Российской Федерации предусматривает осуществление предпринимательской деятельности юридическими лицами, созданными в различных организационно-правовых формах, одной из которых согласно п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации является кредитный потребительский кооператив[1].

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность юридических лиц на территории Российской Федерации является Гражданский кодекс РФ, в котором раздел 2 параграфа 6 посвящен деятельности потребительского кооператива.

При этом, кредитный потребительский кооператив является особенной организацией, так как на его деятельность распространяются также ряд иных законов и подзаконных актов, которые зачастую

имеют разночтения или противоречия.

Так, основным законом, регулирующим деятельность кредитных потребительских кооперативов на территории России является Федеральный закон № 190-ФЗ от 18.07.2009 года «О кредитной кооперации», в соответствии с которым кредитный потребительский кооператив представляет собой добровольное объединение физических и (или) юридических лиц на основе членства и по территориальному, профессиональному и (или) иному принципу в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков) (пп. 2 п. 3 ст. 1) [2].

Основным условием членства в кредитном потребительском кооперативе является внесение членами кооператива (пайщиками) паевых взносов (обязательных и добровольных). При этом, согласно положениям пп. 13 п. 3 ст. 1 Закона № 190-ФЗ кредитный потребительский кооператив имеет право делать начисления на паевые взносы, которые представляют собой денежные средства, начисляемые за счет части доходов кредитного кооператива по итогам его деятельности за финансовый год, распределяемые пропорционально сумме паевых взносов каждого члена кредитного кооператива (пайщика) и выплачиваемые членам кредитного кооператива (пайщикам) или присоединяемые к паенакоплению (паю) члена кредитного кооператива (пайщика) в порядке, определенном уставом кредитного кооператива и внутренними нормативными документами кредитного кооператива.

Следует отметить, что согласно изменениям, внесенным в Гражданский кодекс Российской Федерации, определены основные положения о некоммерческих корпоративных организациях, к которым относится кредитный потребительский кооператив. При этом п. 1 ст. 123.1 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что некоммерческие кооперативные организации не распределяют полученную прибыль между участниками, то есть не могут делать начисления на паевые взносы за счет прибыли, полученной кредитным потребительским кооперативом.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 3 Закона № 190-ФЗ кредитный потребительский кооператив является некоммерческой организацией, следовательно, одним из нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность кредитного потребительского кооператива, должен быть Федеральный закон № 7-ФЗ от 12.01.1996 года «О некоммерческих организациях», однако положениями п. 3 ст. 1 указанного закона определено, что данный нормативно-правовой акт не распространяется на потребительские кооперативы [3].

Таким образом, кредитный потребительский кооператив не имеет целью получение прибыли, но в случае ее получения (руководствуясь положениями специализированного нормативно-правового акта) часть прибыли в виде части доходов может быть направлена на увеличение паенакоплений.

Также кредитный потребительский кооператив является не кредитной финансовой организацией, что определено ст. 76.1 Федерального закона № 86-ФЗ от 10.07.2002 года «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [4]. Согласно положениям ст. 76.1 Закона № 86-ФЗ Банк России является органом, осуществляющим регулирование, контроль и надзор в сфере финансовых рынков за не кредитными финансовыми организациями и (или) сфере их деятельности в соответствии с федеральными законами.

Схожая норма закреплена и п. 1 ст. 5 Закона № 190-ФЗ - регулирование отношений в сфере кредитной кооперации осуществляется Банком России. В частности Банк России в пределах своей компетенции принимает нормативные акты, регулирующие деятельность кредитных кооперативов, их союзов (ассоциаций), саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих кредитные кооперативы, и иных объединений кредитных кооперативов (пп. 1 п. 2 ст. 5 Закона № 190-ФЗ).

В рамках осуществления финансово-хозяйственной деятельности кредитный потребительский кооператив обязан соблюдать ряд финансовых нормативов, определенных п. 4 ст. 6 Закона № 190-ФЗ в целях обеспечения финансовой устойчивости. При этом, нормы Закона № 190-ФЗ лишь обозначают (устанавливают) перечень таких финансовых нормативов, а Банк России Указанием № 3916-У от 28.12.2015 года «О числовых значениях и порядке расчета финансовых нормативов кредитных потребительских нормативов» [5] определяет порядок расчета и предельные значения установленных Законом № 190-ФЗ финансовых нормативов в зависимости от численности пайщиков и периода существования кредитного потребительского кооператива. До внесения изменений в Закон № 190-ФЗ порядок

расчета и допустимые значения финансовых нормативов устанавливались непосредственно Законом № 190-ФЗ.

Также Банком России определен порядок размещения средств резервных фондов, формируемых в кредитном потребительском кооперативе. Указанием Банка России № 3805-У от 24.09.2015 года «О порядке размещения средств резервных фондов кредитных потребительских кооперативов» [6] определены направления (инструменты) инвестирования средств резервных фондов и допустимые размеры размещения средств. До вступления в силу названного Указания Банка России данное направление деятельности кредитного потребительского кооператива регулировалось Министерством финансов Российской Федерации.

С июля 2014 года кредитные потребительские кооперативы по подобию кредитных (коммерческих) организаций формируют резерв на возможные потери по займам. Центральным Банком Российской Федерации установлен порядок формирования резервов на возможные потери по займам (Указание Банка России № 3322-У от 14.07.2014 года «О порядке формирования кредитными потребительскими кооперативами резервов на возможные потери по займам») [7].

Ввиду того, что кредитные потребительские кооперативы являются для Банка России новым «неизвестным» участником финансового рынка, принятые в период осуществления Центральным Банком функции регулирования в сфере кредитной кооперации нормативные акты имеют значительное количество неточных и обобщенных формулировок, что значительно затрудняет их понимание и применение на практике, и, соответственно, требует разъяснений соответствующих органов.

Кроме того, Центральным Банком Российской Федерации определен порядок формирования и предоставления в Банк России отчетности кредитных потребительских кооперативов (Указание Банка России № 4083-У от 25.07.2016 года «О формах, сроках и порядке составления и предоставления в Банк России документов, содержащих отчет о деятельности и отчет о персональном составе органов кредитного потребительского кооператива» [8] и Указание Банка России № 3719-У от 09.07.2015 года «Об отчетности не кредитных финансовых организаций об операциях с денежными средствами» [9]).

Еще одним органом, осуществляющим регулирование деятельности кредитных потребительских кооперативов, являются саморегулируемые организации.

Согласно п. 1 ст. 35 Закона № 190-ФЗ кредитные кооперативы, за исключением кредитных кооперативов второго уровня, вступают в саморегулируемую организацию в сфере финансового рынка, объединяющую кредитные кооперативы, в течение девяноста дней, следующих за днем создания кредитного потребительского кооператива или днем прекращения своего членства в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, объединяющей кредитные кооперативы.

Положениями п. 1 ст. 8 Федерального закона № 223-ФЗ от 13.07.2015 года «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что членство финансовой организации в саморегулируемой организации, вид которой соответствует виду деятельности, осуществляемому такой финансовой организацией, является обязательным [10].

Согласно данным официального сайта Центрального банка РФ на территории Российской Федерации по состоянию на 10.02.2017 года зарегистрирован 6301 кредитный потребительский кооператив (КПК), из которых 5352 КПК или 84,94% являются членами саморегулируемых организаций (СРО) и 34 (0,54%) кредитных кооператива утратили членство в СРО не более трех месяцев назад. Таким образом, 915 кредитных потребительских кооператива (14,52%) нарушают действующее законодательство Российской Федерации в части обязательного членства в саморегулируемой организации [11].

Согласно п. 3 ст. 35 Закона № 190-ФЗ саморегулируемая организация в сфере финансового рынка, объединяющая кредитные кооперативы, осуществляет контроль за соблюдением кредитными кооперативами, являющимися членами этой саморегулируемой организации, требований законодательства и (или) принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных актов Банка России.

Несмотря на то, что основной функцией саморегулируемой организации является функция контроля, можно говорить о том, что саморегулируемая организация также осуществляет функцию регу-

лирования, так как принимает локальные нормативно-правовые акты, ограничивающие и (или) направляющие деятельность кредитных потребительских кооперативов – членов саморегулируемой организации, обязательные к исполнению всеми ее членами.

Список литературы

1. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017 года)// Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Федеральный закон № 190-ФЗ от 18.07.2009 года «О кредитной кооперации» (ред. От 03.07.2016 года)// Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Федеральный закон № 7-ФЗ от 12.01.1996 года «О некоммерческих организациях» (ред. от 02.04.2014 года)// Справочная правовая система «Консультант плюс».
4. Федерального закона № 86-ФЗ от 10.07.2002 года «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 28.11.2015 года)// Справочная правовая система «Консультант плюс».
5. Указание Банка России № 3916-У от 28.12.2015 года «О числовых значениях и порядке расчета финансовых нормативов кредитных потребительских нормативов»// Справочная правовая система «Консультант плюс».
6. Указание Банка России № 3322-У от 14.07.2014 года «О порядке формирования кредитными потребительскими кооперативами резервов на возможные потери по займам»// Справочная правовая система «Консультант плюс».
7. Указание Банка России № 3805-У от 24.09.2015 года «О порядке размещения средств резервных фондов кредитных потребительских кооперативов»// Справочная правовая система «Консультант плюс».
8. Указание Банка России № 4083-У от 25.07.2016 года «О формах, сроках и порядке составления и предоставления в Банк России документов, содержащих отчет о деятельности и отчет о персональном составе органов кредитного потребительского кооператива»// Справочная правовая система «Консультант плюс».
9. Указание Банка России № 3719-У от 09.07.2015 года «Об отчетности не кредитных финансовых организаций об операциях с денежными средствами»// Справочная правовая система «Консультант плюс».
10. Федеральный закон № 223-ФЗ от 13.07.2015 года «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» (ред. от 03.07.2016 года)// Справочная правовая система «Консультант плюс».
11. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>, свободный – (11.10.2017г.)

УДК 347

УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНЫМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ КООПЕРАТИВОМ

ШАНАЗАРОВА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА

к.ю.н., доцент

МЕЛЕДИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

студент (3 курса, заочная с элементами дистанционной формы обучения)
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос правового регулирования осуществления деятельности кредитного потребительского кооператива. Делается акцент на локальных нормативных актах, которыми возможна регуляция данных правоотношений, так же рассмотрены права и обязанности участников кооператива и их ответственность.

Ключевые слова: кредитный потребительский кооператив, паевые взносы, пайщик, саморегулируемая организация, паенакопления.

MANAGING CREDIT CONSUMER COOPERATIVE

**Shanazarova Elena Vital'evna,
Meledin Sergey Nikolaevich**

Annotation. In this article, the issue of legal regulation of the activities of the credit consumer cooperative is being considered. An emphasis is placed on local regulatory acts that regulate the legal relationship data, as well as the rights and duties of the cooperative members and their responsibility.

Keywords: credit consumer cooperative, share contributions, shareholder, self-regulating organization, accumulation.

Кредитный потребительский кооператив представляет собой согласно положениям п. 1 ст. 123.2 Гражданского кодекса Российской Федерации основанное на членстве добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов.

Кроме того, кредитный потребительский кооператив является некредитной финансовой организацией в соответствии с положениями ст. 76.1 Федерального закона № 86-ФЗ от 10.07.2002 года «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1].

Основным видом деятельности кредитного потребительского кооператива является оказание финансовой взаимопомощи своим членам (п. 1 ст. 3 Федеральный закон № 190-ФЗ от 18.07.2009 года «О кредитной кооперации» [2]), которое осуществляется по двум основным направлениям:

- объединение паенакоплений и привлечение денежных средств от пайщиков (привлечение личных сбережений);

- предоставление займов членам кредитного потребительского кооператива.

В связи с тем, что кредитные потребительские кооперативы, привлекают денежные средства населения, на руководство кооператива возлагается огромная ответственность за сохранность привлеченных средств, а также за их преумножение.

Основные положения управления кредитным потребительским кооперативом установлены в Федеральном законе № 190-ФЗ от 18.07.2009 г. «О кредитной кооперации» [2]. А так же, согласно положениям пп. 6 п. 1 ст. 8 Закона № 190-ФЗ учредительным документом (уставом) кредитного кооператива должны быть установлены:

- структура органов управления кооператива;
- количественный состав органов управления;
- порядок создания и срок полномочий кредитного потребительского кооператива;
- компетенция органов кредитного кооператива, порядок принятия ими решений;
- порядок обжалования решений органов кредитного кооператива.

Согласно положениям главы 4 Закона № 190-ФЗ к органам управления кредитного потребительского кооператива относятся:

- общее собрание пайщиков;
- единоличный исполнительный орган;
- контрольно-ревизионный орган кооператива;
- комитет по займам;
- иные органы, предусмотренные действующим законодательством, уставом кооператива, а также иными локальными документами кредитного потребительского кооператива.

В соответствии с п. 2 ст. 15 Закона № 190-ФЗ структура, порядок создания и деятельности органов кредитного кооператива, их полномочия помимо устава кооператива устанавливаются также внутренними нормативными документами кредитного кооператива. Как правило, таким внутренним документом кооператива является Положение об органах, которое утверждается общим собранием членов кредитного потребительского кооператива. Также в кооперативе могут быть разработаны и утверждены иные локальные документы конкретизирующие и дополняющие нормы, определенные уставом и Положением об органах.

Несмотря на это, основные положения об органах управления кредитного потребительского кооператива определены Законом № 190-ФЗ.

Высшим органом управления кредитного потребительского кооператива является общее собрание его членов (пайщиков).

К исключительной компетенции общего собрания пайщиков согласно п. 3 ст. 17 Закона № 190-ФЗ относятся достаточно широкий спектр вопросов деятельности кооператива, в частности:

- 1) утверждение устава кредитного кооператива, внесение изменений и дополнений в устав кредитного кооператива или утверждение устава кредитного кооператива в новой редакции;
- 2) утверждение внутренних нормативных документов кредитного кооператива;
- 3) утверждение сметы доходов и расходов на содержание кредитного кооператива и отчета о ее исполнении;
- 4) принятие решения о реорганизации или ликвидации кредитного кооператива;
- 5) избрание, переизбрание, досрочное прекращение полномочий правления кредитного кооператива, контрольно-ревизионного органа (наблюдательного совета кредитного кооператива, ревизионной комиссии, ревизора) кредитного кооператива, комитета по займам кредитного кооператива, а также рассмотрение отчетов об их деятельности;
- 7) отмена решений органов кредитного кооператива в отношении члена кредитного кооператива (пайщика) в случае обжалования таких решений общему собранию членов кредитного кооператива (пайщиков) в порядке, предусмотренном уставом кредитного кооператива;
- 8) утверждение годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитного кооператива;
- 9) иные вопросы, отнесенные действующим законодательством и уставом кредитного кооператива к исключительной компетенции общего собрания членов кредитного кооператива (пайщиков).

Следует так же отметить, что общее собрание пайщиков кооператива правомочно рассмотреть любой вопрос, связанный с деятельностью кооператива.

Согласно положениям п. 1 ст. 18 Закона № 190-ФЗ общие собрания пайщиков кооператива могут быть очередными и внеочередными.

Очередные общие собрания проводятся в кооперативе в обязательном порядке в определенные уставом кредитного потребительского кооператива сроки. Одно из очередных общих собраний года проводится не позднее чем через шесть месяцев после окончания финансового года (п. 2 ст. 18 Закона № 190-ФЗ).

Внеочередное общее собрание пайщиков может быть созвано по инициативе какого-либо органа управления кооперативом или по требованию не менее одной трети общего количества пайщиков. Порядок созыва внеочередного общего собрания, а также принятие и оспаривание принятого в отношении предъявленного требования о проведении внеочередного общего собрания установлен ст. 18 Закона № 190-ФЗ.

Положениями ст. 18 Закона № 190-ФЗ также определен порядок уведомления пайщиков о проведении общего собрания и требования, предъявляемые к форме и содержанию уведомления членов кооператива независимо от вида общего собрания.

Общее собрание членов кредитного потребительского кооператива может проводиться в следующих формах:

- собрание (очное собрание, личное присутствие);
- заочное голосование;
- собрание уполномоченных.

Действующим законодательством определен порядок проведения общего собрания пайщиков в каждой форме.

Наибольшее количество вопросов вызывает порядок проведения общего собрания пайщиков в форме собрания уполномоченных.

При проведении общего собрания в указанной форме пайщики имеют право присутствовать на общем собрании, но при проведении голосования по вопросам, вынесенным на собрание право голоса имеют исключительно уполномоченные (избранные представители пайщиков). При этом п. 1 ст. 19 установлено, что один уполномоченный при голосовании имеет один голос. При этом результаты голосования в данном случае будут не всегда корректны ввиду следующих обстоятельств:

1. уполномоченные избираются до проведения общего собрания (иногда за несколько лет) на собраниях части пайщиков;
2. пайщики кредитного потребительского кооператива являются достаточно динамичным показателем – в период между избранием уполномоченных и проведением общего собрания граждане и юридические лица вступают в кооператив и остаются незакрепленными за конкретным уполномоченным, а отдельные пайщики, наоборот, могут быть исключены из кооператива по различным основаниям, в связи с чем, численность пайщиков, закрепленных за каждым конкретным уполномоченным может быть существенно уменьшена по сравнению с количеством пайщиков, закрепленных за уполномоченным при его избрании.

Таким образом, на момент проведения общего собрания в кооперативе существуют «незакрепленные голоса» - пайщики, голоса которых не учтены, а также «мертвые души» - исключенные пайщики, голоса которых учитываются при принятии решений, приводя к тому, что голоса различных уполномоченных становятся неравноценными.

Еще одним неразрешенным вопросом при проведении общего собрания в форме собрания уполномоченных является определение кворума, так как общее собрание является правомочным если в нем принимает участие более половины общего количества членов кредитного кооператива (пайщиков) (п. 8 ст. 18 Закона № 190-ФЗ).

Вопрос определения кворума при проведении общего собрания в форме собрания уполномоченных действующим законодательством не урегулирован.

При этом, в связи с ростом численности пайщиков в кредитных потребительских кооперативах такая форма проведения общих собраний как собрание уполномоченных становится все более популярной и экономически целесообразной.

В периоды между общими собраниями пайщиков руководство деятельностью кредитного кооператива осуществляется правлением кооператива, члены которого избираются общим собранием пай-

щиков из числа членов кредитного кооператива (п. 1 ст. 21 Закона № 190-ФЗ).

Порядок избрания, численный состав и срок полномочий членов правления кооператива должны быть определены уставом кооператива. При этом законодательно ограничен срок полномочий правления кооператива – не более пяти лет.

К компетенции правления кредитного кооператива относятся следующие вопросы:

- прием в члены кредитного кооператива (пайщики) и исключение из членов кредитного кооператива (пайщиков) в соответствии с уставом кредитного кооператива,
- ведение реестра членов кредитного кооператива (пайщиков),
- подготовка общего собрания членов кредитного кооператива (пайщиков), формирование повестки общего собрания членов кредитного кооператива (пайщиков), направление уведомления о его созыве,
- принятие решений об одобрении сделок кредитного кооператива в случаях, предусмотренных законодательством,
- решение иных вопросов, отнесенных к компетенции правления кредитного кооператива действующим законодательством и уставом кооператива.

Правление кредитного кооператива не вправе решать вопросы, отнесенные законодательством и уставом кредитного кооператива к исключительной компетенции общего собрания членов кредитного кооператива (пайщиков).

Правление кредитного кооператива возглавляет председатель кредитного кооператива (председатель правления кредитного кооператива), избираемый общим собранием членов кредитного кооператива из числа пайщиков кооператива (п. 2 ст. 21 Закона № 190-ФЗ), который также является единоличным исполнительным органом кредитного кооператива (п. 1 ст. 22 Закона № 190-ФЗ).

Согласно п. 2 ст. 22 Закона № 190-ФЗ уставом кредитного кооператива может быть предусмотрено осуществление полномочий единоличного исполнительного органа кредитного кооператива директором или исполнительным директором кредитного кооператива. В этом случае устав кредитного кооператива должен предусматривать разделение полномочий между председателем (председателем правления) кредитного кооператива и директором (исполнительным директором) кредитного кооператива и порядок осуществления ими своих функций.

В отличие от иных органов управления кредитного потребительского кооператива директор (исполнительный директор) кредитного кооператива может не являться членом кредитного кооператива (пайщиком) (п. 2 ст. 22 Закона № 190-ФЗ).

Председатель правления или директор кредитного кооператива обеспечивает выполнение решений общего собрания членов пайщиков кооператива и правления кредитного кооператива, осуществляет руководство текущей деятельностью кредитного кооператива.

Единоличный исполнительный орган кредитного кооператива без доверенности действует от имени кредитного кооператива, в том числе:

- 1) представляет его интересы и совершает сделки;
- 2) выдает доверенности на право представительства от имени кредитного кооператива;
- 3) издает приказы и распоряжения в пределах своих полномочий.

В соответствии с п. 4 ст. 22 Закона № 190-ФЗ порядок назначения (избрания) на должность, освобождения от должности и полномочия единоличного исполнительного органа кредитного кооператива определяются уставом кредитного кооператива, внутренними нормативными документами кредитного кооператива, а также договором, заключенным между кредитным кооперативом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа.

В целях осуществления внутреннего контроля деятельности кооператива, а также органов управления общим собранием пайщиков из числа членов кооператива избирается контрольно-ревизионный орган.

Положениями п. 1 ст. 23 Закона № 190-ФЗ установлено, что контрольно-ревизионным органом может быть один из следующих органов:

- наблюдательный совет;

- ревизионная комиссия;
- ревизор.

Если численность пайщиков кооператива превышает 200, то в обязательном порядке избирается коллегиальный контрольно-ревизионный орган (наблюдательный совет или ревизионная комиссия), в противном случае контрольно-ревизионным органом может являться ревизор, что исходит из норм, установленных п. 1 ст. 23 Закона № 190-ФЗ. Конкретный контрольно-ревизионный орган кооператива определяется его уставом.

Контрольно-ревизионный орган подотчетен исключительно общему собранию (п. 2 ст. 23 Закона № 190-ФЗ).

Права и обязанности контрольно-ревизионного органа определены положениями ст. 23 Закона № 190-ФЗ.

Также, согласно положениям ст. 24 Закона № 190-ФЗ, в кредитном потребительском кооперативе с численностью пайщиков более 1000 в обязательном порядке на общем собрании пайщиков должен быть избран комитет по займам, который являет собой коллегиальный орган, принимающий решения по предоставлению займов членам кредитного потребительского кооператива.

Если в кооперативе численность пайщиков не превышает 1000, то комитет по займам может не избираться, но в этом случае в уставе кредитного кооператива должны быть предусмотрены положения, определяющие орган кредитного кооператива, принимающий решения о предоставлении займов пайщикам (п. 5 ст. 24 Закона № 190-ФЗ).

Особенностью избрания комитета по займам является то, что в его состав могут быть избраны не только пайщики, но и (или) работники кредитного кооператива, не являющиеся членами кредитного кооператива.

В состав правления кредитного кооператива, контрольно-ревизионного органа, на должность единоличного исполнительного органа кредитного кооператива не может избираться или назначаться лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономики

Положениями главы 4 Закона № 190-ФЗ определено, что лицо, избранное в один из органов управления кооперативом, не может быть избрано в состав иного органа управления кредитного потребительского кооператива.

Решения органов кредитного кооператива в отношении члена кредитного кооператива (пайщика) могут быть обжалованы на общем собрании кредитного кооператива в порядке, предусмотренном уставом кредитного кооператива, либо оспорены в судебном порядке.

Если по вине правления кредитного кооператива или единоличного исполнительного органа кооператив понес убытки, указанные лица, обязаны возместить кредитному кооперативу эти убытки (п. 6 ст. 21 и п. 5 ст. 22 Закона № 190-ФЗ). Члены правления кредитного кооператива солидарно несут ответственность за убытки, причиненные кредитному кооперативу их виновными действиями (бездействием). В случае, если решение правления кредитного кооператива повлекло возникновение убытков кредитного кооператива, от ответственности за причинение кредитному кооперативу таких убытков освобождаются члены правления кредитного кооператива, голосовавшие против принятого решения или отсутствующие при принятии такого решения, что должно подтверждаться соответствующей записью в протоколе заседания правления кредитного кооператива (п. 7 ст. 21 Закона № 190-ФЗ).

Таким образом, несмотря на достаточно подробное нормативно-правовое регулирование функционирования органов управления кредитного потребительского кооператива, в данном вопросе остаются пробелы и спорные вопросы.

Список литературы

1. Федерального закона № 86-ФЗ от 10.07.2002 года «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 28.11.2015 года)// Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Федеральный закон № 190-ФЗ от 18.07.2009 года «О кредитной кооперации» (ред. От 03.07.2016 года)// Справочная правовая система «Консультант плюс».

УДК 347

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ВСТУПЛЕНИЕ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СРО - ПРОБЛЕМА ИЛИ РЕШЕНИЕ

ШАНАЗАРОВА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА,

кандидат юридических наук

ГРУДАНОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

студентка (3 курса, заочная формы обучения)

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Аннотация. В настоящей статье рассматривается обновленное правовое регулирование деятельности микрофинансовых организаций в разрезе вступления в СРО. Анализ проводится с точки зрения экономической выгоды, конкурентоспособности, юридической и материальной ответственности, монополизированности данного процесса.

Ключевые слова: микрофинансирование, саморегулируемые организации, Центральный банк России, законодательные новеллы, взносы.

MANDATORY INTRODUCTION OF MICROFINANCE ORGANIZATIONS IN THE SRO - PROBLEM OR DECISION

Shanazarova Elena V.,
Grudanova Elena Nikolaevna

Annotation. In this article, the updated legal regulation of the activities of microfinance organizations in the context of accession to SROs is considered. The analysis is conducted from the point of view of economic benefit, competitiveness, legal and material responsibility, monopolization of this process.

Key words: microfinance, self-regulatory organizations, the Central Bank of Russia, legislative novels, contributions.

Как известно, с начала нынешнего года рынок микрофинансовых услуг претерпел определенные изменения в связи с законодательными новшествами. С 11 января вступил в силу Закон 223 – ФЗ от 13.07.2015 «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который обязывает микрофинансовые организации стать членами СРО. СРО МФО «Единство» получила статус саморегулируемой организации первой в России.

Свежий федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 223 – ФЗ от 13.07.2015 г закрепил за микрофинансовыми организациями еще одну обязанность – членство в СРО.

Пока в СРО вступило меньше 1000 микрофинансовых организаций. В то время как, по данным ЦБ, по состоянию на 22 декабря 2015 года в реестре было зарегистрировано более 3700 компаний,

выдающих микрокредиты [1].

Микрофинансовые компании не затягивают сознательно вступление в СРО просто некоторым из них необходимо время для оценки ситуации, подготовки документов и выбора подходящей саморегулируемой организации. В то же время многие крупные игроки рынка микрокредитования вообще не видят в этом никакой проблемы. К примеру, МФО «ПРОСТО! Кредит 24» с 2014 года является членом СРО «Мир» и ее деятельность соответствует всем критериям и требованиям этой организации.

Небольшое число участников СРО обусловлено несколькими факторами в их число входят необходимость длительной подготовки документов, процесс выбора СРО, фактическое прекращением деятельности ряда компаний, которые остаются пока зарегистрированными в реестре. Со вступлением в СРО тянут в основном мелкие игроки рынка. Многие небольшие компании не спешат со вступлением в СРО из-за необходимости уплачивать членские взносы и требований о неукоснительном исполнении стандартов саморегулируемой организации или же вообще пока не осведомлены об установлении конкретной даты вступления в СРО.

Плюсом обязательного вступления микрофинансовых организаций в саморегулируемые организации является то, что это требование уменьшит количество игроков на рынке, так как далеко не все компании вступят в СРО в установленные законом сроки. Массовое вступление в СРО станет своеобразным барьером, который позволит убрать с рынка «серые компании» в тоже время новые требования законодательства не станут помехой для прозрачных компаний, которые действительно хотят заниматься микрофинансовой деятельностью.

Важно то, что СРО помогут очистить рынок недобросовестных игроков. Банк России частично делегировал им полномочия по контролю за соблюдением требований законодательства и стандартов. Поэтому они смогут исключать из своих рядов МФО, которые не соблюдают требования закона, что повлечет исключение таких недобросовестных компаний из реестра микрофинансовых компаний.

Норма об обязательном вступлении в СРО действительно поможет навести порядок на рынке и ликвидировать большое количество недобросовестных МФО, расплодившихся за годы стремительного роста микрокредитования. Компании, соблюдающие все требования законодательства, от новых правил только выиграют. Им станет легче привлекать финансирование, и они получат возможность участвовать в разработке правил и стандартов деятельности на рынке. А затраты на членские и вступительные взносы с лихвой компенсируются информационной поддержкой, возможностью получения консультаций по бухгалтерским и юридическим вопросам, а также правом получения средств из компенсационного фонда.

Но у новых требований законодательства есть не только положительные стороны. Самый большой вопрос вызывает норма, согласно которой для регистрации в СРО должно числиться 26% участников рынка. Она фактически исключает возможность появления новых СРО. Таким образом, вполне возможна ситуация, когда члены нескольких действующих СРО установят высокие требования, которые новые игроки и небольшие микрофинансовые компании будут просто не в состоянии выполнить. Это приведет к укрупнению рынка и резкому снижению конкуренции в сфере микрокредитования [2].

Рассуждать на тему кому все это нужно, сетовать на возникновение дополнительной нагрузки на МФО (а ведь в СРО нужно платить вступительные и членские взносы) можно, но бесполезно. Закон есть закон. Можно также «повыбирать» тарифы. Для региональных небольших МФО СРО «Мир» предоставляет льготные условия. А «Единство» вообще позиционирует себя, как СРО для «малышей».

Хочется все же отметить, что членство в СРО может оказаться не таким уж обременительным, если учесть, что можно будет пользоваться нужными и полезными сервисами: обучением, аудитом, участием в работе комитетов (а значит иметь возможность донести свою точку зрения на тот или иной вопрос до всего сообщества, а затем и до регулятора). СРО можно адресовать возникающие проблемы и просить содействия в их разрешении. СРО оказывает поддержку при устранении предписаний ЦБ, консультирует при сдаче отчетности регулятору, сообщает обо всех изменениях законодательства, касающегося деятельности МФО, консультирует по бухгалтерским вопросам (а грядет переход на ЕПС!). То есть у МФО при вступлении в СРО появляется «центр управления полетами», а это всегда благо. Один в поле не воин, как известно.

Что касается дополнительных нововведений в законодательство регулирующее деятельность микрофинансовых организаций, то теперь, если срок возврата по договору не превышает одного года, микрофинансовые организации не вправе начислять проценты после того, как их сумма превысит трёхкратный размер займа. То есть, взяв 5 тысяч рублей, отдать нужно будет максимум 20 тысяч. Но это ограничение не распространяется на штрафы и пени. Нововведение призвано нормализовать рынок микрофинансов, сделать его более доступным и прозрачным. Ведь услуги таких организаций востребованы сегодня. Только за 9 месяцев 2016 года они выдали рязанцам займы на 236 миллионов рублей – на 20 процентов больше, чем годом ранее. Такие данные приводят в региональном отделении Банка России [3].

Также будет выделена в отдельную группу задолженность физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, по краткосрочным микрозаймам (микрозаймы сроком до 30 дней включительно в сумме до 30 тысяч включительно) в целях установления для микрофинансовых организаций, специализирующихся на сегменте PDL-займов («займов до зарплаты»), повышенных норм резервирования.

С учетом высокорисковости данного вида кредитования, при котором микрозайм выдается на короткие сроки с условием возврата микрозайма одним платежом, нарушение срока исполнения обязательства в значительной степени повышает риск неисполнения обязательств по указанному договору микрозайма. В связи этим при просрочке по краткосрочному микрозайму свыше 90 дней предлагается формировать резерв в размере 100 процентов. Подобный подход применяется и к реструктурированной задолженности физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, по краткосрочным микрозаймам [4].

Таким образом, введенные в этом году новшества, касающиеся деятельности микрофинансовых организаций и их вступления в СРО, на наш взгляд, укрепят положение добросовестных микрофинансовых организаций и повысят качество предоставляемых ими услуг. А в связи с тем, что их деятельность станет более прозрачной, это поможет вычислить и убрать с рынка недобросовестные микрофинансовые организации.

Список литературы

1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>, свободный – (11.10.2017г.)
2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://топзаймов.рф/>, свободный – (17.10.2017г.)
3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gtrkoka.ru/news/2017/01/19/mikrofinansovye-organizacii-ogranichili-v-procentah.html>, свободный – (11.10.2017г.)
4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sro-mfo.ru/>, свободный – (11.10.2017г.)

УДК 347

НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРО

ШАНАЗАРОВА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА,

кандидат юридических наук

ГРУДАНОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

студентка (3 курса, заочная формы обучения)

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос, связанный с целесообразностью принятия и доработанностью ФЗ «О саморегулируемых организациях». Приводятся аргументы как со стороны актуальности и своевременности данного нормативного акта, так в его пробельности.

Ключевые слова: саморегулируемая организаця, некоммерческие организации, микрофинансовые организации, ответственность, служебная и коммерческая тайна.

THE INSERVANCE OF LEGISLATION IN THE SPHERE OF REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE SRO

Shanazarova Elena V.,
Grudanova Elena Nikolaevna

Annotation. In this article, we consider the issue related to the appropriateness of the adoption and completion of the Federal Law "On Self-Regulating Organizations". Arguments are given both from the point of relevance and timeliness of this normative act, so in its bleakness.

Keywords: self-regulatory organization, non-profit organizations, microfinance organizations, responsibility, official and commercial secrets.

Для многих понятие саморегулируемой организации или СРО является довольно новым. Однако такие организации имеют богатую историю. Подобие сегодняшних саморегулируемых организаций можно проследить еще в Средневековье, когда люди одного ремесла или какой – либо деятельности объединялись в группы для совместной работы и взаимопомощи друг другу.

Именно в нашей стране идеологом создания саморегулируемой организации стал В.С. Плескачевский, являясь председателем Комитета Государственной Думы, явился автором Закона «О саморегулируемых организациях» [1]. В соответствии со ст.3 ФЗ «О саморегулируемых организациях», саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных вышеупомянутым федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров, работ или услуг или рынка производственных товаров, работ или услуг, либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида [2]. Изначально создание саморегулируемых организаций должно было переложить функцию контроля за субъектами коммерческой деятельности на самих участников рынка, ранее эту функцию осуществляло государство, что должно было привести к уменьшению расходования бюджета, а государству дать возможность сосредоточиться на надзоре за результатами их деятельности. Также предполагается отменить

необходимость лицензирования ряда видов деятельности, что также должно привести к существенной экономии государственного бюджета.

Во многих странах мира структуры саморегулирования и соответствующие частные организации сложились естественным образом в ходе исторического развития и на сегодняшний день успешно используются в качестве альтернативы государственного управления. В России процесс создания СРО еще не завершен, а законодательство в этой области имеет множество пробелов, противоречий и неточностей.

Существование тысяч организаций, осуществляющих свою деятельность в различных отраслях создает огромное количество трудностей для государства в сфере контроля их деятельности на должном уровне. Саморегулируемые организации являются выходом государства из этой сложной ситуации, беря на себя его функции по контролю их деятельности.

В настоящее время саморегулируемые организации возникают в различных отраслях жизнедеятельности государства. Предприниматели объединяются, вступая в саморегулируемые организации, в целях исключения или снижения контроля надзорных органов. Целью же создания саморегулируемых организаций является деbüroкратизация российской экономики и формирование новых гражданско – правовых институтов, направленных на укрепление практики ответственного ведения хозяйственной деятельности [1].

Деятельность саморегулируемых организаций регламентируется федеральным законом от 01.12.2007 года № 315 – ФЗ «О саморегулируемых организациях» [2], а также созданных на его основе федеральными законами и иными нормативно – правовыми актами. В связи с тем, что законодательство в этой области довольно таки новое оно имеет ряд неточностей, пробелов и недочетов.

Анализ вышеуказанного федерального закона и созданных на его основе других нормативно – правовых актов, позволяет с полной уверенностью утверждать, что целостная, логически выстроенная система нормативно – правовых актов, регулирующих правовой статус саморегулируемых организаций, сегодня отсутствует. Разный подход к пониманию свойств саморегулируемых организаций, как субъектов права, привел к формированию «разнонаправленных» саморегулируемых организаций:

- 1) с добровольным или обязательным членством; определенных и не определенных законодательством;
- 2) обязательным лицензированием и без него;
- 3) разномасштабными сферами саморегулирования и государственной регламентированностью и т. д.

По сути, законодательное регулирование их правового статуса сегодня сведено к регламентации порядка их создания как юридических лиц, перечню прав и обязанностей, декларированию отдельных механизмов саморегулирования.

Практический опыт реализации законодательства России о саморегулируемых организациях выявил большое количество проблем, связанных с его применением и регулированием статуса рассматриваемых субъектов права. Основная причина этого видится в отсутствии концептуальной и законодательной модели саморегулируемой организации как особого субъекта российского права.

Отметим и ещё некоторые недоработки в законе о СРО. Так, саморегулируемая организация не обязана информировать о факте изменения числа членов, а также о том, кто и по какой причине выбыл из организации. А ведь такой статистический учёт помог бы потребителю найти наиболее надёжных из поставщиков услуг. Проект закона не регулирует переход членов СРО в рамках одного региона, если «старая» СРО является ненадежной или нарушает закон.

В связи с несовершенством российского законодательства о саморегулируемых организациях, действующие нормативно – правовые акты необходимо унифицировать путем внесения в них соответствующих изменений в части введения обязательного членства, предоставления каждой саморегулируемой организации достаточных полномочий по разработке стандартов и правил, закрепления нормативного характера последних, определения параметров дифференциации вступительных взносов, механизмов участия. Кроме того, в целях соблюдения баланса публичных и частных интересов в деятельности российских саморегулируемых организаций необходимо формировать механизмы, позволя-

ющие последним участвовать в нормотворчестве.

Также в ходе изучения федерального закона о «Саморегулируемых организациях» выявлена опасность превращения СРО в лишнее административное звено – посредника между государством и лицами, осуществляющими профессиональную деятельность, которое имеет тенденцию к монополизации, неизбежно приводящую к неоправданно высоким членским и вступительным взносам, а также существенному удорожанию услуг по обучению, повышению квалификации и аттестации специалистов, а также сертификации произведенных членами СРО товаров (работ, услуг).

Отметим, что по ныне действующему законодательству лицо, исключенное из СРО за нарушение условий и порядка осуществления предпринимательской или профессиональной деятельности, может вступить в другое СРО и продолжить свою деятельность. Только по обращению уполномоченного государственного органа, суд может вынести решение о дисквалификации названного лица. Таким образом, исключение из членов СРО как мера дисциплинарного воздействия не выполняет профилактическую и предупредительную функцию.

Для повышения ответственности членов СРО и укрепления законности предпринимательской или профессиональной деятельности целесообразно в ФЗ «О саморегулируемых организациях» ввести норму о том, что лицо, исключенное из СРО, лишается права на повторное вступление в СРО соответствующего вида деятельности в течение трех лет (т.е. фактически запрет на профессию). Если же исключенное лицо состоит членом другой СРО, объединяющей субъектов этой предпринимательской или профессиональной деятельности, то оно обязано приостановить свою деятельность в ней на три года.

Члены СРО нередко передают в СРО вместе с отчетами о своей деятельности конфиденциальную информацию об интеллектуальной собственности (принадлежащую им или третьим лицам, полностью или частично), которые наделены правом, знакомиться с ней. При этом в соответствии с нормами части четвертой ГК РФ у СРО отсутствует право использовать эту информацию или распоряжаться ею. Однако существует реальная опасность передачи такой информации заинтересованным лицам.

Особо актуальным, на данный момент является вопрос о соблюдении служебной тайны в отношении СРО патентных поверенных, поскольку взаимодействие патентного поверенного с заказчиком носит конфиденциальный характер.

При этом СРО не несет ответственности, предусмотренной, например, ст. 1472 ГК РФ, за нарушение исключительного права на секрет производства (ноу-хау) третьих лиц, поскольку не является лицом, обязанным сохранять конфиденциальность такой информации в соответствии с п. 2 ст. 1468, п. 3 ст. 1469 или п. 2 ст. 1470 ГК РФ, а также лицом, которое неправомерно получило сведения, составляющие секрет производства, и разгласило или использовало эти сведения. В связи с этим, предлагаем внести поправки в ФЗ «О саморегулируемых организациях», которые будут касаться введения ответственности СРО за действие своих работников в случае разглашения служебной тайны, полученной ими в силу служебного положения, также ответственность за подобные деяния должна быть предусмотрена для членов коллегиального органа управления, не являющихся работниками и членами данной организации.

Также в ФЗ «О саморегулируемых организациях» следует ввести норму об обязанности СРО устанавливать для своих работников и независимых членов органов СРО, признаваемых в качестве таковых в соответствии с ч. 2 ст. 17 ФЗ «О саморегулируемых организациях», требования о соблюдении ими конфиденциальности по отношению к третьим лицам.

Кроме того, целесообразно дополнить принципы гражданского законодательства принципом «Недопустимость произвольного разглашения сведений, составляющих служебную тайну». В этих целях предлагается внести изменение в ГК РФ, дополнив п. 1 ст. 1 ГК РФ после слов «недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела» словами «и разглашения сведений, составляющих служебную тайну».

Анализ направлений развития саморегулирования позволяет сделать вывод, что механизм созданный законодателем вполне жизнеспособен. Но, к сожалению, за все время существования саморегулирования и, несмотря на все расширяющуюся сферу его деятельности, пока не было создано ни

одной организации или предприятия, которые помогли бы проанализировать и охватить весь накопленный опыт за время развития СРО в разных областях экономики.

Дело в том, что развитие самой системы саморегулирования сейчас ограничивается не только нормативно-правовой базой – хотя это, безусловно, немаловажный фактор. Пусть активно развивающиеся СРО захватывают все новые области человеческой деятельности. Но никто до сих пор не может точно сказать, где государство должно полностью сдать свои полномочия и отдать их гражданскому обществу

Как вы понимаете это принципиальный вопрос, без глубокого системного исследования которого дальнейшее развитие невозможно.

Внушает оптимизм создание Института изучения проблем саморегулирования. Пока его серьезным успехом можно назвать создание единого доступного перечня всех СРО нашей страны и в том числе добровольных. А также начало изучения их деятельности. Будет ли успешным его функционирование, покажет время. Но, по крайней мере, это серьезный шаг в сторону фундаментальных исследований системы СРО нашей страны и решения ее проблем и недостатков.

Мировой опыт законодательного регулирования утверждает, что национальное и международное законодательство движется по направлению к унификации и гармонизации. Общий анализ российского законодательства о саморегулируемых организациях показывает, что эта отрасль законодательства имеет острую потребность в кодификации и унификации норм.

Список литературы

1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.all-sro.ru/>, свободный – (11.10.2017г.)
2. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 N 315-ФЗ (в редакции от 03.07.2016г.) // Справочная правовая система «Консультант плюс».

УДК 347

ИНСТИТУТ УПРОЩЕННОГО БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

ГАДЖИЭМЕНОВ ТАГИР БАГАВДИНОВИЧ

Аспирант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В указанной статье рассматривается состояние института признания банкротом физического лица. Анализируются перспективы внедрения в правовую действительность упрощенной процедуры банкротства физического лица на предмет возможности решения существующих проблем в данной сфере.

Ключевые слова: банкротство граждан, банкротство физических лиц, упрощенная процедура банкротства, проблемы банкротства.

INSTITUTE OF SIMPLIFIED BANKRUPTCY OF CITIZENS

Gadzhiemenov Tagir Bagavdinovich

Abstract: In this article, the state of the institution of bankruptcy of an individual is examined. The prospects of introducing a simplified procedure for the bankruptcy of a natural person into the legal reality for the possibility of solving existing problems in this area are analyzed.

Keywords: bankruptcy of citizens, bankruptcy of individuals, simplified bankruptcy procedure, bankruptcy problems.

1 октября 2015 года вступили в силу изменения в главу X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1] (далее – Закон о банкротстве), внесенные Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ[2], которые закрепили возможность введения процедуры банкротства в отношении физического лица, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя. Очевидно, что новеллы законодательства о несостоятельности (банкротства) граждан призваны, с одной стороны, создать условия для восстановления платежеспособности должника, с другой стороны, направлены на защиту интересов кредиторов и предотвращение недобросовестных действий должника по сокрытию имущества.

В результате этого начала формироваться соответствующая судебная практика по делам о банкротстве граждан-потребителей. В этой связи ученые отмечают, что в 2015 году не наблюдалась массовая подача заявлений граждан о признании их банкротами. Такое положение дел, прежде всего, связано с совершенно новым правовым институтом, которым граждане еще не научились пользоваться, и с достаточно большим объемом документов, которые необходимо представить в арбитражный суд гражданину. При этом самому гражданину, без помощи квалифицированных юристов, написать заявление и представить соответствующий набор документов весьма сложно[3].

Ещё одной причиной, почему банкротство граждан не получило широкого распространения, является дороговизна самой процедуры. Так, по данным РССОАУ издержки на финансирование процедуры составляют примерно 56% от конкурсной массы должника[4]. Банкротство гражданина хотя и дешевле банкротства юридического лица, но всё же требует определённых затрат: услуги арбитражного управляющего, публикации, обеспечение сохранности имущества и др. В среднем расходы на оплату

процедуры банкротства физического лица составляют от 46 до 55 тыс. руб., не считая услуг юриста. Эта сумма довольно значительна для гражданина - потенциального банкрота, который может быть и хотел бы избавиться от «долговой кабалы», но не имеет достаточных средств[5].

Не вызывает сомнений тот факт, что проблема низкой эффективности механизма банкротства граждан по причине указанных выше обстоятельств требует незамедлительного принятия соответствующих законодательных мер. Наиболее целесообразным решением представляется введение института упрощённой процедуры банкротства гражданина, при которой гражданин, соответствующий законодательно установленным критериям, имел бы юридическую возможность ускоренного и экономичного прохождения данной процедуры.

Подобное понимание данной ситуации возникло и у государства. Для решения обозначенной проблемы Минэкономразвития РФ разработало и предложило проект внесения изменений в ФЗ о банкротстве[6], который предусматривает введение упрощенной процедуры банкротства для специальных субъектов – физических лиц. Так, для упрощенной процедуры банкротства законопроект предлагает ряд положений, принципиально отличающихся от тех, которые сейчас предусмотрены Главой X Закона о банкротстве.

В частности, минимальный размер долга снижен до 50 000 руб., но не может превышать 700 000 руб. (В предыдущей версии говорилось о максимальной задолженности в 900 000 руб.). При этом в течение шести месяцев, предшествующих подаче заявления о банкротстве, должно возникнуть не более четверти суммы долга. Это предложение вызвало неоднозначную реакцию юристов. Василенко К.П. отмечает, что верхний порог в 900 000 руб. (указанный в ранней версии) не вполне оправдан, и на практике это неизбежно приведёт к конкуренции общего и упрощённого порядков. Кроме того, есть опасение, что механизм упрощённого банкротства станет «лазейкой» для тех, кто захочет обойти общую процедуру банкротства и поскорей освободиться от долгов[7].

В целом статья 232.2 Проекта устанавливает комплекс критериев, при наличии которых возможна инициация упрощенной процедуры банкротства. Данные критерии заключаются в следующем: - размер задолженности должен составлять не менее 50 тысяч рублей и не более 700 тысяч рублей; - ограничение числа кредиторов - не более 10; - сумма ежемесячного дохода гражданина-должника за последние шесть месяцев не должна превышать более чем в три раза установленную величину прожиточного минимума; - отсутствие у гражданина действующего статуса индивидуального предпринимателя; отсутствие регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в течение одного года до подачи заявления о признании банкротом; - ограничение среднего остатка по всем банковским счетам и вкладам гражданина за последние шесть месяцев в размере пятидесяти тысяч рублей; - отсутствие в собственности гражданина недвижимого имущества; - отсутствие в течение одного года до подачи заявления безвозмездных сделок по отчуждению имущества, совершенных гражданином, стоимость которого превышает двести тысяч рублей; - отсутствие гражданина в течение одного года, до подачи заявления о признании банкротом в управляющих органах коммерческих организаций; - отсутствие судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики.

Иванов А.А. обоснованно подчеркивает, что установление такого значительного числа критериев обусловлено необходимостью минимизации возможных негативных последствий использования упрощенной процедуры банкротства недобросовестными гражданами. При этом в случае появления у кредитора обоснованных сомнений в добросовестности гражданина, выступившего с инициативой введения упрощенной процедуре банкротства, законопроект предусматривает возможность перехода к стандартному механизму банкротства[8]. Суд сможет сделать это на основании ходатайства участника процесса, при наличии одного из следующих обстоятельств: - если гражданин не соответствует обязательным критериям, при которых производится упрощенная процедура; - если в ходе производства упрощенной процедуры банкротства в собственность должника поступило имущество, стоимость которого превышает 200 тыс. руб. В качестве единственного субъекта, наделённого правом подачи заявления о применении упрощенной процедуры банкротства будет выступать только должник.

Также законопроект предлагает отказаться от услуг арбитражного управляющего и, в результате, распределить его функции между самим гражданином и арбитражным судом. С одной стороны, это

решит проблему нежелания финансовых управляющих участвовать в процедуре банкротства гражданина и значительно уменьшит затраты на саму процедуру. Между тем необходимо понимать, что на арбитражных управляющих возложено выполнение важнейшей функции по обеспечению баланса между интересами кредиторов и должника. По мнению Постановка В.В. исключение арбитражного управляющего из процедуры банкротства приведёт к нарушению этого баланса в пользу той или иной стороны[9].

Ещё одним важным положением проекта упрощенного банкротства является отказ от применения реструктуризации долгов гражданина. Вполне понятно, что непосредственный переход к реализации имущества без реструктуризации, – единственный действенный способ ускорения процедуры банкротства. Однако наряду с этим, Минэкономразвития РФ предлагает отказаться от выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, что по нашему взгляд, категорически недопустимо. Арбитражные суды не раз обращали внимание, что банкротство «является механизмом нахождения компромисса между должником, обязанным и стремящимся исполнять свои обязательства, но испытывающим в этом объективные затруднения, и его кредиторами, а не способом для избавления от накопленных долгов и оно не ставит цель быстрого списания долгов в отсутствие достаточных для этого оснований, поскольку это приведет к неизбежному нарушению прав кредиторов[10]. Невыявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства в совокупности с отсутствием реструктуризации оставляют широкие возможности для злоупотребления.

В целом данный законопроект Минэкономразвития заслуживает положительной оценки, так как необходимость совершенствования процедуры признания банкротом гражданина не вызывает сомнений. Вместе с тем было бы целесообразно рассмотреть вопрос о дальнейшей доработке некоторых его положений.

Во-первых, максимальный размер неисполненных обязательств необходимо установить до 500 000 рублей.

Во-вторых, стоит дать гражданам возможность самим решать, назначать ли финансового управляющего или осуществлять процедуру без него. Целесообразно, на наш взгляд, наделить финансовых управляющих правом оказывать услуги в качестве бесплатной юридической помощи с последующей компенсацией со стороны государства (по аналогии с адвокатами, назначаемыми государством в целях защиты интересов граждан), так как отсутствие необходимых знаний и навыков не позволит, на наш взгляд, большей части должников вести процедуру банкротства без финансового управляющего.

В-третьих, в целях достижения баланса интересов кредиторов и должника было бы правильным возложить на арбитражный суд обязанность по выявлению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
2. Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.07.2015, № 27, ст. 3945.
3. Алексеев А.А. Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 4. С. 75.
4. Первый опыт: закону о банкротстве физлиц исполнился год [Электронный ресурс] http://www.russianit.ru/news/practice/view/_t_/id=401191.
5. Кондратьева И., Банкротство не по карману: сколько стоит "начать с нуля" [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/story/view/134220>.
6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоя-

тельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ) // СПС «Консультант-плюс».

7. Василенко К.П. К вопросу об упрощенной процедуре банкротства должника-гражданина // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сборник материалов V Международной научно-практической конференции (7 апреля 2017 года), Том II – Кемерово: ЗапСибНЦ, 2017. С. 218.

8. Иванов А.А. Упрощенная процедура банкротства граждан // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / коллектив авторов; под ред. М.Н. Рахваловой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 504 с.

9. Постанюк В.В. Банкротство физических лиц // ЭЖ-Юрист. 2017. № 20. С. 6.

10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2017 № Ф05-13374/2017 по делу № А41-19558/16 // СПС «Консультант-плюс».

© Т.Б. Гаджиэменов, 2017

УДК 342.72

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА НАЧАЛА ЖИЗНИ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

БАРЫШНИКОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Волгоградский институт управления

Аннотация. В статье рассматриваются положения международного, отечественного национального законодательства, законодательства отдельных зарубежных стран, определяющие момент начала жизни человека как момент начала его правовой защиты.

Ключевые слова: жизнь, право на жизнь, международное право, рождение человека, неродившийся ребёнок.

LEGAL QUESTIONS OF THE DETERMINATION OF THE MOMENT OF BEGINNING LIFE ON RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Baryshnikova Anastasia Alexandrovna

Annotation. The article examines the provisions of international, domestic national legislation, the laws of certain foreign countries, determining the moment of the beginning of a person's life as the moment of the beginning of his legal protection.

Key words: life, the right to life, international law, the birth of a man, an unborn child.

Жизнь – как важнейший биологический и физиологический процесс – имеет своё начало и конец, подобно юридическому факту. Момент начала жизни устанавливает начало установления у человека правоспособности и правовой защиты его жизни и здоровья, а, соответственно, момент смерти – окончание такой защиты.

Основным законом момент начала жизни не предусматривается, что требует обращения к иным нормативным актам. Отметим, что российским законодателем в целях определения момента начала правовой защиты обозначается только момент начала жизни – как момент рождения, т.е. отделение плода от матки матери. Исключение делается только в одном случае – в целях защиты здоровья потерпевших в результате Чернобыльской катастрофы таковыми признаются также и дети, которые на момент эвакуации из зоны ЧАЭС находились во внутриутробном состоянии [3].

В качестве сравнения мы можем привести опыт зарубежного законодательства, в соответствии с которым объектом защиты становится уже плод на стадии зародыша. Конституциями Словакии, Чехии и Ирландии правовая защита предоставляется человеку с момента зачатия, что прямо предусмотрено

соответствующими положениями данных актов [4, с. 115, 521]. Ордонасом о здравоохранении Французской республики предусматривается защита здоровья гражданина с момента определения первых признаков его жизни – в том числе, и во время беременности матери [11, с. 57].

Так, например, Уголовным кодексом Королевства Испании [5, с. 55] в качестве отдельного преступления предусматривается причинение плоду травмы либо повреждения, которые повлекли за собой серьёзный вред внутриутробному развитию либо серьёзные физические или психические недостатки после рождения ребёнка. Уголовным кодексом Польши преступными расцениваются действия по прерыванию беременности с момента, когда плод достигает значительной самостоятельности, позволяющей ему самостоятельную жизнь вне утробы матери (подобная же норма была закреплена в 2017 году в уголовных законах Румынии и Чехии) [6, с. 126].

Интересно также привести австралийский опыт защиты прав ребёнка, в соответствии с которым (по тексту Принципов гражданского судостроительства) эмбрион формально наделяется правом выступать истцом в суде, подавая иск о возмещении вреда, который был по неосторожности причинён ему во время вынашивания плода. Как отмечают зарубежные исследователи [10, с. 438], практика подачи такого иска знает случаи и исковых требований к самой матери ребёнка (такой иск подают органы опеки и попечительства в случае явного антиобщественного образа жизни матери во время беременности), что выступает дополнительной гарантией защиты прав ребёнка, дополнительным «стимулом» для матери соблюдать все медицинские показания на время вынашивания плода.

Ещё раньше – в моменте установления правовой охраны человека – определяет данный момент законодательство США. Целым рядом законодательных актов – как внутригосударственных, так и нормативных документов АСЕАН (Ассоциации стран Северной Америки), статус новой жизни – и, следовательно, субъекта правовой защиты – устанавливается уже за оплодотворённой яйцеклеткой. Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 года [7, с. 720] устанавливает, что жизнь охраняется государством уже с момента зачатия ребёнка.

Деликтный свод Соединённых Штатов Америки устанавливает дополнительную имущественную ответственность причинителю вреда эмбриону даже в том случае, если ребёнок родился живым и здоровым. Отметим, что подобная, строго направленная на защиту интересов ребёнка законодательная база, при практическом применении вызывает целый ряд не только правовых, но и общеморальных споров. Так, к примеру, большой общественный резонанс вызвал находящийся на рассмотрении в 2003 году и практически принятый законопроект о т.н. «перинатальном аборте», который устанавливал уголовную ответственность врача, принявшего решение об умерщвлении плода при родах, даже в том случае, если дальнейшая его жизнь связана с непосредственной угрозой жизни матери.

Кроме того, в 2004 году был принят Закон о нерождённых жертвах насилия, в соответствии с которым при причинении вреда беременной женщине жертвой преступления являлся бы и неродившийся ребёнок [9, с. 44] (подобную норму можно наблюдать и в российском уголовном законодательстве – в соответствии со статьёй 63 Уголовного кодекса, котягчающим обстоятельствам относится совершение преступления в отношении женщины, заведомо для преступника находящейся в состоянии беременности). При этом – несмотря на разрешение аборт в большинстве штатов США – на федеральном уровне американский законодатель презюмирует статус эмбриона (или плода) как полноценного субъекта права, наделённого равным с остальными гражданами объёмом прав и обязанностей, также подпадающими под государственно-правовую защиту их жизни и здоровья.

Отметим, что и в отечественной науке конституционного права, в российской цивилистике рассматривается вопрос о признании за неродившимся ребёнком права на защиту и охрану со стороны государства. Так, например, как отмечает судья Конституционного Суда РФ в отставке М.И. Клеандрова, в сугубо биологическом смысле для человека характерны две стадии развития – внутриутробная и собственно жизнь от рождения до смерти, на каждой из которой за человеком должны быть закреплены субъективные права [8, с. 30-31]. А.В. Чуев, обосновывая перемены в гражданском законодательстве восприятием позитивного зарубежного и международного опыта, предлагает внести поправки в статью 17 Гражданского кодекса и установить момент возникновения правоспособности гражданина не моментом рождения, а моментом зачатия ребёнка [12, с. 45-48].

На наш взгляд, такие преобразования в системе отечественного гражданского права представляются вполне обоснованными не только из соображений социальной значимости защиты прав ребёнка, но и предопределяются международно-правовыми обязательствами, взятыми на себя Российской Федерацией. В соответствии со статьёй 15 Конституции, в случае противоречия между нормами международного и отечественного законодательства должны применяться первые, поэтому обозначение подобных коллизий должно поспособствовать гармонизации норм международного и отечественного гражданского права, так как именно защита имущественных и личных неимущественных прав граждан составляет значительную часть от общих правозащитных полномочий государства.

Так, в преамбуле Конвенции ООН о правах ребенка обозначено, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [1]. Кроме того, в соответствии с нормой, содержащейся в статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [2], для осуществления права каждого человека на наивысший уровень физического и психического здоровья должны быть приняты меры, необходимые для обеспечения сокращения смертности и детской смертности и здорового развития ребенка.

Поэтому, на наш взгляд, изменения в законодательство, которые бы устанавливали дополнительные гарантии защиты права на жизнь и здоровье человека – в том числе, и до его рождения – обусловленные международным и зарубежным опытом, последними достижениями медицины и генетики – представляются вполне обоснованными и не вносящими противоречий в общую систему частноправового регулирования. В частности, нами предлагается внесение дополнений в главу 8 Гражданского кодекса «Нематериальные блага и их защита», устанавливающие расширенную трактовку жизни как гражданско-правовой категории.

Список литературы

1. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 306. Ратифицирована СССР 13 июля 1990 года // Вестник Верховного Совета СССР. - 1990. - №45. - Ст. 955.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - № 17.
3. Закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. - 1991. - № 21.
4. Ст. 40 Конституции Ирландии (Ирландской Республики) от 29 декабря 1937 г./ Конституции государств Европы в 3 т. Т. 1. М., 2001. С. 810; Ст. 15 Конституции Словакии (Словацкой Республики) от 1 сентября 1992 г. и Ст. 6 Хартии основных прав и свобод Чехии (Чешской Республики) от 9 января 1991 г./ Конституции государств Европы в 3 т. Т. 3. М.: Норма, 2001. – 576 с.
5. Уголовный кодекс Испании /Ред. Н. В. Кузнецова, Ф. М. Решетников. М.: Юридическая литература, 1998. – 212 с.
6. Уголовный кодекс Республики Польша / Ред. Л. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова. Перев. Д. А. Бариллович. СПб.: ЮридцентрПресс, 2001. – 260 с.
7. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: БЕК, 2009. – 864 с.
8. Клеандров, М.И. Необычные субъекты права // Актуальные проблемы юриспруденции : сборник статей. Тюмень: ТГНГУ, 2009. – С. 28-41.
9. Крылова, Я.Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 2002. - № 6. - С. 40-47.
10. Леже, Р. Великие правовые системы современности. М.: Волтерс Кулвер, 2010. – 484 с.
11. Сэнт-Роз, Ж. Право и жизнь // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. - Право. 2002. - № 6. - С. 50-58.
12. Чуев, А.В. Предложение о внесении поправок в ГК РФ в части, касающейся возникновения правоспособности у физических лиц // Нотариус. – 2014. - № 2. – С. 45-48.

УДК 347

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

КАЛИНИНА ВЛАДЛЕНА РОМАНОВНА

магистрант
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Волгоградский институт управления

Аннотация: Рассматриваются особенности правового статуса государства, субъектов РФ, муниципальных образований, характерные черты их участия в гражданских правоотношениях, в соответствии с действующим российским законодательством и теорией гражданского права.

Ключевые слова: государство, должностные лица, правосубъектность, гражданские правоотношения, юридическое лицо публичного права.

QUESTIONS OF THE JUSTICE OF PUBLIC-LEGAL EDUCATION

Kalinina Vladlena Romanovna

Abstract: Specific features of the legal status of the state, subjects of the Russian Federation, municipal formations, characteristic features of their participation in civil legal relations are considered, in accordance with the current Russian legislation and theory of civil law.

Keywords: state, officials, legal personality, civil legal relationship, legal entity of public law.

Как и много веков назад, по сей день остается злободневной темой вопрос об участии публично-правовых образований во взаимоотношениях, регулируемых гражданскими законами. Это во многом определено двояким правовым положением государства, которое одновременно является субъектом и публичных, и частных взаимоотношений.

Как сказано в статье 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1], участниками отношений, регулируемых гражданским законодательством, выступают граждане и юридические лица. В отношениях, подвластных гражданскому законодательству, в праве принимать участие также Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования.

В соответствии со ст. 124 ГК РФ, публичные образования участвуют в гражданских взаимоотношениях наравне с другими участниками этих отношений. Эти субъекты гражданского права подчиняются нормам, устанавливающим порядок участия юридических лиц в отношениях, описываемых гражданским законодательством, если другое не истекает из закона и особенностей этих субъектов.

Публичные образования как субъекты гражданского права, в отличие от физических и юридических лиц, отличаются некоторыми характерными чертами, проистекающими из их публично-правового положения. К их числу можно отнести следующие [3, с. 124-127]:

1) все публичные образования соединены общей территорией и представляют собой целостную государственную систему – Российскую Федерацию. Она владеет политической властью и госу-

дарственной независимостью, т.е. главенством власти на всей собственной территории и суверенностью в международных взаимоотношениях. 2) каждому публичному образованию даны установленные властные полномочия. То есть публичные образования в установленном законом режиме определяют непререкаемые для всех, в том числе и самих публичных образований, правила. Эти правила устанавливают правосубъектность участников оборота, взаимоотношения по реализации права собственности и других вещных прав, а также обязательственных прав и др. 3) указанные субъекты причисляются к категории публично-правовых образований. Важнейшее их предназначение - это достижение публичных (общественных) целей в рамках всей страны (государства), отдельного региона (субъект РФ) либо установленной местности (муниципальное образование). Поэтому правовой статус публичных образований как правило обуславливается нормами публичного права (конституционного, муниципального и пр.).

Проблема гражданско-правового положения публичных образований по сей день остается спорной. В общей сложности можно выделить два основных теоретических направления. Так, одни авторы считают, что публично-правовые образования необходимо считать независимыми, особыми субъектами права, которые наличествуют наравне с физическими и юридическими лицами [1, с. 113]; Другие, в свою очередь, заявляют, что показанные субъекты должны быть объявлены особыми юридическими лицами, т.н. юридическими лицами публичного права [4, с. 9]

На сегодняшний день мнения почти всех авторов, как-либо касающихся вопроса гражданской правоспособности государства и других публично-правовых образований, совпадают в одном. Это признание ограничения ее рубежей именно целями его существования. В частности, А. А. Иванов, соблюдающий концепции целевой правоспособности, замечает, что государство принимает участие в гражданском обороте «в целях наиболее эффективного отправления публичной власти» [5, с. 171-172].

Но эту же самую идею немного другими словами описывает Е. А. Суханов [6, с. 284-287]. Поэтому, в реальности, понятия специальной и целевой правоспособности сходятся по собственному смыслу. Недаром на сегодняшний день многие авторы в действительности приравнивают специальную правоспособность к целевой. В частности, Е. А. Суханов, описывая специальную правоспособность, замечает, что она является «ограниченной (целевой)» [6, с. 286]. И далее представления специальной и целевой правоспособности он использует в качестве синонимов.

В.В. Долинская также говорит о «специальной (целевой)» правоспособности, полагая, что оба понятия равносильны. Подобному утверждению следуют и некоторые другие авторы. Сходным образом в работе арбитражных судов понятие «целевая правоспособность» используется как идентичное термину «специальная правоспособность» [4, с. 11].

В свою очередь, А. А. Иванов предлагает использовать в науке касательно правоспособности публично-правовых образований ещё один новый термин - целевую правоспособность. Так как появится излишний добавочный термин к понятиям общей и специальной правоспособности, то он будет лишен научного и практического значения. В ГК РФ нет особой статьи, устанавливающей содержание гражданской правоспособности публично-правовых образований.

Но рассмотрение правовых норм в целом позволяет произвести вытекающие из них выводы. Согласно п. 2 ст. 212 ГК РФ, публично-правовые образования вправе владеть имуществом на праве собственности. При этом им могут принадлежать такие объекты, которые не могут находиться во владении других лиц (п. 2 ст. 129, п. 3 ст. 212 ГК РФ) [5, с. 174].

Тем не менее, здесь разумнее рассматривать не количественный, а качественный параметр. Ведь при таком подходе публично-правовое образование вместе с тем ограничено в способах распоряжения, а порой и употребления непосредственно касательно данных видов имущества.

Государство вправе получать право собственности особыми способами, такими как реквизиция, конфискация, национализация, и прерывать его также особыми способами, в частности, путём приватизации.

Вместе с тем государство и иные публично-правовые образования в праве завладеть имуществом общегражданским путём. Правомерно также и присутствие отдельных личных неимущественных прав публично-правовых образований, близко связанных с имущественными. В частности, с правом на

наименование государства и на использование государственных символов.

Следовательно, законодательство не запрещает участие государства и иных публично-правовых образований в любых правоотношениях - абсолютных и относительных, вещных и обязательственных, имущественных и личных неимущественных.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
2. Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств / Гонгало Б.М. - М.: Статут, 2002. – 256 с.
3. Гражданское право: Учебник. Часть первая / Отв. ред. В. П. Мозолин. – М.: Проспект, 2017. – Т.1. – 880 с.
4. Долинская, В.В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. - № 2. – С. 6-17.
5. Иванов А.А., Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. – М.: Юристъ, 2006. – 928 с.
6. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник в 2-ух тт. – М.: Статут, 2011. – Т.1. – 958 с

© В.Р. Калинина, 2017.

УДК 347

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ К ПОСТАВЩИКАМ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

МИРОШНИЧЕНКО ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА,
Магистрант
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Волгоградский институт управления

Аннотация: в статье рассматриваются особенности привлечения поставщиков интернет-услуг к юридической ответственности за нарушение их клиентами авторских прав – на примере зарубежного законодательства.

Ключевые слова: авторское право, Интернет, провайдер, юридическая ответственность, блокировка ресурса.

APPLICATION OF RESPONSIBILITY FOR INFRINGEMENT OF COPYRIGHT IN THE INTERNET NETWORK TO INTERNET SERVICE PROVIDERS: FOREIGN EXPERIENCE

Miroshnichenko Ekaterina Sergeevna

Annotation: the article considers the peculiarities of attracting Internet service providers to legal responsibility for violation of copyright by their clients - by the example of foreign legislation.

Keywords: copyright, Internet, provider, legal responsibility, blocking of the resource.

Большой проблемой при применении мер гражданско-правовой защиты и ответственности к нарушителям авторского права выступает сложность квалификации такого нарушения, если оно происходит в сети Интернет. Так, например, установление таких решающих элементов состава гражданского деликта как причинная связь и вина, весьма осложнены в том случае, если разрешается вопрос о привлечении к ответственности Интернет-провайдера (т.е. юридического лица, основной деятельностью которого является поставка и предоставление Интернет-услуг) при незаконном использовании объектов авторских или смежных прав в компьютерных сетях. Именно возможность привлечения поставщиков Интернета к ответственности может, на наш взгляд, мотивировать их к большему и тщательному соблюдению авторских прав создателей и правообладателей [4, С.334].

Ввиду недостаточного на данный момент отечественного законодательного массива по данной теме следует, как представляется обратиться к зарубежному опыту регулирования деятельности и ответственности поставщиков Интернет-услуг как необходимой дополнительной гарантии защиты авторских права самих создателя объекта интеллектуальной собственности, а также правообладателя.

Обращение к опыту правового регулирования тех или иных вопросов, всей совокупности правовых явлений жизни общества представляет большую практическую значимость. Стоит отметить - зарубежный опыт представляет особый интерес, потому что позволяет заимствовать прогрессивные положения иностранного права для совершенствования национального законодательства.

Нужно отметить, что необходимость более тщательного регулирования действия Интернет-провайдера в сфере защиты авторских прав довольно остро ощущается в зарубежной не только теории, но и практике реализации положений национального авторского права. Так, во многих странах континентальной Европы (Франция, ФРГ, страны Скандинавии), а также Соединённых штатах со стороны не только правообладателей, но и непосредственно авторов всё чаще звучат требования о необходимости закрепления возможности применения мер гражданско-правовой ответственности на провайдера в случае с незаконного использования их интеллектуальной собственности, если такое использование осуществляют клиенты провайдера – пользователи Интернет-услуг.

Наличествуется как минимум два аргумента законодательного закрепления такой ответственности:

1) непосредственное воздействие на деятельность поставщика услуг пресекает на достаточно ранней стадии намного больший объём нарушений авторского права, чем индивидуальная претензионная деятельность правообладателя по отношению к отдельным пользователям, эти права нарушившим.

2) организационно у провайдера есть, как правило, гораздо больше технических, технологических и материальных возможностей для ограничительной работы по непосредственному взысканию правообладателя [3, С.19].

Обращаясь к непосредственному законодательному и правоприменительному опыту зарубежных государств, можно выделить две основных модели привлечения провайдера Интернет-услуг к гражданско-правовой ответственности как необходимой меры защиты авторских прав:

1) модель стран с англосаксонской системы права – привлечение провайдера за т.н. «косвенные нарушения права интеллектуальной собственности», со своими характерными особенностями в Великобритании и США;

2) европейская модель привлечения поставщика Интернет-услуг к ответственности, осуществляемая на основе межгосударственных нормативных актов в рамках правовой системы Европейского Союза [2, С.400].

Так, в странах общего права наличествует институт «косвенных» нарушений авторского права и, соответственно, привлечения за них к ответственности.

К примеру, по статье 24 британского закона об авторском, и патентном праве к числу привлекаемых к гражданской ответственности за нарушение авторского права субъектов будет относиться и лицо, которое предоставило непосредственному нарушителю материально-технические условия для воспроизведения того или иного произведения. При этом необходимым критерием для возникновения ответственности в данном случае выступает наличие вины в действиях «косвенного» нарушителя. Произведения. Применительно к провайдеру, такая организация обязана знать или иметь все разумные основания предположить, что в результате использования предоставленного им оборудования либо иных технических условий будет иметь место нарушение прав правообладателя.

В связи с этим в теории отмечается недостаточная эффективность данной нормы в гражданском законодательстве Великобритании, так как ввиду «расплывчатой» формулировки неясно, как будет определяться возможность со стороны провайдера контролировать потенциальное нарушение авторских прав пользователями Сети. Кроме того, неясно, как поступать в случае нарушения авторского права при обмене пользователями информацией (как в приватном порядке, так и в открытом доступе) [3, С.16].

В свою очередь, американское право интеллектуальной собственности в качестве отдельного, подробно на законодательном уровне регламентированного, субъекта ответственности за нарушение авторских прав, закрепляет «пособника при нарушении авторских прав». Кроме того, на основе обширной прецедентной практики по делам о нарушении авторского права в теории, а затем и на законодательном уровне разработан полноценный (по аналогии с уголовным и административным правом)

институт пособничества при нарушении законодательства об авторских правах (contributory infringement, vicarious infringement). Аналогии с публичным правом здесь не случайны, так как в США существует довольно серьезная и подробно (ввиду многократного применения) регламентирования уголовная и административно-правовая ответственность за нарушение авторского права.

Наряду с этим, на более высоком, чем в Великобритании, юридико-техническом уровне здесь обозначены особенности и основания привлечения к гражданско-правовой ответственности провайдеров на рынке Интернет-услуг. Кроме того, законодательство обязывает поставщика услуг сети Интернет, если он осведомлен или ему стало известно о нарушении законодательства об авторском праве, обязанность провайдера в случае, если ему станет известно о нарушении авторского права, принять необходимые меры для пресечения такого нарушения. Существует следующая схема такого пресечения:

1. Правообладатель, узнав о нарушении своего авторского права (при этом срок с момента размещения нарушающего материала и постановке правообладателя об этом в известность законом не установлен), предоставляет провайдеру в соответствующей форме (письменное заявление, отправляемое по электронной либо обычной почте, факсу) извещение о нарушении;

2. провайдер в течение 24 часов с момента поступления извещения должен удалить нарушающий авторское право материал либо (в случае технической сложности моментального удаления) пресечь к нему доступ.

При этом, если провайдер не выполняет данные действия, то наряду с непосредственным пользователем-нарушителем (либо только провайдер – в случае невозможности идентифицировать пользователя) будет нести ответственность за «пособничество, допущено при нарушении авторского права» [1]. В целом, стоит отметить большой «обвинительный» уклон американских правоприменительных органов по отношению к провайдерам на американском рынке Интернет-услуг, выступая даже при наличии незначительных нарушений (либо не самой очевидной причинной связи в действиях провайдера) преимущественно на стороне правообладателя.

Таким образом, подытоживая всё вышесказанное, отметим, что, поскольку информационные технологии являются достаточно сложной сферой, оценить участие субъектов в совершении нарушений в такой сфере, исходя только из общих гражданско-правовых норм об ответственности, очень не просто.

Несомненно, привлечение экспертов в случае рассмотрения спора в суде, может помочь разрешить некоторые вопросы. Кроме того, и официальное закрепление совокупности специальных норм, которые регулировали бы ответственность Интернет-провайдеров за нарушение авторских и смежных прав, учитывая довольно плодотворный зарубежный опыт, будет, на наш взгляд, способствовать большей эффективности и однозначности при разрешении проблем в сфере защиты авторского права.

Список литературы

1. Директива № 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции» (Директива об электронной коммерции) от 8 июня 2000 года [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 21.10.2017).

2. Минков, А.М. Международная охрана интеллектуальной собственности [Текст] / А.М. Минков. – СПб.: Изд. дом. «Питер», 2001. – 719 с.

3. Галахова, А.Е. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет [Текст] / А.Е. Галахова, Д.А. Ловцов // Информационное право. – 2011. – № 4 (27). – С. 13-20.

4. Шугурова, И.В. Ограничения и исключения из авторского права в условиях развития информационного общества [Текст] / И.В. Шугурова // Изд-во «Саратовский источник». – 2013. – № 4. – С. 333-340.

© Е.С. Мирошниченко, 2017.

УДК 347

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА

НОВОСЕЛЬЦЕВА АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА,

магистрант

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье рассматриваются возможные проблемы, с которыми могут столкнуться граждане при участии в долевом строительстве, а также нововведения в законодательные акты, регулирующие отношения, связанные с привлечением денежных средств для долевого строительства многоквартирных домов.

Ключевые слова: недвижимое имущество, долевое строительство, участники долевого строительства, банкротство, несостоятельность, застройщик, сделка.

CIVIL RIGHTS DEFENSE OF JOINT INTEREST OWNERS THROUGH TENANT BUILDER BANKRUPTCY**Novoseltseva Alexandra Valerievna**

Abstract: potential problems as may appear through joint funding of construction, and innovative legislation of fund raising legal relations in joint funding of apartment blocks construction are considered in the article.

Key words: immovable property, joint funding of construction, joint interest owners, bankruptcy, financial insolvency, tenant builder, transactions

Актуальным способом приобретения прав на недвижимое имущество в современной России является участие граждан в долевом строительстве, будь то многоквартирные дома либо иные объекты недвижимости. Несмотря на существование специальных законодательных актов в данной сфере, можно с уверенностью сказать, что защита граждан от риска потери денежных средств, инвестируемых в строительство домов, не реализуется в полной мере. Так, ст. 40 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на жилище.

Обозначенные положения Конституции РФ, относительно права на жилище, обнаруживают свое развитие в федеральном законе от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [1], этим же законом регулируются отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов.

В июне 2016 года Президентом РФ был утвержден перечень поручений, среди которых: повышение уровня защиты прав граждан – участников долевого строительства, а также обеспечение прозрачности деятельности застройщиков, введение механизмов проектного финансирования банками долевого строительства жилья, создание компенсационного фонда долевого строительства[2]. Несмотря на попытки органов государственной власти разрешить проблему, которая имеет охват по всей стране, статистические показатели по проблемной сфере отражают больше негативную картину: по данным

министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ на данный момент 72 региона России имеют объекты долевого строительства, при этом в проблемных объектах числятся 1592 дома, а пострадавших - 86 тысяч человек[3]. Губернаторы субъектов Российской Федерации предоставили планы-графики по сдаче данных объектов, самым крайним сроком указан 2021 год. Не обошла стороной эта проблема и Новосибирск: более активную помощь от мэрии Новосибирска граждане стали получать только с 2014 года, с того момента удалось завершить строительство на 43 объектах, однако на данный момент в долгостроях числятся еще 42 проблемных объекта[4].

Упомянутый федеральный закон №214-ФЗ пунктом 2 ст.2 содержит определение договора участия в долевом строительстве, согласно которому одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Удачному исполнению и завершению договорных обязательств участника долевого строительства и застройщика может помешать банкротство второго. Формально, причин для банкротства застройщика несколько, в том числе низкий инвестиционный спрос или его отсутствие, а также падение платежеспособности покупателей. В данных условиях застройщик, как правило, не может снижать себестоимость строительных материалов, т.к. на рынке цены растут. Стоимость подключения к сетям также имеет тенденцию роста. Однако, зачастую компании-застройщики объявляют себя банкротами, будучи на этапе строительства, например, многоквартирного дома и, не исполнив никаких обязательств перед кредиторами, исчезают.

В этом случае, отношения регулируются еще и Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ. Формально, институт банкротства служит мерой обеспечения факта получения выплаты кредиторами и предоставления должнику правовой защиты. Логично, что главной целью для дебитора в такой ситуации является отсрочка платежа, а для кредитора – наиболее скорое получение денежных средств.

Статья 23.2 федерального закона «Об участии в долевом строительстве...», которая была введена недавно, включает в себя определенные гарантии защиты прав граждан – участников долевого строительства. Согласно пунктам данной статьи, создан специальный фонд – Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства, направленный на формирование компенсационного фонда, который состоит из обязательных взносов застройщиков. Получается, теперь в случае банкротства застройщика за счет средств компенсационного фонда в отношении обманутых дольщиков будет действовать механизм, позволяющий гарантировать защиту граждан в будущем. Здесь обозначаются два варианта исхода событий:

1. Застройщики, которые привлекают деньги граждан, будут отчислять средства в компенсационный фонд, а в случае необходимости, финансы из собранных средств пойдут на завершение строительства дома, застройщик которого обанкротился.

2. Обманутым дольщикам должны будут выплатить затраченные деньги.

Закон о Фонде ввел новые статьи в ФЗ «О долевом строительстве...», в частности, ст. 3.2 включает требования к органам управления застройщика, которые позволяют снизить риски для граждан – участников долевого строительства. Следует отметить, что фонд также будет осуществлять проверку на соответствие установленным требованиям компаний, в отношении которых планируется реализация какого-либо проекта, тем самым, не допуская в систему не прошедшие эту проверку организации.

Федеральный закон о создании Фонда был подписан Президентом в июле 2017 года. Официально Фонд начинает работу 25 октября этого года, следовательно, теперь дольщики, попавшие в сложную ситуацию с проблемным объектом, будут под защитой государственной организации, что вселяет надежду на более серьезную и реальную поддержку.

Основой регулирования сферы отношений участников долевого строительства и застройщиков является привлечение денежных средств и возникновение права собственности. При этом действует гарантия защиты прав дольщиков и застройщика Законом «Об участии в долевом строительстве...». Часть 2 ст.1 предусмотрены требования, которым необходимо соответствовать для допуска к привлечению денежных средств. Нарушение данных требований может привести к заключению сделки, которая впоследствии может признаться судом недействительной (стоит отметить, что для признания сделки таковой необходим иск гражданина). Лица, нарушившие требования ч.2 ст.1 привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством РФ.

Следует выделить несколько основных проблем граждан, которые могут возникнуть в результате заключения договора долевого участия:

1. Самой распространенной проблемой является нарушение сроков передачи объекта недвижимого имущества в эксплуатацию.
2. Нарушение требований и стандартов в области строительства, в результате чего дольщики получают некачественное (ненадлежащее) исполнение обязательств со стороны застройщика.
3. Зачастую во время передачи жилого помещения гражданину выясняется, что площадь квартиры меньше/больше оговоренной договором цифрой (в случае, если изменение площади не предусмотрено пунктами договора).
4. Необходимость оплаты работ/услуг, не предусмотренных договором.

Основным способом защиты в вышеуказанных ситуациях будет обращение с иском в судебные инстанции. При этом для удовлетворения иска достаточным основанием будет зафиксированный факт нарушения застройщиком своих обязательств.

Отдельно обращает на себя внимание и факт наличия массы случаев мошенничества, связанного с привлечением денежных средств до момента государственной регистрации договора долевого участия, в результате таких махинаций граждане, не попадающие под действия законодательства, оставались и без денежных средств, и без недвижимого имущества.

Защита прав граждан, участвующих в долевом строительстве, является одной из самых острых проблем современности, привлекая все больше внимания со стороны властей. Однако не всегда меры, направленные на решение данной проблемы эффективны и имеют позитивный исход. Регулярно внося поправки в законодательство, власти пытаются переломить текущую ситуацию и надеются на скорейшее избавление от понятия «обманутый дольщик», но по разным причинам эти вопросы зачастую остаются так и не решенными.

Список литературы

1. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2005.- № 1. - Ст.40.
2. Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России, 11 июня 2016 года. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/52154>, свободный (дата обращения: 27.09.2017). – Загл. с экрана.
3. О реализации комплекса мер по восстановлению прав граждан – участников долевого строительства многоквартирных жилых домов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России, 20 октября 2017 года. – Режим доступа: <http://government.ru/news/29737/>, свободный (дата обращения: 22.10.2017). – Загл. с экрана.
4. Мэрия рассказала, сколько и какие долгострои сдадут в этом году [Электронный ресурс] //РБК Новосибирск, 10 мая 2017 года. – Режим доступа: <http://nsk.rbc.ru/nsk/10/05/20> [Электронный ресурс] //17/5911b3db9a79471a90c62d1b, свободный (дата обращения: 27.09.2017). – Загл. с экрана.

© А.В. Новосельцева, 2017

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ТОЛМАЧЕВА КСЕНИЯ ИВАНОВНА

Магистрант

ФГБОУ ВО «Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС»,

Аннотация: в статье рассматривается экономическая деятельность образовательных учреждений с точки зрения гражданского законодательства, проводится сравнение понятий «предпринимательская деятельность», «деятельность, приносящая доход», «экономическая деятельность». В заключение делается вывод необходимости унификации терминологии в данной сфере.

Ключевые слова: образовательные организации, некоммерческие организации, приносящая доход деятельность, предпринимательская деятельность, экономическая деятельность.

SOME ASPETCS OF A BUSINESS OPERATIONS LEGAL CONTROL IN AN EDUCATION SECTOR

Tolmacheva Kseniya Ivanovna

Abstract: business operations of educational establishments are considered in the article in the context of civil legislation, definitions “business activity”, “income-bearing activity” and “business operations” are analyzed. In the end conclusion about definitions unification necessity in this regard is made.

Key words: educational establishments, non-profit organizations, income-bearing activity, business activity, business operations.

В условиях усиления конкуренции и предъявления в связи с реформой высшего образования новых требований к образовательным учреждениям возникли и новые возможности для их участия в гражданских правоотношениях. Изменения в сфере образования предполагают активное осуществление новых видов экономической деятельности и привлечение дополнительных денежных средств в целях усиления финансовой устойчивости и хозяйственной самостоятельности. Тем более что государство оказывает правовую поддержку расширения автономии образовательных учреждений при осуществлении образовательной, научной, финансово-экономической и других основных видах деятельности в соответствии с федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании), иными нормативными правовыми актами и уставами образовательных организаций (п. 1 ст. 28 Закона об образовании).

На сегодняшний день правовое регулирование экономической деятельности в сфере образования осуществляется федеральным Законом об образовании, устанавливающим особенности правового положения образовательных учреждений. Так, в закон введена отдельная глава «Экономическая деятельность и финансовое обеспечение в сфере образования», что обусловлено усилением интеграции субъектов образовательного права в экономические правоотношения и особенностями экономической деятельности таких учреждений. Однако представляется интересным тот факт, что понятие «экономическая деятельность», употребляемое в названии главы, далее по тексту Закона не упоминается и не

раскрывается. И хотя, как справедливо указывается профессором Е.П. Губиным, «содержание экономической деятельности предопределяет смысл и назначение других видов деятельности, в нее входящих» [1, с. 142] – в т.ч. предпринимательской, рассматриваемым Законом понятие предпринимательской/приносящей доход деятельности не используется, а значит, такая деятельность с участием образовательных организаций не регулируется. Это достаточно странно, т.к. утративший силу закон РФ «Об образовании» содержал ст. 47 «Предпринимательская и иная приносящая доход деятельность образовательного учреждения».

Ранее, вопросы правового регулирования экономической деятельности образовательного учреждения как некоммерческой организации были заключены в Гражданском кодексе РФ, но с 01.09.2014 г. §5 главы 4 утратил силу. Теперь особенности их правового положения закреплены в некоторых нормативных правовых актах: Законе о некоммерческих организациях, Законе об автономных учреждениях, Бюджетном кодексе РФ. Частные образовательные организации также попадают под действие Закона о некоммерческих организациях.

На этом этапе необходимо выделить проблему дефиниционного оформления исследуемой сферы в законодательстве. Гражданским кодексом РФ используются понятия «предпринимательская деятельность» (п.1 ст.2 ГК РФ) и «приносящая доход деятельность» (п.4 ст.50 ГК РФ). Под предпринимательской деятельностью здесь имеется в виду «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». Во втором случае законодатель не дает определения, однако допускает возможность осуществления иной приносящей доход деятельности «лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и соответствует указанным целям».

Федеральный закон «О некоммерческих организациях» также использует оба понятия (ст.10; пп.2-3ст.24; абз.2 п.2 ст.27), при этом, не разделяя их и уточняя, что такая деятельность должна быть указана в учредительных документах некоммерческой организации. Под этим Закон понимает:

1. производство товаров и услуг, которые соответствуют целям создания некоммерческой организации;
2. приобретение и реализация ценных бумаг, а также имущественных/неимущественных прав;
3. участие в хозяйственных обществах;
4. участие в товариществах на вере (в качестве вкладчика).

Законом также закреплена обязанность некоммерческой организации вести учет доходов и расходов по таким видам деятельности.

Федеральный закон «Об автономных учреждениях» содержит понятие «приносящая доход деятельность»: в п. 3.7 ст. 2, где идет речь об операциях со средствами, полученными от осуществления такой деятельности. Ст. 7 Закона «Устав автономного учреждения» не использует интересующих нас дефиниций, однако в подп.5 п.2 статьи указывается: «Устав автономного учреждения должен содержать исчерпывающий перечень видов деятельности, которые автономное учреждение вправе осуществлять в соответствии с целями, для достижения которых оно создано», что в рамках темы означает и приносящую доход деятельность.

Бюджетным кодексом РФ относительно казенных учреждений используется понятие «приносящей доход деятельности» (п.3 ст. 161) с уточнением, что такой вид деятельности возможен в случае его указания в учредительном документе. Доходы в таком случае поступают в соответствующий бюджет.

Как уже было отмечено, Законом об образовании ни один из этих терминов не употребляется.

Получается, в случае, если деятельность организации приносит доход, но его получение не имеет систематичности (что является характерным признаком предпринимательской деятельности, исходя из анализа вышеуказанных понятий), занятие ею возможно, но лишь при условии ее указания в уставе организации. Предпринимательская деятельность направлена на извлечение прибыли и ее последующее распределение, а целью приносящей доход деятельности является достижение социально значимого результата.

Так, Т.А. Нуждин находит, что использование термина «предпринимательская деятельность» является некорректным в рамках экономической деятельности любой некоммерческой организации [2, с.20], как раз в силу особенности целей создания такой организации.

Таким образом, главные отличия указанных понятий заключаются в их смысловом содержании. Так, понятие предпринимательской деятельности, без сомнения, более узкое по сути, чем понятие приносящей доход деятельности, и оба они включены в понятие экономической деятельности. Несмотря на все еще существующую дискуссию по этому поводу в научной литературе, такого мнения придерживается большее количество ученых (например, А.В. Тихомиров, И.Ф. Сябарева, В.Ф. Попондопуло, В.С. Белых и др.).

Исходя из сложившихся на сегодняшний момент экономических отношений в образовательной сфере, было бы верным заключить, что из всех вышеназванных понятий именно «экономическая деятельность» соответствует реалиям наилучшим образом, т.к. «позволяет учитывать не только предпринимательскую деятельность, но и другие ее виды, связанные или не связанные с получением доходов» [3, с.140-141].

С учетом усиления коммерциализации деятельности образовательных учреждений и всевозрастающей тенденцией расширения сферы предпринимательства в сфере образования, необходимо говорить об унификации терминологии в данной сфере.

Список литературы

1. Губин, Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. – М.: Юрист, 2005. – 314 с.
2. Нуждин, Т.А. О совершенствовании гражданского законодательства о юридических лицах // Право и экономика. – 2009. – № 6. – С. 17-23.
3. Сябарева, И.Ф. Унификация понятий в сфере экономической деятельности в образовании: правовой аспект // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2014. – № 3. – С. 137-142.

© К.И. Толмачева, 2017

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

АРКАДЬЕВА АЛИСА АЛЕКСЕЕВНА

Магистрант
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Волгоградский институт управления

Аннотация: в статье рассматриваются особенности доказывания в судах по спорам, связанным с выплатами по договору обязательного страхования автогражданской ответственности. Делается вывод о необходимости развития действующей нормативной базы, введения института т.н. «страховых омбудсменов» - финансовых уполномоченных.

Ключевые слова: автострахование, доказывание, гражданский процесс, судопроизводство, ущерб.

**FEATURES OF PROOF FOR DISPUTES ARISING OUT OF CONTRACTS OF OBLIGATORY INSURANCE
OF VEHICLE OWNER LIABILITY**

Arkadeva Alisa Alekseevna

Abstract: The article examines the features of proof in courts on disputes related to payments under the contract of compulsory insurance of motor third-party liability. A conclusion is drawn on the need to develop the current regulatory framework, the introduction of the so-called "Insurance ombudsmen" - financial commissioners.

Keywords: auto insurance, proving, civil process, legal proceedings, damage.

По спорам из договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в доказывании в основном нуждается ущерб, причиненный при ДТП. Как показывает практика, далеко не всегда страховые компании объективно оценивают полученный в результате ДТП ущерб. Именно заявления о заниженных выплатах по страховке чаще всего рассматриваются судами.

Судебная практика по взысканию страхового возмещения складывается таким образом, что истцу необходимо доказать, что оценка ущерба страховой компанией выполнена некачественно и размер назначенной страховой суммы недостаточен для покрытия ущерба. При наличии достаточных доказательств, у истца сумма возмещения увеличивалась судом до необходимой для полноценного ремонта

автомобиля. Как правило, в такой ситуации автовладельцу необходимо представить суду экспертное заключение о стоимости ремонтных работ. В некоторых особо спорных ситуациях суд может сам назначить экспертизу и по её результатам вынести окончательное решение. Нередко страховщики возмещают только ущерб, связанный непосредственно с расходами на восстановление транспортного средства [3, с. 101-102].

Однако закон об ОСАГО и соответствующие судебные акты предусматривают возмещение всех расходов по страховому случаю. Например, услуги эвакуатора, хранение аварийного автомобиля и т.д. При отказе в возмещении таких расходов также имеет смысл обратиться в суд с приложением всех необходимых документов. Стоит отметить, что к данным расходам не может быть отнесена упущенная выгода при ДТП. Для её возмещения автовладелец должен обратиться в суд с иском к непосредственно виновнику аварии.

Если в результате ДТП произошла полная гибель автомобиля, то страхователь имеет право получить максимальную сумму выплаты по ОСАГО. При этом именно на него ложится обязанность доказать, что автомобиль восстановлению не подлежит. Как правило, суды под полной гибелью подразумевают абсолютную утрату транспортного средства, невозможность или нецелесообразность проведения ремонтных работ в его отношении. Для доказательств относительно ущерба транспортному средству необходимо соблюдение обязательных условий, иначе доказательство не будет принято судом.

Рассмотрим пример из правоприменительной практики. Так, при рассмотрении дела судом установлено, что специалист Л. выписки из реестра экспертов-техников не имеет, суду она не была представлена, что свидетельствует о том, что его право на составление заключения в качестве эксперта-техника не подтверждено, а потому его заключение еще и по указанному основанию допустимым доказательством, подтверждающим размер ущерба, принято быть не могло. Также, суд не принял во внимание заключение «АЭНКОН», так как в нем не указаны сведения об эксперте, его квалификации, не указаны нормативные документы, на которых эксперт основывал свое заключение [2].

Существующая судебная практика заставляет задуматься над вопросом об обеспечении баланса интересов между участниками по делу о возмещении ущерба от ДТП. Признавая, что страхователю в споре со страховыми компаниями приходится сталкиваться со злоупотреблениями, следует говорить о необходимости эффективного механизма по обеспечению баланса страхователей – физических лиц в процессе. В качестве такого инструмента можно назвать закрепление в ГПК РФ принципа активности суда.

Анализ реформирования гражданского судопроизводства в зарубежной науке показывает, что многие страны, в том числе относящиеся к системе общего права (Великобритания, США, Австралия, Нигерия и др.), идут по пути усиления активности суда в процессе по собиранию доказательств. Тем самым, введение принципа активности суда при изучении рассматриваемой категории дела будет направлено на достижение одной из целей гражданского судопроизводства – выявления истины по делу, способствованию достижения баланса интересов сторон.

Доказательствами по делу, в соответствии со ст.55 ГПК РФ и ст.64 АПК РФ, являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио и видеозаписей, заключений экспертов. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Производство по делам, вытекающим из договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является исковым. Возможно также заочное производство. Особенностью является то, что стороны зачастую просят рассмотреть дело в их отсутствие, в соответствии с нормами ст.167 ГПК РФ и ст.ст.156,159 АПК РФ. По делам данной категории практически не используется институт мирового соглашения или медиации. Вместе с тем, обращаясь к опыту зарубежных стран, можно обратить внимание на закрепление в законодательстве института страхового

омбудсмена. Впервые должность страхового омбудсмена учреждена в Германии 11.04.2001 г [3 с. 135].

В юридической литературе высказывается мнение о том, что «страховой омбудсмен призван защищать интересы потребителей и является возможностью альтернативного разрешения споров. Кроме того, организация страхового омбудсмена способствует сокращению числа жалоб потребителей страховых услуг в суды и органы страхового надзора, улучшению облика страхового сообщества» [5, с. 119].

Применительно к России с 2011 г. активно обсуждается вопрос о введении данного института в практику российского законодательства. Для этого Правительство РФ в 2014 г. внесло в Госдуму ФС РФ законопроект «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций», который был принят в I чтении [1]. В соответствии с настоящим законопроектом учреждается Служба финансовых уполномоченных. Согласно п.7 ст.6 законопроекта, финансовый уполномоченный в сфере страховой деятельности рассматривает требования имущественного характера страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей к организациям на сумму, не превышающую 100 тыс. руб.

В соответствии со ст.14 проекта «в случае неисполнения организацией решения финансового уполномоченного в сроки, установленные этим решением, финансовый уполномоченный обращается в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения».

Таким образом, создание службы финансовых уполномоченных будет построено по системе третейских судов и, в конечном счете, должно быть направлено на уменьшение количества судебных споров в судах, аналогично случаю введения обязательного досудебного порядка урегулирования.

Таким образом, существующая система законодательства о страховании автогражданской ответственности, хотя и прописана в значительной мере, всё же имеет определенные пробелы, в большей степени в сфере оценки причиненного ущерба. Также, необходимо развитие Единой методики - необходимо сделать её более приспособленной под текущие условия на рынках, изменение цен необходимо производить намного чаще, нежели раз в полгода, нужно развивать и делать более разнообразной нормативную базу, особенно для авто- и мототехники

Список литературы

1. О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций. Проект Федерального закона № 517191-6 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 25.10.2017).
2. Решение Марино-Посадского районного суда республики Чувашия от 8.04.2015 по делу № 2/79/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 25.10.2017).
3. Ложкин, М.С. Особенности страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств / М.С. Ложкин // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Пермь, 26-30 апреля 2012 г.). 2012. - С. 133-135.
4. Немчинов, М.А. Страховая сумма в ОСАГО // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Сборник научных трудов Межвузовской научной конференции студентов и молодых ученых (25 апреля 2013 г. Орел). 2013. - С. 100-104.
5. Плотников, Д.А. Некоторые процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел о выплате страхового возмещения в рамках ДТП / Д.А. Плотников // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2015. - № 8. - С. 117-120.

© А.А. Аркадьева, 2017.

УДК 347

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА

НОВОСЕЛЬЦЕВА АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА,

магистрант

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье рассматриваются возможные проблемы, с которыми могут столкнуться граждане при участии в долевом строительстве, а также нововведения в законодательные акты, регулирующие отношения, связанные с привлечением денежных средств для долевого строительства многоквартирных домов.

Ключевые слова: недвижимое имущество, долевое строительство, участники долевого строительства, банкротство, несостоятельность, застройщик, сделка.

CIVIL RIGHTS DEFENSE OF JOINT INTEREST OWNERS THROUGH TENANT BUILDER BANKRUPTCY**Novoseltseva Alexandra Valerievna**

Abstract: potential problems as may appear through joint funding of construction, and innovative legislation of fund raising legal relations in joint funding of apartment blocks construction are considered in the article.

Key words: immovable property, joint funding of construction, joint interest owners, bankruptcy, financial insolvency, tenant builder, transactions

Актуальным способом приобретения прав на недвижимое имущество в современной России является участие граждан в долевом строительстве, будь то многоквартирные дома либо иные объекты недвижимости. Несмотря на существование специальных законодательных актов в данной сфере, можно с уверенностью сказать, что защита граждан от риска потери денежных средств, инвестируемых в строительство домов, не реализуется в полной мере. Так, ст. 40 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на жилище.

Обозначенные положения Конституции РФ, относительно права на жилище, обнаруживают свое развитие в федеральном законе от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [1], этим же законом регулируются отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов.

В июне 2016 года Президентом РФ был утвержден перечень поручений, среди которых: повышение уровня защиты прав граждан – участников долевого строительства, а также обеспечение прозрачности деятельности застройщиков, введение механизмов проектного финансирования банками долевого строительства жилья, создание компенсационного фонда долевого строительства[2]. Несмотря на попытки органов государственной власти разрешить проблему, которая имеет охват по всей стране, статистические показатели по проблемной сфере отражают больше негативную картину: по данным

министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ на данный момент 72 региона России имеют объекты долевого строительства, при этом в проблемных объектах числятся 1592 дома, а пострадавших - 86 тысяч человек[3]. Губернаторы субъектов Российской Федерации предоставили планы-графики по сдаче данных объектов, самым крайним сроком указан 2021 год. Не обошла стороной эта проблема и Новосибирск: более активную помощь от мэрии Новосибирска граждане стали получать только с 2014 года, с того момента удалось завершить строительство на 43 объектах, однако на данный момент в долгостроях числятся еще 42 проблемных объекта[4].

Упомянутый федеральный закон №214-ФЗ пунктом 2 ст.2 содержит определение договора участия в долевом строительстве, согласно которому одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Удачному исполнению и завершению договорных обязательств участника долевого строительства и застройщика может помешать банкротство второго. Формально, причин для банкротства застройщика несколько, в том числе низкий инвестиционный спрос или его отсутствие, а также падение платежеспособности покупателей. В данных условиях застройщик, как правило, не может снижать себестоимость строительных материалов, т.к. на рынке цены растут. Стоимость подключения к сетям также имеет тенденцию роста. Однако, зачастую компании-застройщики объявляют себя банкротами, будучи на этапе строительства, например, многоквартирного дома и, не исполнив никаких обязательств перед кредиторами, исчезают.

В этом случае, отношения регулируются еще и Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ. Формально, институт банкротства служит мерой обеспечения факта получения выплаты кредиторами и предоставления должнику правовой защиты. Логично, что главной целью для дебитора в такой ситуации является отсрочка платежа, а для кредитора – наиболее скорое получение денежных средств.

Статья 23.2 федерального закона «Об участии в долевом строительстве...», которая была введена недавно, включает в себя определенные гарантии защиты прав граждан – участников долевого строительства. Согласно пунктам данной статьи, создан специальный фонд – Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства, направленный на формирование компенсационного фонда, который состоит из обязательных взносов застройщиков. Получается, теперь в случае банкротства застройщика за счет средств компенсационного фонда в отношении обманутых дольщиков будет действовать механизм, позволяющий гарантировать защиту граждан в будущем. Здесь обозначаются два варианта исхода событий:

1. Застройщики, которые привлекают деньги граждан, будут отчислять средства в компенсационный фонд, а в случае необходимости, финансы из собранных средств пойдут на завершение строительства дома, застройщик которого обанкротился.

2. Обманутым дольщикам должны будут выплатить затраченные деньги.

Закон о Фонде ввел новые статьи в ФЗ «О долевом строительстве...», в частности, ст. 3.2 включает требования к органам управления застройщика, которые позволяют снизить риски для граждан – участников долевого строительства. Следует отметить, что фонд также будет осуществлять проверку на соответствие установленным требованиям компаний, в отношении которых планируется реализация какого-либо проекта, тем самым, не допуская в систему не прошедшие эту проверку организации.

Федеральный закон о создании Фонда был подписан Президентом в июле 2017 года. Официально Фонд начинает работу 25 октября этого года, следовательно, теперь дольщики, попавшие в сложную ситуацию с проблемным объектом, будут под защитой государственной организации, что вселяет надежду на более серьезную и реальную поддержку.

Основой регулирования сферы отношений участников долевого строительства и застройщиков является привлечение денежных средств и возникновение права собственности. При этом действует гарантия защиты прав дольщиков и застройщика Законом «Об участии в долевом строительстве...». Частью 2 ст.1 предусмотрены требования, которым необходимо соответствовать для допуска к привлечению денежных средств. Нарушение данных требований может привести к заключению сделки, которая впоследствии может признаться судом недействительной (стоит отметить, что для признания сделки таковой необходим иск гражданина). Лица, нарушившие требования ч.2 ст.1 привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством РФ.

Следует выделить несколько основных проблем граждан, которые могут возникнуть в результате заключения договора долевого участия:

5. Самой распространенной проблемой является нарушение сроков передачи объекта недвижимого имущества в эксплуатацию.

6. Нарушение требований и стандартов в области строительства, в результате чего дольщики получают некачественное (ненадлежащее) исполнение обязательств со стороны застройщика.

7. Зачастую во время передачи жилого помещения гражданину выясняется, что площадь квартиры меньше/больше оговоренной договором цифрой (в случае, если изменение площади не предусмотрено пунктами договора).

8. Необходимость оплаты работ/услуг, не предусмотренных договором.

Основным способом защиты в вышеуказанных ситуациях будет обращение с иском в судебные инстанции. При этом для удовлетворения иска достаточным основанием будет зафиксированный факт нарушения застройщиком своих обязательств.

Отдельно обращает на себя внимание и факт наличия массы случаев мошенничества, связанного с привлечением денежных средств до момента государственной регистрации договора долевого участия, в результате таких махинаций граждане, не попадающие под действия законодательства, оставались и без денежных средств, и без недвижимого имущества.

Защита прав граждан, участвующих в долевом строительстве, является одной из самых острых проблем современности, привлекая все больше внимания со стороны властей. Однако не всегда меры, направленные на решение данной проблемы эффективны и имеют позитивный исход. Регулярно внося поправки в законодательство, власти пытаются переломить текущую ситуацию и надеются на скорейшее избавление от понятия «обманутый дольщик», но по разным причинам эти вопросы зачастую остаются так и не решенными.

Список литературы

1. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2005.- № 1. - Ст.40.

2. Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России, 11 июня 2016 года. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/52154>, свободный (дата обращения: 27.09.2017). – Загл. с экрана.

3. О реализации комплекса мер по восстановлению прав граждан – участников долевого строительства многоквартирных жилых домов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России, 20 октября 2017 года. – Режим доступа: <http://government.ru/news/29737/>, свободный (дата обращения: 22.10.2017). – Загл. с экрана.

4. Мэрия рассказала, сколько и какие долгострои сдадут в этом году [Электронный ресурс] //РБК Новосибирск, 10 мая 2017 года. – Режим доступа: <http://nsk.rbc.ru/nsk/10/05/20> [Электронный ресурс] //17/5911b3db9a79471a90c62d1b, свободный (дата обращения: 27.09.2017). – Загл. с экрана.

© А.В. Новосельцева, 2017

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 340

ОФШОРНЫЙ БИЗНЕС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ЦАЛОЕВА АЛИНА ГЕОРГИЕВНА

Студент 1 курса магистратуры

Научный руководитель: **Дьяченко Елена Митрофановна**

Доцент кафедры гражданского права

ФГБГОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Аннотация: в данной статье раскрыты основы правового регулирования деятельности офшорных компаний; анализ нормативно-правовой базы на уровне международных конвенций и на уровне национального законодательства; проведен обобщенный анализ законодательства ФРГ и Российской Федерации об офшорах.

Ключевые слова: офшор, офшорные компании, деофшоризация, правовое регулирование офшорного бизнеса.

OFFSHORE BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF LEGAL REGULATION

Tsaloeva Alina Georgievna,

Annotation: in this article, the principles of legal regulation of offshore campaigns are disclosed; analysis of the regulatory framework at the level of international conventions and at the level of national legislation; a generalized analysis of the Federal Republic of Germany and the Russian Federation offshore legislation was conducted.

Keywords: offshore, offshore companies, deofshorization, legal regulation of offshore business.

Существенным условием стабильной экономики каждого государства является развитие бизнес сферы страны. Развитие бизнеса дает не только толчок к развитию экономики, но и к диалогу между странами. В современной действительности все большую популярность набирают так называемые офшоры (или особые экономические зоны), как способ регистрации и ведения бизнеса.

Согласно Федеральному закону «Об особых экономических зонах» [1], особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей и высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции. Российская Федерация имеет следующее количество особых экономических зон: в г. Санкт-Петербурге, в г. Дубна Московской области, г. Зленоград, г. Томск, г. Липецк, г. Елабуга (республика Татарстан), а с 1 января 2015 г. к этому перечню присоединились республика Крым и г. Севастополь.

В действительности существуют две точки зрения на особые экономические зоны: 1) способ ведения бизнеса с использованием налоговых льгот, упрощенного способа регистрации и т.п. имеющих привилегий; 2) как способ легализации доходов, полученных преступным путем (например, в результате коррупционных преступлений, нелегального бизнеса и т.д.). Мы возьмем за основу нашего

исследования первую точку зрения.

Итак, отметим вначале, что каких-либо специальных законов, регламентирующих офшорный бизнес российский законодатель не предусматривает. Некоторые положения об офшорном бизнесе существуют в ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [2], ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [3]. В первом вышеуказанном законе существует поправка, согласно которой при перемещении товаров на границу России у лица, имеющего статус офшорной компании существуют установленные законодательством льготы. Что касается второго вышеуказанного закона, то исследователями отмечается деофшоризация деятельности бизнеса путем предоставления отчетности соответствующим органам [4]. Существует и ряд других законов, которые также относятся к ведению офшорного бизнеса применительно к конкретной сфере деятельности: ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [5], ФЗ «Об иностранных инвестициях» [6], ФЗ «О банках и банковской деятельности» [7], ФЗ «Об акционерных обществах» [8] и т.д.

На основе вышеизложенного, следует отметить, что у законодателя, как минимум, неоднозначное отношение к офшорному бизнесу: с одной стороны, он предоставляет льготы (например, в сфере таможенного дела), а с другой стороны требует строгой отчетности (хотя, в идеале у офшорных компаний должны быть определенные упрощенные процедуры предоставления отчета [9]).

В то же время, можно отметить разрозненность нормативно-правовой базы офшорного бизнеса. Однако, нужно также указать, что на международном уровне также не существует единого кодифицированного акта, который регулировал бы деятельность офшорного бизнеса.

Как правило, преимущественное регулирование офшоры имеют в конвенциях по отмыванию преступного дохода (Конвенция Совета Европы №141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» [10], Конвенция ООН против организованной транснациональной организованной преступности [11]), борьбы с финансированием терроризма (Конвенция ООН «О борьбе с финансированием терроризма» [12]) и т.д.

Однако, согласно статистике, офшорный бизнес имеет большое распространение. Итак, согласно исследованию, не смотря на законодательную деофшоризацию, продолжается рост офшорных компаний. На начало 2015 года объем офшорных компаний в России вырос на 24,7%. за 2016 год доля выросла примерно в 1,5 раза по сравнению со средним уровнем 2009–2013 годов [13].

На основе вышеизложенного, мы приходим к выводу, что не смотря на попытки законодателя свести на нет «теневую» деятельность офшоров, такой вид бизнеса все равно имеет тенденцию роста в нашей стране.

Согласно статистике, Российская Федерация – лидер по числу регистрации коммерческих юридических лиц. На втором месте после Российской Федерации стоит Федеративная Республика Германия [14].

На основе гражданского законодательства ФРГ можно проследить следующие преимущества открытия бизнеса: во-первых, это быстрая и простая регистрация, не требующая затрат; во-вторых, это возможность упрощенной бухгалтерской отчетности; в-третьих, владелец может оперативно принимать решения ни с кем их не согласовывая; в-четвертых, возможность осуществление коммерческой деятельности конфиденциально (так называемый в науке международного частного права «теневой директор») [15].

Однако, как в законодательстве Российской Федерации, так и в законодательстве ФРГ существует требование об обязательной бухгалтерской отчетности и о предоставлении ежегодного отчета компетентным органам.

Также, как и в Российской Федерации, в ФРГ отсутствует единый нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность офшорной компании.

На основе вышеизложенного, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Отсутствует единый кодифицированный нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность офшоров, причем не только на уровне национального законодательства (РФ и ФРГ), но и на

международной арене. Соответственно, необходимо создание единого нормативного акта, который, помимо существующих в действительности положений, заложил общие положения деятельности офшорного бизнеса, введение понятийного аппарата.

2. На основе анализа законодательства можно сделать вывод, что офшорный бизнес рассматривается исключительно как способ легализации преступных доходов. Такой правовой курс вряд ли может быть состоятельным, т.к. законодатель (и международный и национальный) ограничивается в законодательном регулировании, не даруя новых правовых конструкций для осуществления деятельности офшорных компаний, которые не связаны с преступным денежным оборотом.

3. Специфической особенностью обладают регулирование особых экономических зон [16]. В законе указывается, что зона создается на девять лет без возможного продления (кроме республики Крым и г. Севастополя). Полагаем, что такого срока недостаточно для ведения бизнеса. Необходимо установить возможность продления статуса для любой особой экономической зоны.

Список литературы

1. Конвенция Совета Европы №141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» 2005 г. // Сайт федеральной службы по финансовому мониторингу <http://fedsfm.ru/special/> (Дата обращения: 05.02.2017).
2. Конвенция ООН против организованной транснациональной организованной преступности 2000 г. // Сайт федеральной службы по финансовому мониторингу <http://fedsfm.ru/special/> (Дата обращения: 05.02.2017).
3. Конвенция ООН «О борьбе с финансированием терроризма» 1999 г. // Сайт федеральной службы по финансовому мониторингу <http://fedsfm.ru/special/> (Дата обращения: 05.02.2017).
4. "О валютном регулировании и валютном контроле": Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // "Российская газета", N 253, 17.12.2003
5. "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма": Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // "Российская газета", N 151-152, 09.08.2001
6. "О таможенном регулировании в Российской Федерации": Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // "Российская газета", N 269, 29.11.2010.
7. "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" : Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // "Российская газета", N 134, 14.07.1999
8. "Об акционерных обществах": Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // "Российская газета", N 248, 29.12.1995.
9. "Об особых экономических зонах в Российской Федерации": Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ // "Российская газета", N 162, 27.07.2005.
10. Краткий курс лекций по дисциплине «Международное частное право» // Сайт учебных материалов для студентов (Электронный ресурс) Режим доступа:URL:<http://studme.org/> (Дата обращения: 05.02.2017).
11. Моисеева Е.Ю., Богданова А.С. К вопросу о правовом регулировании офшорных зон: новеллы российского законодательства // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(25). URL: [http://sibac.info/archive/guman/11\(26\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/11(26).pdf) (Дата обращения: 05.02.2017)
12. Badelt C. Zielsetzungen und Inhalte des „Handbuchs der Nonprofit Organisation“ // Handbuch der Nonprofit Organisation: Strukturen und Management. Stuttgart: Schäffer-Poeschel Verlag, 2002. 732 S.
13. Пятая часть российских состояний останется в офшорах // Сайт РБК URL:<http://www.rbc.ru/economics/> (Дата обращения: 05.02.2017).
14. Статистика юридических лиц // База данных «Картотека.ру» http://www.kartoteka.ru/info_ul/ (Дата обращения: 05.02.2017).

УДК 347

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

ПАНКРАТОВА АННА СЕРГЕЕВНА

Магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина»

Аннотация: Данная статья посвящена краткой характеристике возникновения и развития движения по защите прав потребителей в Соединенных Штатах Америки. Особое внимание уделяется ключевой роли Р. Нейдера в становлении американского движения по защите прав потребителей.

Ключевые слова: гражданское право, потребительское право, права потребителей, потребительская культура, защита прав потребителей

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE MOVEMENT OF CONSUMER PROTECTION IN THE UNITED STATES OF AMERICA

Pankratova Anna Sergeevna

Abstract: This article is dedicated to the emergence and development of the movement for the protection of the rights of consumers in the United States of America. Special attention is paid to the key role of R. Nader in the formation of the American movement to protect the rights of consumers.

Key words: civil law, consumer law, consumer rights, consumer culture, consumer rights protection

Родиной движения в защиту прав потребителей считается США. Начиная с 60-х годов XX века, это движение стало распространяться и во многих европейских государствах путем создания лиги покупателей, направленной на формирование потребительской культуры, а также оказание воздействия на изготовителей и продавцов товаров.

Деятельность, направленная на защиту интересов потребителей от недобросовестной деятельности коммерческих фирм, выражающаяся в производстве некачественной продукции, нарушении обязательств по ее гарантийному обслуживанию и т.п., называется консьюмеризм [1, с. 526]. Термин происходит от англ. «consumer» — «потребитель».

Первый протест потребителей был организован в 1775 году в Штате Массачусетс против продавцов нескольких магазинов, которые продавали испорченную пищу. По решению суда эти продавцы были приговорены к позорному столбу [2].

В 1852 году было принято решение апелляционного суда города Нью-Йорка по делу Thomas and wife v. Winchester, согласно которому производитель, допустивший небрежность при нанесении этикетки лекарственного препарата (на бутылочке, в которой находился экстракт белладоны, оказалась этикетка с названием «Экстракт одуванчика»), был привлечен к ответственности [3].

В начале XX века начинается борьба вокруг законодательства о надзоре за качеством пищевых продуктов и медикаментов, активисты этой компании получили название «разгребатели грязи», на

волне активности которой в 1891 году в Нью-Йорке появляется Национальная лига потребителей [4, с.277-284].

15 марта 1962 года состоялось историческое выступление 35-го Президента США Джона Фицджеральда Кеннеди перед Конгрессом, в котором он выделил четыре неотъемлемых права потребителей, позже ставшие известными, как «Билль о правах потребителя» (Consumer Bill of Rights):

1) право на безопасность; 2) право на получение информации; 3) право на выбор; 4) право быть выслушанным [5].

Позже Всемирная организация Союзов потребителей добавила к этому еще четыре пункта: право на удовлетворение основных нужд; на возмещение; на потребительское образование; и на здоровую окружающую среду.

Выступление американского президента стало официальным признанием необходимости создания системы государственного регулирования потребительских правоотношений. С этого момента началась «потребительская (консьюмеристская) революция», охватившая многие страны мира. Кроме того, эта дата теперь ежегодно отмечается как Всемирный день защиты прав потребителей [6]. Россия присоединилась к этому движению лишь в 1992 году, когда был принят закон «О защите прав потребителей».

Значимую роль в активности потребительского движения сыграла деятельность молодого американского адвоката Ралфа Нейдера, опубликовавшего в 1965 году книгу «Опасен при любой скорости» («Unsafe at Any Speed») [7]. В книге доказывалось, что автомобили, выпускаемые в США, представляют собой большую угрозу для жизни американцев, потому что автомобилестроительные корпорации заняты выкачиванием прибыли, а не разработкой безопасности автомобилей. Из 17 млрд. долларов чистой прибыли компания «Дженерал Моторс» израсходовала всего лишь 1,25 млн. на обеспечение безопасности езды в своих автомобилях, т.е. приблизительно 0,073% чистого дохода компании. Объектом критики Р.Нейдера стал «Шевроле Корвейр» модели 1960-го года «Дженерал Моторс». Корпорация, не согласившись со многими фактами, приведенными в книге, обвинила Р. Нейдера в клевете. Однако судебный процесс Р.Нейдер сумел выиграть, получив значительную компенсацию. Кроме того, с производства была снята марка этого автомобиля, а впоследствии был принят закон о безопасности автомобилей (National Traffic and Moto Vehicle Safety Act.). Позднее Р.Нейдер создал «Центр по изучению законов о взаимной ответственности», а его участников стали называть «налетчиками Нейдера» («Nader's Raiders»).

В 1971 году, Р. Нейдер основал негосударственную организацию «Гражданский активист» (Public Citizen), которая на сегодняшний день, выполняет множество расследований в области здравоохранения, использования окружающей среды и др. Деятельность организации, в частности, способствовала принятию Акта о безопасной питьевой воде (Safe Drinking Water Act) и Акта о свободе информации (Freedom of Information Act), а также созданию Агентства по охране окружающей среды (United States Environmental Protection Agency, EPA) и Комиссии по безопасности потребительских продуктов (Consumer Product Safety Commission, CPSC).

Борьба, которую начал Р. Нейдер, стала одним из первых по-настоящему серьезных примеров функционирования гражданского общества, отстаивающего свои интересы напрямую, т.е. вне зависимости от позиции, которую занимают органы власти и ведущие политические партии.

Начиная с 70-х годов во многих западных странах, в том числе и США, появляются законы об охране прав потребителей: закон США 1975 г. «О гарантиях при продаже товаров широкого потребления»; в 1986 году в Калифорнии на референдуме было принято так называемое Предложение-65, согласно которому любой потребитель должен быть поставлен в известность, если в приобретаемом им продукте содержатся токсины или канцерогены [8].

На сегодняшний день в США сформирована мощная правовая база по защите прав потребителей. На правительственном уровне административно-правовую защиту потребителей осуществляют: Комиссия по безопасности продовольственных товаров, Федеральная торговая комиссия, Управление контроля качества пищевых продуктов и медикаментов, Управление безопасности движения, Агентство

защиты окружающей среды, Национальное бюро стандартов США. Работа этих организаций координируется Управлением по делам потребителей - это аппарат специального советника президента США.

Законодательство США в сфере защиты прав потребителей очень четко и грамотно проработано, что привело к росту уровня правовой защиты потребителей и появлению многочисленных злоупотреблений в данной области. В результате этого возникло такое явление как «потребительский экстремизм» - манипулирование недобросовестными потребителями юридическими нормами (или использование несовершенства национального законодательства) в корыстных целях для получения выгоды или дохода [9].

Ежегодные иски недобросовестных потребителей на баснословные суммы, или как их еще называют «потребительских рэкетиоров», составляют миллиарды долларов. Например, знаменитое дело *Liebeck v. McDonald's Restaurants*, по которому суд присудил взыскать \$2,86 млн с корпорации McDonald's в пользу Стеллы Либек, которая обожглась кофе, купленным в одном из ресторанов этой компании [10].

Американские суды ежегодно присуждают гигантские компенсации потребителям, как пострадавшим от небрежности и некомпетентности производителей товаров и услуг, так иногда и вовсе злоупотребляющим своим доминирующим положением по отношению к бизнесу. Прежде чем у американцев появилась возможность разбогатеть на возмещении им ущерба бизнесом, законодательство о защите прав потребителей прошло длительный путь развития.

Список литературы

1. Большой экономический словарь: 26500 терминов / [авт. и сост.: А. Н. Азрилиян]; под ред. А. Н. Азрилияна. - Изд. 7-е, доп. - Москва. Ин-т новой экономики, 2007. - 1472 с.
2. См.: *Consumer Behavior and Marketing Action*. 5-th ed./ South-West Publishing Co., - 1995.
3. См.: *Berman J. and Greiner W.R. The nature and Functions of Law*. 1980. 4th ed. P.495-590.
4. Иванова Т. М. История становления и развития института защиты прав потребителей за рубежом // Вестник АГТУ. - 2005. - № 5 (28). С. 277-284.
5. Кеннеди Дж. Ф. Специальное сообщение для Конгресса, касающееся защиты интересов потребителей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ozpp.ru/poslanie-kennedy-kongrcssu-ssha/> (дата обращения: 20.09.2017).
6. РИА Новости. Всемирный день прав потребителя [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20140315/999361854.html> (дата обращения: 29.09.2017).
7. См.: *Ralph Nader. Unsafe at Any Speed: The Designed-In Dangers of The American Automobile*. New York: Grossman Publishers, 1965.
8. См.: *California's Proposition 65* [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=HSC&division=20.&title=&part=&chapter=6.6.&article (дата обращения: 07.10.2017).
9. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. 2001: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business> (дата обращения: 05.10.2017).
10. См.: *Liebeck v. McDonald's Restaurants*, 1994.

© А.С. Панкратова , 2017

УДК 347.457

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА РЕПО

АХВЕРДОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: В данной статье автор исследует правовую природу договора репо. Автор обращается к наиболее распространенным позициям ученых-юристов, существующим в российской юридической литературе по данному вопросу, анализирует действующее законодательство и сложившуюся судебную практику и формулирует собственные выводы.

Ключевые слова: договор, репо, займ, залог, ценные бумаги.

THE LEGAL NATURE OF REPURCHASE AGREEMENT

Akhverdova Tatyana Alexandrovna

Abstract: The author of the article researches the legal nature of repurchase agreement. The author applies to the most widespread in Russian legal literature opinions of law researchers on this issue, analyzes the current legislation and the arbitral practice and makes her own conclusions.

Key words: agreement, repurchase, loan, pawn, securities.

Договоры репо получают все более широкое распространение на рынке ценных бумаг. Название этого договора произошло от английского *repurchase* (обратная покупка). Сущность договора репо заключается в том, что продавец продает ценные бумаги покупателю, а покупатель обязуется в установленный договором срок и по определенной в договоре цене продать ценные бумаги обратно продавцу.

Вопрос о правовой природе договора репо является дискуссионным в юридической литературе.

Как отмечает Е.А. Павлодский, сложность данной проблемы заключается в том, что речь идет не о двух договорах купли-продажи, а об одном договоре, состоящем из двух частей – двух взаимосвязанных сделок, которые по форме относятся к договорам купли-продажи, а по существу являются видом заемной операции [1, с. 46].

Подобное мнение высказывает и П.В. Хлюстов: имеется противоречие между экономической и юридической природой договора репо, поскольку его экономическим содержанием выступает кредитование под обеспечение, а юридической формой – совокупность двух взаимосвязанных обязательств купли-продажи [2, с. 144].

В юридической литературе существует три основных позиции по вопросу о том, какова правовая природа договора репо.

Согласно первой позиции, договор репо по своей сущности является договором купли-продажи, поскольку воля сторон направлена на приобретение объекта сделки репо в собственность.

Еще одним аргументом в пользу данной точки зрения является то, что к договору репо применяются общие положения ГК РФ о купле-продаже, если это не противоречит правилам о договоре репо и существу договора репо.

Однако данная позиция видится достаточно слабой, учитывая, что право собственности покупателя обременяется его обязанностью обратной продажи ценных бумаг продавцу.

Кроме того, договором репо может быть предусмотрен запрет на совершение покупателем сделок с ценными бумагами, переданными по договору репо, что не характерно для классической купли-продажи. Все перечисленное ограничивает право собственности покупателя и позволяет сделать вы-

вод о том, что истинной целью договора является не передача права собственности на ценные бумаги как таковая.

Согласно второй позиции, договор репо – это, в сущности, договор займа под залог ценных бумаг.

Из сравнительного анализа договора репо и договора займа под залог ценных бумаг мы видим, что у них есть общая цель – кредитование денежными средствами.

Однако, по договору репо возможно также кредитование ценными бумагами. Проведя параллели между покупателем ценных бумаг, обязанным осуществить их обратную продажу, по договору репо, и кредитором (залогодержателем) по договору займа под залог ценных бумаг, можно отметить следующее.

Различия между данными двумя договорами весьма существенны и вытекают в первую очередь из того, что по договору репо ценные бумаги переходят в собственность покупателя и остаются в его собственности до обратной продажи продавцу, а по договору займа ценные бумаги находятся в залоге у кредитора, но не переходят в его собственность. Из этого важнейшего различия между данными договорами вытекает следующее.

По договору репо право из ценной бумаги на осуществление права голоса и иных аналогичных прав однозначно переходит к покупателю. По договору же займа под залог ценных бумаг это право по общему правилу остается за залогодателем, но договором может быть предусмотрено осуществление всех прав по ценной бумаге залогодержателем или осуществление их залогодателем по согласованию в залогодержателем.

Право на получение дохода по ценной бумаге по договору репо переходит к покупателю, но договором может быть предусмотрено иное. По договору залога ценных бумаг может быть предусмотрено осуществление данного права залогодержателем, но все полученное засчитывается в погашение обязательства залогодателя, обеспеченного залогом ценной бумаги.

Итак, несмотря на то, что статьей 358.17 ГК РФ допускается предоставление залогодержателю осуществление достаточно широкого перечня прав по ценной бумаге, договор репо недопустимо приравнивать к договору займа под залог ценных бумаг, поскольку существует такое фундаментальное отличие договора репо, как переход права собственности к покупателю ценной бумаги.

Следует отметить, что до внесения изменений в ФЗ «О рынке ценных бумаг» существовала судебная практика квалификации договоров репо как притворных сделок, признания их ничтожными и переквалификации договора репо в кредитный договор и договор залога; суды не признавали переход права собственности на ценные бумаги к покупателю и обязывали вернуть их заемщику [3, с. 68].

Однако, закрепление на законодательном уровне правовой конструкции договора репо устранило возможность признания такого договора притворной сделкой. Тем не менее, имели место случаи, когда недобросовестные продавцы ценных бумаг по договорам репо заявляли о ничтожности сделок, по которым ими были привлечены денежные средства.

В качестве примера можно привести следующее дело.

Истец требовал применения последствий недействительности сделки, утверждая, что договоры купли-продажи инвестиционных паев и обратного выкупа этих паев являются притворными сделками, прикрывающими сделку по предоставлению кредита под залог ценных бумаг. Суд отказал в удовлетворении требования, поскольку оспариваемые сделки являются сделками РЕПО, не содержат существенных условий договора о залоге, у сторон не было интереса в прикрытии сделки кредитования, договоры фактически исполнялись и у сторон не возникло противоречий в процессе их исполнения [4].

И, наконец, согласно третьей позиции, существующей в юридической литературе, договор репо – самостоятельный вид гражданско-правового договора, непоименованный в ГК РФ.

Таким образом, учитывая особенности договора репо, существенно отличающие его одновременно и от договора купли-продажи, и от договора займа под залог ценных бумаг, представляется, что наиболее обоснованной является именно третья позиция, в соответствии с которой договор репо является самостоятельным гражданско-правовым договором.

Список литературы

1. Павлодский Е.А. РЕПО – гражданско-правовой договор // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 46-52.
2. Хлюстов П.В. Договор репо: проблема формирования конкурсной массы // Закон. 2013. № 3. С. 141-147.
3. Селивановский А., Зайчик М. Договор репо // Хозяйство и право. 2014. № 5. С. 66-83.
4. Постановление ФАС Московского округа от 16.11.2011 по делу № А40-22155/11-34-193 // [Электронный ресурс] – режим доступа. – СПС «Консультант-плюс» (дата обращения 20.10.2017).

© Т.А. Ахвердова, 2017

УДК 347.214.13

ДОКУМЕНТАРНЫЕ И БЕЗДОКУМЕНТАРНЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ЕДИНЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

НИКИФОРОВ СТАНИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: Автор данной статьи анализирует признаки документарных и бездокументарных ценных бумаг. Автор рассматривает точки зрения, сформировавшиеся в юридической науке по вопросу о правовой природе документарных и бездокументарных ценных бумаг, о единстве данных объектов гражданских прав.

Ключевые слова: документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, правовая природа, объект, понятие ценной бумаги.

DOCUMENTARY AND NON-DOCUMENTARY SECURITIES AS A UNIFIED OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Nikiforov Stanislav Yurjevich

Abstract: The author researches the features of documentary and non-documentary securities. The author describes opinions which have formed in Russian legal science on the question of the legal nature of documentary and non-documentary securities, the unity of these objects of civil rights.

Key words: documentary securities, non-documentary securities, legal nature, object, the concept of securities.

В России уже достаточно давно не прекращаются научные споры о правовой природе отношений, возникающих по поводу ценных бумаг. Стремительное развитие гражданского оборота вынуждает участников рынка изыскивать новые, более удобные способы обращения товаров и услуг. Всё более распространенными становятся случаи, когда стороны физически удалены друг от друга на большие расстояния, в связи с чем, всё чаще встречаются так называемые договоры между отсутствующими, заключаемые посредством документооборота, в том числе электронного. В данном контексте всё чаще применения находят и бездокументарные ценные бумаги. Ведь бездокументарные ценные бумаги существенно сокращают сроки совершения сделок, а также затраты на хранение и страхование самих ценных бумаг.

Как уже было сказано выше, вопрос правовой природы ценной бумаги остаётся дискуссионным и имеется несколько точек зрения на данный вопрос. Есть мнение, что ценная бумага представляет собой форму фиксации имущественного права, само право, вещь особого рода или сочетание права и вещи [1, с. 18]. Коль скоро единое мнение о правовой природе ценной бумаги не сформировано, существуют споры об определении её признаков. Например, в науке бытует мнение, что бездокументарную ценную бумагу не следует считать ценной бумагой вовсе – это либо само право, либо способ его закрепления [2, с. 99]. Но если считать, что бездокументарная ценная бумага – это и есть само право, тогда не будут учтены особые свойства, которые сообщает обязательству закрепление в ценной бумаге

ге (о которых будет сказано ниже), которые без сомнения сообщает закрепление, в том числе и в бездокументарной ценной бумаге. Также следует отметить, что и документарная ценная бумага является способом закрепления права, следуя такой логике, и её тоже не следует признавать ценной бумагой. Получается, такой категории, как ценные бумаги не существует вовсе, а есть лишь различные способы фиксации права.

Соответственно, как мы можем устанавливать правовое регулирование ценных бумаг, если не можем с однозначностью указать, что является ценной бумагой, а что нет?

До недавнего времени данная ситуация не вызывала практических проблем в российском гражданском обороте, но, как нами уже было упомянуто, с развитием оборота возникают трудности при осуществлении прав и обязанностей по ценным бумагам. Более того, с развитием бездокументарных ценных бумаг появляются новые проблемы. При том, что переход к бездокументарным ценным бумагам является одной из главных тенденций развития рынка ценных бумаг, то есть они уже приобрели широкое распространение и в будущем, возможно, начнут вытеснять документарные. Если документарную ценную бумагу можно было считать вещью особого рода, так как имелся физический носитель, который мог участвовать в обороте как физическая вещь, то такой же подход неприменим к бездокументарной бумаге, ибо она представляет собой или запись в реестре, или электронную информацию. Законодателем до сих пор не установлено единого понятия ценной бумаги. И пусть определение документарной ценной бумаги является классическим и не вызывает вопросов в научной среде, с бездокументарной ценной бумагой возникают известные трудности. Данная ситуация затрудняет поиск единого подхода к определению юридической природы и признаков документарной и бездокументарной ценной бумаги.

В таком случае встаёт вопрос, можно ли считать документарную и бездокументарную бумагу единым объектом гражданских прав? Нужно ли нам признать их раздельными объектами и разрабатывать разное учение об их юридической природе и, соответственно, об их признаках? Либо нам следует модифицировать существующие взгляды на ценные бумаги, чтобы создать единую систему признаков для обоих видов ценных бумаг?

В настоящее время российское законодательство о ценных бумагах претерпело значительные изменения, прежде всего редакция главы 7 «Ценные бумаги» ГК РФ от 02.07.2013 года. Изменения коснулись ценных бумаг в целом, но в особенности бездокументарные ценные бумаги.

Во-первых, проанализируем признаки ценной бумаги, установленные законодателем. Эти признаки мы можем вывести при помощи анализа некоторых правовых норм.

Итак, признаками ценной бумаги являются: содержание (права и обязанности); предмет (носитель содержания); порядок передачи.

Обратим внимание на ч. 1 ст. 142 ГК РФ: законодатель рассматривает документарные ценные бумаги как документы, удостоверяющие права и обязанности, а бездокументарные ценные бумаги как сами права и обязанности.

Однако, по мнению таких авторов как А. С. Ожогин [3, с. 122] и некоторых других, данный подход является неверным, так как и документарные, и бездокументарные ценные бумаги имеют одинаковую правовую природу и, следовательно, их определять их следует одинаково, ибо сущность ценной бумаги не зависит от её формы. Нам видится правильным согласиться с данным мнением, так как в области ценных бумаг видится логичным установить единообразное правовое регулирование, с учётом особенностей отдельных разновидностей ценных бумаг (наличие или отсутствие документарной формы). Следовательно, при установлении правового регулирования следует руководствоваться идеей о том, что документарная и бездокументарная ценная бумага имеют единую правовую природу и существенные признаки.

В обоснование данного тезиса можно привести следующие аргументы.

Во-первых, содержание документарных и бездокументарных ценных бумаг составляют обязательственные права, имеющие имущественный элемент.

Во-вторых, буквальное значение термина «бездокументарная ценная бумага» не совпадает с тем, что мы видим на практике. Так под документарной ценной бумагой понимается зафиксированное

на бумажном носителе имуществом право, а под бездокументарной – имуществом право, закреплённое с помощью электронного носителя. Видится, что разница носителей не должна являться достаточным критерием для выделения самостоятельного объекта гражданских прав.

В-третьих, для документарных и бездокументарных ценных бумаг предусмотрен различный порядок передачи, однако эти различия также не могут быть критериями выделения нового объекта гражданских прав.

Исходя из вышесказанного, что позиция законодателя несколько нелогична – разделять документарные и бездокументарные ценные бумаги нецелесообразно. Ценная бумага, независимо от её формы, является объектом, подтверждающим наличие права с имущественным компонентом.

Таким образом, документарные и бездокументарные ценные бумаги представляют собой объект гражданских прав с единой правовой природой.

Список литературы

1. Трофимова Г.А. Ценные бумаги как самостоятельный объект гражданских прав: проблема определения // Гражданское право. 2015. № 7. С. 17-21.
2. Шевченко Г.Н. Бездокументарные ценные бумаги в российском гражданском праве // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. № 1. С. 98-103.
3. Ожогин А.С. Правовая природа бездокументарных ценных бумаг // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 121-124.

© С.Ю. Никифоров, 2017

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 341

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКОВ ГРАЖДАН РФ С ГРАЖДАНАМИ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

КЕВЛИЧ АННА СЕРГЕЕВНА,

студентка

ФГБОУВО Крымский филиал "Российский государственный университет правосудия"

Аннотация: Статья посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу коллизионного регулирования брачно-семейных отношений. В статье осуществляется анализ норм, регулирующих вопросы заключения и расторжения браков с иностранными гражданами, а также произведен комплексный анализ нормативных правовых актов Российской Федерации и отдельных государств мира. Кроме этого в работе аргументирована необходимость внесения изменений в действующее коллизионное законодательство РФ. В этой связи выводы, сделанные в работе, позволят решить теоретические и практические вопросы исследуемой темы.

Ключевые слова: международное частное право, брачно-семейные отношения, коллизионные нормы, брачный возраст, заключение брака, расторжение брака.

FEATURES OF CONCLUSION AND TERMINATION OF MARRIAGE OF RUSSIAN CITIZENS WITH THE CITIZENS OF THE STATES

Kevlich Ann Sergeevna

Abstracts: The article is devoted today to the issue of conflict of laws regulation of marriage and family relations. This paper presents the analysis of the norms regulating the conclusion and dissolution of marriages with foreigners, as well as a comprehensive analysis of normative legal acts of the Russian Federation and certain countries in the world. In this regard, the findings of the work will allow to solve theoretical and practical issues of the research topic.

Keywords: private international law, marriage and family relations, conflict rules, the age of marriage, marriage, dissolution of marriage.

На сегодняшний день в различных сферах жизни общества Российской Федерации усиливается процесс развития международных связей. В этой сфере не исключением, а скорее распространенным явлением является развитие и брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом.

Необходимо отметить, с каждым годом увеличивается количество заключения браков граждан РФ с гражданами иностранных государств. Такая тенденция обусловлена целым рядом объективных причин. Среди основных таких причин, можно назвать развитие торговли, межличностных контактов с гражданами других государств, усиление процесса миграции населения с целью трудоустройства. Необходимо учесть также аргументы экономического характера, которые связаны с более высоким уровнем жизни в других государствах. В этой связи данный вопрос приобрел особую актуальность, так как в семейных отношениях с участием иностранных граждан возникает проблема выбора норм семейного права того или иного государства. Причиной этому является то, что на регулирование семейных

отношений большое влияние оказывают национальные, религиозные особенности, а также традиции таких стран [1]. Таким образом, разнообразие материально-правовых норм семейного права различных государств порождает появление коллизий при заключении и расторжении брака между гражданами РФ и гражданами иностранных государств.

Семейное законодательство как РФ, так и иностранных государств закрепляет необходимые условия заключения брака с целью придания ему юридической силы на своей территории. Условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака с соблюдением требований статьи 14 СК РФ в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака [2, ст. 156]. Таким образом, иностранный гражданин при заключении брака на территории РФ с гражданином РФ, руководствуется своим личным законом, то есть законом страны, гражданином которого он является при обязательном соблюдении требований ст. 14 СК РФ.

По общему правилу, при вступлении в брак одним из необходимых условий является выраженное согласие обоих лиц. Однако, к примеру, в Йемене, опекун невесты может заключить брак от ее имени. Тем самым это противоречит международно-правовым стандартам, в частности ст. 1 Конвенции «О согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, в котором подчеркивается важность свободного и полного согласия на брак обоих лиц, выраженное ими лично [3].

Также для заключения брака необходимо достижение лицами, вступающими в брак, соответствующего возраста. Как в большинстве государств мира, так и в России брачный возраст составляет 18 лет. Однако в некоторых государствах минимальный возраст для вступления в брак вообще не устанавливается. В соответствии с законодательством Йемена для вступления в брак обязательным условием является половая зрелость таких лиц. В 2008 году в Йемене суд рассматривал дело о расторжении брака между 8-летней девочкой, которая была выдана замуж без ее согласия отцом, и 28-летним мужчиной. Судом было принято решение о расторжении брака, причем родители девочки были обязаны выплатить компенсацию бывшему супругу их дочери [4, с. 208].

Для признания брака в РФ между гражданином иностранного государства и гражданином РФ необходимо соблюдение всех материальных условий, предъявляемых для вступления в брак по российским законам. Прежде всего, не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке. Такое требование соблюдается в большинстве стран мира, за исключением мусульманских стран, где разрешена полигамия, однако предусматривается запрет на заключение пятого брака без получения развода с одной из предыдущих жен [5, с. 27]. Необходимо указать, что согласно российским законам запрещены браки между близкими родственниками, а также усыновителями и усыновленными. Это условие является обязательным для всех цивилизованных государств. В некоторых странах такие ограничения касаются четвертой и даже восьмой степени родства. Однако в некоторых странах разрешаются браки между двоюродными братьями и сестрами. К примеру, в Германии не является препятствием отношения свойства по боковой линии [6, с. 360]. Также для российского права действует положение о невозможности заключения брака с лицом, признанным недееспособным вследствие психического расстройства. Кроме того, в законодательстве некоторых штатов США содержится такое препятствие к заключению брака как несообщение будущему супругу о наличии некоторых болезней, внесенных в специальный реестр заболеваний [7, с. 35].

Законодательство РФ, как и большинства стран, предусматривает обязательное присутствие самих лиц, вступающих в брак. Однако в таких странах, как в Испании, Панаме, Перу возможно заключение брака и через представителя [8, с. 3-4]. Что касается мусульманских государств, то их законодательство разрешает заключение брака не только лично, но и по поручению [9, с. 28].

Затронув институт заключения брака, необходимо обратить внимание и на институт его расторжения.

Если говорить о российском семейном праве, то в соответствии со ст. 16 СК РФ в случае смерти одного из супругов или объявления его умершим брак перестает существовать. В случае, если супруги находятся в живых, брак может быть расторгнут как по заявлению одного, так и обоих супругов, исходя

из равного права супругов на расторжение брака. В этой связи, необходимо отметить, что ст. 17 СК РФ содержит исключение из общего правила, так как исходя из смысла указанной статьи, муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка.

Таким образом, семейное законодательство РФ предусматривает следующие виды разводов: 1) расторжение брака в судебном порядке; 2) расторжение брака в органах ЗАГС.

При этом в законодательстве зарубежных стран, по мнению ученого Веселковой Е.Е., можно выделить 3 основных подхода относительно расторжения брака. Согласно первому подходу в ряде государств, таких как Аргентина, Колумбия, Ирландия, развод не допускается. В других государствах развод допускается только при наличии указанных в законе оснований, причем такое основание как взаимное согласие супругов не входит в этот перечень (Италия). Третий подход является наиболее распространенным, согласно которому развод допускается при соблюдении оснований и условий, предусмотренных в законе, включая и взаимное согласие супругов. Такой подход характерен и для РФ, и для зарубежных стран как Англии, Норвегии, Германии и других [10, с.66-71].

Относительно правового регулирования, отметим, что в РФ важным источником коллизионных норм семейного права являются международные договоры. Однако больше внимание необходимо обратить на двусторонние договоры в этой области. Россия такие договоры заключила со многими странами, в частности с Алжиром [11], Финляндской Республикой [12] и т.д. Кроме того, коллизионную норму исключительно о заключении брака содержит договор Российской Федерации с Египтом от 23 сентября 1997 г. в статье 24. Анализ данного договора показывает, что Договаривающиеся страны определили форму заключения брака, которая определяется законодательством того государства, на территории которой заключается брак. Что касается условий заключения брака, то они определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой является это лицо [13].

Так, подводя итог исследованию, важно подчеркнуть, что на сегодняшний день остается актуальным вопрос заключения браков граждан РФ с гражданами других государств. Однако остается проблема выбора применимого семейного законодательства, что вызывает определенные трудности в данной сфере. С целью преодоления данной коллизии заключаются двусторонние соглашения, международные конвенции, создаются национальные коллизионные нормы, которые применяются при отсутствии международных договоров. Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, могло бы являться создание универсальной международной конвенции в данной сфере. Однако такая конвенция не сможет стать универсальной ввиду правовых, культурных и иных особенностей иностранных государств. Таким образом, наиболее эффективным способом преодоления коллизий в семейном законодательстве РФ и иностранных государств является процесс сотрудничества и заключения двусторонних соглашений между РФ и другими иностранными государствами.

Список литературы

1. Гришаев С.П. Семейные правоотношения с участием иностранных граждан // Консультант Плюс: Версия Проф / ООО «ИнфоЛада». - Тольятти, 2011.
2. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) ст. 156 // СПС «КонсультантПлюс» — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Конвенция «О согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков» (1962) [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. - Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/convents/conmarr.htm>. - Дата доступа: 28.08.2008.
4. Байбороша, Н. С. Правовое регулирование заключения брака в международном семейном праве: проблемы и реалии / Н. С. Байбороша // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 1 / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Бабкина, Ю. А. Лепешков. — Минск, 2009. — С. 208.

5. Косарева И.А. Некоторые проблемы принципа добровольности заключения брака // Современное право. - 2007. - № 9. — С. 27.
6. Шапп Ян. Система германского гражданского права: учебник / пер. с нем. С.В. Королева. М.: Международные отношения, 2006. — С 360.
7. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / Под ред. В.В. Залесского. - М.: Юринформцентр, 2005. — С. 35.
8. Афанасьева И.В. Особенности правового регулирования заключения брака в законодательстве зарубежных стран // Семейное и жилищное право. 2005. N 2. — С. 3-4.
9. Косарева И.А. Некоторые проблемы принципа добровольности заключения брака // Современное право. - 2007. - № 9. — С. 28.
10. Веселкова Е.Е. Коллизионные проблемы заключения и расторжения брака // Законодательство и экономика. - М.: Законодательство и экономика, 2014, № 8. - С. 66-71.
11. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи от 23 февраля 1982 г. // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
12. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 11 августа 1978 г. с Протоколом от 11 августа 1978 г. // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
13. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам" (подписан в г. Москве 23.09.1997) // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

УДК 247

ИНСТИТУТ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В СИСТЕМЕ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

ИЖАЕВА ДЖАМИЛЯ ИСЛАМОВНА

студентка магистратуры,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу положения приемной семьи в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В ней рассмотрены особенности предусмотренных законодательством РФ форм устройства детей в семью, основания возникновения правоотношений в приемной семье.

Ключевые слова: усыновление, приемная семья, опека, попечительство, патронат

THE FOSTER FAMILY INSTITUTION IN THE SYSTEM OF FORMS OF PLACEMENT OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Izhaeva Dzhamilya Islamovna

Abstract: the Article is devoted to analysis of the situation of the foster family in the system of forms of placement of children left without parental care. It describes the features provided for by the legislation of the Russian Federation form of the device of children in the family, the basis of occurrence of relations in the foster family.

Key words: adoption, foster family, guardianship, guardianship, patronage

Семья и ее целостность всегда имели большое значение для воспитания детей и развития общества. В силу своей уязвимости институт семьи наиболее подвержен негативному воздействию внешних и внутренних факторов (экономическая нестабильность, безработица, аморальный образ жизни родителей), вследствие чего перед обществом встает проблема сиротства. В этой связи актуальным является рассмотрение форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

В научной литературе под формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предлагается понимать «правовые конструкции, которые позволяют обеспечить постоянное или временное, возмездное или безвозмездное закрепление за несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей, физического или юридического лица (лиц), осуществляющего его воспитание, представительство и защиту» [1, с. 131].

В целях защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей и в целях реализации важнейшего права ребенка – права на семейное воспитание российское семейное законодательство предусматривает различные формы устройства таких детей. Так, в соответствии с п. 1 ст. 123 Семейного кодекса РФ дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов [2].

Наиболее предпочтительной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление, которое означает принятие в семью ребёнка, оставшегося без попечения родителей. Усыновленный ребёнок приравнивается во всех правах с родными детьми и лишается льгот, которые он имел как сирота. С другой стороны, усыновители приравниваются в правах и обязанностях к родным родителям, что означает высшую степень ответственности за судьбу ребёнка и его полноценное развитие. Биологические родители лишаются своих прав и обязанностей относительно детей. Основанием усыновления является решение суда.

Несмотря на предпочтительность усыновления, на практике возникает необходимость эффективно использовать все предусмотренные законом формы устройства детей в семью на воспитание. Альтернативой усыновлению выступает опека (попечительство). Ст. 145 СК РФ гласит, что опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов [2]. Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста четырнадцати лет. Попечительство устанавливается над детьми в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. В отличие от усыновления, в случае установления опеки или попечительства, кровные родители не освобождаются от обязанностей по принятию участия в содержании своего ребенка. Правовым основанием установления данной формы устройства детей является приказ органа опеки и попечительства по месту нахождения ребенка. Опека может быть назначена на определённый срок или без срока. Нередко опека используется как промежуточная форма к усыновлению.

Следующей альтернативной формой устройства детей в семью является патронат, который регулируется законодательством субъектов РФ и есть лишь в отдельных субъектах. Патронатное воспитание – это новая и самая гибкая форма устройства ребенка в семью, которая предполагает воспитание ребёнка (детей) в семье на дому у воспитателя, который является сотрудником уполномоченной службы по патронату. Под патронат передаются дети, не имеющие определённого статуса, или если их статус не позволяет передать на опеку или усыновление. Патронат – форма, заменяющая временное содержание в приюте, часто используется как переходная форма к опеке или усыновлению после получения ребёнком соответствующего статуса [3]. Срок помещения ребёнка под патронат может быть разным и зависит от ситуации. Он осуществляется на основе разграничения прав и обязанностей по защите прав ребенка между службой по устройству (уполномоченным учреждением органа опеки) и патронатным воспитателем. У патронатного воспитателя две роли: и родительская и профессиональная. Ребенок живет в патронатной семье и расценивает ее как свою. В то же время заключается трудовой договор.

При различных формах устройства детей предъявляются одинаковые требования к физическому и психическому состоянию лиц, принимающих ребёнка в семью. Также законом предусматривается, что они прежде не должны были лишаться родительских прав или иметь ограничения в родительских правах, не отстранялись от обязанностей опекуна или усыновителя по вине взрослых.

В последнее время в России особую значимость приобретает проблема приемной семьи. Согласно СК РФ приемная семья является самостоятельной формой семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приемная семья — форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью между органом опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью) на срок, указанный в договоре. Общее число детей в приемной семье, включая родных и усыновленных, не должно превышать, как правило, восьми. Приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку (детям) обладают правами и обязанностями опекуна (попечителя), являются законными представителями приемного ребенка (детей), защищают его права и интересы, в том числе в суде, без специальных на то полномочий. Устройство детей в приемную семью не влечет за собой возникновения между приемными родителями и приемными детьми алиментных и наследственных правоотношений.

Можно выделить следующие особенности приемной семьи:

- 1) основывается на договоре, заключаемом в письменной форме органами опеки и попечительства с лицами, желающими воспитывать ребенка в своей семье;
- 2) это временная форма устройства детей;
- 3) при передаче ребенка в приемную семью он не утрачивает правовых связей со своими родителями и иными родственниками;
- 4) приемные родители осуществляют свои функции за вознаграждение; 5) приемная семья пользуется различного рода льготами.

Как видно, приемная семья обладает некоторыми признаками, характерными для других форм устройства детей. Это объясняется тем, что все формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, созданы для достижения одной цели - реализации права ребенка жить и воспитываться в семье, создания ребенку благоприятных условий для его полноценного развития. Несмотря на схожесть всех форм, каждая из них имеет свое собственное содержание, поэтому есть все основания говорить о приемной семье как о самостоятельной форме устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Список литературы

1. Авакян А.А. Проблемы правового регулирования отношений в приемной семье // XV научно - практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых: актуальные проблемы российской правовой политики: сборник докладов. 2014. – С. 131 - 135.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // «Российская газета», № 17, 27.01.1996.
3. Виды семейного устройства детей и их отличия: усыновление, опека или попечительство, приемная семья, патронат // 7я.ру [сайт]. URL: <http://www.7ya.ru/article/Vidy-semejnego-ustrojstva-detej-i-ih-otlichiya-3604>.

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 34.096

АСПЕКТЫ КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЕВСТАФЬЕВ ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ,

Студент

НАЙМУШИН МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ

к.и.н., доцент

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

Аннотация: автор статьи Евстафьев Илья Николаевич, студент Сыктывкарского Государственного университета им. Питирима Сорокина пишет об основных аспектах кредитования субъектов Российской Федерации, об основных условиях предоставления бюджетного кредита, а также о проблеме за кредитованности субъектов Российской Федерации и пути ее решения. Также автор анализирует меры, которые принимаются на данный момент, чтобы решить проблему за кредитованности субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджет, за кредитованность, субъект Российской Федерации, бюджетный кредит, банковский кредит, реструктуризация долгов.

ASPECTS OF CREDITING OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Evstafiev Ilya Nikolayevich,
Naymushin Michael Evgenyevich

Abstract: the author Evstafiev Ilya Nikolaevich, the student of Syktyvkar State University. Pitirim Sorokin writes about the main aspects of crediting of subjects of the Russian Federation on the basic conditions of granting of the budgetary credit, as well as the issue of over-indebtedness of constituent entities of the Russian Federation and ways of its solution. The author also analyses the measures being taken currently to resolve the issue of over-indebtedness of constituent entities of the Russian Federation.

Key words: budget, debt load, a subject of the Russian Federation, budget loan, Bank loan, debt restructuring.

На современном этапе экономического развития Российской Федерации проблема кредитования субъектов является важной и актуальной. Известно, что большинство бюджетов субъектов РФ являются дефицитными, поэтому регионы не редко прибегают к межбюджетным заимствованиям.

К сожалению, проблема актуальна и для Республики Коми. «Десятки миллиардов рублей, которые мы тратим ежегодно на обслуживание кредитов, взятых в предыдущие годы, ложатся тяжелейшим бременем на бюджет республики»[1], – об этом заявил Сергей Гапликов по итогам заседания Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации.

Об этой проблеме также недавно заявил Президент Российской Федерации: «С 1 января 2018 года — прошу на это обратить внимание всех коллег из регионов — мы запускаем программу реструктуризации накопленных бюджетных кредитов, рассчитанную как минимум на семь лет»[2].

Проанализируем, какие виды кредитования субъектов есть в Российской Федерации на данный момент в рамках внутреннего финансирования. «Действующее финансовое законодательство преду-

смачивает возможность для субъектов Российской Федерации заключать кредитные договоры с кредитными организациями, а также становиться заемщиком в рамках бюджетного кредитования»[3]. Тут стоит добавить, что в статье 23 Бюджетного кодекса[4] также указано на возможность финансирования бюджетов субъектов международными финансовыми организациями. Но так как международная обстановка сейчас напряжена и против Российской Федерации введены санкции, то этот вариант является практически невозможным.

Стоит отметить, что велика задолженность субъектов перед банками. Поэтому, «Министерство финансов запускает комплексный план действий для снижения долга регионов перед банками. В него входят объявленная президентом программа реструктуризации кредитов, которая в ближайшие два года сэкономит субъектам 428 млрд рублей, серьезное упрощение доступа к дешевым бюджетным кредитам, а также дополнительная финансовая помощь на 74 млрд рублей для тех, кто был вынужден взять заем в банках.»[5].

Каковы же критерии выдачи бюджетных кредитов? А.В. Богданова отмечает: «Анализ положений ст. 93.2 Бюджетного кодекса РФ позволяет выделить следующие условия предоставления бюджетных кредитов: возмездность; возвратность; отсутствие просроченной задолженности по денежным обязательствам перед соответствующим бюджетом, а также по обязательным платежам в бюджетную систему РФ; предоставление обеспечения исполнения обязательства по возврату бюджетного кредита, уплате процентных и иных платежей, предусмотренных договором (соглашением) о предоставлении бюджетного кредита; проведение предварительной проверки финансового состояния потенциального заемщика, его гаранта или поручителя; согласие получателя бюджетного кредита на осуществление проверок соблюдения им условий, целей и порядка его предоставления; иные условия, устанавливаемые в законе о бюджете.»[6]

Также стоит отметить, об еще одной особенности предоставления бюджетного кредита субъектам Российской Федерации. «Поскольку в отличие от иных заемщиков, в частности муниципальных образований и юридических лиц, бюджетный кредит предоставляется без соблюдения условий о предоставлении обеспечения исполнения обязательства по возврату указанного кредита, уплате процентов и иных платежей. Зачастую решение принимается вышестоящим органом власти, а весь груз ответственности, в том числе и финансовое обеспечение, ложится на нижестоящий уровень.»[7, С. 2996]

Из всего вышесказанного становится понятно, что взять кредит в банке проще, в плане условий, но не стоит забывать, что ставки по кредитам в банках намного выше.

Проанализировав последнее заявление Президента Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации, считаем, что путь выбран верный, а именно, реструктуризация долга, а также предоставление почти беспроцентных бюджетных кредитов. Также добавим, что задолженность субъектов Российской Федерации перед банками составляет 47% от общего долга по займам.[8] Считаем, что предоставление бюджетных кредитов с почти нулевой ставкой позволит субъектам погасить задолженность перед банками, что усилит финансовую безопасность регионов. Но также не стоит забывать, что в будущем надо уменьшить объем средств, привлекаемый субъектами у кредитных организаций.

Хотим также подчеркнуть, что полное списание долгов субъектов Российской Федерации не является выходом. На наш взгляд, это уменьшит финансовую ответственность, что в долгосрочной перспективе может привести к плохим результатам.

Проблема задолженности и кредитование регионов является долгосрочной, но решать ее необходимо. Ведь финансовое благополучие регионов – это их развитие и процветание в будущем.

Список литературы

1. Комиинформ. «Приоритетная задача бюджетной политики Коми – снижение уровня госдолга и поэтапный переход к профицитному бюджету». Интернет-ресурс (дата обращения: 30.09.2017).
2. РБК. «Путин анонсировал реструктуризацию бюджетных кредитов регионов». Интернет-ресурс (дата обращения 30.09.2017).

3. И.В. Рукавишникова. Особенности бюджетного кредитования субъектов Российской Федерации// Финансовое право. – 2016. – № 06. – С. 22-27.
4. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
5. Алина Евстигнеева Валентина Дорохова. Регионы гасят долги//Известия. –2017. 2 октября.
6. А.В.Богданова. Условия бюджетного кредитования субъектом Российской Федерации// Реформы и право. – 2015. – №1. С.44-50.
7. Некоторые проблемы, возникающие в процессе правового регулирования межбюджетных отношений. Геляхова Л.А., Коческова З.Х. Научно – методический электронный журнал Концепт. – 2013. – Т.4. – С. 2996-3000.
8. Pravo.ru. Минфин поможет регионам рассчитаться с банками. Интернет ресурс (дата обращения: 03.10.2017)

УДК 347.71

ПРАВОВОЙ РЕГУЛИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

ШИРЯЕВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА

студентка 3 курса

Самарский государственный экономический университет

КАЗАНКОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

доцент

Самарский государственный экономический университет

Аннотация: В данной статье проанализированы основные виды специальных налоговых режимов применяемых в России и за рубежом, рассмотрена их роль в развитии малого и среднего предпринимательства, проблемы их применения в рамках действующей правовой системы.

Ключевые слова: налогообложение, малое и среднее предпринимательство, специальные налоговые режимы.

LEGAL REGULATION OF SPECIAL TAX REGIMES IN RUSSIA AND ABROAD

Shiryayeva Anastaya Igorevna,
Kazankova Tatyana Nikolaevna

Abstract: In this article, the main types of special tax regimes used in Russia and abroad are analyzed, their role in the development of small and medium-sized businesses, and the problems of their application within the current legal system are examined.

Keywords: taxation, small and medium business, special tax regimes.

На сегодняшний день проблемы совершенствования системы налогообложения являются достаточно актуальными в силу того, что именно она оказывает значительное влияние на возможности развития всех субъектов налогообложения, ограничивая или напротив стимулируя их деловую активность.

Следует отметить, что под налогообложением понимается закрепленная действующим налоговым законодательством, процедура установления, взимания и уплаты налогов и сборов, включающая в себя определение видов, величин и ставок налоговых платежей, порядок их уплаты различными субъектами. Из анализа ст.12 НК РФ [1], следует что существует два режима налогообложения применяемые в РФ: общий и специальный. Общий режим налогообложения предусматривает обязанность налогоплательщиков уплачивать все установленные налоговым законодательством налоги и сборы. В рамках данного режима, законодательством предусмотрена возможность применения к плательщикам налоговых льгот, но только при наступлении обстоятельств, указанных в законе.

К сожалению, законодательство о налогах и сборах РФ не закрепляет разъяснение термина «специальный налоговый режим» (СНР). Одно из подходящих определений этому понятию дает Фокин В.М. [2; с.71]. Под специальным налоговым режимом он понимает, особый порядок исчисления и упла-

ты налогов и сборов в течении определенного периода времени, применяемый в случаях и в порядке, установленных НК и иными федеральными законами.

Впервые, законодательное закрепление СНР произошло в 1995 г., когда был принят ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» [3], позволивший организациям и индивидуальным предпринимателем уплачивать налоги в более упрощенном порядке и обойтись без некоторых формальностей при сдаче бухгалтерской и налоговой документации.

Данное нововведение появилось в связи с необходимостью защиты представителей малого предпринимательства, чьи интересы не всегда учитываются в современной экономической обстановке, когда на рынке имеется достаточно много крупных монополий, обладающих, куда большей устойчивостью и к тому же достаточно часто злоупотребляющих своими правами [4;с.190]. Поэтому, как отмечает Бессонов И.С., поддержка малого бизнеса со стороны государства может и должна реализовываться в виде комплекса мер [5; с.15]. И введение специальных налоговых режимов является лишь частью государственного механизма по защите малых предпринимателей.

Подобные альтернативные схемы уплаты налогов получили определенное развитие в законодательстве зарубежных стран. Выделяют следующие виды СНР применяемых в мировой практике:

- упрощенная система налогообложения (УСН). Данная модель может иметь множество разновидностей: освобождение от ведения бухгалтерского учета (Турция); уплата единого налога вместо налогов на прибыль, НДС и пр.(СНГ). Применять такую систему могут только страховые организации, инвестиционные фонды, предприятия, занятые производством подакцизной продукции, банки и брокерские организации.

- налогообложение в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности. По другому, в налоговом законодательстве некоторых государств, такой налог называют «аккордным». Самой простой его формой является установление фиксированной суммы налога в зависимости от вида экономической деятельности (Монголия, Гана). В Боливии применяется особый подход при налогообложении доходов - устанавливается регулярная выплата в зависимости от стоимости собственного капитала хозяйствующего субъекта. В Венгрии система вмененного налога, предусматривает введение прогрессивных налоговых ставок для определенных хозяйствующих субъектов.

- система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Самсонова И.А. указывает, что в некоторых зарубежных странах лица, занимающиеся ведением сельского хозяйства пользуются льготным косвенным налогообложением [6; с.1174]. Основу этой системы составляет или налог на добавленную стоимость (как в европейских странах) или налог с оборота (США). Основные принципы такого налогообложения заключаются в следующем: 1. может устанавливаться специальный льготный режим для мелких фермеров (примером этого может служить Франция, Италия); 2. снижение ставок НДС (в Германии общая ставка данного налога 19%, а ставка для сельскохозяйственной продукции составляет 7%); 3. многообразие режимов уплаты НДС (может зависеть или от уровня доходов фермера или выбираться в добровольном порядке); 4. отсутствие взимания налога за осуществления закупки фермерами основных средств для сельского хозяйства; 5. возможность пользования государственной системой социального страхования.

- оффшорные зоны. Под такой зоной подразумевается государство или его часть, где организации, не являющиеся резидентами, имеют особые условия регистрации, лицензирования деятельности и режима налогообложения. Существуют три вида оффшорных зон: классические (компания ежегодно платит государству небольшую пошлину, за что с нее не взимается никаких налогов и не требуется бухгалтерских отчетов), зоны с низким налогообложением (не берется налог с компании осуществляющих предпринимательскую деятельность за пределами зоны, действует режим низкого налогообложения для местного бизнеса), и страны, предоставляющие налоговые льготы (Великобритания, Швейцария, Нидерланды).

Все описанные выше режимы имеют общую цель – стимулировать развитие малого и среднего предпринимательства, повышая, таким образом, уровень доходов государства. И в отличие от общего режима налогообложения, все они предусматривают четкие ограничения по сфере деятельности, лимит по совокупному объему дохода, невозможность совмещения специальных налоговых режимов друг с другом.

Ст.18 НК РФ устанавливает почти схожие, но несколько иные виды СНР:

1) упрощенная система налогообложения - предполагает освобождение от уплаты налога на прибыль организации, на имущество организации, НДС, налога на доходы физических лиц, на имущество физических лиц (для ИП);

2) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей – устанавливается обязанность уплаты единого сельскохозяйственного налога взамен уплаты налогов на прибыль организации, на имущество организации, НДС, на доходы физических лиц, на имущество физических лиц (для ИП);

3) система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности – уплачивается в зависимости от осуществления организацией или ИП определенной деятельности, требования к которой установлены ст.346.26 НК РФ (ч.2) [8]. Уплата данного налога освобождает налогоплательщиков от уплаты уже вышеперечисленных налогов. Следует отметить, что данная система наряду с УСН являются наиболее часто применяемым в предпринимательской деятельности;

4) система налогообложения при выполнении соглашения о разделе продукции. Его особенностью является то, что правовое регулирование данного режима осуществляется не только НК РФ, но и ФЗ от 30.12.1995 «О соглашениях, о разделе продукции» [7], который регламентирует условия соглашения о разделе продукции, подменяющее собой уплату некоторых налогов и сборов перечисленных в НК РФ. Однако данное соглашение не освобождает налогоплательщика от уплаты следующих налогов: НДС, налог на прибыль организации, налог на добычу полезных ископаемых, платежи за пользование природными ресурсами, плату за негативное воздействие на окружающую среду, водный налог, государственную пошлину, таможенные сборы и акцизы, земельный налог.

5) патентная система налогообложения – распространяется только на ИП и только в случае осуществления ими деятельности, предусмотренной налоговым законодательством. Налогоплательщики применяющий данный режим освобождаются от уплаты налога которые ранее уже были рассмотрены.

Частью второй НК РФ определяется не только условия при соблюдении которых, организации могут применять в своей деятельности тот или иной режим налогообложения, но и условия ограничивающие возможность их использования. Так невозможно перейти на УСН организациями, основной доход которых получается за счет осуществления банковских операций, инвестиционной деятельности, страхования, изготовления подакцизных товаров, недропользования, организации игорного бизнеса. Все это делается с целью обеспечения прозрачности налоговой системы и недопустимости уклонения организаций от законно возложенной на них уплаты налогов и сборов [9; с.103].

Несмотря на то, что СНР, имеют особую значимость для экономики государства, вопросы их регулирования и применения пока не решаются однозначно. По мнению Буровой Л.А., можно выделить целый ряд проблем, с которыми сталкиваются организации использующие СНР [10; с.55].

1. запутанность налогового законодательства, мешающая налогоплательщикам составить для себя правильное понимание того или иного режима налогообложения;

2. сильные различия в уровне налоговой нагрузки по различным видам деятельности;

3. отсутствие единой законодательной базы регулирующих деятельность малых и средних предприятий;

4. отсутствие эффективной системы налогового контроля и администрирования субъектов малого предпринимательства, особенно в части выявления фактов неосновательного обогащения и получения налоговой выгоды;

5. ограничение свободы предпринимательской деятельности: затруднено осуществление сотрудничества предприятий освобожденных от уплаты НДС с предприятиями данный налог уплачивающими. Данная проблема имеется не только в России, в некоторых зарубежных странах данная коллизия также пока не нашла законодательного разрешения.

6. использование СНР субъектами крупного бизнеса в целях минимизации налоговых платежей, что в свою очередь создает возможность для создания различных налоговых схем, цель которых – уклонение от уплаты налогов.

Важно отметить, что применение СНР субъектами малого предпринимательства – это яркий пример реализации одного из принципа налогообложения – принципа экономической сбалансированности, поскольку основной целью данных режимов является создание условий для уплаты налогов отдельными налогоплательщиками, с учетом особенностей осуществляемой ими экономической деятельности. И в определенной мере это снижает напряженность в отношениях между налогоплательщиками и государством, и как отмечает Кравченко М.В. «позволяет предпринимателям увереннее чувствовать себя в экономических отношениях, эффективнее планировать свой финансовые поступления и отчисления, дает им осознание определенной поддержки на государственном уровне» [11; с.97].

В заключение хочется отметить, что СНР – пока довольно неоднозначное понятие налогового законодательства как в России, так за рубежом. Здесь имеются свои достоинства и целый ряд недостатков, которые требует законодательного разрешения. Но мировой опыт использования СНР в этом плане намного богаче российского и обобщая его, вполне возможно, улучшить качества данных режимов, сделать их более доступными и понятными для российских предпринимателей.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 (ред. от 18.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 21.09.2017).
2. Гончаренко Л.И., Пансков В.Г. Специальные налоговые режимы// Финансы и кредит. 2012. №19. С.70-77.
3. Федеральный закон от 14.06.1995 №88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 21.09.2017).
4. Шароватова С.С., Казанкова Т.Н. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях// Актуальные проблемы современной науки в 21 веке. 2016. С.190-192.
5. Бессонов И.С. Малый бизнес и малое предпринимательство: особенности, преимущества и факторы развития// Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 1(99). С.13-17.
6. Самсонова И.А., Зеленская В.А., Кривошапова С.В. Специальные режимы налогообложения, отечественный и зарубежный опыт//международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №11. С.1173-1176.
7. Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 21.09.2017).
8. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 31.07.1998 (ред. от 18.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 21.09.2017).
9. Кожанчиков О.И. Правовой статус специальных налоговых режимов//Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 10. С.100-106.
10. Бурова Л.А. Становление и развитие современной российской системы налогообложения малого предпринимательства: специальные налоговые режимы//Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 12. С.54-57.
11. Кравченко М.В., Мялкина А.Ф. Проблемы применения специальных налоговых режимов для субъектов малого бизнеса в Российской Федерации// Социально-экономические процессы и явления. 2015. № 14. С.94-100.

©А.И.Ширяева, Т.Н.Казанкова

УДК 347.71

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

НИКИТИНА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентка 3 курса

Самарский государственный экономический университет

КАЗАНКОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

доцент

Самарский государственный экономический университет

Аннотация: в работе рассматриваются основные аспекты защиты нарушенных прав налогоплательщиков, дается характеристика основным способам их восстановления. Также отдельное внимание уделяется подробной характеристике досудебного урегулирования налоговых споров, как приоритетной форме разрешения возникающих между налогоплательщиками и налоговыми органами разногласий.

Ключевые слова: налоговый спор, защита прав и свобод, досудебное регулирование, судебная защита, самозащита.

ACTUAL ISSUES OF PROTECTION OF TAXPAYERS 'RIGHTS

Nikitina Anastasia Alexandrovna,
Kazankova Tatyana Nikolaevna

Abstract: the paper examines the main aspects of protection of violated rights of taxpayers, provides a description of the main ways to restore them. Particular attention is also paid to the detailed characterization of pre-judicial settlement of tax disputes, as a priority form of resolution of disputes arising between taxpayers and tax authorities.

Keywords: tax dispute, protection of rights and freedoms, pre-judicial regulation, judicial protection, self-defense.

Несмотря на то, что за последнее время, отмечается снижение общего количества налоговых споров, вопросы защиты прав налогоплательщиков по-прежнему не теряют своей значимости [1; с.79]. Конечно, нельзя не отметить, что положительная статистика по сокращению налоговых споров сложилась во многом благодаря эффективной работе налоговых органов, стремящихся разрешить спорную ситуацию и найти ее оптимальное решение, но далеко не всегда вынесенное решение учитывает интересы налогоплательщиков, поэтому у них и возникает необходимость продолжать защиту своих прав.

Котельников М.Г. утверждает, что провозглашение в Российской Федерации самого человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности, предполагает создание условий для полноценной и свободной их реализации [2; с. 102]. И ст. 45 Конституции РФ закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [3]. В соответствии с этим налоговым законодательством предусмотрены следующие способы защиты прав налогоплательщиков: защита прав в административном порядке; защита прав и законных интересов в судебном порядке; самозащита.

Конюхова А.А. отмечает, что налоговый спор возникает после соответствующей оценки налоговым органом действий совершенных налогоплательщиком [4; с.58]. И в данной ситуации налоговый

орган выступает от имени государства, представляя в первую очередь его интересы, стремясь разрешить конфликт без вмешательства иных представителей государственной власти.

Порядок досудебного урегулирования налоговых споров предусмотрен в гл. 19 и 20 НК РФ. Там закреплено право каждого лица обжаловать акты налоговых органов, если они носят ненормативного характера, действия или бездействия должностных лиц данных органов, если они такие действия (бездействия) нарушают права и законные интересы налогоплательщика [5].

Существуют две документальные формы обжалования: собственно жалоба (ее предметом является обжалование вступившего в законную силу ненормативного акта налогового органа) и апелляционной жалоба (в ней обжалуются не вступившие в законную силу решения налогового органа о привлечении или об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, вынесенного по результатам проведения камеральной или выездной налоговой проверки).

Административное урегулирование налоговых споров предусмотрено в законодательстве многих зарубежных стран, в частности в Германии. Там эта процедура является обязательным этапом, предшествующем обращению налогоплательщика в суд. В российском налоговом законодательстве, до 01.01.2014 г. обязательный досудебный порядок урегулирования налоговых споров применялся только по отношению к спорам, предметом которых было обжалование решений вынесенных налоговыми органами по результатам камеральных и выездных налоговых проверок. После преобразований налогового законодательства в 2014 г., данный порядок обжалования применяется ко всем налоговым спорам, в том числе связанным с обжалованием иных актов налоговых органов ненормативного характера, а также действий или бездействий их должностных лиц. Однако как отмечает Касьянов А.В., проблематика досудебного урегулирования последней категории споров проявляется в том, что в рамках существующего несовершенства нормативно-правовой базы, без надлежащего судебного разрешения трудно установить соответствует ли оспариваемое решение налоговых органов законодательству о налогах и сборах или нет [6; с. 97].

Тем не менее, нельзя не согласиться с мнением Рудова Ю.В. о том, что «внедрение в налоговое законодательство процедур по досудебному урегулированию споров, обеспечит возможность смягчения налогоплательщикам тяжести наказаний, применяемых на совершение налогового правонарушения, повышению правовой сознательности, как должностных лиц налоговых органов, так и самих налогоплательщиков» [7; с. 85]. Однако большинство налогоплательщиков довольно скептически относятся к попыткам внедрения досудебной стадии разрешения возникших налоговых конфликтов, так как считают это попыткой ограничения их конституционных прав и стремлением государства, дать возможность своим «представителям» в лице налоговых органов уйти от ответственности. Такой вывод следует из достаточно продолжительной практики: зачастую налоговые органы отказывались изменять решения, явно противоречащие действующему законодательству, оттягивали сроки ответов на поступившие обращения граждан.

Для решения этих и других проблем, приказом ФНС России от 13.02.2013 № ММВ-7-9/78 «Об утверждении Концепции развития досудебного регулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 годы» была закреплена система основных путей развития данного института регулирования налоговых правоотношений [8]. Этот правовой документ носит комплексный характер и направлен на обеспечение развития внесудебного механизма разрешения налоговых споров, путем применения примирительных процедур и иных мер внесудебного характера, повышение прозрачности процесса рассмотрения обращений граждан, создание стимулов и условий для эффективного взаимодействия граждан и сотрудников налоговых органов.

Принятые меры безусловно дают определенные результаты – количество налоговых споров доводимых до суда значительно снижается. Но тем не менее на сегодняшний день большинство налогоплательщиков стремится урегулировать возникшие налоговые разногласия в ходе судебного разбирательства, нежели в порядке досудебного обращения

Исходя из конституционной гарантии обязательной судебной защиты, все возникающие налоговые споры разрешаются или в судах общей юрисдикции или в арбитражных судах. Основная масса споров разрешается арбитражными судами, созданными на уровне субъектов РФ для разрешения спо-

ров с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Здесь функционируют специальные налоговые коллегии, что обеспечивает относительно быстрое разрешение возникшего конфликта. Налоговые споры с участием граждан рассматриваются судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства.

Проблемой данного способа восстановления нарушенных прав налогоплательщиков заключается не только в том, что при рассмотрении данной категории дел суды достаточно часто принимают сторону налогового органа, отказывая налогоплательщикам в удовлетворении их исковых требований, а в том, что налоговый орган не всегда стремится исполнить в срок судебное решение, вынесенное в пользу плательщика (например, определение мирового судьи об отмене судебного приказа фактически не исполняется, и налогоплательщик, даже имея при себе документальное подтверждение необоснованности вынесенного решения, вынужден уплачивать взысканную сумму).

В случае когда налогоплательщик не исполняет решение суда вынесенное в пользу ФНС, налоговые органы обладают достаточно большими возможностями по принуждению недобросовестного лица к исполнению своих требований. Но вот у самого же налогоплательщика, гораздо меньше возможностей принудить налоговый орган исполнить судебное решение, хотя это и предусмотрено налоговым законодательством, найти данные положения проблематично в силу незнания или непонимания всей специфики налогового законодательства. Да и применить эти меры сложно, да и в случае их применения большую пользу от этого, как правило, получает не пострадавшее лицо, а государство.

Дополнительной мерой по урегулированию налоговых споров в судебной порядке выступает подписание сторонами мирового соглашения, но применяется эта мера крайне редко, поскольку представляется спорной возможность, органов государственной власти пойти на какие-либо уступки, по существенным вопросам спора. В связи с этим разрешение практически всех налоговых споров заканчивается вынесением судебного решения.

Несмотря на то, что судебный способ защиты прав налогоплательщиков признается наиболее действенным и большинство граждан привыкли доверять разрешение данной категории дел суду, этот способ является самым затратным (уплата государственной пошлины) и более затяжным по сравнению с административным. Хотя суды и ограничены процессуальными сроками рассмотрения дела, большая загруженность судов и необходимость соблюдения всех стадий судопроизводства, практически не оставляет шансов на быстрое рассмотрение дела. И если исходить из этого, то досудебный способ защиты прав представляется наиболее выгодным как по времени, так и по денежным затратам на него. И перспектива его дальнейшего развития должна только по способствовать разгрузке судов [9; с.57] и выстраиванию системного подхода к организации работы с налогоплательщиками, в целях экономии времени и денежных средств, как бюджетных, так и самих плательщиков [10; 98].

В качестве еще одного способа восстановления нарушенного права НК РФ выделяет самозащиту, т.е. право налогоплательщика на самостоятельную защиту своих прав и законных интересов. Согласно п.1 ст.21 НК РФ налогоплательщик вправе не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов, иных уполномоченных органов и их должностных лиц, не соответствующие законодательству, но форма и порядок реализации этого права там не указан. В связи с этим возникают и трудности в применении данной нормы: ведь без судебного разрешения вопроса о соответствии или несоответствии актов налоговых органов действующему законодательству налогоплательщику невозможно отказаться от исполнения возложенных на него этими актами обязанностей, в противном случае это будет иметь для него негативные юридические последствия. А механизма, который бы урегулировал эту коллизию пока в НК не существует, и, следовательно, данное положение является не работающими, ограничивающим право налогоплательщиков на самозащиту. И на разрешение данной проблемы уйдет еще не мало времени, поскольку отсутствует даже правоприменительная практика по такому способу защиты.

Конечно, наиболее эффективным способом защиты нарушенных прав является инициативный способ защиты, связанный с обращением заинтересованных лиц в органы государственной власти. И обобщая изложенное, следует отметить, что из всех доступных способов наибольшее доверие у граждан вызывает обращение в судебные органы. Однако, стремление государства к повышению эффек-

тивности работы с гражданами, общего уровня правового сознания и налаживанию сотруднических отношений между органами государственной власти и населением, выделяет досудебный способ защиты прав налогоплательщиков из всех остальных, делая его наиболее перспективным в планах дальнейшего развития. Как уже отмечалась, имеется положительная статистика применения внесудебных процедур разрешения налоговых конфликтов и вполне возможно, что в будущем времени, при условии качественной работе налоговых органов, к судебной защите нарушенных прав, налогоплательщики будут редко прибегать.

Список литературы

1. Мозговая Е.С. Способы защиты прав налогоплательщиков//Иновационная наука. 2016. № 2. С.78-81.
2. Котельников М.Г. Юридическая природа права на судебную защиту// Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 10(120). С.101-106.
3. Конституция РФ от 12.12.1993. М.: Эксмо, 2016.
4. Конюхова А.А. Разрешение налоговых споров в России и Германии (анализ особенностей правового регулирования)// Вестник МГИМО Университета. 2015. № 12. С.56-60.
5. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 (ред. от 18.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 21.09.2017).
6. Касьянов А.В., Дворецкий В.Р., Межуева Т.Н. Постатейный комментарий к Налоговому кодексу РФ. 4-е изд., перераб. и доп. М.:РОСБУХ, 2013. 523с.
7. Рудовер Ю.В. Финансово-правовое регулирование ответственности за нарушение законодательства РФ о налогах и сборах// Автореферат диссертации канд.юрид.наук. 2013. 195 с.
8. Приказ ФНС России от 13.02.2013 № МВВ-7-9/78 «Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 годы» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 21.09.2017).
9. Казанкова Т.Н.,Кочуров Н.А. Финансовое обеспечение деятельности судов в Российской Федерации: правовой аспект// Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта. 2016. С.56-59.
10. Соловьев К. Досудебное урегулирование налоговых споров//Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 24. С.95-99.

©А.А. Никитина, Т.В.Казанкова

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО.**

УДК 349.6

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

МОХОВ АРТЕМ ЮРЬЕВИЧ,

магистрант
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Волгоградский институт управления

Аннотация: в статье – на конкретных примерах действующего экологического права – рассматриваются особенности толкования норм природоохранного законодательства в зависимости от объёма и результата толкования. Делается вывод о сложном, комплексном характере сегодняшнего экологического права, что вызывает проблемы при толковании его норм на практике.

Ключевые слова: экологическое право, охрана окружающей среды, толкование права, Конституция, экологическая экспертиза.

FEATURES OF INTERPRETATION OF NORMS OF ENVIRONMENTAL LAW

Mokhov Artem Yuryevich

Annotation: in the article - on concrete examples of the current environmental law - the peculiarities of the interpretation of the norms of environmental legislation are considered depending on the volume and the result of the interpretation. A conclusion is drawn about the complex, complex nature of today's environmental law, which causes problems in interpreting its norms in practice.

Key words: environmental law, environmental protection, interpretation of law, Constitution, environmental assessment.

Результатом любой интерпретации права должна стать определённая смысловая толкуемого нормативного акта — если не полная, то в известных, чётко обозначенных, пределах. Определённость смысла права - «...это его точность, безоговорочность, отсутствие каких-либо параллельных решений» [4, с. 306].

Непосредственным формальным результатом толкования является акт интерпретации права — конкретное выражение толкования в материальной форме (закон, решение суда, научная статья и т. п.). Результат выражает новое знание о праве, способствуя надлежащему его применению.

Особенно это важно для такой отрасли права, как экологическое. Испытывая потребность в защите окружающей среды, законодатель вынужден принимать всё новые и новые нормы, направленные на экономное природопользование, ресурсосбережение, эффективное обращение с отходами производства и потребления.

В привязке с интерпретируемым актом результаты можно классифицировать по объёму — т. е. по степени соответствия акта толкования с исходной нормой. Как пишет Ю.А. Гаврилова, «...являясь разновидностью общего понятия толкования, интерпретация права по объёму преследует ту же фундаментальную общую цель, о которой всегда говорится в специальных работах по этой проблеме – установить действительный смысл нормы права. Однако, имея в своем содержании видовые отличия, оно ориенти-

ровано на достижение специальной цели – определить соотношение между действительным смыслом правовой нормы и его текстуальным выражением в статье нормативного акта» [5, с. 103].

Выделяют соответственно три вида толкования:

- буквальное;
- расширительное (распространительное);
- ограничительное.

При буквальном толковании интерпретатором устанавливается, что содержание нормы полностью соответствует ее словесному смыслу. Такой результат является наиболее благоприятным для целей правотворчества и правоприменения. Презюмируется, что закон должен читаться именно так, как он написан, и успешное буквальное толкование подтверждает высокий уровень юридической техники правотворца, повышает его авторитет в обществе.

Однако, к сожалению на практике буквальное толкование чаще всего является и самым ненадёжным, неустойчивым видом интерпретации. Не учитывая связей между отраслями и институтами, к которым относится интерпретируемая норма, зачастую толкователь не получает достоверного вывода. Здесь он как бы уподобляется древним толкователям-гlossаторам, смотревшим на римское право как на незыблемую догму.

Однако применительно к экологическому праву такое буквальное толкование не всегда представляется применимым. Так, например, достаточно острой является в последнее время проблема производства экологической экспертизы, обжалования и пересмотра её результатов гражданами и организациями. Стоит отметить, что государство уделяет большое внимание развитию общественной экологической экспертизы, однако правовая база такого рода экспертиз пока что находится в зачаточном состоянии. Недостаток правового материала зачастую ведёт к проблемам, связанным с буквальным толкованием данных норм.

Так, например, в соответствии со статьёй 21 Федерального закона «Об общественной экспертизе» [2], общественная экологическая экспертиза не может проводиться в отношении объектов, сведения о которых составляют государственную, коммерческую и (или) иную охраняемую законом тайну. В соответствии с Законом РФ «О государственной тайне» (статья 7), «решения о засекречивании сведений могут быть обжалованы гражданами в судебном порядке». В данном случае, на наш взгляд, ограничивается возможность организаций на обжалование таких решений – а именно общественные организации и выступают основным субъектом производства общественных экологических экспертиз – что выступает ограничением в их деятельности.

О случаях, когда буквальное толкование применить не получается, очень удачно высказался ещё в начале прошлого века Е.Н. Трубецкой: «может случиться, что законодатель сказал больше или меньше того, что хотел сказать» [7, с. 115]. В данных случаях интерпретатор будет применять либо расширительное, либо ограничительное толкование.

В отличие от буквального, расширительное толкование заключается в том, что буква закона может быть уже его логического смысла — и интерпретируемое право будет распространяться на более широкий круг лиц или правоотношений, чем непосредственный в норме. Примером расширительного толкования в сфере экологического права может выступать интерпретация положений статей Гражданского кодекса о правовой защите жизни и здоровья [1]. По общему правилу, моментом начала жизнедеятельности человека – и, следовательно, моментом осуществления его правовой защиты – является момент его рождения, извлечение плода из организма. Однако, в эколого-правовой сфере устанавливается дополнительная гарантия защиты лиц, пострадавших от последствий чернобыльской аварии. В соответствии с положениями пункта 6 статьи 13 Закона РФ «О защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС» [3], действие данного закона распространяется – в том числе – и на «...детей, которые в момент эвакуации находились (находятся) в состоянии внутриутробного развития»

В свою очередь, ограничительное толкование применяется при ситуации, когда словесная формулировка нормы права шире её смысла и содержания. Применяется ограничительное толкование и в Конституции. ч.1 ст. 32 указано, что «...граждане Российской Федерации имеют право участвовать в

управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей». Очевидно, что участвовать в управлении могут лишь взрослые и дееспособные люди. Аналогично — при толковании положений об идеологическом многообразии и запрете государственной идеологии (ст. 13). Однако не наблюдаем ли мы социальную рекламу о пользе здорового образа жизни, популяризацию спорта и культуры, профилактику правонарушений, охране окружающей среды? Относится ли формально такая деятельность государства к идеологии и пропаганде? Дабы избежать таких трудностей, здесь применяется ограничительное толкование — запрещается государственная политическая идеология, бюрократическая однопартийность и т. д.

В зависимости от функциональной направленности результата толкования можно выделить:

– правоприменительное толкование (деятельность «вовне»);

– коррекционное толкование (деятельность, связанная с изменением не отношений, но закона).

Теория о правоприменительном толковании тесно связана с официальным способом толкования, по сути являясь его комплексным видом, сочетая в себе и судебные органы, и прокуратуру, и органы внутренних дел непосредственно в процессе реализации права. По мнению Б.П. Морозова, «Наиболее общими, родовыми признаками правоприменительного толкования закона, ... следует признать: правоприменительное происхождение; целевое назначение; содержание; особенности формы; разнообразие юридических последствий; компетентный субъект» [6, с. 159]. Условие о компетентном субъекте здесь является обязательным — именно он осуществляет и толкование, и правоприменение в одном лице.

Коррекционное (исправляющее) толкование является исключительной мерой, когда буквальное применение нормы привело бы к явному противоречию существующей системе права либо просто к абсурду, либо регулируемое отношение резко изменило свою сущность, вследствие чего текущее правовое регулирование «морально устаревает». Применяется данный вид толкования редко, так как в целях избежания коллизий более рациональным представляется изменить саму спорную норму.

Таким образом, толкование правовых норм по своему объёму может быть классифицировано по своему соотношению с содержанием нормы — объёму (буквальное, расширительное (распространительное), ограничительное), Особую важность приобретает такое толкование при применении норм экологического законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 48. – Ст. 4556.
3. Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (ред. от 28.12.2016) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. - № 21. – Ст. 669.
4. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. – Т. 2. / С.С.Алексеев. - М.: Прогресс, 1982. – 416 с.
5. Гаврилова, Ю.А. Категория «смысл права» и толкование права по объёму / Ю.А. Гаврилова // Вестник ВолГУ. Серия 9. Юридические науки - 2007. - Вып.6. - С.100-104.
6. Морозов, Б.П. О правоприменительном толковании уголовного закона // Уголовное право. - 2013. - №1. - С.158-163.
7. Трубецкой, Е.Н. Толкование права / Печатается по: Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие. – М.: НОРМА, 1998, – 944 с.

© А.Ю. Мохов, 2017.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС.**

УДК 4414

ГРАБЕЖ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

СИЛЬЧЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

К.Ю.Н

МАРТИРОСЯН ГАРНИК САНВЕЛОВИЧ

Студент магистр

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

Аннотация: в статье автор проводит сравнительный анализ грабежа по Уголовному кодексу РФ и Республики Армении, анализирует подходы к определению грабежа, изучая материалы судебной практики преступления против собственности и уголовную ответственность относительно двух стран.

Ключевые слова: уголовное право, грабеж, собственность, чужое имущество, уголовная ответственность.

ROBBERY UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF ARMENIA

Silchenko Elena Vladimirovna,
Martirosyan Garnik Sanvelovich

Summary: in the article the author conducts a comparative analysis of the robbery on the Criminal Code of the RF and the Republic of Armenia, analyzes the approaches to the definition of robbery, studying the jurisprudence of crimes against property and criminal liability concerning the two countries.

Keywords: Criminal law, robbery, property, other people's property, criminal liability.

Спектр преступлений против собственности разнообразен, причем наряду со старыми, хорошо известными и определенными в правовой литературе, возникают новые, отражающие специфику современного уровня развития экономики и науки.

Грабеж представляет собой открытое хищение чужого имущества. Открытым хищением чужого имущества, является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет. Предметом грабежа является чужое имущество. Грабеж как один из видов преступления против собственности относится к числу, во-первых, довольно опасных, а во-вторых, достаточно хорошо изученных способов такого рода преступлений. В подтверждение этого можно привести тот факт, что определение грабежа в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (ст. 161 УК РФ) практически не отличается от той формулировки, которая содержалась в действовавшем ранее Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (ст. 145 УК РСФСР) [6].

Грабеж является одной из форм хищения, и ему присущи все основные черты этого преступного деяния и способы осуществления. Усложнение отношений собственности в условиях рыночной эко-

номики, а также снижение уровня жизни многих граждан нашей страны привели к обострению криминологической ситуации в целом и к росту посягательств на чужое имущество в частности.

Как показывают материалы судебной практики, преступления против собственности составляют абсолютное большинство от регистрируемых в России преступлений. В условиях огромного размаха корыстной преступности уголовно-правовая защита собственности приобретает особое значение. Преступления против собственности являются наиболее распространёнными, они совершаются чаще всего и ущемляют интересы значительного числа лиц. Вместе с тем наиболее опасные преступления, посягающие не только на собственность, но и на личность, неприкосновенность, здоровье людей, общественную безопасность, представляют наибольшую общественную опасность, хотя совершаются реже.

Актуальность рассматриваемой проблемы не вызывает сомнений, ибо данный вид преступления против собственности наиболее распространён, его расследование требует значительных усилий, даже профессионалов следственной работы. Необходима также четкая законодательная регламентация грабежа, а для этого нужно использовать и передовой опыт законодательства других стран [7].

Уголовно-правовая характеристика грабежа по законодательству РФ и Армении является одинаковой. Основным объектом грабежа - общественные отношения собственности - полностью совпадает по своему социально-экономическому содержанию с объектами иных форм хищения чужого имущества. Однако, учитывая, что в соответствии с законом грабеж может быть соединен с насилием, не опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой такого насилия, следует признать, что в качестве факультативного объекта уголовно-правовой охраны от данного посягательства может выступать телесная неприкосновенность гражданина, потерпевшего от преступления.

С объективной стороны грабеж выражается в открытом хищении чужого имущества. Открытый, очевидный, явный для окружающих, а потому и дерзкий способ изъятия имущественных ценностей из чужого владения - отличительное свойство грабежа, придающее ему специфическое своеобразие с точки зрения не только внешних форм проявления, так сказать, операционного метода воздействия на предмет посягательства, но и качественной антисоциальной характеристики деяния и деятеля.

Субъективный критерий заключается в том, что и сам преступник осознает, что его действия известны третьим лицам, и они понимают значение происходящего именно как открытое изъятие имущества, которое ему не принадлежит. Сочетание рассмотренных критериев позволяет с высокой степенью достоверности делать вывод о наличии в действиях субъекта признаков состава грабежа, а не кражи. Разумеется, эти объективные и субъективные обстоятельства события преступления, осознаваемые присутствующими при этом лицами, должны быть не только установлены, но и доказаны, поскольку в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством они входят в предмет доказывания по уголовному делу как органами следствия, так и судом [4].

Таким образом, объективная сторона грабежа характеризуется активными действиями преступника, состоящими в открытом ненасильственном завладении чужим имуществом. Типичным грабежом является «рывок», т.е. внезапный захват чужого имущества, совершаемый без намерения оказать какое-либо физическое воздействие на потерпевшего.

Субъектом грабежа может быть любое дееспособное лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста [5].

Согласно ст. 176 УК Республики Армения:

1. Грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, - наказывается исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок не свыше двух месяцев, либо лишением свободы на срок не свыше трех лет.

2. Грабеж:

1) совершенный группой лиц по предварительному сговору;

2) совершенный в крупных размерах;

3) совершенный с незаконным проникновением в жилище, хранилище или помещение;

4) соединенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения;

5) совершенный лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное статьями 175-182,

234, 238, 269 УК Республики Армения, - наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет и штрафом в размере не свыше пятидесятикратного размера минимальной заработной платы.

3. Грабеж, совершенный:

1) в особо крупных размерах;

2) организованной группой;

3) повторно;

4) лицом, имеющим две или более судимости за преступление, предусмотренное статьями 175-182, 222, 234, 238, 269 УК Республики Армения, - наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой [2].

Согласно ст. 161 УК РФ, грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, - наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

2. Грабеж, совершенный:

а) группой лиц по предварительному сговору;

в) с незаконным проникновением в жилище, помещение, либо иное хранилище;

г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

д) в крупном размере, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

3. Грабеж, совершенный:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере;

наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового [1].

Таким образом, наказание за грабеж в России более строгое, чем в Армении

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изм. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М.Лебедева. М.: ИНФРА-М, 2013.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М.: Юрайт, 2012.

6. Вдовиченко В.П. Основные факторы, детерминирующие совершение групповых грабежей и разбойных нападений // Российский следователь. 2013. № 6.

7. Кожуханов Н.М. Анализ современного состояния групповых грабежей и разбоев // Российский следователь. 2014. № 6.

УДК 341.411

ИНТЕРНЕТ КАК КВАЗИТЕРРИТОРИЯ

КОМАРОВ АНТОН АНАТОЛЬЕВИЧ,

канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Сибирский институт управления –
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Аннотация: данная работа является частью исследования проблем действия уголовного закона в Интернет. Мы провели аналогию между существующими в международном праве режимами территорий и отдельными принципами действия уголовного закона в пространстве, наложив их на специфику инфраструктуры Интернет. В результате у нас получилась схема, отражающая взаимопроникновение смежных категорий уголовного и международного права, относительно возможных коллизий в применении норм национальных уголовных законов.

Ключевые слова: Интернет, уголовное право, юрисдикция, территория, компьютерная преступность.

QUASI-TERRITORIAL JURISDICTION OVER INTERNET

Abstract: This paper is a part of our research on criminal jurisdiction over Internet. So we found that some categories of international law can be applied to criminal law in those cases when we talk about criminal jurisdiction. As a result we described a table contain describing and comparing principles of criminal jurisdiction and special legal regime at the territory.

Keywords: Internet, criminal law, jurisdiction, territory, computer crime.

В современном праве существует несколько позиций относительно пределов действия национальных законов в пространстве. Наиболее распространённой является концепция территориальной юрисдикции (англ. – territorial jurisdiction)[1, С.101]. Она нашла отражение в нормах международного права, как основополагающий способ разрешения коллизий, когда речь заходит о пределах действия национальных законов. Суть её сводится к тому, что таковой действует в пределах государственных границ. Поэтому для уголовного права основополагающими категориями являются: географические границы государства, виды территорий, подпадающие под национальную юрисдикцию и правила определения места совершения преступления. Однако, даже в устоявшихся постулатах международного права неизбежны исключения в виде так называемых «квазитерриторий»: объектов географически причастных к одному государству, но находящихся под юрисдикцией другого – дипломатические миссии, к примеру; либо же вовсе не являющихся недвижимыми объектами, – военные суда, свободно пересекающие границы иных государств. Нам кажется, что в данном случае каждое из исключений не подтверждает правило, а проблема сего кроется в особом отношении к упомянутым объектам, исходя из исторических особенностей. Не справедливо ли рассмотреть в таком случае «виртуальное пространство», как одно из таких исключений? Очевидно, что правоохраняемые ценности не терпят избирательности в собственной охране, будь то национальная территория, либо же интересы граждан за её пределами[2, С.14]. Тем самым сохраняется одно из действенных свойств уголовной репрессии – неотвратимость наказания.

Главная проблема в таком случае сводится к «территориальному статусу» Интернет, ибо в том же международном праве территории обладают тремя различными режимами: государственный (национальный); со смешанным режимом; с международным режимом[3, С.234]. Как известно правовой режим государственной территории устанавливается национальным законодательством, что как нельзя лучше отражает содержание территориального принципа действия уголовного закона в пространстве.

Никакое иное уголовное право не может действовать на территории Российской Федерации. Правовой статус смешанных территорий в международном праве определяется им самим, а вопросы рационального использования этих ресурсов (исключительная экономическая зона, континентальный шельф) – национальным законодательством. В проекции на Интернет это положение будет аналогично проблемам функционирования национальных сегментов Интернет и их взаимодействия между собой и домами более высокого (наднационального) уровня.

Очевидна тенденция свести национальные сегменты к материальной инфраструктуре Интернет, расположенной на собственной территории с тем, чтобы более эффективно осуществлять их правовое регулирование. Как наиболее радикальный вариант подобного можем привести в пример «интранет» Китайской народной республики, либо законодательные новеллы последних лет российского законодателя. Связаны оные с ужесточением требований к операторам связи (в т.ч. провайдерам Интернет) в части хранения персональных данных россиян на отечественных серверах, борьбы с отдельными видами правонарушений и пр.

В качестве «международной территории» Интернет мог бы выступить в том случае, когда его правовой статус и особенности функционирования были бы определены исключительно международным законодательством. К тому имеется масса посылок: развитые институты международного права по регулированию авторского и смежных прав, соглашения по вопросам связи, система международных организаций и т.д. Но на практике подобная широта взглядов наталкивается на разность интересов отдельных государств по защите собственных интересов, что не раз мешало подписанию основополагающих международных соглашений относительно глобальной компьютерной сети. Кроме того, несообразности взглядов на общерегулятивном уровне соответствует проблема разности уголовных законов отдельных государств. Последние же традиционно – вотчина национального законодателя. В отличие от иных отраслей права, международное уголовное право в своём становлении переживает сегодня небывалый кризис. Наиболее реалистичными способами урегулирования коллизионной проблемы уголовной юрисдикции будут всё-таки первые две аналогии, приведённые выше.

Формально квазитерритории являются продолжением территории какого-либо государства, чем и обусловлена фикция осуществления национального суверенитета над объектом, находящимся на территории иной страны. Вместе с тем не совсем очевидно, обладает ли Интернет статусом именно квазитерритории. Современное построение коммуникаций в человеческом обществе основывается на открытости границ, плюрализме взглядов, свободе слова, которые достижимы благодаря распространению информационных технологий. Поэтому здесь с равным успехом можно провести аналогии между смешанными и международными территориями. Если же говорить о взаимосвязи норм права действующих на конкретной территории и принципов действия уголовного закона в пространстве, то по нижеприведённой таблице можно проследить следующую закономерность:

Таблица 1

Схема восприятия «пространства» Интернет в категориях международного права

Территориальный статус Интернет в соответствии с доктриной международного права	Соотношение отдельных отраслей права между собой по юридической силе	Принцип действия уголовного закона в пространстве наиболее полно раскрывающий своё содержание в разрешении коллизии уголовных законов двух стран
внутригосударственный	национальное > международного	территориальный
квазитерритория	национальное > или = международного	реальный
смешанный	национальное < международного	персональный
международный	национальное = международному	универсальный

Очевидно, что территории в международном праве разделены на три группы. Соответственно, если мы хотим провозгласить национальный суверенитет над глобальной сетью Интернет, стоит воспринимать оную как государственную территорию. И в этом отношении нам будет способствовать реальный принцип действия уголовного права в пространстве.

Ежели мы желаем распространить юрисдикцию Российской Федерации лишь на часть глобальной сети – национальный сегмент, то её стоит воспринимать как территорию со смешанным правовым режимом (сродни морским пространствам по Конвенции ООН по международному морскому праву, 1982 года). В данном вопросе удобнее опираться на персональный принцип действия уголовного закона в пространстве.

И, наконец, если мы считаем «виртуальное пространство» достоянием всего человечества, стоит придать ему режим международной территории («Common heritage of mankind»), по примеру космического пространства (Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, 1979 года).

Список литературы

1. Амиянц К.А. Перспективы противодействия преступности с использованием «черного Интернета» // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 1 (21). – С. 101-104.
2. Богомолова К.И. Информационное обеспечение, как основа реализации мер предупреждения преступности, связанной с иностранцами // Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 1. – С. 14-18.
3. Чемеринский К.В. Понятие, значение и функции принципов уголовного законодательства // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2014. – № 1 (12). – С. 233-236.

УДК 343.4

АНАЛОГИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ОБОРОТА

ПАРШАКОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА

Студент

Новокузнецкий институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: Галыгина Ирина Петровна

К. ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса

Новокузнецкий институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается и анализируется проблемный вопрос об отнесении веществ к аналогам наркотических средств или психотропных веществ и проблемы привлечения к уголовной ответственности за их незаконный оборот.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, аналоги наркотических средств или психотропных веществ.

ANALOGUES OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AS THE OBJECT OF CRIMINAL TRAFFICKING

Parshakova Elizaveta Aleksandrovna

Abstract: The article considers and analyses the problematic question of the assignment of substances to analogs of narcotic drugs or psychotropic substances and the problems of criminal responsibility for drug trafficking.

Keywords: Illegal turnover of narcotic drugs and psychotropic substances, analogues of narcotic drugs or psychotropic substances.

В нормах действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] предусматривается ответственность не только за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, но и их аналогов. Однако на практике нередко возникают проблемы отнесения предметов к аналогам наркотических средств и психотропных веществ. Как справедливо отмечается в литературе, довольно часто, оперируя термином «аналоги наркотических средств или психотропных веществ», следователи, оперативные сотрудники не представляют, какие вещества и в каком порядке могут быть признаны таковыми [4, с.14].

«Аналогия» в переводе с греческого означает «сходство, подобие, близость». Но для того, чтобы считать аналогом вещество применительно к нормам права, должны быть установлены юридические критерии и соблюден определенный порядок такого признания. Введя понятие аналогов наркотических средств и психотропных веществ, закон неопределенно расширил действующий Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [2]. Законодателем обосновывается введение

данного понятия возможностью изготовления и использования веществ, обладающих выраженным наркотическим действием, но не включенных в Перечень. Действительно, в результате экспериментального поиска время от времени создаются психоактивные вещества, отличающиеся молекулярным составом от известных наркотических средств и психотропных веществ: «Сохраняется тенденция появления на территории страны новых видов психоактивных веществ, не входящих в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Всего с 1997 г. государства-члены Евросоюза зарегистрировали более 300 новых веществ, а в последние годы в среднем каждую неделю выявляется одно новое психоактивное вещество, и эти показатели, как ожидается, будут только расти» [5, с.247]. Именно с целью воспрепятствования незаконному обороту и немедицинскому потреблению таких веществ законодатель, как представляется, и ввел понятие «аналогов». Вместе с тем установленное в законе определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ требует серьезной доработки. Во-первых, вызывает вопрос то, что аналоги определяются только как «вещества синтетического или естественного происхождения». Таким образом, в контексте статьи Закона к ним не относятся растения, препараты и природные материалы, которые могут рассматриваться только как наркотические средства или психотропные вещества. Во-вторых, к аналогам могут быть отнесены лишь те вещества, которые сходны с наркотическими средствами или психотропными веществами и по структуре, и по свойствам. Вместе с тем для целого ряда веществ (особенно для веществ естественного происхождения и растений такая связь может и не прослеживаться [6, с.227].

Необходимо также отметить, что определение понятия «аналогов» в российском законодательстве представляется некорректным. Так, аналоги, как указано в законе, воспроизводят психоактивное действие наркотических средств и психотропных веществ, однако для установления такого свойства должны быть установлены критерии оценки его признаков и границы, за которыми следует вывод о несовпадении. Кроме того, неопределенным в определении понятия аналогов наркотических средств и психотропных веществ представляется и термин «сходство», поскольку для отнесения какого-либо вещества к категории аналогов либо должны быть указаны свойства, подлежащие совпадению, и границы совпадения этих свойств, либо этот критерий должен быть исключен из определения [3, с.47].

Помимо неопределенности понятия аналогов наркотических средств и психотропных веществ законом не урегулирован порядок отнесения каких-либо веществ к данной категории. Ни один нормативный документ не отвечает на вопрос, какое ведомство и на каких основаниях может отнести определенное вещество к аналогам наркотического средства или психотропного вещества.

Конечно, не вызывает сомнений необходимость использования специальных знаний в решении вопроса об отнесении вещества к аналогам, в первую очередь, в силу прямого указания Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 [2], в п. 2 которого указано следующее: «Имея в виду, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов».

Однако одних указанных выше заключений недостаточно, поскольку, как показал проведенное нами исследование, в настоящее время отсутствуют нормативные условия и, как следствие, практическая возможность контроля за оборотом аналогов наркотических средств или психотропных веществ. В целях урегулирования пробелов в законодательстве, касающихся аналогов наркотических средств и психотропных веществ, представляется необходимым:

1. Изменение определения аналогов в части установления критериев воспроизводимости психоактивного действия и сходства структуры и свойств;
2. Законодательное урегулирование порядка отнесения к аналогам наркотических средств и психотропных веществ;
3. Определение учреждений и ведомств, уполномоченных признать вещество аналогом наркоти-

ческого средства или психотропного вещества;

4. Установление критериев определения крупного и особо крупного размеров аналогов по отношению к размерам наркотических средств или психотропных веществ, структуру и свойства которых они воспроизводят.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, в ред. от 26.07.2017 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996.- № 25. - Ст. 2954; 2017. - № 31 (Часть I).- Ст. 4752.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами от 15 июня 2006 № 14 // Бюлл. Верховного Суда РФ. - 2006. - № 8.

3. Захарочкина, Е. Р. Совершенствование контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации // Вестник Росздравнадзора. - 2015. - №1.- С.40-48.

4. Иванова, Е.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ // Российская юстиция. - 2008. - № 10. - С. 19-22.

5. Корчагин, О. Н., Чирков, Д.К., Литвиненко, А. С. Синтетические наркотики в России как реальная угроза национальной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права.- 2015. - №1 (33). - С. 247-251.

6. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебно-методическое пособие / под ред. А.Н. Сергеева. - М.: Норма, 2005. – 315 с.

© Е. А. Паршакова, 2017

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

АДИЛОВ ЭМИН РОВШАНОВИЧ,

студент

Военный Университет Министерства обороны РФ

ФБГОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»

Аннотация: в статье показывается степень научной разработанности, взгляды известных ученых на проблему уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью в нынешней России. Актуальность темы исследования определена тем обстоятельством, что именно повышение профессионализма и организованности является одной из характерных и опасных тенденций развития современной организованной преступности, что представляет серьезную и глобальную опасность для общества и государства.

Ключевые слова: организованная преступность, уголовно-правовая борьба, уголовная ответственность.

PROBLEMS OF CRIMINALLY – LEGAL STRUGGLE AGAINST ORGANIZED CRIME IN MODERN CONDITIONS

Adilov Emin Rovshanovich

Abstract: The paper shows the degree of scientific elaboration, the views of eminent scientists on the issue of criminally-legal struggle against organized crime of modern Russia. The relevance of the research topic caused by the fact that it is strengthening the professionalism and organization is one of the typical and dangerous tendencies of development of modern organized crime, which poses a serious and global threat to society and the state.

Key words: organized crime, criminally-legal struggle, criminal responsibility.

Сегодня совершенно очевидно, что организованная преступность является одной из серьезных угроз экономической и социально-политической стабильности нашей страны. В этой связи вопросы, возникающие в рамках проблематики борьбы с организованной преступностью, следует рассматривать в качестве первостепенных и важнейших задач, стоящих перед нашим обществом и государством. Как представляется, организованная преступность в настоящее время не является проблемой какой-то отдельного региона или страны, эта проблема носит поистине глобальный наднациональный характер.

Противоправная деятельность, осуществляемая организованными группами, преступными сообществами или другими подобными незаконными формированиями, зачастую объединяет криминальные элементы по всему миру в единую сеть. В этой связи одной из наиболее сложных, а соответственно и наиболее важных проблем борьбы с организованной преступностью является ее глобальный размер, продолжающийся количественный рост организованных криминальных формирований и их серьезные структурные, технико-технологические и функциональные преобразования. Сказанное выше

детерминирует факт того, что на сегодняшний день нужны новые подходы к решению проблем, связанных с противодействием организованной преступности, а также требует глобальных методов борьбы с этим видом преступной деятельности и постоянного, системного сотрудничества правоохранительных органов на разных уровнях, включая межнациональный.

То обстоятельство, что вышеназванная проблема весьма остро стоит, в том числе, и в нашей стране, позволяет вести речь о бесспорности и общей известности факта наличия организованной преступности, признаваемого даже на государственном уровне. Так, президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с главами делегаций XIV заседания Совещания руководителей органов безопасности и разведывательных служб государств среди главных угроз безопасности в странах СНГ, помимо наркотрафика, коррупции и воздействия внешних сил на внутривнутриполитическую ситуацию, выделил организованную преступность [1]. Тем не менее, следует обратить внимание на то, что данное обстоятельство совершенно не исключает, а даже наоборот – предопределяет, объективную необходимость проведения дискуссии, направленной на выработку различных теоретических и практических подходов к решению этого сложнейшего социального феномена.

По-нашему мнению, для эффективной уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью в современных условиях необходимо выработать продуманную и единую концепцию, базирующуюся на глубоком и всестороннем изучении этой многогранной проблемы. К сожалению, в рамках решения последней, не представляется возможным применить какую-нибудь универсальную методологию. Ведь довольно часто среди ученых и практиков проявляется отсутствие терминологического единства, понимания времени появления организованной преступности, ее отличий от аналогичного криминального феномена зарубежных стран и, конечно же, подходов к решению данной проблемы. Это как раз и является актуальной проблемой, ведь нельзя не согласиться, что прежде чем говорить об организованной преступности (а тем более что-то предпринимать), нужно представлять себе её сущность.

Дефиниция «организованная преступность» появилась в научном обиходе в 80-е годы прошлого столетия. Ранее эта категория применительно к реалиям нашего общества ни в литературе, ни в печати не употреблялась. Нужно сказать, что на сегодня унифицированного определения организованной преступности нет, так как постоянно предпринимаются новые попытки выявления содержания понятия «организованная преступность». По мнению Корягиной А.В., разработка и формулирование оптимального содержания данного понятия представляют важное значение с научной и прикладной точек зрения, поскольку данный процесс способен катализировать позитивные изменения в стране, способствующие противодействию данному феномену, безусловно имеющему негативную характеристику [2, 75]. Нельзя также не согласиться с Савиным В.С. и Осадчей Н.Г., указывающих в своей работе на очевидность того, что в рамках традиционного подхода становится невозможно познать сущность организованной преступности и, что для ее полноценного исследования необходимо применять методологические подходы из социологии, теории социальной организации, экономики, теории систем и проч. [3, 31].

В соответствии с точкой зрения профессора Третьякова И.Л. преступлений в России не становится меньше, ущерб от них не уменьшается, а тяжких и особо тяжких среди них все еще очень много. Соответственно, коренного перелома в борьбе с преступностью в стране за последнее время не произошло. К тому же, организованная преступность создает определенные барьеры для выхода нашей страны из системного и глубокого кризиса, основой которого является кризис российской экономики, характеризующийся резким и многократным спадом производства и потребления, развалом народного хозяйственного комплекса, тотальным изменением социальных страт общества, выражающемся в обнищании огромного числа граждан, с одной стороны, и сказочным обогащении относительно малой части населения – с другой [4, 12].

Рассматривать проблематику борьбы с оргпреступностью в нашей стране следует сквозь призму российского законодательства. Понятие преступлений, относящихся к сфере организованной преступности, основано на понятии соучастия в преступлении, установленном в ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [5, 107]. В соответствии с данной нормой, «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [6].

В соответствии с положениями ст. 210 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Данный вид представляет собой наиболее тяжкое из всех видов правонарушений против общественной безопасности (наряду с похищением людей, терроризмом, захватом заложников, убийством по найму и проч.). В качестве объекта посягательства данного состава преступления рассматриваются общественные отношения, охраняемые уголовным законом и гарантирующие общественный порядок и общественную безопасность.

Анализируя ст. 210 УК РФ, следует обратить внимание на объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, выражающуюся в: создание преступного сообщества; руководстве либо координации таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями; участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп; участие в составе преступного сообщества (преступной организации); деянии, совершенном лицом с использованием своего служебного положения [6].

Организованная преступность разрушительным образом влияет на экономические и социально-политические процессы в обществе, оказывает губительное влияние на духовную жизнь, идеологию, общественное сознание. Поскольку организованной преступности может результативно противостоять только система технически оснащенных и профессионально подготовленных подразделений, то сегодня также одной из актуальных проблем борьбы с организованной преступностью следует назвать отсутствие необходимой для эффективного сопротивления преступным группам и преступным сообществам материально-технической и организационной базы. Элементами такой системы должны являться следственные подразделения правоохранительных органов по расследованию организованной преступной деятельности и специальные оперативные подразделения по борьбе с оргпреступностью. Деятельность подобных структур по борьбе с организованной преступностью позволит аккумулировать опыт и лучшие практики, которые в дальнейшем можно будет использовать, как против организованной преступной деятельности внутри страны, так и для разрушения взаимосвязей с другими лидерами преступных сообществ за рубежом [7, 128].

Все вышеперечисленное обращено на качественное улучшение процесса борьбы с организованными преступными группами и сообществами.

Список литературы

1. Путин В.В. Стенограмма встречи с главами делегаций XIV заседания Совещания руководителей органов безопасности и разведывательных служб государств – участников СНГ, 05 апреля 2017 г. / Кремль, М. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54217/videos>.
2. Карягина А.В. Понятие и признаки современной организованной преступности // Вестник Таганрогского института управления и экономики, 1 (24), 2016, С. 75-78.
3. Савин В.С., Осадчая Н.Г. Понятие и принципы предупреждения преступлений как метода борьбы с организованной преступностью // Отечественная юриспруденция № 5 (19), 2017 г., С. 30-33.
4. Третьяков И.Л. Уголовная политика и проблемы борьбы с преступностью: Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 397 с.
5. Гаухман Л.Д., Попов В.И. Проблемы уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью // ПиО. - М., 2010, № 4. - С. 107-123.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017).
7. Осмонов Д.М. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью // Известия ВУЗов Кыргызстана. – Бишкек, 2017, № 3. – С. 126-128.

УДК 340

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

БАТЫЩЕВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА,

преподаватель кафедры административной
деятельности и охраны общественного порядка
Волгоградской академии МВД России,
город Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В Российской Федерации совершенствование государственно-правовой политики в области борьбы с преступностью, а также ее составной части - уголовно-процессуального законодательства мы не можем представить без рационализации правового режима использования следователями, дознавателями в ходе расследования преступлений мер уголовно-процессуального принуждения (включая меры пресечения).

Ключевые слова: уголовно-процессуальное принуждение, меры принуждения, уголовный процесс.

CRIMINAL-PROCEDURAL FORCEDURE

Batyscheva Elena Valerevna

Annotation. In the Russian Federation, we can not imagine the improvement of the state legal policy in the field of combating crime, as well as its component part - the criminal procedure legislation, without streamlining the legal regime for the use of criminal procedural coercion measures (including preventive measures) by investigators.

Key words: criminal procedure coercion, coercive measures, criminal procedure.

В механизме уголовно – процессуального регулирования важным элементом является процессуальное принуждение. Мерами процессуального принуждения обеспечивается реализация требований права в ситуации, когда обязанное лицо не выполняет процессуальные обязанности, установленные для него законом, или существует обоснованное предположение, что лицо будет препятствовать производству по делу.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, но следует учитывать, что государством устанавливается также ряд мер в виде законодательных актов, ограничивающие личные, имущественные и иные субъективные права граждан. Возможность применения принуждения находит свое закрепление в законе, а именно в Конституции Российской Федерации, в которой говорится: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Из этого положения вытекает, что процессуальное принуждение должно иметь пределы своего применения [1, с. 124].

Первое правило или предел заключается в неприемлемости каких – либо ограничений личности, если только они не вызваны законной необходимостью и условиями уголовного дела. Но существуют формы ограничения прав граждан, которые запрещены в любом случае, а именно по признакам социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности. Никто не может быть лишен квали-

фицированной юридической помощи и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также не должен подвергаться насилию и другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Второе правило находит свое отражение в соблюдении баланса при применении мер уголовно-процессуального принуждения интересов личности, которые охраняются законом. Это означает, что личность и ее интересы рассматриваются на одном уровне с интересами государства, общества и других лиц [2, с. 23].

Последним пределом является то, что ограничение конституционных и любых других прав и свобод человека и гражданина допускается только федеральным законом, а конкретно Уголовно-процессуальным кодексом.

Существует множество определений и суждений, касаясь самого понятия «уголовно-процессуальное принуждение». Например, по мнению М.В. Фролова под процессуальным принуждением понимается деятельность, представляющая собой способы или меры психического, физического или иного воздействия на сознание субъектов и их поведение, которая находит свое применение на основе процессуальных норм, в случае наступления соответствующих юридических фактов, целях обеспечения нормального функционирования процессуальных отношений.

С точки зрения О.П. Копыловой уголовно-процессуальное принуждение – это один из способов воздействия на поведение участников процесса, учитывающий возможность применения государственного принуждения к лицам, не исполняющим условия закона или для предотвращения такого неисполнения, опирающийся на нормы уголовно-процессуального закона.

О.С. Гречишникова пришла к выводу, что процессуальное принуждение – это система мер государственно-властного характера, влекущих ограничение прав и законных интересов путём физического, материального, психологического и морального воздействия на подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства, но при подтверждении необходимости их применения.

Само по себе государственное принуждение – острое и жесткое средство социального воздействия, но, тем не менее, это необходимый элемент в механизме правового регулирования, который с помощью должностных лиц и государственных органов может воздействовать на личность и заставить ее совершать действия в интересах государства путем психологического, материального или физического воздействия [3, с. 5].

Изучая уголовно-процессуальное принуждение, важны те свойства и критерии принуждения, которые используются в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Первый из критериев – это достижение целей, ради которых применяется принуждение. Другими словами, если государственная мера наносит вред правам и свободам человека, не достигая цели, то это будет считаться чрезмерным посягательством.

Следующим критерием выступает соразмерность объема ограничений прав лица при необходимом применении принуждения. Комиссия по правам человека и Европейский Суд по правам человека разрешают две задачи: законна ли сама цель ограничения и соразмерны ли примененные средства ограничения права с преследуемой целью.

Еще одним критерием правомерности применения уголовно-процессуального принуждения является использование и контроль пределов «применения» и пределов «интенсивности». Под пределами «применения» понимается продолжительность действий мер уголовно-процессуального принуждения в соотношении с процессуальными сроками, в силу обстоятельств, принимающих необходимость сохранения принятых мер. Пределы «интенсивности» же представляют собой круг благ, который при применении принуждения в ходе осуществления расследования по делу, не всегда, но ограничивается.

Сущность и значение уголовно-процессуального принуждения раскрывается через определенные задачи уголовного судопроизводства, где оно выступает как средство установления преступления; как средство, препятствующее противодействию раскрытия преступлений; как средство, обеспечивающее наступление ответственности за преступление; и наконец, как мера обеспечения исполнения обязанностей.

По мнению одних ученых, под мерами уголовно-процессуального принуждения понимаются меры, связанные с определёнными ограничениями прав и свобод личности, которые применяются в уголовно-процессуальной деятельности органами дознания, предварительного следствия, а также прокуратуры и суда.

Принуждение присутствует там, где обязанности носят правоограничительный характер, независимо от того, добровольно или недобровольно субъект выполняет свои обязанности. Отсюда вытекает, что предусмотренные законом процессуальные средства принудительного характера, ограничивающие права и свободы человека и гражданина – физического лица, а также законные интересы юридического лица, являющихся участниками уголовного судопроизводства, называются мерами процессуального принуждения.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что наиболее точное и емкое определение уголовно – процессуального принуждения выразила О.С. Гречишникова. Поэтому под процессуальным принуждением мы понимаем систему мер государственно-властного характера, влекущих ограничение прав и законных интересов путём физического, материального, психологического и морального воздействия на подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства, но при подтверждении необходимости их применения.

Список литературы

1. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения / Е.Г. Васильева. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2009.
2. Гречишникова О.С. Процессуальное принуждение. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. – Волгоград. – 2002.
3. Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие / О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2013.

© Батыщева Е.В., 2017

УДК 343.156.2

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

МЕДВЕДЕВА НИНА ИВАНОВНА

магистрант,
Новосибирский Государственный Технический Университет

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации права на обжалование судебных решений в апелляционном порядке. В статье раскрывается порядок подачи апелляционной жалобы и сроки. С введением в действие с 1 января 2013 г. главы 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, нормы которой регулируют производство в суде апелляционной инстанции, существенным образом изменился порядок обжалования и пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений.

Ключевые слова: обжалование, обжалование процессуальных действий и решений, институт обжалования, апелляционная жалоба, апелляционное производство.

THE REALIZATION OF THE RIGHT TO APPEAL JUDICIAL DECISIONS TO THE APPEAL

Medvedeva Nina Ivanovna

Abstract. The article is devoted to the realization of the right to appeal court decisions on appeal. The article reveals procedure of filing appeal and timing. With the introduction with effect from 1 January 2013 Chapter 45 of the Criminal procedure code of the Russian Federation, the rules which govern proceedings in the court of appeal, significantly changed the procedure for appeal and revision have not entered into legal force court decisions.

Key words: appeal appeal against procedural actions and decisions, the institution of appeal, appeal, appeal.

Уголовно - процессуальное законодательство значительно, в сравнении с ранее действовавшим, расширило возможности апелляционного обжалования, предоставив участникам уголовного процесса право принесения апелляционных жалобы, представления на принимаемые всеми судами первой инстанции решения, в связи с чем рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке превратилось в основной правовой механизм исправления судебных ошибок.

В соответствии со ст. 389.1 УПК РФ, право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся гражданского иска.

Возможность обжалования вердикта некоторыми категориями лиц носит ограниченный характер. Адвокат не может занимать позицию, противоречащую воле подзащитного[2]. Единственное исключе-

ние – случай явного самоговора со стороны клиента. Пример: адвокату придется отказаться от подачи жалобы, если он как специалист считает ее целесообразной, а осужденный – нет.

Не принимавшие участия в слушании дела вправе обжаловать приговор, если он повлиял на их права и интересы. Предмет обжалования для гражданского истца ограничен вопросами гражданского иска. Родители, супруги и другие родственники фигуранта не наделены самостоятельным правом обжалования приговора, кроме случаев, когда они имеют в деле собственный процессуальный статус.

Согласно ст. 389.4 УПК РФ, сроки для подачи апелляционной жалобы заинтересованному лицу составляют 10 дней. Он отсчитывается со дня вынесения вердикта. Для обвиняемых, содержащихся в СИЗО, срок начинается в момент вручения копии обжалуемого решения под расписку. Жалоба, поданная с опозданием, остается без движения. Но в соответствии со ст. 389.5 УПК срок подачи апелляции, пропущенный по уважительной причине, может быть восстановлен. Просьба о восстановлении рассматривается тем же судьей, который вынес обжалуемый вердикт. Его отказ по заявлению апеллянта подлежит проверке вышестоящим судом.

Апелляция в уголовном процессе дает шанс осужденному снять с себя обвинения. Подача жалобы со стороны обвинения позволяет добиться более строгого приговора, усиления мер ответственности. Отличительной чертой апелляции является то, что подать опровержение на судебное определение можно до того, как документ вступит в юридическую силу. Также подлежат обжалованию судебные решения, которые выносились в рамках одного судопроизводства.

Правила подачи апелляционной жалобы устанавливают, что направить документ на рассмотрение можно непосредственно в тот суд, который принимал решение или напрямую в судебную структуру второй инстанции. Решение мирового судьи нужно обжаловать в районной структуре и т. д. Важно понимать, что апелляция редко выносит новое постановление по уголовному делу. Инстанция проверяет представленные факты и аргументы, доказательства и свидетельские показания, законность принятого решения. Апелляционный порядок рассмотрения уголовного дела не допускает представление новых обстоятельств и доказательств. Производство призвано проверить уже существующие факты.

Пересмотр приговоров и иных судебных решений по уголовным делам представляет собой необходимый элемент уголовного судопроизводства. Как свидетельствует исторический опыт, "разбор дела в одной инстанции, несмотря на все заботы о надлежащем построении его, оставляет возможность ошибки в приговоре..."[4].

Главным критерием истинности следует рассматривать результаты судебной практики, свидетельствующие о том, что стороны не всегда в своих апелляционных жалобах и представлениях указывают нарушения, которые действительно являются основанием для изменения или отмены приговора.

Возможность пересмотра приговоров и постановлений судов первой и апелляционной инстанций гарантирует принятие по делу в конечном счете законного, обоснованного и справедливого судебного решения, предупреждает и исправляет допущенные судебные ошибки. Принцип свободы обжалования судебных решений, предполагающий наличие у широкого круга лиц права на обжалование любых судебных решений и действий суда, уже само по себе оказывает воздействие на судей и других правоприменителей, побуждая их тщательно выполнять требования закона.

Апелляционный порядок проверки судебных решений в отличие от кассационного и надзорного производства является ординарным, и представляет собой действенный способ обеспечения конституционного права на пересмотр приговора. На сегодняшний день существует необходимость более четкой правовой регламентации некоторых процедурных моментов апелляционного пересмотра судебных решений. Так, например, требуют серьезной проработки вопросы обязательного участия оправданного, осужденного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело в судебном заседании (п. 2 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ), непосредственного исследования доказательств с соблюдением всех правил судебного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 389.11, ч. 5 ст. 389.13, ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ). Анализ уголовно-процессуального законодательства и практики правоприменения свидетельствует, что современная российская апелляция представляет собой вариант усеченной апелляции, при котором пересмотр уголовного дела по существу по правилам устности и непосредственности заменен судьейским усмотрением и внутренним убеждением, что сказывается на эффективности данной формы судопроизводства.

На данные обстоятельства может влиять, то что в судах огромный объем работы, в производстве находятся более тысячи дел. Сказывается нехватка судей для такого объема дел.

Изучение характера и содержания подаваемых жалоб свидетельствует о следующем. В зависимости от субъекта обжалования и опротестования:

- сторона защиты всегда подает большее количество жалоб, до 75 % от общего количества;
- сторона обвинения в лице государственного обвинителя и (или) вышестоящего прокурора — до 53 % от общего количества.

В зависимости от вида обжалованного, опротестованного судебного решения:

- судебное решение по вопросам, связанным с исполнением приговора, — более 61 % от общего количества обжалованных, опротестованных судебных решений;
- итоговое судебное решение — менее 33 % от общего количества обжалованных, опротестованных судебных решений.

Выявленная тенденция обоснована не только стремлением осужденных облегчить свою участь, но и динамичным изменением УК РФ, который все более лоялен к осужденным.

Список литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ// Собрание законодательства РФ.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (ред. от 29.07.2017)
3. Степаненко Д.А., Лавдаренко Л.И. Реализация принципа свободы обжалования в отношении итоговых судебных решений, не вступивших в законную силу // Российский судья. 2015. N 6. С. 33 – 37
4. Крюков В.Ф. Прокурор в стадии апелляционного пересмотра уголовных дел: процессуальные и организационные аспекты // Российская юстиция. 201. N 12. С. 27 - 30.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

ЮСУПОВА ГУЗЕЛЬ РАМИЛЕВНА

Магистрант
Стерлитамакский филиал БашГУ

Аннотация: в статье анализируются проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования, в частности, сложности, возникающие в правоприменительной практике при разграничении смежных составов преступлений - мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) и незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ).

Ключевые слова: мошенничество, кредит, кредитование, хищение, квалификация.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF FRAUD IN LENDING

Yusupova Guzel Ramilevna

Abstract: the article analyzes the problems of qualification of fraud in lending, in particular difficulties in law enforcement practice in the delimitation of related offences fraud in lending (article 159.1 of the criminal code) and illegal reception of the credit (article 176 of the criminal code).

Keywords: fraud, credit, lending, stealing, qualification.

Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Уголовный кодекс РФ (далее - УК РФ) введена дифференциация мошенничества. В частности, УК РФ был дополнен ст. 159.1, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Необходимость внесения названных изменений в уголовное законодательство была обусловлена развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг, которые неизбежно порождают новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество [1, с. 246].

По задумке законодателя выделение специального состава мошенничества - мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) - должно было постепенно снизить количество преступлений данной категории. Однако, как показывает анализ статистических данных Министерства внутренних дел РФ, количество преступлений рассматриваемого вида не только не снизилось, но и стабильно растет. Так, в 2012 году было зарегистрировано 629 мошенничеств в сфере кредитования, в 2013 году - 14 695, в 2014 году - 14959, в 2015 году - 15141, за период январь-сентябрь 2016 года - 19754 преступления [2, с.].

Одной из причин роста преступлений в кредитно-банковской сфере являются проблемы, возникающие при квалификации мошенничества в сфере кредитования, в частности, проблема отграничения мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) от смежного состава преступления - незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ).

В качестве объекта мошенничества в сфере страхования и незаконного получения кредита выступает совокупность финансово-кредитных отношений, урегулированных нормами права.

Субъект мошенничества в сфере кредитования несколько шире субъекта незаконного получения кредита. Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ выступает заемщик (любое лицо), то есть получатель кредита, займа, принимающий на себя обязательство, гарантирующий возвращение полученных средств, оплату предоставленного кредита, являющийся стороной по договору займа (кредитному договору). Субъектом же преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, является индивидуальный предприниматель либо руководитель организации, то есть в данном случае речь идет о специальном субъекте. Несмотря на имеющиеся различия в субъектном составе, как показывает практика, данное различие выступает в качестве критерия для отграничения смежных составов преступлений только в случае их совершения физическим лицом, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя или руководителя организации. В остальных случаях отграничить мошенничество в сфере кредитования от незаконного получения кредита по субъектному составу не представляется возможным.

Объективная сторона как незаконного получения кредита, так и мошенничества в сфере кредитования характеризуется обманом в форме представления банку или другому кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, в результате которого лицо незаконно получает кредит или льготные условия кредитования и причиняет крупный ущерб.

Основным способом разграничения рассматриваемых составов преступлений является установление признаков субъективной стороны, а именно решение вопроса о направленности умысла. Так, если умысел лица направлен на хищение незаконно полученного кредита, содеянное подлежит квалификации по ст. 159.1 УК РФ; если умысел лица направлен на использование незаконно полученного кредита и последующее его погашение, при наличии крупного ущерба содеянное подлежит квалификации по ст. 176 УК РФ.

При это принципиальное значение имеет момент возникновения умысла. В силу п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содеянное квалифицируется как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. Следовательно, если умысел на хищение кредитных ресурсов возник уже после получения кредита, квалифицировать содеянное как мошенничество нельзя.

Если умысел на невозвращение кредита возник в процессе выполнения кредитных обязательств, то признаки хищения также отсутствуют, так как кредитор не получает должного, поэтому его действия квалифицируются по ст. 165 УК РФ [3, с. 67].

Можно согласиться с С.В. Григорьевой, что доказать направленность умысла является нелегкой задачей, стоящей перед сотрудниками, осуществляющими предварительное расследование данной категории дел. Преступники при задержании, безусловно, отрицают намерение похитить кредитные ресурсы, невозврат которых объясняют ухудшением финансового состояния под влиянием различных внешних и внутренних факторов предпринимательского риска (кризисные явления в экономике, недобросовестные контрагенты, неэффективный менеджмент и т.п.). Как следствие, недоказанность умысла является поводом для переквалификации мошенничества на незаконное получение кредита [4, с. 150].

Как представляется, в таких условиях доказать умысел на мошенничество трудно, но возможно, устанавливая объективные обстоятельства, указывающие на отсутствие намерений возвращать кредит. Примерный перечень вероятных признаков мошенничества содержится в п. 5 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51:

- заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство;
- отсутствие необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение обязательств по договору;
- использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем;

- сокрытие информации о задолженности и залогах имущества;
- создание лжепредприятий, выступающих стороной в сделке.

С учетом изложенного, разграничение преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и ст. 176 УК РФ, состоит в решении вопроса о направленности умысла, так как иные признаки рассматриваемых составов преступлений схожи [5, с. 152].

В целом, можно говорить о том, что проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования, в частности, сложности, возникающие при отграничении данного состава преступления от незаконного получения кредита, на сегодняшний день не получили решения на законодательном уровне и представляют собой пробел в праве. Устранение данного правового пробела возможно и без внесения дополнений и изменений в уголовное законодательство. Как представляется, наиболее эффективным и экономным способом является обобщение судебной практики и закрепление озвученных выше положений в разъяснениях Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Ерахтина Е.А. Вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Актуальные проблемы российского права и законодательства». – Красноярск, – 2016. – 253 с.
2. Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 09.11.2016).
3. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 67-71.
4. Григорьева С.В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования // Материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей». – Улан-Удэ, – 2016. – 150 с.
5. Миненко П.В., Пастушков Е.Б. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ): анализ криминальной ситуации и основные направления предупреждения // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 152-157.

УДК 34

«ГРУППЫ СМЕРТИ»: АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ИЛЬИНА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА

Студентка 4 курса

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: автор рассматривает актуальный в настоящее время вопрос о введении уголовной ответственности за создание организаций, содействующих совершению подростковых самоубийств. Рассматриваются причины совершения детьми суицидов, а также особенности суицидального настроения подростков. Анализируется история появления «групп смерти» и последовательное введение и изменение статьей Уголовного кодекса РФ, касающихся этих вопросов. Приводится вывод о целесообразности введения уголовной ответственности за данные деяния.

Ключевые слова: подростковый суицид, группы смерти, уголовная ответственность, доведение до самоубийства, склонение к самоубийству.

Irina Ilna

Annotation: the author considers the actual issue at the present time about the establishment of criminal responsibility for the formation of organizations that promote the commission of teenage suicides. The reasons for suicides committed by children, as well as the peculiarities of suicidal mood of teenagers, are considered. The history of the emergence of "death groups" and the consistent establishment and amendment of the article of the Criminal Code of the Russian Federation concerning these issues are analyzed. It is concluded that it is advisable to establish criminal liability for these acts.

Key words: teenage suicide, death groups, criminal responsibility, bringing to suicide, declination to suicide.

В доктрине под суицидом традиционно понимается «результат действия, преднамеренно начатого и совершенного человеком с полным знанием или ожиданием фатального исхода» [1, с. 448]. Проблема подросткового суицида не первый год является актуальной не только для нашей страны, но и для зарубежных государств. Показатель суицидальной активности населения является отражением уровня адекватного функционирования общества в определенном государстве. Изучение статистической информации о количестве совершаемых подростками самоубийств указывает, что суицид стоит на третьем месте по причинам смерти у людей 15-34 лет [2, с. 18]. По данным следственного комитета РФ, в результате суицидов в РФ в 2016 году погибли 720 подростков. Кроме того, Всемирная организация здравоохранения отмечает, что к 2020 году количество суицидальных попыток увеличится в 20 раз, а посредством самоубийства погибнут более 1,5 миллионов человек. Это значит, что каждые две секунды в мире будет происходить одна попытка самоубийства, а каждые 20 секунд результатом такой попытки будет летальный исход [3, с. 310].

Уровень суицида в России, по мнению некоторых ученых, достигает пятидесяти случаев на 100 тыс. человек, в то время как в США данный показатель равен 10 случаям на 100 тысяч [4, с. 169-171]. Отметим, что уровень самоубийств выше 20 случаев на 100 000 человек является критическим [5, с. 48]. Данная статистика указывает на актуальность научных исследований в области подросткового суицида с целью сокращения этого явления.

Причинами подросткового суицида ученые традиционно называют климат в семье, неудачи в

учебе, неразделенную любовь и другие. Нередко причинами суицидов становятся незначительные причины, спровоцировавшие уход подростка из жизни (получение двойки, ссора). Ученые также утверждают, что для лиц, совершающих попытку самоубийства характерны агрессия, тревожность и депрессивные состояния [5, с. 49]. Также суицид принято подразделять на реальный и демонстративный. При этом стоит отметить, что последний составляет 80% от всех попыток ухода из жизни. Ученые объясняют это демонстративным характером такого поступка, желанием обратить на себя внимание, а также полностью не сформировавшимся у подростков инстинктом самосохранения, который человек в полной мере приобретает в возрасте 20 лет [6, с. 13].

П.Б. Зотов указывает, что суицидальное поведение подростков формируется в течение длительного периода времени, началом которому должен послужить «внешний ключ» - событие, значимое для подростка, которое катализирует его переживания [7, с. 54-61]. Таким образом, процесс формирования суицидального поведения подростка является сложным и длительным процессом, на который оказывают влияния не только внутренние переживания и мысли несовершеннолетнего, но и различные внешние факторы.

С развитием информационных технологий, в частности социальных сетей, еще одной причиной подросткового суицида стали так называемые «группы смерти», масштабная дискуссия о которых началась после публикации в «Новой газете» статьи обозревателя Г. Мурсалиевой. Данная статья подверглась резкой критике, а Роскомнадзор после ее публикации потребовал проверки изложенных фактов и принятия соответствующих мер.

В статье содержится информация о появившихся в социальной сети «ВКонтакте» группах, пропагандирующих суицид и склоняющих к нему. По данным обозревателя, около 130 подростков, покончивших жизнь самоубийством, состояли в группах подобной тематики. Изображения и тексты на стенах данных сообществ были зашифрованы, вступление в группу состояло из нескольких заданий: нарисовать или написать что-либо на суицидальную тематику, вырезать на руке какой-нибудь символ и пр., дабы доказать истинное желание вступления в сообщество. После этого ребенку присваивался порядковый номер и дата предполагаемого ухода из жизни. Кроме того, до этого времени участник группы должен был просматривать записи суицидального содержания. Отметим, что большинство психологов сходятся в том, что подобное систематическое воздействие на психику ребенка способно вызвать депрессивное состояние и, как следствие, желание уйти из жизни. Кроме того, при отсутствии участника группы в течение 48 часов администраторы «групп смерти» удаляли его из числа участников сообщества, что еще раз подтверждает факт систематичности воздействия на личность подростка.

Необходимо отметить, что, по словам родителей погибших детей, подростки, покончившие жизнь самоубийством, становились предметом подражания для остальных участников сообщества. Кроме того, в статье Г.Мурсалиевой отмечается, что все дети были из благополучных семей, а родители не замечали изменений в поведении детей до момента их трагической кончины.

На последнем этапе с подростками велась беседа посредством Skype и телефонных звонков, назначалось место смерти, а также люди, которые должны были «проконтролировать» уход из жизни участника группы. Кроме того, обозреватель «Новой газеты» указывала, что если ребенок не мог самостоятельно уйти из жизни, его могли подтолкнуть к этому (включая физическое воздействие).

Кроме того, некоторые ученые считают, что существование необходимых для вступления в группы заданий являлось способом отбора детей, которые потенциально способны совершить самоубийство [8, с. 2]. На первом этапе многие дети «отсеивались», поскольку не считали выполнение задания интересным. Кроме того, не все несовершеннолетние соглашались на выполнение заданий. Таким образом, можем сделать вывод, что организаторы «групп смерти» имели знания в области психологии, умели общаться с несовершеннолетними, были способны войти к ним в доверие.

В научной среде возникли вопросы относительно квалификации подобных действий. Так, Н.Е. Крылова предлагала квалифицировать подстрекательство к самоубийству, совершенное в отношении малолетних, по статье 105 УК РФ как убийство путем посредственного причинения [8, с. 3]. Относительно лиц с 14 лет данная конструкция, по мнению ученого, не может быть применена, поскольку законодатель устанавливает уголовную ответственность с 14 лет за некоторые преступления против

жизни и здоровья, тем самым отмечая, что к этому возрасту подросток способен понимать значение своих действий и их последствия. Следовательно, подросток может понимать последствия самоубийства и в отношении себя. Однако в законодательстве долгое время не было состава, который мог бы решить поставленную задачу.

Отметим, что использование статьи 110 УК РФ тоже является сомнительным, поскольку указанный состав содержит исчерпывающий перечень действий, посредством которых возможно доведение до самоубийства. Так, такими средствами являются угрозы, жестокое обращение либо систематическое унижение человеческого достоинства. Указанные способы являются исчерпывающими, поэтому действие данной статьи не охватывает воздействие на несовершеннолетних через «группы смерти». Однако Следственный комитет РФ в рамках круглого стола, посвященного рассматриваемой тематике, предлагал расширительно толковать ст. 110 УК РФ. Большинство ученых сошлись во мнении, что в уголовный кодекс РФ требовалось введение нового состава преступления, способного обезопасить несовершеннолетних от воздействия через интернет.

Еще одним вариантом квалификации преступлений, касающихся склонения несовершеннолетних к самоубийству, являлось вменение ст. 105 УК РФ со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ, то есть подстрекательство в убийстве. Данная квалификация также представляется сомнительной, поскольку лицо, воздействующее на несовершеннолетнего, склоняет его к ненаказуемому действию – самоубийству. Отсюда считаем неправильным такой подход к решению проблемы квалификации.

Подобная популяризация самоубийств в интернете обеспокоила не только родителей подростков, но и органы власти. Детский омбудсмен А. Кузнецова отметила необходимость дополнения ст. 110 УК РФ, касающейся доведения до самоубийства, ответственностью за такое действие в виртуальных сетях.

Кроме того, Всемирная организация здравоохранения отмечает, что средства массовой информации провоцируют суицидальное поведение подростков [9, с. 1]. В частности, такими примерами являются освещение самоубийства известной личности, сообщение о серии самоубийств либо о новом необычном виде такого ухода из жизни. Кроме того, общеизвестно, что детская психика склонна к подражанию, что в рассматриваемой области может крайне негативно сказаться не только на психологическом состоянии ребенка, но и стать угрозой для его жизни. Согласимся, что средства массовой информации, в том числе в сети Интернет, обязаны не допускать распространение информации суицидальной тематики в целях защиты психики подростков.

После широкого резонанса рассматриваемой проблемы Государственная Дума Российской Федерации разработала законопроект о введении уголовной ответственности за организацию групп смерти. На Координационном совете по реализации Национальной стратегии действий в отношении детей в феврале 2017 года В.В. Путин поручил правительству принять меры по профилактике детского суицида, и уже к марту 2017 года были заблокированы 4 000 групп смерти. Законопроект поддержал В.В. Путин, указав: «Те, кто вовлекает детей в «группы смерти» в интернете, ничем не отличаются от убийц».

7 июня 2017 года Президент России подписал Федеральный закон №102-ФЗ, в соответствии с которым были приняты изменения в Уголовный кодекс РФ, касающиеся установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению. Так, изменению подверглась статья 110 УК РФ, во второй части которой появился особо квалифицированный состав в отношении несовершеннолетнего, а также лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Также законодателем был учтен количественный критерий как признак усиления ответственности за совершение данного состава преступления. В п. «д» предусматривалось доведение до самоубийства путем использования средств массовой информации, а также сети Интернет. Наказание за такое преступление составляло от пяти до восьми лет лишения свободы.

Кроме того, была введена ст. 110.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие такому совершению. Максимальная ответственность по данному составу составляла 6 лет лишения свободы.

В появившейся ст. 110.2 УК РФ, касающейся организации деятельности, направленной на побуждение к совершению суицида, максимальная санкция составляла также 6 лет лишения свободы.

Кроме того, примечанием к этой статье был установлен специальный случай освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного прекращения соответствующей деятельности и активного способствования в раскрытии рассматриваемого преступления.

Однако через месяц после вступления в силу новых изменений, в июле 2017 года, в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект об ужесточении ответственности за группы смерти. В пояснительной записке к этому законопроекту указывалось, что санкции статей, предусмотренных кодексом, не соответствует общественной опасности рассматриваемых деяний. Кроме того, в статью 110.1 УК РФ предлагалось внести часть шестую, которая усиливала ответственность за склонение к самоубийству двух и более лиц. Отметим, что до этого момента ответственность по данной статье вне зависимости от числа лиц, склоненных к суициду, была равной, что справедливо представлялось некорректным.

Новым Федеральным законом от 29.07.17 года № 248-ФЗ была усилена ответственность за рассматриваемые преступления. Теперь максимальная санкция ст. 110 УК РФ составляет 15 лет, были серьезно увеличены санкции статьей 110.1 и 110.2 УК РФ, максимальное наказание за которые также составляет 15 лет. Таким образом, законодатель перевел рассматриваемые составы преступления в категорию особо тяжких, поставив их наравне с санкциями за простое убийство. На наш взгляд, данный подход является правильным.

По состоянию на октябрь с начала года было закрыто около 16 000 групп смерти. Кроме того, по словам начальника Бюро специальных и технических мероприятий МВД России, генерала-майора полиции А. Мошкова, в 2017 году было возбуждено 234 уголовных дела, имеющих отношение к «группам смерти» [10, с. 3]. Также А. Мошков указал некоторую статистическую информацию относительно организаторов таких сообществ: возраст от 13 до 23 лет, половина из которых – девушки до 18 лет. Также в МВД отметили, что не признают теорию заговора в отношении создателей «групп смерти». Также отмечалось, что данная проблема вызывает серьезные опасения правоохранительных органов.

Таким образом, введение уголовной ответственности за создание и организацию «групп смерти», склонение к самоубийству и содействие его совершению является не только оправданным, но и необходимым шагом в законодательстве. Несовершеннолетние (тем более, малолетние) не имеют полностью сформированной психики и более подвержены психическому воздействию, нежели взрослые. Кроме того, психологическое здоровье детей как будущего страны необходимо для обеспечения благоприятной среды в семьях в частности и в стране в целом. Защита здоровья несовершеннолетних и малолетних является одним из главных направлений в деятельности государства. Поэтому считаем работу законодателя по обеспечению охраны детей от виртуального воздействия важным шагом на пути к защите интересов детства и обеспечению их здоровья – как морального, так и физического.

Список литературы

1. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов / Под ред. канд. мед. наук С.Н. Бокова. В 2-х томах. Т. 2. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996. – С. 448.
2. Иванова А.Е., Сабгайда Т.П. и др. Смертность российских подростков от самоубийств / М.: ЮНИСЕФ, 2011. – С. 8-18
3. Напрасная смерть: причины и профилактика самоубийств / Ред. Д. Вассерман; пер. Е. Ройне. – М.: Смысл, 2005. – С. 310.
4. Вишневская О.А. Опыт оказания комплексной медицинской помощи больным, совершившим суицидальные попытки / О.А. Вишневская // Психическое здоровье, Санкт-Петербург – 2000 (материалы конференции). – СПб., 2000. – С. 169-171.
5. Лукашук А.В., Байкова М.А. Современный взгляд на проблему подростковых суицидов // Здравоохранение Югры: опыт и инновации. – 2016. – № 2. – С. 48.
6. Амбрумова А.Г., Жезлова Л.Я. Методические рекомендации по профилактике суицидальных действий в детском и подростковом возрасте / М.: МЦ СССР, 1978. – С. 13.

7. Зотов П.Б., Родяшин Е.В. Суицидальные действия в г. Тюмени и юге Тюменской области // Суицидология. – 2013. – Том 4. - № 1. – С. 54-61.
8. Крылова Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 24.10.2017.
9. Доклад Всемирной организации здравоохранения «Предотвращение самоубийств: глобальный императив» [электронный документ]. URL:http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/world_suicide_report_russian.pdf (дата обращения 24.10.2017).
10. Фалалеев М. В «Группы смерти» прием закрывается // Российская газета. – 2017. – № 228 – с. 3.

УДК 343.13

ПУБЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕРГЕЕВА Е.А.,

студент 3 курса
Института права

Волгоградский государственный университет

Аннотация. В данной статье особое внимание акцентируется на публичности как принципе уголовного судопроизводства. Раскрывается сущность, направление реализации принципа публичности. Отмечается двухуровневая система принципов уголовного процесса, а также положение принципа публичности в данной системе. Приводится обоснованное предложение по усовершенствованию главы 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства».

Ключевые слова: публичность, принцип публичности в системе уголовного судопроизводства, система уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальное законодательство.

ABOUT PUBLICITY AS A PRINCIPLE OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Elizaveta A.Sergeeva

Abstract. This article discusses publicity as a principle of criminal proceedings. The essence, the implementation of the principle of publicity. Notes two-tier system of principles of criminal process, as well as the position of the principle of publicity in the system. Is given a reasonable proposal for the improvement of Chapter 2 of the criminal procedure code "the Principles of criminal justice".

Key words: publicity the principle of publicity in the criminal justice system, criminal justice system, the criminal procedure law.

Конституцией РФ закреплены требования о защите прав и основных свобод человека и гражданина как об обязанности государства и его органов. Данная конституционная норма нашла своё отражение в уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК РФ), где предусматривает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения как основное назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Такое предназначение уголовного процесса зиждется на принципах, в том числе и на рассматриваемом в данном исследовании принципе публичности, закреплённых в главе 2 УПК РФ, а также в Конституции РФ.

Актуальность данной темы обусловлена выявленным противоречием, возникшим вследствие, с одной стороны, отказа законодателя от закрепления публичности как принципа уголовного процесса, с другой стороны, допущения отражения в законе публичности в значительном количестве норм.

Весомость исследования данной темы заключается в потребности ликвидировать выявленное противоречие, что послужит предпосылкой для усиления влияния данного принципа на уголовное судопроизводство. Устранение указанного противоречия возможно путём основанного на анализе дей-

ствующего уголовно-процессуального законодательства, научного обоснования справедливости действия публичности как принципа уголовного судопроизводства, выявления его сущности и направления реализации.

Считаем необходимым раскрыть понятие и сущность принципа публичности. Термин «публичный» употребляется и в значении «не частный, общественный» [1, с. 419]. Исходя из этого существует несколько трактовок термина «публичность» как принципа уголовного судопроизводства.

Рассматриваемый принцип господствовал в российском уголовном процессе ещё в досоветский период. Так, по мнению В.К. Случевского, данный принцип являлся основным принципом судопроизводства и заключался в том, что «совершившееся преступное посягательство на охраняемую государством правовую норму создаёт право государства на применение уголовной кары, осуществляемое в установленном законами процессуальном порядке уполномоченными на то лицами, независимо от воли потерпевшего лица» [2, с.49]

Добровольская Т.Н. указывает, что принцип публичности не потерял значения в советский период истории России и получил «прямое и по форме наиболее общее закрепление» в ст. 3 УПК РСФСР.

По мнению И.Л. Петрухина, публичность – принцип правосудия, которому придают два значения: во-первых, это обращённое к суду требование закона вести процесс от имени и в интересах общества и государства. Во-вторых, под публичностью нередко понимают преобладание общественных, государственных интересов над личными при поисках истины. [3, с.161]

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что сущность публичности как принципа заключается в обязанности государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности действовать независимо от желания или решения лиц, интересы которых затрагивает преступление в той или иной мере.

Как справедливо отмечает Т.Н. Добровольская, проведение уголовного процесса в интересах государства и общества означает не только полноту власти органов расследования, прокуратуры и суда в решении всех вопросов, которые перед ними возникли, но и обязанность этих органов объединять инициативу и активность при расследовании и решении уголовных дел, защищая права и законные интересы всех участников процесса [4, с. 143].

Кроме того, реализация данного принципа обусловлена направленностью на полную ликвидацию преступности в определённом государстве путём обеспечения неотвратимости наказания для каждого лица, виновного в совершении преступления. Это говорит о значимости рассматриваемого принципа для уголовного судопроизводства, а также для политики государства, нацеленной на предупреждение новых преступлений.

Необходимо отметить, что система принципов уголовного процесса является двухуровневой: на первом уровне находятся такие принципы, как состязательность и публичность, второй уровень составляют иные принципы, указанные в главе 2 УПК. Например, к перечню принципов второго уровня можно отнести следующие принципы: устность, непосредственность, независимость судей и подчинение их только закону. Данные требования представляют подсистему принципов уголовного процесса, в основе которой лежит принцип публичности. Поэтому, по мнению А.А. Соловьёва, лишь добросовестное соблюдение норм УПК РФ, которые вмещают в себя содержательное наполнение отдельных простых принципов, дает возможность реализовать принцип публичности, который отображает одно из направлений развития уголовного процесса РФ, в виде достижения одной из его задач – защиты интересов всего общества.

Существует несколько иная точка зрения по поводу системы принципов, но, несмотря на это, принцип публичности всё же остаётся основой для остальных принципов уголовного судопроизводства. Речь идёт о мнении П.М. Давыдова, который разделил принципы уголовного процесса на три группы:

- 1) Общеправовые, составляющие некую основу (законности и публичности);
- 2) Организации и структуры судебных органов (выборность судей и народных заседателей, коллегиальность в работе суда при рассмотрении уголовных дел;
- 3) Уголовно-процессуальной деятельности (независимости судей, и подчинения их только закону, национального языка в уголовном судопроизводстве и т.д.) [5, с.4-5].

Иными словами, принцип публичности, взаимодействуя с другими принципами уголовного судопроизводства, распространяет своё действие на всё производство по уголовному делу и задаёт ему направление на достижение истины, что, в свою очередь, является одной из задач уголовного процесса.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что объективность действия публичности как принципа уголовного судопроизводства обусловлена действенно-властным характером, а также значимостью для уголовного процесса. Резюмируя все положения, необходимо предложить следующее: выделить отдельные положения УПК, содержащие принцип публичности и объединить их в единую норму, закрепив её в главе 2 УПК «Принципы уголовного судопроизводства».

Список литературы

1. Конституция РФ;
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Словарь иностранных слов. 19-е издание;
4. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. СПб. Тип. Стасюлевича. 1913
5. Петрухин И. Л. Правосудие: время реформ. М., 1991;
6. Добровольская Т. Н. Принципы уголовного процесса. М., 1971.
7. Давыдов П.М. Принципы советского уголовного процесса: учеб. пособие. Свердловск, 1957.
© Е. А. Сергеева, 2017

УДК 343

РОЛЬ СУДА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

ПРОЗОРОВА ЕКАТЕРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В статье рассматриваются положения уголовно-процессуального закона и позиции ученых-процессуалистов относительно положения и роли суда в судебном следствии с позиций реализации принципа состязательности.

Ключевые слова: принцип состязательности, доказывание в судебном разбирательстве, право суда на соби́рание доказательств, пределы активности суда в судебном следствии.

THE ROLE OF THE COURT IN THE TRIAL

Abstract: In this article the author considers provision of Criminal Procedure Code and legal scholars about the position and role of the court in the trial from the standpoint of the principle of adversarial system.

Key words: adversarial principle, establishment in the proceedings, establishment, the court in the trial.

Одним из концептуально значимых принципов уголовного судопроизводства в Российской Федерации является принцип состязательности сторон, закрепленный в ч. 3 ст. 123 Конституции России, а также в ст. 15 УПК РФ. В соответствии с данным принципом, функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Как подчеркивает в своих правовых позициях Европейский суд по правам человека, право на состязательное судебное разбирательство означает возможность сторон обвинения и защиты знать и комментировать доводы и доказательства, представленные противной стороной. Несоблюдение требования состязательности может свидетельствовать о нарушении положений п. 1 ст. 6 совместно с п. 3 (с) ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и послужить основанием для отмены судебного решения [1].

Основу деятельности суда, как и других участников уголовного процесса в судебном разбирательстве составляют полномочия в области доказывания. Право суда по соби́ранию, проверке и оценке доказательств вытекает из содержания ст. 86, 87, 88 УПК РФ. Однако в теории уголовного процесса и практике осуществления уголовно-процессуальной деятельности остается дискуссионным вопрос о пределах активности суда в рамках судебного следствия.

По мнению многих ученых, без активного включения суда в процесс доказывания (постановки вопросов допрашиваемым лицам, проверки их показаний, назначения экспертиз, устранения с помощью сторон и по своей инициативе пробелов в доказательствах и т.п.) обеспечение правильного разрешения дела чаще всего невозможно. Подход к делу с позиции суда - это не поддержание той или иной стороны, а поиск истины. [2, с. 121]. Как отмечают сторонники данной точки зрения, независимым может быть только суд, имеющий активные полномочия по установлению действительной картины происшедшего [3, с. 62 - 78].

Другие ученые, напротив, полагают, что именно пассивность суда является необходимым атрибутом состязательности в уголовном процессе [4, с. 265]. По мнению А.Р. Белкина, суд стоит над сторонами в процессе, он судит, а не доказывает; на стадии судебного следствия ему принадлежит лишь функция исследования и оценки доказательств, представляемых сторонами и реализация этой

функции еще не означает участия суда в доказывании, поскольку суд не должен собирать доказательства для формирования доказательственной базы обвинения и защиты [5, с. 26].

В соответствии с еще одной позицией, в равной мере чреватые опасными последствиями как чрезмерная активность суда, как и пассивная состязательность. Поэтому необходимо закрепить право суда исследовать доказательства после того, как стороны исчерпают свою энергию [6, с. 125 -127]. Развивая данные взгляды, профессор Л. А. Воскобитова вводит понятие "активного слушания", включающее в себя познавательную деятельность суда, которая включает проверку достоверности, полноты и непротиворечивости информации, представленной сторонами, устранение выявленных недостатков познания, разрешение собственных познавательных вопросов. В случае если доказательства, представленные сторонами, недостаточны для принятия решения, необходимо предусмотреть процедуру установления судом срока для представления ими дополнительных доказательств. Одновременно автор считает возможным для суда "содействовать слабой стороне" [7, с. 17, 48].

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих определений указал, что соби́рание доказательств не только является прерогативой сторон, но и входит в число полномочий суда, реализуемых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для производства судебного следствия [8]. В другом определении Конституционного Суда говорится о том, что осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать представленные сторонами доказательства; такая проверка допускает получение и исследование - в рамках предъявленного подсудимому обвинения - иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом. Названное право является неперемным условием использования судом тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений; иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а, следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия. Принятие судом в целях осуществления правосудия решения о получении доказательств, предназначенных для проверки уже имеющихся в деле доказательств, не препятствует сторонам обвинения и защиты использовать на началах состязательности и равноправия любые предусмотренные законом средства отстаивания своих интересов в суде, включая возражение против получения и исследования таких доказательств в судебном следствии и оспаривание их допустимости и достоверности. Суд в таком случае не освобождается от обязанности исследовать доводы сторон и - при возникновении у него сомнений в допустимости и достоверности полученных им либо представленных сторонами доказательств - отвергнуть их в соответствии с требованиями, установленными законом на основании ч. 3 ст. 49 и ч. 2 ст. 50 Конституции России [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что суд включен в число субъектов, уполномоченных собирать доказательства. Несмотря на то, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, суд не может не быть участником процесса доказывания, но при этом не должен помогать ни одной из сторон, в том числе и тогда, когда он собирает дополнительные доказательства. Активность судьи в доказывании определяется только его обязанностью по проверке и оценке доказательств на основании внутреннего убеждения, находится в пределах этого убеждения и определяется им. Активная роль суда в судебном следствии способствует установлению истины по делу.

Список литературы

1. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2009 г. № 214-П09 - Бюллетень Верховного Суда РФ, 2010, N 1
2. Бойков А. Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. - М., - 1997.
3. Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной дея-

тельности и их установление. – М.: Юридический центр Пресс», - 2005.

4. Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. - М.: Проспект, - 2003.
5. Белкин А. Р. Теория доказывания: науч.- метод. пособие. - М.: Норма, - 1999.
6. Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. - Самара: Изд-во «Самарский университет», - 1999.
7. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. - М., - 2005.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 104-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс»
9. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1631-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав статьями 207 и 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

©Е.В.Прозорова, 2017

УДК 321(091)

ЗАРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

МОХОВ АРТЁМ ЮРЬЕВИЧ,
ЕФРЕМЕНКО АЛЕКСАНДРА ВИТАЛЬЕВНА

магистранты
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Волгоградский институт управления

Аннотация. В статье рассматриваются нормы законодательства Российской Империи о приостановлении производства по уголовному делу. Рассматриваются характерные особенности данного института – в сравнении с положениями действующего Уголовно-процессуального кодекса.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебное следствие, приостановление уголовного дела, розыск обвиняемого, временное тяжёлое заболевание

THE INSTITUTION OF SUSPENSION OF THE CRIMINAL CASES IN THE RUSSIAN PROCEDURAL LEGISLATION

Mokhov Artem Yurevich,
Efremenko Alexandra Vitalyevna

Annotation. The article examines the norms of the legislation of the Russian Empire on the suspension of proceedings in a criminal case. The characteristic features of this institution are considered in comparison with the provisions of the current Criminal Procedure Code.

Keywords: criminal trial, judicial investigation, suspension of criminal case, search of the accused, temporary serious illness.

Защита прав личности в уголовном судопроизводстве, несомненно, является одной из основных целей современного уголовного процесса. Обеспечение надлежащего комплекса правовых гарантий лица, в отношении которого ведётся уголовное преследование также есть одна из задач российского законодательства. Как справедливо замечает А.Г. Братко, «и государство, и его должностные лица призваны показывать всему обществу пример правомерного поведения и строгого соблюдения законов при выполнении возложенных на них обязанностей» [3, с. 125]. Одной из процессуальных гарантий, позволяющих не только защитить права подозреваемых, обвиняемых, но и повысить эффективность предварительного расследования, выступает институт приостановления уголовного дела.

На наш взгляд, рассмотрение исторических аспектов возникновения и развития данного институ-

та выступает достаточно важным и для современного законодателя, правоприменителя, просто – практика в области уголовного процесса. Только пронаблюдав общие тенденции ретроспективно, можно выделить характерные для любого исторического этапа проблемы применения той или иной процессуальной нормы, найти наиболее эффективное – быть может, уже успешно использованное в прошлом – разрешение такого рода проблем.

Приступая к анализу российской истории уголовно-процессуального права, стоит обратить внимание, что многовариантность действий органов, осуществляющих предварительное следствие, с уголовным делом в зависимости от внешних обстоятельств впервые была закреплена в 1864 году – в эпоху Великих реформ Императора Александра Второго. Ранее действовавшее Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных (и продолжавшее действовать в значительной части норм) носило, скорее, характер, уголовного и уголовно-исполнительного законов – чётких, подробно регламентированных правил производства предварительного расследования данный документ не содержал. Следствие, проводимое по уголовному делу, либо направлялось непосредственно в суд, либо прекращалось.

Первым документом, выделившим нормы о возможности приостановления уголовного преследования в отдельный институт, следует считать Устав уголовного судопроизводства Российской Империи, принятый 20 ноября 1864 года [1]. Так, в соответствии со статьёй 276 документа, судебному следователю предписывается провести все необходимые меры для розыска обвиняемого либо отсутствия подозреваемого в совершении преступления. Однако – по тексту статьи 277 Устава – в случае отсутствия оснований для продолжения расследования – посредством прошения в суд – через прокурора может испросить прекращения дела. При этом необходимо отметить, что в общих положениях Устава – в статье 17 – был предусмотрен исчерпывающий случай оснований для прекращения дела, к которым относились отсутствие в деянии признаков состава преступления, необнаружение виновного, либо неполнота, недостаточность собранных по делу улик. Оснований же, которые позволяли следователю ходатайствовать о прекращении дела, Уставом предусмотрено не было, что, однако, позволяло – в соответствии с разъяснениями, данными по этому поводу Сенатом, приостанавливать следствие и в случае, если преступника поймать не удавалось.

Такая позиция правительствующего органа позволила сделать статью 277 одной из самых применимых в тогдашней уголовно-процессуальной практике. В.В. Солодовник – на основе данных судебной статистики того времени – отмечает, что более 70% всех уголовных дел прекращались по этому основанию, как правило – «в связи с отсутствием обвиняемого либо невозможностью посредством собранных доказательств установить виновность подозреваемого лица» [5, с. 82].

На основе анализа практики, проведённого в своём пособии В.И. Викторским [4, с. 242-243], можно выделить несколько оснований для приостановления уголовного дела – в соответствии с уставом. Прежде всего, речь идёт о фактических обстоятельствах. К ним относятся невозможность установить местонахождение преступника – изначально либо вследствие побега, а также болезненное состояние психики, не позволяющее подозреваемому (обвиняемому) участвовать в данном качестве в процессе. Стоит заметить, что эти же основания – наряду с невозможностью реального участия в уголовном деле, а также неустановления преступника – предусмотрены и частью первой статьи 208 действующего Уголовно-процессуального кодекса [2].

Отметим, что изначально чётких критериев определения болезненного состояния психики подозреваемого (обвиняемого) не было вплоть до 1882 года. В соответствии со статьёй 336 Устава, при наличии оснований усомниться в психическом здоровье преступника приглашался штатт-медик (либо полковой фельдшер – если дело происходило в воинской части) и проводил осмотр.

Кроме непосредственного опроса обвиняемого (подозреваемого), в качестве доказательств могли приниматься показания родных, иных лиц, хорошо знавших освидетельствуемого. При установлении факта психического заболевания лица в окружном суде производилось повторный осмотр в коллегиальном порядке – в составе инспектора врачебной управы округа и двух назначенных им врачей, имеющих образование в области психиатрии.

Кроме того, суд устанавливал для такого лица – на время приостановления производства – надлежащую меру пресечения для такого преступника, исходя из его физического и психического со-

стояния, в целях предотвращения побегов. 27 апреля 1882 года был издан закон, устанавливающий правила освидетельствования, и указывавший на незыблемость как на основание для освобождения от уголовного наказания.

При неустановлении местонахождения подозреваемого (обвиняемого) соответствующий компетентный орган – судебный следователь или прокурор, обращались в суд с прошением о сыске преступника. Порядок производства сыска был во многом схож с современным. Так, предписывалось делать соответствующие объявления в печатных органах губернии, где предположительно мог находиться преступник, обязательное сообщение – с указанием особых примет лица – делалось в ведомостях Москвы и Санкт-Петербурга.

При этом, если в течение шести месяцев местонахождение подозреваемого (обвиняемого) так и не устанавливалось, то суд приостанавливал расследование вплоть до обнаружения лица, а имущество он распределял между наследниками (либо казной) по правилам, которые применяются также по отношению к безвестно отсутствующим [5, с. 84]. Важным фактом являлось отсутствие в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства возможности заочного производства.

Таким образом, нами были рассмотрены основания для приостановления уголовного преследования в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, впервые закреплявшим приостановление как самостоятельный уголовно-процессуальный институт.

Список литературы

1. Российское законодательство X-XX веков в 9-ти томах / под ред О.И. Чистякова. М.: Наука, 1991. – Т.8. – 764 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч.1). – ст. 4921.
3. Братко, А.Г. Принцип законности уголовного процесса в системе российского законодательства / А.Г. Братко // Публичное и частное право. – 2014. - № 2. – С. 123-133.
4. Векторский, В.И. Русский уголовный процесс: учебное пособие / В.И. Викторский. М.: Городец, 1997. – 426 с.
5. Солодовник, В.В. Возникновение и развитие института приостановления предварительного следствия в Российском законодательстве / В.В. Солодовник // Законы России. Наука, теория практика. – 2010. - № 1. – С. 82-87.

© А.Ю. Мохов, А.В. Ефременко, 2017.

УДК 343.2/.7

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО – ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ СТ.304 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЕЛОВ МИХАИЛ МИХАИЛОВИЧ

Магистрант

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России)

Аннотация: В статье рассматриваются провокационные действия со стороны сотрудников правоохранительных органов к совершению коррупционных преступлений, определяются их признаки на основе судебной практики.

Ключевые слова: подстрекательские действия; правоохранительный орган; провокация; взятка; коммерческий подкуп; оперативный эксперимент.

ENTRAPMENT FOR BRIBE OR COMMERCIAL BRIBE: FEATURES QUALIFICATIONS

Belov Mikhail Mikhailovich

Abstract: The article discusses the provocative action by law enforcement officials for committing corruption crimes, are defined by their characteristics on the basis of judicial practice.

Keywords: Inflammatory actions; law enforcement Agency; provocation; bribery; commercial bribery; operational experiment.

Согласно п. 43 Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 (далее - Стратегия), коррупция отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности. В целях искоренения причин и условий, ее порождающих, реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной сфере (п. 46 Стратегии).

О серьезности этой угрозы наглядно свидетельствуют статданные Генпрокуратуры РФ. Так, если в 2014 году совокупный размер материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, составлял 39 млрд. руб., то в 2015 году - уже 43 млрд. руб. В первом полугодии 2016 года этот показатель достиг 28,5 млрд. руб.

По данным ГИАЦ МВД России, в прошлом году было зарегистрировано более 32,4 тыс. коррупционных преступлений (+0,8% к 2014 году). Число преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ "Получение взятки", увеличилось на 8,6% (с 5,9 тыс. до 6,4 тыс.), а по ст. 291 УК РФ "Дача взятки" - на 15,3% (с 5,9 тыс. до 6,8 тыс.). При этом нельзя забывать о высокой латентности таких преступлений, которая может достигать порядка 90%.

Статья 304 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа.

Предметом преступления являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права.

Потерпевшим является должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Объективная сторона выражается в виде действий: в попытке без согласия потерпевшего: а) передать ему деньги, ценные бумаги, иное имущество; б) оказать ему услуги имущественного характера; в) предоставить иные имущественные права. Обозначенные действия должны носить реальный характер и фиксироваться на специализированную аппаратуру (аудио-, видеозапись и т.п.) или иметь свидетелей для достижения обозначенных целей. Попытка передачи указанных предметов может быть осуществлена прямо, путем обмана или незаметно для потерпевшего. Отсутствие согласия означает, что предварительное согласие потерпевшего на указанные действия не было получено.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и целями искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. Данное преступление необходимо ограничивать от дачи взятки (ст. 291) и коммерческого подкупа (ч. 1 - 4 ст. 204) по целям и направленности умысла.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ в Уголовный кодекс РФ внесены изменения и дополнения в части ответственности за провокацию взятки либо коммерческого подкупа. Рассмотрим наиболее значимые новеллы, касающиеся данной ответственности. Статьи о коммерческом подкупе и провокации взятки изложены в новой редакции. Уточнено описание преступных деяний, связанных с передачей и получением взятки и предмета коммерческого подкупа: 1) по указанию должностного лица (лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации) имущество может быть передано, или услуги имущественного характера оказаны, или имущественные права предоставлены как самому специальному субъекту этих преступлений, так и иному физическому или юридическому лицу; 2) предмет коммерческого подкупа может быть передан (получен) не только в интересах дающего, но и иных лиц; 3) виды служебного поведения лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, конкретизированы - это действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия такого лица, либо содействие указанным действиям (бездействию) этим лицом в силу своего служебного положения.

Изменения в ст. 304 УК РФ уточняют круг лиц, в отношении которых возможна провокация коммерческого подкупа или взятки. Перечень дополнен иностранными должностными лицами, должностными лицами публичной международной организации.

Уголовный закон дополнен двумя статьями о "мелкой" (если допустимо так выразиться) коррупции: ст. 204.2 ("Мелкий коммерческий подкуп") и ст. 291.2 ("Мелкое взяточничество") УК.

В новой редакции за все виды взяточничества и коммерческого подкупа (за исключением мелких) в качестве основного наказания, помимо кратного штрафа, предусмотрен штраф в твердых суммах или исчисляемый в зависимости от размера заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период. Изменились санкции ч. 1 ст. 184 УК РФ - штраф до 700 тыс. руб. (ранее до 500 тыс. руб.) или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период от четырех месяцев до года (ранее от года до трех лет). Лишение свободы предусмотрено на срок до пяти лет (ранее до четырех лет) со штрафом до 150 тыс. руб. или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до пяти месяцев или без такового. Новая ч. 5 данной статьи предусматривает ответственность за посредничество в совершении деяний, предусмотренных ч. ч. 1 - 4 ст. 184 УК РФ, в значительном размере (более 25 тыс. руб.). Однако лицо, совершившее преступления по ч. ч. 1, 2 или 5 ст. 184 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если активно способствовало раскрытию или расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в правоохранительный орган.

Санкции ч. ч. 2 - 4 ст. 204, ч. ч. 2 - 6 ст. 290, ч. ч. 3 - 5 ст. 291 и ст. 291.1 УК РФ дополняются штрафом в абсолютных величинах (помимо штрафа в кратных величинах и лишения свободы).

В целях определения подсудности и подсудственности уголовных дел вносятся корреспондирующие изменения в ст. ст. 31, 150 и 151 УПК РФ. Предварительное расследование преступлений по ст. ст. 204.2 и 291.2 УК РФ производится в форме дознания, а по ст. ст. 204, 285 -

291.1, 292 - 293 УК РФ - сотрудниками Следственного комитета РФ. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 204, ст. 204.2, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 и ст. 291.2 УК РФ, подсудны мировому суду.

Российская уголовно-правовая доктрина исходит из того, что обещание взятки и предложение взятки, по сути, являются созданием условий для совершения преступления, в уголовно-правовом плане могут рассматриваться как приготовление к даче и (или) получению взятки и объективно в парадигме российского права имеют ограниченную сферу охвата. Судебная практика также исходит из такого понимания существа обещания и предложения коммерческого подкупа или взятки.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами. Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к даче взятки (ч. 1 ст. 30 и соответственно ч. ч. 3 - 5 ст. 291 УК РФ) или к получению взятки (ч. 1 ст. 30 и соответственно ч. ч. 2 - 6 ст. 290 УК РФ), а равно к коммерческому подкупу (ч. 1 ст. 30 и соответственно ч. ч. 2 - 4 ст. 204 УК РФ).

Представляется, что решение этого вопроса возможно путем включения в Особенную часть уголовного закона норм об ответственности за обещание и предложение соответственно коммерческого подкупа и взятки. При этом одну из этих норм следует снабдить примечанием, в котором указать, что под обещанием передачи (дачи) и получения предмета коммерческого подкупа или взятки понимается достижение договоренности между взяткодателем и взяткополучателем о передаче (даче) и, соответственно, получении предмета коммерческого подкупа или взятки, а под предложением предмета коммерческого подкупа или взятки признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на реализацию намерения передать предмет коммерческого подкупа или взятку, если при этом передача фактически не была осуществлена по независящим от этого лица обстоятельствам.

Все изложенное свидетельствует о незавершенности процесса реформирования антикоррупционного уголовного законодательства России и необходимости официальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вновь возникшим вопросам квалификации взяточничества и коммерческого подкупа.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) //Собрание законодательства РФ.-17.06.1996.-№ 25.-Ст. 2954
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2008. 30 дек.
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства РФ.-04.01.2016.-№ 1 (часть II) -Ст. 212
4. Борков В.Н. Квалификация провокационно-подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов // Уголовное право. 2015. № 1. С. 16 - 21.
5. Егорова Н.А., Егоров А.Г., Гордейчик С.А. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства // Законность. 2017. № 1. С. 51 - 56.
6. Зенкин А.Н. Провокация преступления как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Законность. 2015. № 6. С. 26 - 31.

7. Икрянникова А.С. Соучастие в коррупционном преступлении: опыт криминологического исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2016.
8. Михайлов В.И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5. С. 46 - 56
9. Подгрушный М.А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2014.
10. Сухаренко А. Коррупция вне закона // ЭЖ-Юрист. 2016. № 32. С. 5.
11. Энциклопедия уголовного права. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. СПб.: СПб ГКА, 2012. Т. 20.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВИЛ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ЖИВОТНЫХ

ТРИШИНА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский Государственный Университет»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением правил перевозки животных, в частности вопросы перевозки животных в рамках Таможенного союза. Рассматриваются основные нормативные акты в данной сфере. Исследуются наиболее актуальные проблемы, связанные с перевозкой животных.

Ключевые слова: международное право, таможенное право, Таможенный союз, животные, правила перевозки, таможня.

PROBLEMS IN DETERMINING THE RULES OF INTERNATIONAL CARRIAGE OF ANIMALS

Trishina Anastasia Mikhailovna

Abstract: The article deals with the issues related to the definition of the rules for the transportation of animals, in particular the transportation of animals within the framework of the Customs Union. The main normative acts in this sphere are considered. The most actual problems connected with transportation of animals are investigated.

Key words: international law, customs law, customs union, animals, transportation rules, customs.

В России вопросы таможенного оформления относятся к компетенции Федеральной таможенной службы (ФТС). В своей работе она руководствуется нормативными актами различных уровней. Стоит сказать, что на территории Таможенного союза, в состав которого входит и РФ, введены единые правила таможенного регулирования, которые включены в Таможенный кодекс Таможенного союза.

Согласно статье 12 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [1], среди функций (обязанностей) таможенных органов существует такая обязанность как, содействие осуществлению мер по защите государственной безопасности, общественного порядка, нравственности населения, жизни и здоровья человека, животных и растений, охране окружающей природной среды, защите интересов потребителей товаров, ввозимых в Российскую Федерацию.

В Таможенном союзе установлены Единые ветеринарные требования утвержденные Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» [2]. В соответствии с главой 15 данных требований, на территорию Евразийского экономического союза допускается ввоз собак и кошек, перевозимых для личного пользования в количестве не более двух голов, без разрешения на ввоз и карантинирования в сопровождении международного паспорта, который в данном случае приравнивается к ветеринарному сертификату, при условии наличия в нем отметки компетентного органа о проведении клинического осмотра в течение пяти дней перед отправкой. Касательно условий ввоза животных из третьих стран, то в данном случае переоформление международного паспорта в стране назначения на ветеринарный сопроводительный документ не требуется.

Помимо этого, ветеринарные сертификаты при ввозе подконтрольных товаров на таможенную территорию Союза должны быть оформлены на русском языке, а также на языке страны-экспортера и/или английском языке. Бланки этих ветеринарных сертификатов изготавливаются таким образом, чтобы свести к минимуму возможность их фальсификации (использование специальной бумаги, водяных знаков, наличие типографского номера и другие способы защиты).

Ветеринарные сертификаты, оформленные на бумажных бланках, должны быть подписаны должностным лицом компетентного органа страны-экспортера и должны иметь печать этого органа.

При ввозе, вывозе и транзите в отношении подконтрольных товаров применяются следующие виды контроля: документарный, физический, лабораторный.

В отношении перевозки животных применяется документарный контроль, и заключается он в проверке необходимых документов, подтверждающих безопасность подконтрольных товаров; наличия разрешений на ввоз (вывоз) или транзит подконтрольных товаров; а так же соответствия содержания выданных документов Единым ветеринарным требованиям.

Помимо документального применяется и физический контроль, который включает в себя досмотр подконтрольных товаров и осмотр животных.

Ветеринарный контроль в отношении животных производится при их погрузке и в месте назначения с обязательным проведением карантинных мероприятий в хозяйстве - отправителе и хозяйстве - получателе животных.

Экспортер обязан соблюдать требования ветеринарного законодательства страны-импортера [3]. При ввозе животных в Россию – это требования ветеринарного законодательства РФ.

В отношении воздушных перевозок животных, общие требования содержатся в Приказе Минтранса от 28 июня 2007 г. N 82, в соответствии с которым, устанавливаются требования о не допущении к перевозке воздушным транспортом в качестве багажа предметов, которые могут причинить вред воздушному судну, лицам или имуществу, находящимся на борту воздушного судна, т.е. животные и птицы (за исключением комнатных животных (птиц), насекомые, рыбопосадочный материал, пресмыкающиеся, грызуны, подопытные и больные животные, а также предметы и вещества, воздушная перевозка которых в качестве багажа запрещена законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, а также законодательством страны, на территорию, с территории или через территорию которой осуществляется перевозка.

Особенности перевозки некоторых категорий багажа, установленные в данном Приказе Минтранса касаются и положений о том, что в качестве багажа не могут перевозиться комнатные животные (птицы). Так, комнатные животные (птицы) могут перевозиться в салоне воздушного судна с согласия перевозчика.

При перевозке комнатных животных (птиц) пассажир обязан предоставить необходимые документы, предусмотренные законодательством Российской Федерации, международными договорами и законодательством страны, на территорию, с территории или через территорию которой осуществляется перевозка.

Комнатные животные (птицы) при перевозке воздушным транспортом должны быть помещены в крепкий контейнер (клетку), обеспечивающий необходимые удобства при перевозке, с доступом воздуха и надежным запором (замком). Дно контейнера (клетки) должно быть плотным, водонепроницаемым и покрыто абсорбирующим материалом. Контейнер (клетка) должен исключать просыпание абсорбирующего материала. Клетка для птиц должна быть покрыта плотной светонепроницаемой тканью.

Вес комнатного животного (птицы), вес контейнера (клетки) и пищи, предназначенной для питания животного (птицы), не включается в норму бесплатного провоза багажа и оплачивается пассажиром в соответствии с тарифом, установленным перевозчиком.

Отдельно стоит рассмотреть правила железнодорожной перевозки животных в сравнении правил перевозки в России и Республики Беларусь.

По правилам Республики Беларусь, перевозка собак крупных пород (высота в холке более 50 сантиметров), в том числе служебных, при предъявлении ветеринарных документов и с оплатой в соответствии с законодательством производится в намордниках и с поводком происходит либо в багаж-

ных вагонах, либо в отдельном купе купейного вагона (не более двух собак) с оплатой всех мест, не занятых пассажирами, сопровождающими собак, по стоимости полных проездных документов (билетов) либо же в тамбурах (при их наличии) или в специально предназначенных местах, определенных перевозчиком, поездов региональных линий экономкласса и городских линий (не более одной собаки) под наблюдением сопровождающего пассажира. На этих проездных документах (билетах) ставится отметка «багаж на руках» [4].

В противоположность этому, в российских правилах указывается, что в поездах перевозка крупных собак производится в намордниках и с поводком: в отдельном купе купейного вагона, кроме вагон-повышенной комфортности, под наблюдением их владельцев или сопровождающих с оплатой полной стоимости всех мест в купе без дополнительной оплаты за их провоз, при этом количество проезжающих в купе собак и их владельцев или сопровождающих не должно превышать количества мест в купе.

Критерием отнесения собаки к категории «крупной» или «мелкой» является возможность перевозки животного в переноске, размеры которой по сумме трех измерений не превышают 180 см [5].

Так, прослеживаются противоречия в российских и белорусских правилах перевозки домашних животных в части определения количества перевозимых собак: по белорусским правилам – не более двух собак; по российским правилам – количество не должно превышать мест в купе.

Так же в части определения размеров перевозимого животного: по белорусским правилам – более 50 сантиметров высота в холке; по российским правилам – размеры по сумме трех измерений не должны превышать 180 см.

Единые ветеринарные требования устанавливают, что ввоз собак и кошек, перевозимых для личного пользования возможен в количестве не более двух голов, без разрешения на ввоз и карантинирования.

Таким образом, в соответствии с вышеперечисленными правилами, существуют расхождения в законодательстве России и стран Таможенного союза, в частности Белоруссии. По нашему мнению, необходимо в российских правилах перевозки сделать указание на то, что данные требования действуют для перевозок внутри страны.

Единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, утвержденные [2] указывают на необходимость при подготовке кошек к перевозке в страны Таможенного Союза проведения лабораторных исследований на дерматофитозы. При планировании поездки с животным в Калининградскую область и обратно транзитом через территорию стран-членов Европейского союза разрешение Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору не требуется.

При перевозке животных из Российской Федерации в страны таможенного союза оформляется Ветеринарный Сертификат Таможенного Союза форма № 1. Для перевозки животного в страны дальнего зарубежья Ветеринарное свидетельство оформляется для провоза животного по территории Российской Федерации до ее границы, далее – в пункте пограничного ветеринарного контроля переоформляется на международный ветеринарный сертификат.

При оформлении домашних животных при вывозе за рубеж необходимо заблаговременно обратиться с животным в государственную ветеринарную службу района, в котором проживает или временно размещено животное (районная станция по борьбе с болезнями животных).

При вывозе в страны Европейского союза также оформляется сертификат здоровья. Помимо того, животные должны быть чипированы, номер и дата введения микрочипа указывается в ветеринарных сопроводительных документах.

При пересечении границы европейских стран, в частности Финляндии, существуют определенные правила перевозки животных [6]. К ним относятся:

1. Идентификация - все животные подлежат идентификации микрочипом или отчетливо просматриваемой татуировке. Татуировку одобряют только если она сделана до 03.07.2011 г. Микрочип можно ставить у ветеринара (стандарты ISO 11784 и 11785). В случае если микрочип не отвечает требованиям Организации международных стандартов, гражданин, отвечающая за ввозимое животное, обязан иметь личное считывающее микрочип устройство.

2. Вакцинация против бешенства – животное должно быть вакцинировано против бешенства инактивной вакциной. Прибыть в Финляндию можно только в течение 21 дня после прививки. До получения прививки от бешенства животное должно иметь идентификационную маркировку. Прививки, сделанные до нанесения идентификационной маркировки, считаются недействительными.

3. Профилактика от глистов - животному дают в срок со дня до 5 дней до прибытия лекарство от глистов. Кошкам и хорькам профилактика не требуется.

4. Ветеринарный сертификат – при ввозе собак, кошек и хорьков из третьих государств (в том числе и из России) необходим ветеринарный сертификат, выданный уполномоченным ветеринарным врачом ветеринарной службы соответствующего государства. В ветеринарном сертификате подтверждается идентификация животного, вакцинация против бешенства, профилактика от глистов.

5. Оригиналы документов касающиеся вакцинации и микрочипирования должны сопровождать животное.

6. Защитные меры касающиеся болезней животных должны отслеживаться.

7. Письменное, подписанное поручительство о том, что животное не принадлежит продаже или не передаётся третьему лицу.

8. Прибытие через одобренный контрольно-пропускной пункт.

Лицо, осуществляющее ввоз животных, оплачивает все расходы, возникающие в связи с неисполнением условий и несоответствием животного требованиям.

Пассажир вправе на некоммерческих условиях перевезти вместе с собой не более пяти домашних животных, которые не предназначены для продажи или передачи другим лицам. Некоммерческим также считается ввоз, при котором контейнер или клетка с животным помещаются в багажное отделение воздушного транспортного средства, на котором летит сам пассажир. Ввоз считается также некоммерческим когда с сопровождающим лицом перемещается свыше пяти животных с целью принимать участие на выставках или на соревнованиях. Участие должно проверяться.

Так, на основании проведенного исследования, можно обнаружить различность требований в отношении правил перевозки животных. Различный подход к данным правилам прослеживается и в рамках Таможенного союза. Так, на наш взгляд необходима унификация норм, касательно перевозки животных в рамках Таможенного союза, для точного определения правил перевозки животных, без существенных расхождений.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О таможенном регулировании в Российской Федерации: федер. закон : [принят Гос. Думой 19.11. 2010 г.]/Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – N 48. – ст. 6252 –ISSN 1560-0580

2. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Единые ветеринарные требования утвержденные Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе». Электронный ресурс [Режим доступа : http://www.tsouz.ru/KTS/KTS17/Pages/R_317.aspx]

3. Приказ Минтранса России от 28.06.2007 N 82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочная правовая система / разработ. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997-2017. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Официальный сайт «Белорусская железная дорога». Электронный ресурс [Режим доступа : http://www.rw.by/help/transportation_of_baggage/]

5. Официальный сайт «Российские железные дороги». Электронный ресурс [Режим доступа : <http://pass.rzd.ru/>]

6. Официальный сайт «Evira» - финляндское агентство безопасности продовольствия. Электронный ресурс [Режим доступа : <https://www.evira.fi/ru/>]

УДК 341

ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

МАКСИМЕНКО ЕЛЕНА ИВАНОВНА

к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

БОРОДИНА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

Студент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные проблемы прав беженцев, вопросы их обеспечения и защиты в соответствии с международно-правовыми нормами. На основе проблем существования беженцев в иностранных государствах раскрываются основные пути их решения.

Ключевые слова: международная миграция, права беженцев, защита прав человека, ограничения прав беженцев, международно-правовые нормы.

THE PROBLEM OF REFUGEES IN INTERNATIONAL LAW

Maximenko Elena Ivanovna,
Borodina Elena Alekseevna

Abstract: this article discusses the main problems of the rights of refugees, issues of security and protection in accordance with international legal norms. Based on the problem of refugees in foreign countries reveals the basic ways of their solution.

Key words: international migration, refugee rights, the protection of human rights and restriction of rights of refugees, international legal norms.

Одной из наиболее сложных и насущных проблем, стоящих перед мировым сообществом сегодня, является проблема беженцев. Общеизвестно, что данная проблема имеет многосторонний характер и является глобальной. Как показывает статистика, ежегодно сотни тысяч людей покидают свои дома и страны проживания для того, чтобы защитить себя и свои семьи от различных проблем, связанных с религиозными гонениями, вооруженными конфликтами, различными видами дискриминаций, а также, чтобы обеспечить достойное существование в наиболее развитых странах. Поэтому подходы к анализу и методы решения этой проблемы должны иметь в виду все разнообразие ее сторон — от причин массового исхода до разработки мер реагирования в самых разнообразных ситуациях, возникающих, в большинстве случаев, неожиданно — от предупредительных мер до оказания чрезвычайной помощи и мер содействия возвращению и интеграции беженцев [1].

В последние 50 лет в мире происходит резкое возрастание числа беженцев и, несмотря на то, что изначально уровень миграции удавалось сдерживать и даже уменьшать его, показатели стали расти: с 9,9 млн. человек в 2006 году они выросли до 65,6 миллиона человек в 2016 году. В 2017 году к этому показателю прибавилось еще более 2 млн. человек, согласно Верховному комиссариату ООН по делам беженцев [2]. Таким образом, абсолютно бесспорно, что международная миграция населения за последние десятилетия значительно увеличилась. Такое активное передвижение создает объективные

трудности для стран, вовлеченных в данный процесс. Очевидно, что самостоятельно эти трудности государствам преодолеть не получится. Международное сообщество понимает это и едино во мнении, что проблемы беженцев и передвижения населения в целом, должны быть четко и эффективно урегулированы международно-правовыми нормами.

Между проблемой беженцев и защитой прав человека существует взаимосвязь, проявляющаяся в том, что главной причиной массового бегства является нарушение прав человека. Добровольная репатриация невозможна без прекращения нарушения основных прав и свобод.

С 1980 г. Генеральная Ассамблея ООН и Комиссия по правам человека ежегодно включает вопрос о правах человека и массовом бегстве в свою повестку дня, и в ряде резолюций она подчеркивает связь между нарушениями прав человека и потоками беженцев [3]. В свете меняющегося характера проблем беженцев три традиционных варианта их разрешения сохраняют свою актуальность и заключаются в добровольной репатриации, расселении на местах и переселении в третьи страны, но к ним необходимо добавить и другие подходы. Нужно принимать во внимание также факторы, которые порождают массовый уход.

На сегодняшний день возникает четыре острейших вопроса о возникновении ограничений в правах беженцев.

Во-первых, государства настроены на то, чтобы не впускать на свою территорию лиц, ищущих убежища. Некоторые правительства из-за притока экономических мигрантов и нелегальных иностранцев ввели санкции, ограничивающие въезд на их территорию. Они включают установление сложных или обременительных условий получения виз гражданами некоторых стран и наложение штрафов на транспортные компании, которые перевозят иностранцев, не имеющих документов.

Во-вторых, это нарушение минимальных прав лиц, ищущих убежища, в период рассмотрения их просьб о предоставлении убежища, а также после получения ими статуса беженцев. В некоторых случаях не соблюдаются основные нормы обращения с лицами, ищущими убежища. Иногда это принимает такие антигуманные формы, как принудительное возвращение лиц, ищущих убежища, в страны происхождения, где их жизнь, свобода и безопасность могут оказаться под угрозой. Другими примерами плохого обращения являются физическое насилие, содержание лиц, ищущих убежища, в течение длительных периодов под стражей без законных на то оснований, а также суровые процедуры допроса [4, с. 187]. Кроме того, беженцы могут оказаться не в состоянии получить работу, иметь собственное дело или приобрести землю.

В-третьих, правительство может также не обеспечивать надлежащей защитой беженцев и лиц, ищущих убежища, и поэтому усиливаются нетерпимость, расизм, ксенофобия, агрессивность, межнациональные и межэтнические противоречия и конфликты.

В-четвертых, это продолжение нарушений прав человека в странах происхождения и необходимость прекращения таких нарушений, прежде чем беженцы смогут добровольно вернуться назад. Также беженцы, вследствие плохих условий жизни в принимающих странах, чувствуют необходимость возвращения на родину.

Вопрос о поиске долгосрочных решений объединяет проблемы прав человека и беженцев. В пункте С статьи 1 Конвенции 1951 г. о статусе беженцев [5] подчеркивается, что статус беженцев не является постоянным, и перечисляются условия, при которых положения Конвенции [5, с. 441] более не распространяются на соответствующих лиц. Изгнание не является ни долгосрочным, ни подлинно гуманным решением проблемы беженцев. Репатриация может быть целесообразной и носить гуманитарный характер в том случае, когда она осуществляется на добровольной основе и обеспечивается соблюдение прав человека, которыми обладают беженцы. Маловероятно, что какой-либо беженец решит добровольно вернуться домой, пока в странах происхождения продолжают нарушаться права человека. Условием необходимым для добровольного возвращения беженцев является восстановление уважения и поощрение всех категорий прав человека.

В настоящее время обеспечить полное соблюдение международных норм в области прав человека довольно сложно. Это происходит потому, что, хотя правовые нормы, предназначены для того, чтобы регулировать поведение государств, именно сами эти государства вырабатывают правовые

нормы и отвечают за их соблюдение. Способность ООН обеспечивать соблюдение правовых норм обычно зависит от решений, принимаемых государствами.

Реально существующие механизмы кажутся слабыми и нерезультативными по сравнению с мерами, используемыми для применения и обеспечения выполнения норм внутреннего законодательства. Государства не желают предоставлять слишком большие полномочия органам или механизмам ООН, однако в некоторых ситуациях на смену этому нежеланию приходит понимание необходимости и признание потребности в повышении эффективности программ ООН в области прав человека.

Проблема беженцев продолжает оставаться вызовом международному сообществу. В то время как государства, принимающие беженцев, должны и впредь выполнять свои обязательства по обеспечению их защиты и способствовать созданию обстановки терпимости по отношению к представителям других народов, государства происхождения беженцев обязаны предотвращать действия, порождающие массовый уход населения.

В то же время мировое сообщество должно определить наиболее эффективные методы предотвращения новых потоков беженцев. К таким методам можно отнести изучение глубинных причин этих явлений и принятие мер по урегулированию положения. Если главной причиной потоков беженцев является нищета, то одним из способов решений могло бы стать предоставление помощи в целях развития или технической помощи. Если основными причинами массового ухода являются нарушения прав человека, то решение проблемы может заключаться в непрерывном наблюдении за ходом развития событий со стороны органов системы ООН по правам человека, строгой критике нарушений международным сообществом и назначении специальных докладчиков для изучения конкретных ситуаций и подготовки рекомендаций. Если причинами потоков беженцев являются вооруженные конфликты, то решения могут быть найдены в области превентивной дипломатии, в содействии посредничеству как средству урегулирования конфликтов, а также в соблюдении положений гуманитарного права.

Список литературы

1. Положение беженцев в странах мира. 1995. Найти решение. М.: Интердиалект+, 1999.
2. «В ООН озвучили статистику по количеству беженцев». Новостной портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.slovoidilo.ua/2017/10/03/novost/mir/oon-ozvuchili-statistiku-kolichestvu-bezhencev>
3. Документ ООН E/CN.4/1503, пункт 9.
4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Права человека: Сборник международно-правовых документов. С. 187
5. Конвенция о статусе беженцев 1951 г. // Права человека: Сборник международно-правовых документов. С. 441

© Е. И. Максименко, Е. А. Бородина, 2017

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И
ПРАВОВОЗРАЩАТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК. 34.06

МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ВОВЧЕНКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,

Студент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при президенте РФ»

Аннотация. Главным средством борьбы с массовыми беспорядками считаются специальные операции, которые проводятся для недопущения (совершения пресечения) насилия над гражданами бесчинствующей толпой, прекращения данными лицами погромов, поджогов, прекращения уничтожения имущества, оказания сопротивления лицам, являющимся представителями власти с использованием оружия или иных предметов, обнаружения и задержания организаторов и других активных участников и привлечения данных лиц к установленной ответственности.

Ключевые слова: массовые мероприятия, безопасность, тактика организация проведения специальной операции.

MEASURES APPLICABLE IN THE SPECIAL OPERATIONS TO PROVIDE THE SAFETY OF MASS ACTIVITIES

Vovchenko Sergey Sergeevich

Abstract. The main means of combating riots are special operations that are conducted to prevent violence against citizens of the outrageous crowd, stopping these pogroms, arson, stopping the destruction of property, resisting persons who are representatives of the authorities using weapons or other items, detecting and the detention of organizers and other active participants and the involvement of these individuals in the established responsibility.

Key words: mass events, security, tactics, organization of a special operation.

Ведущая цель мероприятий, направленных на обеспечение безопасности проведения массовых мероприятий - снижение масштаба и отрицательных последствий массовых беспорядков [3, с. 123].

Для этого организуются и осуществляются:

- переговоры представителей государственных и муниципальных органов с организаторами;
- выступление перед бесчинствующей толпой руководителей государственных и правоохранительных органов, лиц, которые пользуются влиянием представителей как общественных организаций, так и культуры, духовенства;
- работа сформированных агитационно-пропагандистских групп;
- усиление охраны отдельных важных объектов;

- введение предусмотренных законодательством временных режимных ограничений или различных запретов на движение транспорта, а также пешеходов.

Тактика организация проведения специальной операции осуществляется после получения информации руководителем территориального органа полиции о несанкционированном сборе физических лиц (появлении массовых беспорядков). После этого он:

1. Отдает необходимые предварительные распоряжения.
2. Докладывает старшему начальнику, руководителю регионального органа исполнительной власти об обстановке и намечаемых в связи с этим мероприятиях.
3. Информировывает о сложившейся обстановке руководителя местного органа безопасности, прокурора и руководителя соответствующего муниципального органа.
4. Проводит рекогносцировку, в ходе которой решаются следующие задачи: устанавливается примерное число толпы, специфический характер и направленность их действий, наличие вооруженности, возможность развития происходящих событий; уточняется начальное положение, необходимое число и направление действий задействованных групп боевого порядка.

5. В соответствии с результатами рекогносцировки и оценки сложившейся обстановки выносится решение на осуществление специальной операции по пресечению массовых беспорядков;

6. Объявляет вынесенное решение заместителям и другим членам оперативного штаба, ставит задачи исполнителям, руководит организацией их выполнения непосредственно на местности.

Особенное место во время организации специальной операции занимает предупредительными мероприятиями, которые проводятся местным органом полиции вместе с администрацией и заинтересованными юридическими и физическими лицами [2, с. 159].

Основной целью данных мероприятий является уменьшение масштаба и отрицательных последствий случившихся массовых беспорядков.

Для этого организуются и проводятся:

- переговоры представителей государственных и муниципальных органов с организаторами;
- выступление непосредственной перед толпой руководителей государственных, правоохранительных органов, а также лиц, которые пользуются влиянием представителей различных общественных организаций, в области культуры, а также духовенства;
- работа сформированных агитационно-пропагандистских групп;
- усиление осуществления охраны различных важных объектов в данной местности;
- введение предусмотренных действующим законом временных режимных ограничений или определенных запретов на движение как транспорта, так и пешеходов.

В связи с этим, большую роль в предупреждении занимает участковый уполномоченный полиции, на территории которого происходят данные массовые мероприятия.

Организационный этап проводимой специальной операции завершается следующими действиями: занятием сформированными группами боевого порядка начальных рубежей (позиций), осуществлением доклада заместителями руководителя оперативного штаба непосредственно о готовности к ее началу. По окончании предусмотренного времени, если выдвинутые требования не исполнены, дает сигнал о начале осуществления силового воздействия на толпу.

Если совершаемые предупредительные меры не дали позитивных результатов и организаторы массовых беспорядков спровоцировали толпу на дальнейшие действия, руководителем специальной операции выносится решение о проведении силовых действий, осуществляется доклад об этом главе муниципального органа и прокурору, лишь после получения необходимых санкций и разрешений дает сигнал группам силовых действий непосредственно «приступить к выполнению задачи».

Имеется несколько способов воздействия на толпу: как бесконтактный, так и контактный.

При бесконтактном способе предполагается:

- на пути продвижения людей к рубежу оцепления ставятся средства принудительной остановки транспорта в виде «Диана», «Еж» а также средство для остановки толпы «Спираль»; для совершения перекрытия рубежей применяются бронетранспортеры, иная боевая техника и автомобили; при совершении выставления перед толпой нескольких цепочек оцепления, последняя цепочка вооружается ог-

нестрельным оружием;

- группа по использованию специальных средств, применяя специальные средства “Заря”, “Черемуха”, “Сирень”, специальные водометные специальные автомобили “Лавина” образуют перед толпой рубеж как газовых, водных, так и иных препятствий; часть специальной группы вооружается карабином КС – 23 для совершения отстрела патронов с газовыми пулями;

- после остановки толпы, усиливается влияние на нее различными специальными средствами; для того, чтобы ускорить рассредоточение толпы, необходимо задействовать личный состав групп оцепления, групп рассредоточения и изъятия;

- после начала отхода толпы различные специальные средства используются на направлениях движения данной толпы в зависимости от сложившейся обстановки.

Таким образом, тактика действий сотрудников внутренних дел при проведении различных массовых мероприятий непосредственно связана с задачами и обязанностями полиции, закрепленными законодательно. Однако, в действующем законодательстве имеются множество пробелов, которые касаются различных аспектов как непосредственно действий и ответственности сотрудников правоохранительных дел в данной области, так и непосредственно в особенности проведения указанных мероприятий и направлений обеспечения безопасности при их проведении.

Список литературы

1. Безруков, А. В. Органы внутренних дел в механизме обеспечения правопорядка в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2015. - №2 (20) - С.11-17.

2. Лящук, Ю.О. Информационное пространство как фактор повышения качества жизни / Ю.О. Лящук // *Материалы международной конференции «Информатизация населения, как фактор повышения качества жизни»*. – Рязань: Рязанский институт экономики СПбУиЭ, 2013. – С. 157-161.

3. Лящук, Ю.О. Информационные системы управления рисками / Ю.О. Лящук // *НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ 2017: сборник статей III Международного научно-практического конкурса* / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. – С. 123-124.

4. Гирько, С.И. Обеспечение общественной безопасности в системе мер защиты личности, общества и государства: состояние, проблемы, перспективы // *Административное право и процесс*, 2012. - N 5. - С. 16.

УДК 34

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

БЛИЗЕЕВА ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА

магистрант

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА им. Кутафина), Москва

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные проблемы противодействия прокуратуры проявлениям экстремизма. Особое внимание было уделено функциям прокурора в рамках исполнения законодательства о противодействии экстремизму. В заключении поясняется, что прокурорский надзор является одним из важнейших направлений при исполнении законодательства о противодействии экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, прокурорский надзор, противодействие, государственная безопасность, законность и правопорядок.

PROBLEMATIC ASPECTS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER EXECUTION OF LEGISLATION ON COMBATING EXTREMISM

Blizeeva Ekaterina Igorevna

Abstract: in the article actual problems of counteraction of prosecution extremism. Special attention was paid to the functions of the Prosecutor in the execution of legislation on combating extremism. In conclusion, it is clarified that the Prosecutor's supervision is one of the most important areas in the implementation of legislation on combating extremism.

Key words: extremism, public Prosecutor's supervision, opposition, state security, law and order.

Противодействие экстремизму в настоящее время относится к числу первостепенных государственных задач. В деятельности прокуратуры надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму стал в последние годы одним из важнейших направлений.

Статистические данные свидетельствуют о том, что за 2016 год органы прокуратуры передали в суды 633 уголовных дела по факту совершения преступлений экстремистской направленности, что на 2,3% больше, чем в 2015 году. В 2015 году в суды было передано на 36,6% больше дел, чем в 2014 году. Данные учёта подтверждают, что в 2016 году было зарегистрировано 1450 преступлений экстремистской направленности, что на 9,1% больше предыдущего года. О снижении показателей экстремистских преступлений свидетельствует и статистика Верховного Суда Российской Федерации. Так, в первом полугодии 2016 года судами России было вынесено 233 обвинительных приговора по статьям экстремистской направленности [10].

Зафиксированное замедление роста числа преступлений экстремистской направленности, на

наш взгляд, обусловлено изменением структуры статистики, которая не находит отражения в общедоступных средствах массовой информации. Количество дел в сфере выявления преступлений экстремистской направленности растёт, хотя дел о насилии по мотивам религиозной или идеологической ненависти стало меньше. Уменьшились показатели дел, касающиеся ответственности за участие в запрещённых организациях, однако, здесь имеет место формальная причина – появилась статья за участие в террористической организации. Следовательно, статистика переформировалась иначе. Значительное число резонансных дел об экстремизме касались зачастую не насильственных преступлений, а высказываний. В частности, в 2016 году «блогер» А.Носик был приговорён к штрафу в 300 тыс. рублей за возбуждение ненависти в тексте, посвященном войне в Сирии [13]. Значительная часть приговоров касается текстов и изображений в социальных сетях, которые считаются экстремистскими с точки зрения правоохранительных органов. Например, житель Твери в мае 2016 года был осуждён к двум годам и трём месяцам колонии за размещение на своей странице материалов, которые опровергали принадлежность Крыма России [7].

В то же время статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации идёт вразрез с данными Министерства внутренних дел. В частности, по итогам 2016 года органы прокуратуры направили в суды 466 дел об экстремизме, что на 11% больше, чем в прошлом году. Заметно увеличилось и количество лиц, в отношении которых дела об экстремизме были прекращены – с 84 до 104 человек.

Принимая во внимание приведённые статистические данные, следует отметить, что экстремизм может быть порожден различными факторами, в числе которых деформация политических институтов, тоталитарный характер режима, подавление оппозиционной власти, социально-экономические причины, стремление к захвату политической власти путем использования силовых методов. Экстремистами могут выступать маргинальные слои общества, представители религиозных движений, националистических групп, идеологических объединений.

Неудивительно, что составы преступлений, связанные с созданием и деятельностью экстремистских организаций включены законодателем в группу преступлений против основ конституционного строя и государственной безопасности. Экстремизм с его основными мотивами действительно способен стать причиной подрыва безопасности государства и общества, внесения разлада в устоявшийся конституционный строй, подрыва авторитета органов государственной власти.

Указанное свидетельствует о том, что в условиях неочевидности совершения преступлений экстремистской направленности, прокурорский надзор предполагает выполнение следующих задач:

а) обеспечение исполнения органами государственной власти задач в области противодействия экстремизму;

б) надлежущая и своевременная профилактика экстремистских проявлений.

На реализацию указанных задач направлены действия Генерального прокурора Российской Федерации. При этом важно отметить, что в ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [4] органы прокуратуры не отнесены к числу субъектов противодействия экстремизму. Вместе с тем, в названном Законе упоминаются органы прокуратуры. Гарантии независимости и самостоятельности прокуроров обязательно должны быть четко закреплены в законодательстве. При этом гарантии должны находить практический выход. То есть, прокурор будет эффективно защищен тогда, когда будет иметь нормативно закрепленные гарантии независимости в своей деятельности.

Слово «прокурор» происходит от латинского глагола «проциго» – защищаю, управляю, забочусь. Д.А. Безвершенко называет прокурором главного законного представителя обвинения в странах общего права, принявших состязательную систему [6, с.256]. Полномочия прокуроров различны, во многом они определяются сложившимися условиями их формирования и развития. В юридической литературе можно встретить множество определений, раскрывающих сущность и дающих понимание прокурору как особому должностному лицу в системе органов государственной власти. Так, Л.П. Кураков называет прокурором должностное лицо органов прокуратуры, которое наделено полномочиями по осуществлению прокурорского надзора [8, с.744]. Т.Н. Радько предлагает более широкое определение. Так, прокурором, по ее мнению, является должностное лицо единой централизованной системы – прокуратуры России, призванной осуществлять высший надзор за соблюдением и правильным применением зако-

нов всеми органами, организациями и гражданами [11, с.22]. С.П. Сереброва указывает, что прокурор – это должностное лицо, которое участвует в уголовном судопроизводстве и наделено соответствующими полномочиями, согласно действующему законодательству [12].

Фактически именно этим и отличается прокуратура от всех остальных органов государственной власти и местного самоуправления. Там, где возникают проблемы с правами, свободами и обязанностями человека и гражданина, вмешательство прокурора является обязательным и необходимым.

Действующий Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [3] не совсем отвечает конституционным требованиям и международным подходам к пониманию роли и места прокуратуры в государстве и обществе, поэтому существует необходимость в разработке новой редакции законодательного акта, который бы регулировал все отношения, связанные с организацией и деятельностью органов прокуратуры, на новом, современном уровне. При этом основы, принципы прокурорской деятельности определяют не только ее природу и направленность в теоретическом смысле, а имеют и чисто практическое значение, указывают на то, что органы прокуратуры функционируют на правовых демократических условиях. Именно принципы права являются критерием оценки законности и правомерности действий граждан, должностных лиц, и имеют существенное значение для роста правосознания населения, его культурного просвещения. А это свидетельствует о том, что принципиальные основы деятельности прокуратуры подлежат системному анализу в динамике и статике.

Современное демократическое государство не способно существовать без эффективно действующей системы органов прокуратуры, на которую возлагаются важнейшие функции относительно обеспечения надлежащего уровня правопорядка, укрепления законности в обществе, сдерживания преступности в различных общественно-политических сферах. Поэтому в настоящее время в России прокуратура по своей государственно-правовой природе представляет одну из ключевых составляющих государственного механизма, призванную осуществлять высший государственный надзор за соблюдением законов, а также принимать меры относительно предотвращения каких-либо нарушений законодательства. То есть, вполне закономерно, что в отечественном законодательстве вопросам организационно-правовых основ функционирования этого чрезвычайно важного института уделяется значительное внимание. В контексте противодействия экстремизму, органы прокуратуры относятся к числу тех органов власти, которые пребывают на передовом рубеже. Подобное положение прокуратуры обусловлено реализацией ею своих координирующих функций.

Деятельность прокуроров России, в том числе и в сфере противодействия экстремизму, основана на принципах, которые определены в ст.4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [3]. Принципы организации деятельности прокуратуры – это руководящие положения, определяющие наиболее существенные черты и признаки деятельности органов прокуратуры и основные требования, к ней предъявляемые.

В целях соблюдения этих принципов и неукоснительного их поддержания на высоком уровне прокурор принимает активное участие в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных действующим законодательством. При этом прокурор обладает правами на осуществление уголовного преследования в суде, на участие в уголовном судопроизводстве в качестве государственного обвинителя, на обращение в суд с заявлением, на вступление в дело на любой стадии процесса. В Рекомендациях Совета Европы относительно роли прокуратуры в системе уголовного судопроизводства значится: «Прокуроры являются представителями органов государственной власти, которые от имени общества и в интересах государства гарантируют применение закона, когда его нарушение ведет к уголовным санкциям, учитывая как права человека, так и необходимую эффективность системы уголовного судопроизводства» [2]. Это означает, прежде всего, что прокуроры и применяют закон, и следят за его применением. В преамбуле к Стандартам профессиональной ответственности прокуроров от 1999 г. значится, что «обществу необходимо быть уверенным в честности системы уголовного судопроизводства» [1].

То есть, прокурор действует не от собственного имени, не имени какого-либо органа государственной власти, а от имени общества, а поэтому обязан, с одной стороны, охранять и защищать права человека, с другой – заботиться о надлежащей действенности системы уголовного судопроизводства и

привлечении к уголовной ответственности всех виновных в совершении экстремистских преступлений лиц.

Безусловно, государство и общество должны быть заинтересованы в наиболее полной защите прав и свобод граждан, поскольку конституционные права и свободы служат не только личным интересам каждого человека, но и направлены на организацию надлежащей жизни общества. Это, в свою очередь, требует осуществления регулярного прокурорского надзора как гарантии прав человека, усиления всей деятельности органов прокуратуры России в сфере защиты прав граждан. На практике особенно остро это проявляется при осуществлении надзора прокурором за соблюдением законов органами, которые участвуют в противодействии экстремизму. Генеральный прокурор указывает прокурорам по факту каждой противоправной деятельности организаций и объединений, физических лиц или средств массовой информации принимать необходимые меры реагирования [5].

Таким образом, прокурор как представитель публичной власти должен быть образцом для общества в защите прав человека, укреплять доверие к государственной власти. Как удачно отмечает Л.В. Потапова, вопросы надзора за соблюдением законов относительно прав человека и гражданина заслуживают особого внимания [9, с.4]. По этому поводу следует сделать несколько уточнений. Во-первых, устранять или ограничивать прокуратуру в ее полномочиях будет настоящим преступлением, ведь это приведет к тому, что граждане России останутся без реального обеспечения прав и свобод человека и настоящей защиты интересов. Во-вторых, сотрудники прокуратуры выполняют соответствующие задания по защите прав и интересов граждан, государственных и общественных организаций, которые охраняются законом, и всей своей деятельностью нацелены на воспитание людей в духе высоких принципов морали, уважения к законам и правил совместного общежития. Так, прокурор обязан с целью защиты прав и интересов соответствующих субъектов постоянно, жестко, в границах действующего закона реагировать на такие действия сотрудников правоохранительных органов, решать вопросы относительно противодействия проявлениям экстремизма.

Список литературы

1. Стандарты профессиональной ответственности и изложение основных прав и обязанностей прокуроров, приняты 21 апреля 1999 г. Международной Ассоциацией прокуроров [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.iap-association.org/Russian/Документация-МАП/Стандарты-МАП
2. Рекомендация № 1604 (2003) Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи Совета Европы «О роли прокуратуры в демократическом обществе, основанном на верховенстве закона» от 27 мая 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.iap-association.org/
3. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1, в редакции от 10.08.2017 г. «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ, в редакции от 23.11.2015 г. «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
5. Приказ Генпрокуратуры РФ от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Консультант Плюс».
6. Безверщенко Д.А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 256.
7. Два года за репост: как власти борются с экстремизмом в Рунете [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rbc.ru/technology_and_media/07/05/2016/572ca7d09a794742dedc645c
8. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право: словарь-справочник. М., 2004. С. 744.
9. Потапова Л.В. Нормативные источники правового регулирования организации и деятельности органов прокуратуры Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 4.

10. Прокуратура зафиксировала замедление роста экстремистских преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/14/02/2017/58a2d3f29a7947d965486ed3>
11. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях учебное пособие. М.: Проспект, 2011. С. 22.
12. Сереброва С.П. Понятия современного уголовного процесса. URL: determiner.ru/dictionary/221
13. Суд снизил штраф блогеру Антону Носику за пост о бомбардировках Сирии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/15/12/2016/58528d7b9a7947fc774a02e0>

УДК 34

ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИМИРЕНИИ

ТОРОПИЛКИНА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА,

магистрант

МЕНТЮКОВА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА,

к.ю.н., доцент

Тамбовский государственный технический университет

Аннотация. В научной статье рассматриваются основные пробелы в уголовно-правовом законодательстве в отношении лица, потерпевшего от преступления, при заключении соглашения о примирении сторон. В ходе исследования данной проблематики проводится анализ правовых актов положений о непосредственном отношении потерпевшего, как законного правообладателя и главного участника уголовного процесса в процедуре заключения соглашения о примирении. Также, предлагаются предложения о порядке заключения сторонами уголовного процесса соглашения о примирении.

Ключевые слова: потерпевший, соглашение о примирении, медиация, подозреваемый, обвиняемый, УК РФ, УПК РФ.

THE POSITION OF THE VICTIM AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION STAGE AT THE CONCLUSION OF THE RECONCILIATION AGREEMENT

Toropilkina Kristina Alexandrovna,
Mentyukova Maria Alexeevna

Abstract: the article examines the main gaps in the criminal law legislation in respect of a person, the victim of the crime, at the conclusion of the reconciliation agreement of the parties. The study of this problem the analysis of legal acts provisions directly against the victim, as the legitimate owner and main participant of the criminal process in the procedure of conclusion of the reconciliation agreement. Also, offered suggestions on the procedure of conclusion by the parties of the criminal process of the reconciliation agreement.

Key words: the victim, the agreement on reconciliation, mediation, suspect, accused, criminal code, code of criminal procedure.

В Российской Федерации уже с давних пор ведется планомерная теоретическая разработка и внедрение в практико-ориентированную сферу уголовного судопроизводства различных моделей по компромиссному разрешению уголовно-правовых конфликтов, которые возникают в результате совершенных преступлений небольшой и средней тяжести, предусматривающих меру наказания до пяти лет лишения свободы за умышленные и неосторожные деяния. Поэтому, при реализации в ходе уголовного процесса данной формы бесконфликтного разрешения проблемной ситуации, потерпевший обладает гарантией или правом на быстрое возмещение причиненного ему вреда, и в последствие снимает с

него необходимость дальнейшего участия в судопроизводстве, в связи с прекращением уголовного дела, что в значительной мере приводит к ослаблению психологической нагрузки у потерпевшего в процессе расследования и судебного разбирательства.

Наличие в решении уголовно-правовых конфликтов объективно разумных путей по их мирному разрешению предоставляет государству возможность экономить человеческие, временные и финансовые затраты, которые требуются для осуществления уголовного судопроизводства[1].

По действующему в России уголовно-процессуальному законодательству к субъектам, которые выполняют действия по примирению сторон относятся только государственные органы в лице суда и должностные лица - следователь, дознаватель и прокурор. Рассматривая Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», то в нем содержится указывается одно из таких понятий, как медиатор - независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора; либо в роли такого миротворца. Посредником выступает целая организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации[2].

По мнению Стерлеговой И.Л., для эффективной работы всех механизмов судопроизводства необходимо ввести в процедуру уголовно-процессуальной медиации отдельного предусмотренного законом института, который не будет никак связан с органами судебной власти и расследования. Главной обязанностью данного уполномоченного органа будут являться своевременные активные действия по примирению участников конфликта, определение и формулировка юридически важных решений в виде письменного заключения (медиативного соглашения), которое будет фиксировать существующие основания для примирения участников конфликта и факт такого примирения[1].

Вышеуказанная позиция тесно связана с другим немаловажным фактом, который представляет собой обязанность субъектов власти уголовного судопроизводства выполнять деятельность по примирению сторон уголовно-правового конфликта. Если мы обратимся к Ч. 5 ст 319 УПК РФ, где как обязательный и правомерный элемент системы судебного разбирательства, закрепились обязанность мирового судьи разъяснять сторонам уголовного процесса о наличии у них возможности примирения по уголовным делам частного обвинения[4].

В дальнейшем, для развития и расширения механизмов медиации в уголовном судопроизводстве требуется распространение данной обязанности на должностных лиц, которые непосредственным образом принимают участие в уголовном процессе, а именно, следователя, дознавателя, судьи федерального суда. Поэтому, придерживаясь мнения данного автора, можно говорить о некоем требовании со стороны государственных органов принять меры, которые должны обеспечить разрешение споров целесообразным способом, включив рациональные механизмы медиации[3].

Л.А. Воскобитова предлагает достаточно развернутое определение термину «медиация», по которым понимает, во-первых, некую возможность решения конфликтов приемлемым для обеих сторон при помощи посредника, которая влечет за собой заключение мирового соглашения или прекращение производства; во-вторых «лишенную формализма возможность обсудить обстоятельства дела, высказаться о личных переживаниях, предложить варианты решений, самостоятельно выработать и принять взаимоприемлемое соглашение о решении конфликта»[5].

Позиция А.В. Смирнова, которую мы считаем уместной, предполагает распространение медиации на так называемые «экскузивные» преступления. В российском праве эта категория не носит юридический характер. Однако правовед отмечает, что некоторые преступления становятся таковыми в силу соответствующего восприятия их потерпевшим: некоторые преступления против личности, чести, достоинства и деловой репутации, преступления против собственности[6].

Примирение сторон уголовного процесса в ходе предварительного следствия в соответствии со ст. 76 УК РФ будет иметь место при наличии совокупности следующих условий: а) преступление было совершено лицом впервые; б) совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; в) лицо, совершившее преступление, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Согласно ст. 76 УК РФ, условия примирения здесь возможно разделить на две группы, где главным критерием будет служить зависимость или независимость ситуации от желания (нежелания) обвиняемого и потерпевшего: объективные (лицо совершило преступление впервые; преступление небольшой и средней тяжести) и субъективные (факт примирения лица, которое совершило преступление, и потерпевшего; возмещение лицом вреда, причиненного преступлением, согласие обвиняемого на признание и согласие суда, прокурора, а также следователя и дознавателя на прекращение уголовного дела)[7].

Основными чертами примирения, как юридически важного факта в головном праве будут являться:

1. Добровольность, где без чьего-либо давления, принуждения, угроз с какой-либо стороны, потерпевший и виновный в примирительной деятельности должны полагаться и действовать, исходя из своих законных прав и интересов, не допуская различных нарушений как правового регулирования, так и морального права.

2. Осознанность. Одной из главных целей своего непосредственного действия должна быть возможность объективно воспринимать ситуацию, осознавая смысл своих действий и последствий, не вводя в заблуждение других участников процесса.

3. Взаимность, где происходит достижение согласия, обсуждение проблемы и принятие условий примирения, представляющую собой договоренность между сторонами возникшего конфликта.

4. Допустимость. Данный признак говорит нам о том, что, в примирении принимают участие только правомочные на то лица; уголовное дело имеет все признаки состава преступления; лицо, в отношении которого была доказана его причастность к уголовному делу, обязано признать свою вину и дать согласие на прекращение уголовного дела по не реабилитирующему основанию.

5. Обязательность. Данный признак предусматривает обязанность всех участников уголовного процесса при достижении согласия по примирению сторон прекратить дело[8].

В соответствии со статьей 25 УПК РФ уголовное дело прекращается, если потерпевший делает заявление о том, что состоялось примирение с виновником преступления[6].

Одним из главных условий, подтверждающих факт примирения сторон должно быть отражение данного обстоятельства в процессуальных документах — протоколах допросов, письменном соглашении о примирении сторон, которые приобщаются следователем к материалам дела.

Круг уголовных дел, по которым государственным законодательством разрешено заключать соглашение о примирении сторон, А. Шамардин придерживается такому мнению, где данное соглашение недопустимо заключать при производстве таких преступлений, объектом которых является не только личность и собственность, но и главные элементы государственной системы как общественный порядок, безопасность страны, здоровье населения и т. д., т.е. глобальные проблемы человеческой деятельности.

А. Шамардин говорит о необходимости ограничения перечня совершаемых преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности за примирением сторон лишь теми деяниями, которые не затрагивают публичных интересов, одновременно расширив круг дел частного обвинения.

Это говорит о том, что наличие потерпевшего по таким делам не исключает того, что данные преступления создают угрозу для населения в целом, а не только для частных лиц. В такой ситуации представляется достаточно обоснованным мнение о том, что прекращение уголовного дела только на основании волеизъявления потерпевшего и обвиняемого по таким делам нельзя признать справедливым.

О.В. Волколуп предлагает в данном случае компромиссное решение. Автор пишет: «Нигде не говорится о том, что по делам, например, об экологических преступлениях условием прекращения дела, должно быть возмещение вреда не только лицам, чье здоровье было подорвано, но и государству, поскольку именно оно должно будет провести работы по восстановлению нормальной экологии». Исследователь отмечает, в статье 25 УПК РФ, где указан порядок прекращения уголовных дел, институт примирения сторон прописан достаточно узко, чего требует его дальнейшее раскрытие в процессе

практико-ориентированной модели уголовного процесса[8].

Подводя итог по изложенной проблеме, можно сказать, что данный вопрос находит свое отражение в различных работах многих правоведов, которые, исходя из опыта прошлых лет, стараются внести рациональные изменения в законодательную систему нашей страны, прибегая к научно-обоснованным исследованиям в области уголовного судопроизводства. Соглашение о примирении сторон на данный момент является актуальной проблемой, так как обладаем рядом не проработанности некоторых положений данного института. Многие ученые требуют создания отдельного органа для занятия данной процедурой, обязанности которого будут четким образом ограничивать поле деятельности и проблематику данного института. Исследователи давно задаются вопросом о расширении данного института, о наличии четкой позиции и единого механизма у государственных органов по отношению к соглашению о примирении сторон, который мог бы сконцентрировать внимание и помочь в разрешении многих конфликтов.

Список литературы

1. Стерлегова И.Л. Защита прав законного при применении норм о прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон // Вектор науки ТГУ. - № 3 (29). - 2014. - С.233-237.
2. Матвеева Я.М. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXV междунар. науч.-практ. конф. № 3(35). – Новосибирск: СибАК, - 2014. - С. 123-127.
3. Смирнова И.Г. Медиация: тернистый путь в уголовном судопроизводстве // Право. - 2011. - С.132-136.
4. Нагуляк М.В. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон – право или обязанность компетентных органов? // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2011. - № 6 (233). - С. 62-65.
5. Русман Г.С. Развитие медиации в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮурГУ. - 2012. - № 20. - С. 66-69.
6. Сивин И. А. Прекращение уголовного преследования (дела) в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. - 2010. - № 1 (12). - С. 307-309.
7. Мартыненко Н.Э. Проблемы примирения нормы примирения с потерпевшим (с. 76 УК РФ) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского № 4 (1). - 2012, - С. 333-340.
8. Владимирова О. А. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Научный журнал КубГАУ, №68(04), - 2011, - С. 59-68.

© К.А. Торопилкина, М.А. Ментюкова, 2017

УДК 34

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

ПЛАТОНОВ Е. Д.

магистрант 2 курса
Института Прокуратуры

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

В правовой литературе нет единого подхода к периодизации истории российской прокуратуры.

Так, рядом авторов выделяются два этапа истории дореволюционной прокуратуры: до 1864 г., когда органы прокуратуры осуществляли общенадзорные функции, руководили следствием, осуществляли «надзор за судом», и после 1864 г., когда прокуроры стали осуществлять только обвинительную функцию в судах.

Другие авторы выделяют три этапа: первый (1722–1864 гг.) – прокуратура надзорного типа с преобладанием функции надзора за соблюдением законности); второй (1864–1917 гг.) – прокуратура обвинительного типа как орган уголовного преследования с преимущественной функцией поддержания обвинения в суде); третий – (с 1922 по настоящее время) – прокуратура смешанного, надзорно-обвинительного типа).

На мой взгляд, наиболее удачную периодизацию предложил Григонис Э.П., он выделил четыре этапа:

- 1) с момента образования прокуратуры до судебной реформы 1864 г. (1722–1864 гг.);
- 2) с момента осуществления судебной реформы 1864 г. до образования РСФСР (1864–1917 гг.);
- 3) с момента образования прокуратуры РСФСР до принятия российского закона о прокуратуре 1992 г. (1922–1992 гг.);
- 4) с момента принятия указанного закона по настоящее время.

Именно данной моделью периодизации я руководствовался при написании данной статьи.

- *Петровский (дореформенный) период (1722–1864 гг.);*

Выдающаяся заслуга Петра I заключалась в том, что он впервые в России создал органы, специально предназначенные для контроля и надзора за соблюдением законов. Вначале это был институт фискалов, затем прокуратура.

Фискалитет, безусловно, на одном из этапов своего развития, сыграл положительную роль в обеспечении единообразного применения законов, и даже в борьбе с преступностью. Однако признать, что он был старшим, да еще и кровным братом прокуратуры, было бы слишком смело. В то же время было бы глупо отрицать, что институт фискалов стал той предтечей, которая подготовила императора к мысли об учреждении в России прокуратуры.

12 января 1722 года в соответствии с Именным Высочайшим Указом Петра I Правительствующему Сенату была учреждена Российская прокуратура - "Надлежит быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, а также во всякой Коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору".

Основы организации и принципов функционирования прокуратуры, в свою очередь, закрепил Указ Петра I от 27 апреля 1722 года "О должности Генерал-прокурора". Указ устанавливал основные

обязанности и полномочия Генерал-прокурора по надзору за Сенатом и руководству подчиненными органами прокуратуры.

Функции вновь учрежденной прокуратуры были широки и разнообразны: надзор за наполнением казны, снабжением войск, деятельностью правительственных учреждений, судами, а также российскими подданными.

8 сентября 1802 года Манифестом Александра I «Об учреждении министерств» было создано Министерство Юстиции Российской империи, а в составе Правительства образована должность министра юстиции, который одновременно являлся генерал-прокурором Российской империи.

Первым министром юстиции России с одновременным исполнением обязанностей генерал-прокурора и руководством всей прокурорской системы был назначен знаменитый поэт Гавриил Романович Державин. 22 сентября 1802 года он подписал циркулярный ордер, направленный губернским прокурорам. Ордер впервые возлагал на прокуроров надзор за следствием как особую сферу контроля. Они должны были наблюдать за тем, чтобы при расследовании преступлений не использовались пристрастные допросы и истязания подозреваемых и обвиняемых, а также не допускалось привлечение к ответственности невиновных. С другой стороны, прокуроры должны были бороться с сокрытием преступлений и послаблениями преступникам. То есть прокурор обязан был обеспечивать всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела.

Указом Александра II от 8 июня 1860 года было утверждено «Учреждение судебных следователей» и созданы должности судебных следователей, относящихся к ведомству Министерства юстиции. Именно этот указ послужил основанием отделения следствия от дознания.

- *Пореформенная период (1864–1917 гг.)*

Судебная реформа 1864 г., проведенная Александром II, существенно изменила основные направления многосторонней деятельности прокуратуры: от всеобщего блюстителя законности к выполнению одной основной функции - обеспечению уголовного преследования на следствии и в суде.

Прокуроры наделялись новыми полномочиями по надзору за следствием:

- 1) Присутствовать при производстве следственных действий, давать указания следователю по производству следственных действий;
- 2) Осуществлять контроль за обоснованностью ареста обвиняемых;
- 3) Выносить требование о производстве дополнительного расследования;
- 4) По окончании следствия на основе поступивших к нему от следователей материалов составлять обвинительный акт и поддерживать обвинение в суде, а при необходимости прекращать уголовное дело.
- 5) Право на принесение кассационных и апелляционных протестов на приговор суда.

- *Советский период (1922–1992 гг.);*

Советский период истории Прокуратуры начался с ее ликвидации. Декретом от 27 ноября 1917г. № 1 «О суде» ранее существовавший институт прокурорского надзора был упразднен и до 1922 г. некоторые функции прокуратуры осуществлялись в рамках Наркомата юстиции РСФСР.

Прокуратура была восстановлена лишь в 1922 году с принятием ВЦИК постановления об утверждении «Положения о прокурорском надзоре». В основу организации прокуратуры были положены идеи Ленина о двойном соподчинении и законности: «Между тем, законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство исконно русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской... Поэтому я предлагаю ЦК отвергнуть в данном случае «двойное подчинение, установить подчинение местной прокурорской власти только центру и сохранить за прокурорской властью право и обязанность опротестовывать все и всякие решения местных властей с точки зрения законности этих решений или постановлений, без права приостанавливать таковые, а с исключительным правом передавать дело на решение суда».

Это Положение возложило на прокуратуру следующие функции:

- осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных, частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений;
- непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов государственного политического управления;
- поддержание обвинения на суде;
- наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

В ноябре 1923 года была образована Прокуратура Верховного суда Союза ССР, которой предоставили широкие полномочия, а именно: право законодательной инициативы и совещательного голоса в заседаниях высших органов власти страны, а также право приостанавливать решения и приговоры коллегий Верховного суда СССР.

Утвержденным 19 ноября 1926 года Положением о судопроизводстве регламентировались основные принципы деятельности следователей. Следственные органы находились в непосредственном подчинении судов, обладали процессуальной самостоятельностью, однако их процессуальная деятельность была объектом прокурорского надзора. В 1928 году, с внесением изменений в Положение о судостроительстве РСФСР, следователи полностью вошли в подчинение прокуратуры.

17 декабря 1933 было утверждено «Положение о Прокуратуре Союза ССР», учредившее Прокуратуру СССР, а в 1936 году органы прокуратуры и следствия обрели самостоятельность, были отделены от органов народных комиссариатов юстиции и стали подчиняться Прокурору СССР.

24 мая 1955 года Указом Президиума Верховного Совета СССР принято «положение о прокурорском надзоре в СССР», а в 1956 году в Прокуратуре СССР учреждаются отделы по отраслям надзора.

Важнейшим этапом становления и развития прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование является принятие Конституции СССР 1977 года и закрепление в ней положения об определении организации и порядка деятельности органов прокуратуры Законом СССР от 30 ноября 1979 г. N 1162-X "О прокуратуре СССР".

Закон возложил на органы прокуратуры высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами.

Закон о прокуратуре СССР закреплял цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, установив следующие полномочия прокурора по осуществлению указанного надзора:

- 1) Требовать от органов дознания и предварительного следствия для проверки уголовные дела, документы, материалы и иные сведения.
- 2) Проверять исполнение требований закона о приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.
- 3) Отменять постановления следователей и дознавателей.
- 4) Поручать органам дознания выполнение следственных действий и давать указания о принятии мер для раскрытия преступлений и обнаружения лиц, их совершивших.
- 5) Участвовать в производстве дознания и предварительного следствия лично производить отдельные виды следственных действий.
- 6) Санкционировать обыск, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и ее выемку.
- 7) Продлевать срок расследования и содержания под стражей.
- 8) Возвращать уголовные дела органам дознания и предварительного следствия с указаниями о производстве дополнительного расследования.
- 9) Изымать от органа дознания и передавать следователю уголовное дело, передавать уголовное дело от одного органа предварительного следствия другому, от одного следователя другому.

10) Возбуждать уголовные дела, отказывать в их возбуждении, прекращать и приостанавливать производство, давать согласие на прекращение уголовного дела следователем или дознавателем.

11) Утверждать обвинительное заключение, постановление.

12) Направлять уголовные дела в суд.

13) Давать санкцию на арест.

• *Современный этап (с 1992 года по настоящее время)*

Современный этап развития прокуратуры, а также прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, берет свое начало с принятием в 1992 году Закона «О прокуратуре Российской Федерации», который предусматривал как отрасль прокурорского надзора - надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Закон указал предмет данной отрасли надзора, полномочия прокурора, а также полномочие прокуратуры по расследованию преступлений.

Федеральным законом от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ» создается Следственный комитет РФ, который действует в составе прокуратуры РФ. Прокурор лишается полномочия по процессуальному руководству следствием.

15 января 2011 года, когда вступает в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» происходит окончательное выделение Следственного комитета из органов прокуратуры.

В настоящее время правовой основой деятельности прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия являются:

1) Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», закрепивший предмет надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

2) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в том числе статья 37, закрепившая полномочия прокурора в рамках осуществления уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

3) Ведомственные нормативные акты Генеральной прокуратуры (например, Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 г. №826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»)

4) Приказы и указания прокуроров субъектов РФ, обязательные для исполнения нижестоящими прокурорами.

Список литературы

1. Бессарабов В.Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1772 - 1864 гг.) // Журнал российского права. - М.: Норма, 2002, № 8. - С. 152-161;

2. Григонис Э.П. Механизм государства (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. докт. юрид. наук. СПб., 2000;

3. Звягинцев А.Г. История Российской прокуратуры — М.: Олма Медиа Групп, Москва 2012. - 416 с;

4. Кобзарев Ф.М. Прокуратура России: правовое положение и перспективы развития М., 2002. С. 21; Бойцова И.С. Конституционно-правовые основы деятельности прокуратуры по обеспечению конституционной законности в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7;

5. Ленин В.И. О «двойном» подчинении и законности / В. И. Ленин // полн. собр. соч.: в 55-ти т. 45. – М: Полит. лит., 1978. – С. 197-201;

6. Смирнов А.Ф. Прокуратура и проблемы управления. М., 1997. С. 16-17; Беляев В.П., Борисов Г.А., Горячковская И.М., Теплов В.. Прокурорский надзор в России. Историко- теоретический очерк. Белгород. 2001. С. 4;

7. Официальной сайт Генеральной прокуратуры РФ. <https://genproc.gov.ru/history/>

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.**

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЯ ТРУПОВ ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

БОЧАРНИКОВА МАРИЯ ИГОРЕВНА

Студентка

Северо-Кавказский федеральный университет (г.Ставрополь)

Научный руководитель: **Коротаева Марина Анатольевна**,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса

Аннотация. В статье изучена методика дактилоскопирования трупов. Определена роль дактилоскопирования трупов в проведении следственных действий.

Ключевые слова: дактилоскопирование трупов, тактика, следственные действия.

FINGERPRINTING OF CORPSES

Annotation. In the article the method of fingerprinting of corpses was studied. The role of fingerprinting of corpses in the conduct of investigative actions is determined.

Key words: fingerprinting of corpses, tactics, investigative actions.

В современном мире, природные и техногенные катастрофы, локальные войны приводят к массовой гибели людей. Данная ситуация требует быстрой и качественной, наукой предусмотренной идентификации личности. Несомненно наука имеет достаточно много методик определения личности по генетическому материалу, но это возможно только у живого человека. В сложившейся ситуации имеется проблема идентификации личности когда имеется только труп. Эта проблема может быть решена при помощи дактилоскопирования трупа.

При обнаружении трупа неизвестного человека первоочередной задачей является установление его личности. Это может быть достигнуто путем проведения комплекса следственных и экспертных мероприятий, среди которых важную роль играет дактилоскопирование. Однако иногда в результате посмертных изменений дактилоскопирование бывает затруднено или становится невозможным.

В этих случаях нередко возникает необходимость снятия дактилоскопических отпечатков не только у живых лиц, но и с пальцев трупов, уже подвергшихся значительным посмертным изменениям.

К категории последних относятся гнилостное разложение, мумификация и состояние жировоска.

Вышеназванные трупные изменения полностью исключают возможность снятия пригодных для исследования отпечатков обычным способом, что требует предварительной обработки для возвращения мягким тканям ногтевых фаланг необходимой упругости и эластичности.

Существующие методики дактилоскопирования обычно требуют больших затрат времени, что препятствует оперативному установлению личности погибшего.

Работники следственных органов и уголовного розыска, при необходимости, могут самостоятельно дактилоскопировать труп на первых двух стадиях состояния трупа [3, с. 201].

Процесс дактилоскопирования рук трупов можно разделить на три этапа:

Этап первый - подготовка средств дактилоскопирования: Нарезают полоски писчей бумаги желательно белого цвета размером, приблизительно, 3х10 см для дактилоскопирования пальцев рук и листы размером 10х15 см для получения контрольных оттисков пальцев и отпечатков ладонной поверхности рук. Нарезанные полоски бумаги маркируют, принятыми в дактилоскопии, цифровыми обозначениями.

Этап второй - подготовка трупа к дактилоскопированию: Если труп в стадии трупного окоченения, растягивают окоченевшие мышцы трупа, сгибанием и разгибанием рук в суставах начиная с плечевых, далее локтевых, лучезапястных и пальцев. При этом нельзя прилагать максимальные усилия, чтобы не повредить кости и суставы рук. Очищают кисти рук трупа от различного рода загрязнений, используя влажную салфетку или проточную воду, даже если видимых загрязнений не наблюдается (кожа должна быть влажной и эластичной для лучшего наложения краски), просушивают сухой тряпкой, при необходимости, обезжиривают любым органическим растворителем. Если труп находится в стадии сильного окоченения и пальцы рук вышеуказанным способом выпрямить не удастся, то нужно обратиться к судебному медику для перерезания сухожилий мышц сгибателей пальцев в области лучезапястного сустава.

Этап третий - непосредственно дактилоскопирование трупа: Для удобства дактилоскопирования лучше, если труп лежит на секционном столе или тележке. На подушечки ногтевых фаланг пальцев, начиная с большого пальца правой руки, валиком наносят тонкий слой дактилоскопической краски.

Нарезанные полоски бумаги (размером 3x10см) накладывают на коробок, зажимают большим и указательным пальцами правой руки, пальцами левой руки придерживают дактилоскопируемый палец трупа и, прокатыванием бумаги по подушечкам ногтевых фаланг пальцев рук трупа, получают отпечатки папиллярных узоров. Прокатывание производится от одного края ногтя до другого. При этом нежелательно наносить краску на все пальцы одновременно, а нужно последовательно палец за пальцем получать отпечатки. Контрольные оттиски получают одновременным надавливанием четырех (кроме большого) пальцев с нанесенной краской на лист бумаги (размером 10x15см) с твердой подложкой. Отпечатки ладоней получают путем прокатывания листа бумаги (размером 10x15 см), закрепленной на цилиндрическом предмете, по окрашенной краской ладони. На листах нужно сделать пометки - с каких рук получены контрольные оттиски пальцев и отпечатки ладоней [1, с. 14].

При начальных стадиях посмертных изменений, когда мягкие ткани ногтевых фаланг теряют необходимую плотность и эластичность, используют шприц для расправления складок, при этом вводится вода в подушечки ногтевых фаланг пальцев рук трупа. Иглу шприца вводят под кожу второй (на большом пальце первой) фаланги так, чтобы острое иглы оказалось в мякоти ногтевой фаланги. Плотность пальцев должна быть как у живых. В соответствии с приказом № 213 (для служебного пользования) Министерства внутренних дел дактилоскопирование производится минимум в двух экземплярах.

Для получения качественных отпечатков, по мере необходимости, пальцы трупа нужно протирать влажной, а затем сухой тряпкой в ходе всего процесса дактилоскопирования, чтобы придать эпидермису эластичность.

При работе с трупом обязательно нужно использовать резиновые перчатки и соблюдать осторожность при пользовании шприцом.

После дактилоскопирования из полученных отпечатков пальцев отбираются по два лучших, а больших пальцев по четыре (два контрольные) и наклеиваются на бланки дактилокарт в соответствии с цифровыми обозначениями.

В случае сильно выраженных посмертных изменений (гниение, мумификация, обгорание, мацерация), когда обычным способом дактилоскопировать труп не представляется возможным, кисти рук трупа отчлениют на уровне лучезапястного сустава и доставляют в отдел биологических и медико-криминалистических исследований экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, где специалисты, с применением специальной методики, восстановят папиллярные узоры пальцев и ладоней рук [2, с. 423].

Для отчленения кистей рук посмертно измененных трупов следователь или оперуполномоченный оформляет постановление на имя начальника отдела судебно-медицинских исследований трупов Бюро судебно-медицинских экспертиз, который поручает своим подчиненным отчленить кисти рук трупа. Отчленение производится санитаром в присутствии инициатора и судебного медика, производившего вскрытие трупа.

Для производства экспертизы (исследования) по выявлению папиллярных узоров на измененных кистях рук следователь или оперуполномоченный оформляет постановление (отношение) на имя начальника экспертно-криминалистического центра.

Дактилоскопирование гнилобно-измененных трупов с использованием раствора уксусной кислоты применяется при дактилоскопировании трупов с далеко зашедшими гнилобными изменениями, когда эпидермис полностью разрушается, обнажая дермальный слой.

После промывки в проточной воде пальцы обезжиривают ацетоном или другим растворителем. Затем получают отпечатки последовательным прокатыванием пальцев по дактилоскопической подушке и белой бумаге. Обычно с каждого пальца получают по 15-20 отпечатков. После изучения полученных отпечатков под лупой (с увеличением 2х) выбирают необходимое количество отпечатков лучшего качества.

Данная методика применялась при дактилоскопировании 215 гнилобно-измененных трупов. Во всех случаях получены отпечатки пальцев, пригодные для идентификации, а в 86 случаях личность погибших по ним была установлена.

Применение гипосульфита натрия при дактилоскопировании мумифицированных трупов. Предварительно отчлененные мумифицированные кисти рук трупа промывают в проточной воде и при необходимости очищают щеткой с мягкой щетиной.

Затем кисти помещают в 10 % раствор гипосульфита натрия с добавлением антибиотика цефалоспоринового ряда типа «Клафоран» из расчета 1 г на литр воды (данный препарат выбран благодаря широкому спектру бактерицидного действия, в отличие от других используемых ранее препаратов типа фурацилин, эритромицин) [4, с. 147].

Кисти лучше погружать в раствор полностью, тогда при необходимости можно будет получить и отпечатки ладонных поверхностей. Емкость с кистями помещают в термостат при температуре 37°С на 2 - 4 суток в зависимости от степени мумификации кистей.

При этом следует осуществлять ежедневный контроль за ходом размягчения тканей.

Химическая сущность процесса в деталях неизвестна. Однако следует полагать, что гипосульфит натрия облегчает разрушение сульфидных мостиков -S-S- между слоями эпидермиса, а также усиливает гидратацию высохших мягких тканей кистей и пальцев. В процессе обработки происходит набухание и расправление мягких тканей с отделением рогового и блестящего слоев эпидермиса. Перед дактилоскопированием кисти промывают в проточной воде для полного удаления отделившихся слоев эпидермиса. В некоторых случаях для придания концевым фалангам пальцев необходимой упругости и эластичности приходится наполнять пальцы тем же раствором через шприц, вводя иглу по боковой поверхности второй фаланги. После обезжиривания ногтевых фаланг ацетоном отпечатки получают последовательным прокатыванием пальцев по дактилоскопической подушке и белой бумаге. Обычно с каждого пальца получают по 15-20 отпечатков. После изучения полученных отпечатков под лупой (с увеличением 2х) выбирают необходимое количество отпечатков лучшего качества [3, с. 201].

Таким образом, в настоящее время дактилоскопия широко используется в криминалистике в целях идентификации личности и доказательства индивидуальной принадлежности следов пальцевых узоров, обнаруживаемых на орудиях преступления и обстановке на месте происшествия.

Список литературы

1. Голованова Н.И. Процедура дактилоскопирования как один из источников раскрытия и расследования преступлений // В научных трудов по материалам I Международной научно-практической молодежной конференции. Научно-издательский центр «Открытое знание» ; главный редактор: Плещанюк Т.Н.. 2016. С. 14-18.
2. Уварова И.А. Тактические особенности дактилоскопирования трупов // Наука и современность. 2010. № 6-2. С. 423-428.
3. Чернядьева А.А. Тактические особенности дактилоскопирования трупов // В сборнике: Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты Сборник материалов научных исследований молодых ученых в рамках Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. 2017. С. 201-205.
4. Шубенкова О.В. Процесс дактилоскопирования при повреждении или разрушении эпидермиса пальцев рук // В сборнике. Волгоградский государственный университет. 2016. С. 147-149.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

БОГОСЛОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Студент
ФГБОУ ВО ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: в развитом гражданском обществе, к формированию которого должно стремиться любое демократическое государство, государственные органы должны эффективно взаимодействовать со средствами массовой информации. Сегодня СМИ называют «четвертой ветвью власти», однако нередко служат источниками недостоверной информации. В данной работе рассматриваются правовые основы деятельности СМИ – законодательное регулирование, структурное устройство, принципы.

Ключевые слова: информация, право, право на информацию, конституция, средства массовой информации, государственные органы, правовое государство, СМИ, принципы СМИ, власть.

THE LEGAL BASICS OF MEDIA ACTIVITIES

Bogoslova Ekaterina Alekseevna

Abstract: In a developed civil society, to the formation of which any democratic state should strive, state bodies should effectively interact with the media. Today the media is called “the fourth branch of power”, but often serve as sources of unreliable information. In this paper, the legal framework for media activities is considered - legislative regulation, structural arrangement, principles.

Keywords: information, the right, the right to information, the constitution, the media, state bodies, the rule of law, the media, the principles of the media, power.

С течением времени, с развитием научно-технического прогресса все сферы жизни общества – политическая, социальная, экономическая, культурная – преобразовываются и совершенствуются. В связи с этим растет и интерес общественности к деятельности органов государства, включая правоохранительные органы. Демократизация российского общества предполагает доступ к такого рода информации. Это означает, что в развитом цивилизованном гражданском обществе, к формированию которого должно стремиться любое демократическое государство, государственные органы, в том числе и правоохранительные, должны эффективно взаимодействовать со средствами массовой информации. При этом уровень сотрудничества этих структур выступает реальным показателем уровня доверия общественности к государству.

Одним из основных вопросов демократии является вопрос о праве человека на информацию. Информированность всего общества и каждого отдельного человека есть ни что иное как залог экономического и культурного прогресса. Особую роль в этом вопросе играют средства массовой информации.

Сегодня в Российской Федерации понятие средств массовой информации имеет законодательное закрепление. Массовой информацией признаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы, а средствами массовой информации – периодические печатные издания, сетевые издания, телеканалы, радиоканалы, телепрограммы, радиопрограммы, видеопрограммы, кинохроникальные программы, а также иные формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием. [1, с.3]

Структурное устройство сложившейся в современном обществе системы средств массовой информации наглядно представлено в виде следующих трех групп СМИ:

- 1) пресса, к которой относятся газеты, журналы, дайджесты, еженедельники, релизы, сборники, альманахи и прочие публичные печатные издания;
- 2) аудиовизуальные СМИ, то есть телевидение, радиовещание, документальные и иные фильмы;
- 3) информационные службы – пресс-центры, рекламные бюро, PR- агентства, профессиональные журналистские клубы и ассоциации.

Средства массовой информации выступают в роли главного средства информирования общественности по различным вопросам устройства гражданского общества, в том числе и по вопросам организации деятельности правоохранительных органов. Более того, для любого правоохранительного органа СМИ являются средством оптимизации деятельности такого органа, предоставляющего возможность совершенствования процесса донесения необходимых сведений для определенного или неопределенного круга лиц.

Однако стоит отметить, что процесс работы СМИ способен формировать правосознание населения в общем или по конкретному рассматриваемому вопросу. Поэтому СМИ зачастую именуют «четвертой властью», наравне с законодательной, исполнительной и судебной. И хотя данный применяемый термин все же не имеет реальной власти, то есть не вправе насильно принуждать кого-либо к совершению определенных действий, и является, скорее, лирическим, он отражает сложившую картину огромного влияния, которое СМИ в силах оказать на общественность.

СМИ отводится чрезвычайно важная роль в жизни гражданского общества – роль исполнителя «обратной связи», однако в практике имеет место быть и абсолютно противоположная работа СМИ: случается, что благодаря средствам массовой информации малозначительные инциденты могут быть презентованы как крупнейшие события, то есть сила действия «четвертой власти» настолько велика, что любая распространяемая СМИ информация становится общественно признанным фактом. Это вновь подтверждает: система средств массовой информации представляет собой инструмент колоссальной силы, способный не только строить кардинально новые мыслительные структуры, но и изменять издавна сложившиеся, базисные ценности целых народов.

Однако средства массовой информации имеют, несомненно, важный характерный признак – независимость, подразумевающий запрет оказания всякого давления на сферу деятельности СМИ. То есть средства массовой информации, как таковые, могут и должны играть роль «помощника» правоохранительных органов в решении задач, поставленных перед ними в процессе осуществления их деятельности, и служить в целях расширения источников информации, которая является актуальной, а порой и фундаментальной, для осуществления функций этих органов.

Согласно Закону Российской Федерации «О средствах массовой информации (СМИ)», поиск, получение, производство и распространение массовой информации, учреждение СМИ информации, владение, пользование и распоряжение ими, а также изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции СМИ не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о СМИ.[2, с.2]

Российский законодатель находит необходимым введение двух таких исключений. Во-первых, средства массовой информации подлежат ограничению в случае, если принятие подобной меры является необходимой в условиях введенного чрезвычайного положения. В данном случае ограничение представляет собой введение предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, а также установление особого порядка аккредитации журналистов. [3, с.15]

Во-вторых, СМИ могут быть ограничены в качестве меры, применяемой на территории, на которой введено военное положение. Осуществляется подобное ограничение путем введения контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование коммуникаций и связи, за работой типографий и средств массовой информации. [4, с.9]

Говоря о правовых основах деятельности СМИ, стоит обратить внимание на принципы средств массовой информации. Важнейший принцип СМИ – это их независимость, то есть недопустимость оказания всяческого давления на сферу деятельности средств массовой информации.

Кроме того, не допускается цензура средств массовой информации. Это означает, что никакие государственные органы, организации, учреждения, их должностные лица, а также общественные объединения не вправе требовать предварительного согласования публикуемой в СМИ информации и (или) запрещать распространения сообщений, их отдельных частей. Исключения составляют лишь случаи, когда требуемое соответствующей цензуры или запрета должностное лицо является автором публикации или выступает в роли интервьюируемого. К тому же, не допускается создание и финансирование специальных организаций, учреждений или должностей, в чьи полномочия входит осуществление подобной цензуры.

Еще один важнейший принцип СМИ – недопустимость злоупотребления их свободой. Законом установлено, что использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань, не допускается. Наряду с этим, в использовании в радио-, теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах и иных СМИ запрещается размещение информации, воздействующей на подсознание людей и оказывающей на их здоровье вредное влияние; материалов, содержащих сведения о способах, методах изготовления и использования наркотических средств и психотропных веществ; инструкций по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств; информации о несовершеннолетних лицах, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения этих лиц, их родителей, а также личные данные и контактные сведения, позволяющие прямо или косвенно установить их личность; сведений о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения контртеррористической операции, если распространение таковых способно препятствовать ее проведению или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей. [5, с.5] Таким образом, российским законодателем предусмотрен не только ряд ограничений, не допускающих постороннего вмешательства в деятельность средств массовой информации, но и ряд требований, предъявляемых к СМИ.

Вместе с тем на средства массовой информации возложена ответственная обязанность достоверно и объективно информировать население о работе государственных органов, и правоохранительных органов в частности. В целом подобное взаимодействие представляет собой не побочный продукт существования двух сторон гражданского общества – власти и народа, а самостоятельное направление деятельности государственных органов, являющееся максимально важным в условиях становления демократии. Через СМИ граждане вправе получать информацию о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц и ее результатах [6, с.44] – в этом заключается сущность одного из важнейших гражданских прав. Однако стоит отметить, что подобное право не является абсолютным и подлежит ограничению.

Нельзя не отметить, что в сложившемся всесторонне развитом гражданском обществе в СМИ порой появляется недостоверная информация. В этом случае, как граждане, так и организации, в отношении которых были распространены не соответствующие действительности и (или) порочащие их честь, достоинство или всячески подрывающие их авторитет сведения, вправе потребовать от редакции опровержения подобных материалов. И если редакция соответствующего средства массовой информации не имеет доказательств, которые, напротив, подтверждают достоверность таких сведений, она обязана опровергнуть их в том же СМИ. Кроме того, «пострадавшие» граждане или организации вправе предоставить собственный текст опровержения, соблюдая требования законодательства. [7, с.49]

Таким образом, средства массовой информации, призванные, в первую очередь, выступать в роли источника информирования, наряду с этим предоставляют возможность оптимизировать и совершенствовать взаимодействие народа и власти, а также повысить уровень эффективности сотрудничества государства и общества и продемонстрировать «открытость» государственного устройства.

Список литературы

1. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.07.2017) «О средствах массовой информации», ст.2, с.3,
2. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.07.2017) «О средствах массовой информации», ст. 1., с.2,
3. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении», ст.12, п. «б», с. 15,
4. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» ст.7, п.2, пп.14, с.9,
5. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.07.2017) «О средствах массовой информации», ст.4, с.5,
6. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.07.2017) «О средствах массовой информации» ст. 38, с.44,
7. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.07.2017) «О средствах массовой информации» ст. 43, с.49.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 340

ВОПРОСЫ АВТОРСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НА ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

КОБЫЛИНСКАЯ СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА

доцент кафедры земельного, трудового и
экологического права, к. юрид. наук

ИВАНЕНКО МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА,

студентка

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению хореографического произведения как объекта авторских прав. Область хореографического искусства важна для России с точки зрения сохранения имиджа страны.

Ключевые слова: авторское право; вопросы использования хореографического произведения; элемент хореографического произведения; часть хореографического произведения; трудовое право; международное частное право.

Хореографическое произведение - редко рассматриваемый в юридической литературе объект интеллектуальных прав, в связи с чем его правовой режим в полной мере до сих пор не изучен, хотя использование данного объекта имеет широкое распространение как внутри государства, так и на международной арене. Вариативность употребления хореографических элементов в составе различных произведений закономерно ставит вопрос о порядке охраны интереса обладателей прав. Вместе с тем общие нормы российского гражданского законодательства и небогатая судебная практика не дают ответа на возникающие в связи с использованием хореографического произведения вопросы. Поэтому решение указанной задачи должно осуществляться на доктринальном уровне.

Из закрепленных в Гражданском кодексе РФ норм следует, что авторским правом охраняются хореографические произведения (ст. 1259 ГК РФ). Однако дефиниция хореографического произведения в законодательстве отсутствует, вследствие чего возникает правовая неопределенность относительно того, что является объектом авторско-правовой охраны в рамках категории "хореографическое произведение". Общие требования к объектам авторских прав позволяют сделать вывод, что охраняемым объектом будет только то хореографическое произведение, которое представляет собой результат творческого труда и выражено в объективной форме (ст. 1259 ГК РФ). Иных требований для объектов интеллектуальных прав, в том числе для хореографических произведений, закон не предъявляет. Однако возникающая в результате этого "свобода усмотрения" в отношении понимания рассматриваемого объекта не только порождает вероятность заблуждения относительно подпадающих под авторско-правовую охрану хореографических произведений, но и создает трудности при определении его частей, которые также охраняются авторским правом в силу п. 7 ст. 1259 ГК РФ.

На наш взгляд, проанализировав черты, присущие хореографическому произведению, и выделив его признаки, можно согласиться со следующим определением: "Хореографическое произведение - это произведение, состоящее из совокупности танцевальных элементов (движений и поз, составляющих хореографический текст, а в некоторых случаях и пантомим), расположенных в определенной последовательности с целью создания цельного хореографического образа в рамках единой концепции, с наложением музыкального сопровождения или без такового. Хореографическое произведение может

отличаться определенным авторским стилем" [4, с. 42].

В связи с участвовавшими случаями незаконного использования в коммерческих целях частей популярных произведений, их названий и персонажей закон распространил авторско-правовую охрану и на эти компоненты [2, с. 63]. Указанные объекты аналогично произведению в целом должны, во-первых, являться результатом творческого труда, а во-вторых, быть выражены в какой-либо объективной форме (п. 7 ст. 1259 ГК РФ).

Вместе с тем, для того чтобы часть произведения рассматривалась как объект авторских прав, она должна обладать признаками целого [5, с. 75]. Например, если это аудиовизуальное произведение, то, будучи динамичным, в своем составе оно может иметь части, которые также должны обладать признаком динамичности.

Что касается элемента, то при рассмотрении хореографических произведений имеется специфика в понимании данного понятия. Например, говоря о музыкальном произведении, под элементом подразумевают мелодию, гармонию, ритм, т.е. абстрактные составляющие произведения [1, с. 45].

Относительно "хореографического пиратства" необходимо отметить, что хореографическое искусство - это прежде всего искусство, а не инструмент зарабатывания денежного капитала. Лица, посвятившие ему себя, свою жизнь, - творческие люди, ценности и приоритеты которых могут не совпадать с обывательскими представлениями. То, что непрофессиональному взгляду кажется допустимым, для творцов искусства может быть неприемлемым. Произведения потому и становятся объектами авторско-правовой охраны, что являются выражением личности самого автора, вкладывающего в них свою душу, эмоции, чувства. Однако при коммерциализации таких объектов это часто забывается, и, попадая на конвейер продукции, они становятся объектами, исключительно приносящими доход. Журналист Т. Кузнецова отмечает, что, к сожалению, в России не принято соблюдать "цивилизованный" порядок получения разрешения, когда хореографу (или его фонду) направляется запрос, представитель хореографа приезжает в театр и, если его удовлетворяет состояние труппы, заключает контракт на постановку и сам переносит желаемый спектакль. Требования о получении разрешения, а также в случае его получения - о предоставлении видеоматериалов с готовой работой обусловлены необходимостью исправления и устранения возможных погрешностей и искажений, которые лишают оригинальное произведение авторской стилистики, интонации и прочих нюансов. По сути, при соблюдении указанной процедуры хореограф "дарит" номер конкретному исполнителю на определенный срок или определенное количество представлений.

С одной стороны, в российском законе закреплено требование, что при желании использовать конкретное произведение необходимо получить соответствующее разрешение у автора (ст. 1229 ГК РФ). Исключения из этого правила хотя и предусмотрены для ряда случаев, однако в отношении хореографических произведений таковых не наблюдается. С другой стороны, Российское авторское общество (РАО) как организация по коллективному управлению авторскими правами согласно его Уставу самостоятельно осуществляет управление исключительными правами на обнародованные отрывки музыкально-драматических произведений, к которым РАО относит и балет, и прочие произведения, содержащие в себе хореографические произведения, в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции. Это означает, что, если кто-либо захочет использовать в своей деятельности отрывок из чужого произведения, разрешения у конкретного правообладателя получать не потребуется, достаточно лишь осуществить взаимодействие с РАО и перечислить соответствующие суммы согласно установленным минимальным ставкам. Такая практика широко распространена в концертной деятельности, на мероприятиях частного характера и т.п. Как пишет Т. Кузнецова, РАО считает, что "спереть" кусок батона - не то же самое, что батон целиком: авторские права делятся на "большие" и "малые" [3]. Поэтому фрагмент спектакля можно исполнять без разрешения создателя - лишь бы процент от сборов аккуратно поступал в кассу РАО, а уж оно само разберется с авторами через аналогичные иностранные общества.

В данной проблеме есть еще один аспект, который свидетельствует о негативном эффекте существования возможности исполнять отрывок из произведения в отсутствие авторского разрешения. А. Плисецкий в интервью газете "Московский комсомолец" рассказывает: "Был такой интересный, но и

несколько печальный опыт, когда Морис Бежар разрешил токийскому балету несколько своих произведений ("Весна священная", "Жар-птица" и "Болеро"), и японцы очень здорово это выучили и стали танцевать по всему миру по значительно более низкой цене, лишив таким образом основную труппу возможности показывать это в оригинале. Поэтому сейчас очень опасаются такого, я бы сказал, "разбежаривания" репертуара" [7, с. 27]. И хотя в данном примере описан случай использования произведения на основании разрешения, очевидно, что исполнение отрывков произведений без разрешения содержит гораздо больше подобных рисков.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что при желании исполнять хореографическое произведение, равно как и его части, необходимо прежде всего получить от правообладателя разрешение на такое исполнение в целях обеспечения надлежащего авторского контроля. В связи с этим предлагается исключить из сферы коллективного управления публичное исполнение хореографических произведений и частей хореографических произведений в целях обеспечения охраны неимущественных интересов автора.

Итак, вопрос охраны прав хореографов на первый взгляд не является первоочередной задачей в жизнедеятельности государства. Однако область хореографического искусства важна для России с точки зрения сохранения имиджа страны. Легендарный русский балет - хореографическое искусство, он на протяжении многих лет является одним из символов нашей страны, образцом для подражания иностранными исполнителями, предметом гордости и уважения во взаимоотношениях России с другими государствами. Поскольку право опосредует все отношения, в том числе по созданию и использованию результатов творческого труда в области хореографического искусства, на сферу юриспруденции возлагается задача обеспечить творцов правовыми инструментами, сохраняющими результаты их труда, а также стимулирующими их к новому творчеству. Поэтому вопрос охраны авторских прав на хореографические произведения заслуживает особого внимания и непременно требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции / Пер. с фр. 2-е изд. М., 1993. С. 45.
2. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: Учебник для магистров. М., 2012. С. 63.
3. Крылова М. Воруют. Много воруют. Слова героя фильма "Берегись автомобиля" актуальны и для балета. URL: <http://multiarchiv.ru/109/189>.
4. Кирсанова К. Хореографическое произведение, его постановка и исполнение как объекты интеллектуальных прав (начало) // ИС. Авторское право и смежные права. 2012. N 12. С. 42.
5. Моргунова Е.А. Авторское право: Учеб. пособие / Отв. ред. В.П. Мозолин. М., 2009. С. 75.
6. Постановление Правительства РФ от 21 марта 1994 г. N 218 "О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства". (с изм. от 18.06.2012) // СПС КонсультантПлюс
7. Яценков П. "Весна" патриарха // Московский комсомолец. 2015. С. 27.

УДК 343.136

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ В ДЕЙСТВИЯХ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ГОЛОЩАПОВА АЛЕКСАНДРА ГЕОРГИЕВНА

аспирант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрены нарушения норм уголовно-процессуального законодательства со стороны сотрудников правоохранительных органов в сфере защиты прав граждан в досудебном производстве. Сформулированы предложения для совершенствования законодательства, в частности наделение прокурора дополнительными правами и возможностями.

Ключевые слова: защита прав граждан, законность деятельности сотрудников правоохранительных органов, участники уголовного судопроизводства, полномочия прокурора.

VIOLATIONS OF HUMAN RIGHTS AT THE PRETRIAL STAGE IN ACTIONS OF BODIES OF INVESTIGATION AND INQUIRY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Goloshchapova Alexandra Georgievna

Abstract: the article deals with the violations of criminal procedural law by law enforcement officers in protecting the rights of citizens in pre-trial proceedings. Formulated proposals to improve legislation, in particular granting the Prosecutor additional rights and opportunities.

Key words: protection of citizens' rights, the legality of the activities of law enforcement bodies, participants of criminal proceedings, the powers of the Prosecutor.

Защита конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве определяет смысл процессуального законодательства. В связи с этим государственный интерес по отношению к роли прокурора, следователя, дознавателя состоит в том, чтобы реализовывались права человека и гражданина. Это должно осуществляться в независимости от процессуального положения, занимаемого субъектом, является ли он потерпевшим либо подозреваемым (обвиняемым).

Как показывает практика прокурорского надзора, в настоящее время существуют значительные сбои механизма подобной защиты. Вместе с тем, число нарушений в действиях органов следствия и дознания, которые были выявлены, не снижается. Согласно статистическим данным в 2015 г. было пресечено свыше 400 тыс. таких нарушений [1].

Наряду с отсутствием профессионализма у некоторых сотрудников, одной из причин сложившейся ситуации выступают системные управленческие сбои и пробелы, существующие в законодательном регулировании.

В качестве одного из главных факторов, которые способствуют использованию недобросовестными сотрудниками незаконных методов дознания и следствия, можно назвать упрощенную систему ведомственной оценки работы правоохранителей, в основе которой лежат лишь статистические показатели [2, с. 12].

Собственно, этим и можно объяснить усилия, которые принимают сотрудники для того, чтобы добиться от человека признания в том, чего он не совершал. Иными словами, они не утруждают себя работой, а стремятся в самые короткие сроки сообщить о раскрытии преступления.

Так, как показывает практика, за период январь-декабрь 2015 г. органами прокуратуры было поставлено на учет свыше 17 тыс. укрытых преступлений должностными лицами полиции. Подавляющее большинство указанных преступлений составили случаи, в которых сообщения о преступлениях либо не были зарегистрированы. Кроме этого сюда включены случаи, когда по ним были приняты, очевидно, незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В соответствии с прокурорскими представлениями по указанным фактам около 12 тыс. должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности [1].

Представляется возможным следующее решение данной проблемы. Необходимо освободить сотрудников от статистического прессинга. Иными словами, не ставить их служебное положение в зависимость от высоких показателей раскрываемости преступлений. Лишь подобное введение объективных критериев оценки результатов служебной деятельности будет способствовать отсутствию желания "доводить до блеска" статистику, в том числе через фальсификацию доказательств и документов, укрытие от учета преступлений, которые являются сложными в раскрытии.

Также следует максимально упростить показатели оценки, принять меры по обеспечению их тесной взаимосвязи с общественным мнением и отношением граждан к работе правоохранительных органов. В первую очередь, можно говорить об отношении к повседневной работе. А именно, своевременность принятых мер, полнота и качество указанных мер, правильность принимаемых решений, включая решения по квалификации действий, недопустимость ее искусственного завышения или занижения и т.д.

Наряду с этим в качестве одного из самых значимых критериев, согласно которому можно будет судить о сотруднике правоохранительных органов, следует рассматривать законность его действий.

Является недопустимым тот факт, когда ведомственный (внутренний) контроль является определяющим для оценки качества работы полиции. Ввиду этого, полагаем, что необходимо ввести практику ежегодного направления Президенту РФ и палатам Федерального Собрания России аналитического доклада о деятельности полиции. Ответственность за содержание и составление данного доклада необходимо возложить на независимых экспертов, которые в свою очередь привлекали бы Генеральную прокуратуру РФ, уполномоченных по правам человека и правам ребенка, Верховный Суд России и т.д. Аналогичную форму внешнего анализа работы подразделений полиции считаем целесообразным подвергать рассмотрению на заседаниях представительных органов регионального и муниципального уровнях. Руководство полиции должны принимать во внимание решения по итогам указанных заседаний в дальнейшей работе и кадровой политике.

Одним из условий обеспечения законности в деятельности сотрудников правоохранительных органов является действенный прокурорский надзор.

На сегодняшний день среди самых распространенных нарушений прав граждан на досудебной стадии можно назвать необоснованный отказ в осуществлении уголовного преследования, несоблюдение принципа разумности сроков проведения доследственных проверок и расследования уголовных дел. Кроме этого нарушения прав лиц, в отношении которых применяются меры процессуального принуждения, также является довольно распространенным нарушением прав граждан.

В связи с этим считаем, что прокурор должен быть наделен не только возможностью фиксировать нарушения. Кроме этого он должен добиваться оперативного и действительного их устранения. Однако, в настоящее время довольно часто спор, затрагивающий законность действий должностных лиц преобладает над правами и защищенностью человека.

Так, приобретают широкую распространенность факты необоснованного отказа в возбуждении

уголовного дела следователями Следственного комитета РФ исходя из результатов рассмотрения сообщений о преступлениях. Хотя указанные преступления связаны с применением к гражданам насилия и другого воздействия со стороны должностных лиц правоохранительных органов [3, с. 117].

Согласно данным, предоставленным Генеральной прокуратурой РФ, в 2016 г. Было проведено более 17 тыс. подобных проверок. Только в 250 случаях (1,5 %) было возбуждено уголовное дело. В остальных случаях (98 %) было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела [2].

Вместе с тем, полагаем, что необходимо наделить прокурора правом своим постановлением возбудить уголовное дело. Это стало бы довольно серьезной гарантией соблюдения прав потерпевших на судебную защиту и доступ к правосудию. Кроме этого посредством возвращения прокурору данного права представляется возможным пресекать факты превышения полномочий в отношении подозреваемых (обвиняемых).

Такое право позволит прокурору свести до нуля сложившуюся практику, где внутриведомственные интересы занимают доминирующее место по отношению к реализации задач уголовного судопроизводства. Это также применимо в случаях, когда реализация правозащитной функции зачастую подвергается рассмотрению со стороны следственных и оперативных подразделений не как обязательное условие, а как препятствие в осуществлении функции уголовного преследования.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что при всем разнообразии содержания реализуемых прокурорами многих европейских стран (Германии, Франции, Испании и др.) функций уголовного преследования в него обязательно включено, кроме всего прочего, возбуждение уголовного дела, то есть инициация уголовного преследования [4, с. 53]. Поэтому наделение прокурора подобными полномочиями является обычной практикой.

Наконец, основываясь на равенстве защиты прав всех участников уголовного судопроизводства без исключения, вслед за отказом в государственной защите от преступления в любой форме (непринятие заявления, вынесение незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и др.) должны быть последствия, аналогичные незаконному привлечению лица к уголовной ответственности. Такая обеспечительная мера, которую необходимо законодательно регламентировать, позволит сотрудникам органов дознания и следствия надлежаче выполнять свои обязанности по реализации прав не только обвиняемого, но и потерпевшего.

Список литературы

1. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры в субъектах Российской Федерации за 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/stat/data/>
2. Трунов И.Л. Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 39 с.
3. Иванова Т.Д. Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан. – М.: Норма, 2016. – 288 с.
4. Щерба С.П. Полномочия прокуроров на досудебных стадиях в уголовном процессе Германии, Франции, Англии, Италии и Испании // Законность. – 2011. – № 6. – С. 53-57.

УДК 340

ТАМОЖЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ

ЛЮБИМКИНА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский Государственный Университет»

Аннотация: В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы, связанные с перемещениями через таможенную границу товаров и транспортных средств физическими лицами для личного пользования. Международные почтовые отправления также являются перемещением товаров через таможенную границу Российской Федерации. Следовательно, они подчиняются определенным правилам и подлежат таможенному контролю.

Ключевые слова: таможенное право, международное почтовое отправление, проблемы, таможенное законодательство, международное таможенное оформление.

CUSTOMS REGISTRATION OF INTERNATIONAL POSTAL DEPARTMENTS

Lyubimkina Anastasia Sergeevna

Abstract: The article deals with the most urgent problems related to the movement across the customs border of goods and vehicles by individuals for personal use. International mailings are also the movement of goods across the customs border of the Russian Federation. Consequently, they obey certain rules and are subject to customs control.

Key words: customs law, international mail, problems, customs legislation, international customs clearance.

Почтовое отправление играет особую роль для современного экономического и социального развития общества. Деятельность почтовой связи связана с удовлетворением потребностей не только экономики и населения, но и государственного управления в услугах по пересылке, в том числе и международной, письменных сообщений, товарно-материальных ценностей и денежных средств.

Трудность исследования данной темы заключается в том, что порядок перемещения товаров в международных почтовых отправлениях регламентируется не только нормами российского права, но и актами международных организаций.

Из этого вытекает актуальность, которая выражается в том, что международные почтовые отправления год от года становятся более распространёнными и удобными и как правило является одним из способов перемещения через таможенную границу товаров и транспортных средств физическими лицами для личного пользования.

Нормативно-правовой базой в области перемещения товаров в международных почтовых отправлениях и оказания почтовых услуг регламентируется следующими актами:

1. Главой 44 ТК ТС;
2. Всемирной почтовой конвенцией;
3. Соглашение о всемирных почтовых посылках;

4. Соглашением от 18.06.2010 «Об особенностях таможенных операций в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях»;

5. Главой 45 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»;

6. Правилами оформления и таможенного контроля товаров, пересылаемых через таможенную границу Российской Федерации в международных почтовых отправлениях, утвержденными Приказом Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 03.12.2003 № 1381;

7. Приказом Государственного таможенного комитета России от 03.12.2003 № 1381 «Об утверждении Правил таможенного оформления и таможенного контроля товаров, пересылаемых через таможенную границу Российской Федерации в международных почтовых отправлениях».

Физические лица зачастую сталкиваются с проблемами, связанными с перемещением своих товаров под определенные таможенные процедуры, в частности перемещения товаров с помощью почтовых услуг.

Таможенное оформление международных почтовых отправлений осуществляется в рамках применения специальной таможенной процедуры. Следует отметить, что специальная процедура содержится в ст. 178 ТК ТС, согласно которой таможенное оформление отдельных категорий товаров осуществляется в первоочередном порядке.

Анализ юридической литературы по таможенной проблематике и изучение современного таможенного законодательства показывают, что в настоящее время среди российских ученых-юристов нет единого подхода к определению понятия международного почтового отправления.

Так, Л.П. Кураков, В.Л. Кураков и А.Л. Кураков в своих трудах дают определение таможенному почтовому отправлению, что это пересылаемые с таможенной территории Российской Федерации за ее пределы и из-за границы на эту территорию почтовой связью посылки, мелкие пакеты, бандероли, ящики с объявленной ценностью, а также письма, которые содержат предметы, подлежащие таможенному контролю [3, с. 146].

Законодатель в свою очередь определяет международное почтовое отправление в России как почтовые отправления, принимаемые для пересылки за пределы таможенной территории таможенного союза либо следующие транзитом через эту территорию и сопровождаемые документами, предусмотренными актами Всемирного почтового союза [1].

На наш взгляд, уместно было бы внести дополнения в Федеральный закон «О почтовой связи» понятием международных почтовых отправлений автора А.Г. Гладких: «Международные почтовые отправления - это письменная корреспонденция и почтовые посылки, принимаемые для пересылки за пределы государственной территории Российской Федерации, поступающие на государственную территорию Российской Федерации, либо следующие транзитом через эту территорию».

В соответствии с положениями гл. 44 ТК ТС к международным почтовым отправлениям относятся посылки и отправления письменной корреспонденции, являющиеся объектами почтового обмена в соответствии с актами Всемирного почтового союза, к которым относятся:

1. Письма (простые, заказные, с объявленной ценностью);
2. Почтовые карточки (простые, заказные);
3. Бандероли и специальные мешки «М» (простые, заказные);
4. Секограммы – это почтовое отправление, подаваемое в открытом виде, с вложением, предназначенным исключительно для слепых (простые, заказные) [2];

5. Аэрограммы – это вид авиапочтового отправления по сниженному тарифу, вариант закрытого письма (секретки). Представляет собой тонкий легкий сложенный (обычно вдвое или вчетверо) и гуммированный лист бумаги, предназначенный для написания письма, отправляемого авиапочтой, одна сторона которого используется для адреса, а другая - для письма, при этом такой лист служит одновременно и письмом, и конвертом);

6. Мелкие пакеты (заказные);

7. Посылки (обыкновенные, с объявленной ценностью).

Следует отметить, что в сентябре 2016 года «Почта России» совместно с Федеральной таможенной службой России запустила эксперимент по упрощенному таможенному оформлению пересылаемых на экспорт товаров в международных почтовых отправлениях. Для этого был создан сервис, который в режиме онлайн позволяет отправителям заполнить декларацию на экспортируемые товары на сайте «Почты России» по адресу: export.pochta.ru. После заполнения декларации на сайте отправителю достаточно в течение нескольких минут сдать почтовое отправление с распечатанной декларацией в одном из центров выдачи и приема посылок. Всю работу по экспортному оформлению осуществляют «Почта России» и Федеральная таможенная служба России на основании данных декларации без присутствия отправителя в таможенных органах [4].

Минкомсвязь России сообщает, что по итогам 2015 года «Почта России» обработала 128 млн международных почтовых отправлений, что на 64% больше, чем в 2014 году. При этом количество претензий от клиентов по всем каналам обращений уменьшилось на 55% [5]. Подведомственное Минкомсвязи предприятие «Почта России» обработала рекордное количество международных почтовых отправлений с товарным вложением — 225 млн. По сравнению с 2015 годом объем посылок вырос почти на 100 млн [6].

Статистика показывает, что на сегодняшний момент в условиях колоссального роста объемов, оформляемых в таможенном отношении международных почтовых отправлений, периодически возникают задержки, которые увеличивают сроки международной почты. Увеличение времени таможенного оформления международного почтового отправления объясняется следующими причинами:

- огромное количество международных почтовых отправлений из зарубежных стран поступает без сопроводительных документов;
- существенное нарушение порядка заполнения почтовой таможенной декларации международными почтовыми отправлениями;
- отправляются предметы, которые запрещены или ограничены для ввоза в Российскую Федерацию;
- задержками, связанными с покупками в Интернет-магазинах;
- выдача отдельных международных почтовых отправлений без проведения санитарно-карантинного, ветеринарного, фитосанитарного или иного вида государственного контроля. Таможенное оформление этих международных отправлений допускается только в том случае, если предоставляются документы, что свидетельствует об осуществлении этих видов контроля получателем международных почтовых отправлений;
- пересылаемые товары декларируются не своим наименованием, то есть имеют место случаи умышленного указания сведений о вложениях не своим наименованием и умышленным занижением стоимости (чаще всего – в адрес физических лиц).

В связи с многочисленными обращениями граждан в Федеральную таможенную службу о причинах задержек поступления международных почтовых отправлений в адрес получателей на территории Российской Федерации необходимо отметить следующее.

Отмечая огромное количество жалоб граждан в Федеральную таможенную службу с просьбой объяснения несвоевременного поступления международных почтовых отправлений по месту назначения на территории России. Важным моментом является то, что время, которое затрачивается на таможенное оформление посылок, рассылаемых в международных почтовых отправлениях, обозначено статьей 293 ТК ТС. Опираясь на содержание статей 149, 152, 293 ТК ТС, таможня производит отправку товара в течение трех рабочих дней со дня принятия таможенной декларации, а не с того момента, когда произошла регистрация международных почтовых отправлений почтовым органом.

Следует отметить, что перед тем как заказать товар в зарубежном Интернет-магазине, следует изучить порядок оформления международных почтовых отправлений и быть в курсе того, что товар по некоторым причинам, может задержаться на таможне при прохождении таможенного контроля и задержаться там на срок, который может быть больше, указанных выше трех дней.

В рамках увеличившегося количества поступления международной почты, основным препятствием таможенного оформления международного почтового отправления в Россию, является заметное

увеличение времени, затрачиваемого на обработку отправок и их складирование в зоне таможенного контроля. Существуют ситуации, когда пояснительная информация к посылке, пересылаемой в международных почтовых отправлениях отсутствует, или же не соответствует действительности, тогда сроки на производство операций, связанных с этим товаром значительно возрастают, так как возникает надобность производства таможенного досмотра и документального засвидетельствования его результатов, данные меры и приводят к складированию международных почтовых отправок в местах международного почтового обмена и несвоевременной их доставке клиентам.

На сегодняшний день основными путями решения проблемы является увеличение штатной численности работников на производственных участках мест международного обмена; сбалансированное распределение отправок между местами международного почтового обмена, размещенных на территории России для более быстрой обработки и таможенного оформления, во избежание их скопления; принятие мер для улучшения процесса обработки международной почты и логистики ее движения.

Вышеперечисленные меры, которые необходимы для кардинального уменьшения задержек, будут работать эффективнее, если их осуществление будет производиться во взаимодействии «Почта России» и Федеральной таможенной службой России.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) (ред. От 16.04.2010) // Собрание законодательства РФ. – 13.12.2010. – N 50. – ст. 6615
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2005 N 221 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи»
3. Кураков, Л. П. Экономика и право: словарь-справочник / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. — М.: Вуз и школа, – 2004. – 1072 с.
4. Минкомсвязь России [Электронный ресурс]: Официальный сайт Минкомсвязь России. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/events/36349/>
5. Минкомсвязь России [Электронный ресурс]: Официальный сайт Минкомсвязь России. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/events/35003/>
6. Минкомсвязь России [Электронный ресурс]: Официальный сайт Минкомсвязь России. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/events/36349/>

УДК 340

ДОЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

НОВОЖЕНОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА

Студент

НОУ ВО «Международный институт экономики и права г. Москва»

Аннотация: В статье рассматривается дознание как упрощенная модель расследования. Однако не все особенности данной формы расследования могут толковаться однозначно, и это в свою очередь порождает проблемы с их реализацией в правоприменительной деятельности. Деятельность современных органов дознания не ограничивается вопросами расследования, а расширена в части принятия профилактических мер по пресечению преступлений.

Ключевые слова: дознание, органы дознания в современном мире, проблемы в правоприменительной деятельности

SUBDIVISIONS OF INQUIRY AND THE MODERN WORLD

Novozhenova Darya Nikolaevna

Abstract: The article considers the inquiry as a simplified model of investigation. However, not all features of this form of investigation can be interpreted unequivocally, and this in turn raises problems with their implementation in law enforcement activities. The activities of modern investigative bodies are not limited to investigative issues, but expanded to include preventive measures to curb crime.

Keywords: inquiry, inquiry bodies in the modern world, problems in law enforcement activities

Права личности, человека и гражданина в современной России являются объектом повышенного внимания и важнейшим фактором преобразований в различных областях общественной и государственной жизни. Провозглашение Конституцией РФ ценности прав и свобод человека и гражданина, их охрана со стороны государства, прежде всего, предопределяет обязанности соответствующих государственных структуры. Особенно актуально это положение для сферы уголовно-процессуальных отношений.

Субъектами, осуществляющими охрану прав и свобод обвиняемого в уголовном судопроизводстве, выступают должностные лица правоохранительных органов, а значит – и органов предварительного расследования. Однако, «полномочия следователя и дознавателя характеризуются их процессуальной зависимостью от прокурора, суда и других участников уголовного судопроизводства». Не возможно не отметить, что подобное положение несколько снижает роль указанных лиц в части охраны прав и свобод обвиняемого. В связи с чем, современное рациональное общество актуализирует свое стремление в законодательном расширении полномочий следователя и дознавателя. Данная мера, определила бы большую процессуальную самостоятельность в обеспечении соблюдения норм права и свобод участников уголовного судопроизводства.

Согласно статьи 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ), предварительное расследование производится в форме предварительного следствия или в форме дознания.

Дознание более упрощенная модель расследования. Производство по уголовным делам в форме дознания происходит в более сжатые сроки, нежели предварительное следствие, не выносятся постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (за исключением ч. 3 ст. 224 УПК РФ). Однако, на сегодняшний день не все особенности данной формы расследования имеют преимущества, что

в свою очередь порождает проблемы с их реализацией в правоприменительной деятельности. В частности, представляется необоснованным указание законодателя на то, что неотложные следственные действия - это лишь действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела. Такая трактовка, например, исключает из числа неотложных следственных действий осмотр места происшествия, освидетельствование, осмотр трупа, обстоятельства, не терпящих отлагательств, и которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела.

В настоящее время, одновременно с этим, имеются сложности на всех стадиях дознания в решении вопросов по защите прав и свобод человека и гражданина. Наиболее отчетливо такие проблемы проявляются обычно на начальных стадиях производства дознания, чаще при реализации такой меры процессуального принуждения как задержание. Следует отметить, что в последние годы законодательством предпринят ряд мер, направленных на решение и устранение имеющихся проблем. Увеличилось количество обращений в Европейский суд по правам человека, юрисдикция которого распространяется на все государства-члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Поиск наиболее эффективного механизма расследования, который бы обеспечивал возможность быстро устанавливать все обстоятельства дела о менее сложных преступлениях и при этом не нарушал законные права и интересы всех участников уголовного процесса, является объективной необходимостью для актуальной России.

Путь становления и развития дознания в российском уголовном судопроизводстве непростой и длительный: от административных полномочий полиции до самостоятельного вида деятельности, закрепленного в уголовно-процессуальном законодательстве. Регламентирующие дознание нормы менялись, в зависимости от них происходили изменения и в теоретических воззрениях на дознание. В результате усовершенствования законодательства современное дознание сохранилось как форма предварительного расследования, альтернативная предварительному следствию.

Днём образования службы дознания как специализированного подразделения в составе милиции общественной безопасности стал приказ МВД России № 368 от 16 октября 1992 года.

Несмотря на то, что дознание является относительно молодой службой полиции, очевиден вклад по пресечению роста преступности и совершенствованию форм предварительного расследования.

Сравнивая дознание в Российской Федерации и зарубежных стран, можно выделить ряд схожих особенностей это- оперативность, простота фиксации фактических данных, отсутствие громоздких по своей процедуре следственных и судебных действий, протокольный характер завершения производства. А объединяет их основная цель - это выяснение события преступления, установление лица, обстоятельств совершения, время, место и т.д. В схожести этих особенностей и проявляется стремление современного общества к рационализации своих действий с целью достижения максимально положительного результата. Данный аспект относится к критериям, характеризующим ускоренное и упрощенное производство, которое в полной мере может отвечать уровню международных стандартов.

Современные реалии обусловлены необходимостью в обеспечении специалистами высокого уровня в подразделения дознания. Динамика развития общества диктует повышенные требования к сотрудникам предварительного следствия. И как первоочередную задачу ставит достижение профессионализма в данной области, безукоризненное знание законов, стремление качественно исполнять свои служебные обязанности по защите прав и законных интересов граждан.

Как положительную сторону в развитии подразделений органов дознания можно отметить появление новых форм и методов расследования, позволяющих существенно ускорить восстановление прав потерпевших и возместить причиненный им ущерб. Доказательством тому явилось вступление в силу положений Федерального закона от 4 марта 2013 года № 23 ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Речь идет о сокращенной форме производства дознания. При совершении очевидного преступления, в случае признания подозреваемым своей вины, дознавателю достаточно собрать минимальный пакет документов, который, большей частью состоит из доказательств установленных после совершения преступления. Одновременно с этим, предусмотрен и особый упрощенный порядок для рассмотрения уголовного дела судом.

Современному дознавателю необходимо обладать уникальными способностями, при минимальной информации о случившемся, уметь разобраться в обстоятельствах произошедшего события, оценить обстановку, определить последовательность осмотра. Успех расследования в большей степени связан со слаженной работой сотрудников, входящих в состав следственно-оперативной группы. Суть этого взаимодействия состоит в оказании взаимной помощи в решении поставленных задач, определенных уголовным судопроизводством, и заключается в совместной и согласованной деятельности дознавателя, эксперта, оперативного работника, участкового уполномоченного полиции, направленной на достижение общей для них цели – раскрытие и расследование преступления.

Важнейшую роль в деятельности дознания играет профилактическая работа, включающая в себя мероприятия по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и выработке мер по их устранению.

Сложность расследований преступлений входящих в компетенцию дознания создают уголовные деяния превентивной направленности. Лица, в отношении которых совершены преступления превентивной направленности, редко обращаются в полицию, провоцируя этим возможное совершение особо тяжких преступлений против личности. Например, привлечение лица к уголовной ответственности по фактам незаконного оборота оружия может предупредить совершение особо тяжких преступлений, таких как убийство, разбой и т.д. К активным методам профилактической работы подразделений дознания также относятся непроцессуальные формы профилактики, такие как выступления в образовательных учреждениях и трудовых коллективах, освещение актуальных вопросов в средствах массовой информации и т.д. С целью исключения виктимного поведения проводятся разъяснительные беседы с потерпевшими о недопустимости фактов, провоцирующих совершение в отношении их новых преступлений.

Современный этап развития России характеризуется интенсивными преобразованиями системы уголовной юстиции. Серьезные изменения происходят и в сфере регулирования уголовного судопроизводства, в том числе в части регламентации досудебного производства. Взаимоотношения между государством и обществом при расследовании и раскрытии преступлений, затрагивают права, свободы, обязанности человека и гражданина деятельность органов дознания имеет к этому прямое отношение.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 261-ФЗ / Российская газета. – 2001. - № 256 ; 2016. - № 149.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ в ред. Федерального закона от 30.03.2016 № 78-ФЗ // Российская газета. – 2001. - № 249; 2015. - №142.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 в ред. Федерального закона от 30.03.2016 № 78-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; Собрание законодательства РФ. – 2016. - № 14. - Ст. 1908.
4. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ в ред. Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ // Российская газета. – 2013. - № 48 ; 2013. - № 295.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.06.2007 N 90-ФЗ // Российская газета. – 2007. - N 123.
6. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
7. Вопросы организации деятельности подразделений дознания (организации дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 21.11.2012 № 1051. - Документ опубликован не был.
8. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2011. [Электронный ресурс] // http://telecomlaw.ru/young_res/logical_basics.pdf

УДК 347.736

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПРОЦЕДУР НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

ГУЕВА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА

магистрант 2 курса юридического факультета

Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского

Научный руководитель: **Малько Елена Александровна**

к.ю.н., доцент

кафедры гражданского права и процесса

Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского

Аннотация: Мировое соглашение, применяемое в качестве самостоятельной процедуры при рассмотрении дела о банкротстве должника, играет важную роль в восстановлении его платежеспособности. В данной статье рассматривается мировое соглашение и отмечаются существующие в российском законодательстве проблемы, связанные с особенностями мирового соглашения как процедуры банкротства.

Ключевые слова: мировое соглашение, процедура банкротства, соглашение, банкротство, несостоятельность, российское законодательство.

FEATURES OF THE SETTLEMENT AGREEMENT AS A TYPE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Abstract: The settlement agreement applied as a separate procedure when considering the case on bankruptcy of the debtor, plays an important role in the restoration of its solvency. This article discusses the settlement agreement, and noting the existing in the Russian legislation the problems associated with the peculiarities of settlement in the bankruptcy proceedings.

Key words: settlement agreement, procedure of bankruptcy, agreement, bankruptcy, insolvency, legislation of the Russian Federation.

На любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве должник и кредиторы вправе заключить мировое соглашение.

Порядок проведения процедуры мирового соглашения урегулирован главой VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Понятие «мировое соглашение», используемое в процедуре банкротства, раскрывается в статье 2 Закона о банкротстве, где под мировым соглашением понимается процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Следует отметить, что в юридической литературе существуют различные подходы к пониманию рассматриваемого понятия. Вызвано это, прежде всего, разницей понятий мирового соглашения, заключаемого в гражданском и арбитражном процессе, и мирового соглашения, которое заключается в деле о банкротстве.

Институт мирового соглашения изначально сформировался в гражданско-процессуальном законодательстве. Некоторые авторы считают, что мировое соглашение, упоминаемое в Законе о банкротстве - это разновидность института мирового соглашения в целом, установленного процессуальным законодательством. Следовательно, мировое соглашение - соглашение, основанное на доброй воле, о частичном отказе от требований одних лиц и вместе с тем признании оставшихся требований другими обязанными лицами [2, с. 101].

На наш взгляд, указанное понимание мирового соглашения недооценивает содержательного определения указанного термина. В процессе банкротства должника складываются юридические отношения несколько иного рода, потому принимать такое определение для объяснения мирового соглашения в деле о банкротстве не совсем корректно.

Мировое соглашение в деле о банкротстве обуславливается определенными обстоятельствами, состоящими в том, что его заключение преследует иные цели, чем при заключении мирового соглашения в порядке искового производства. Таковыми в рамках процедуры банкротства выступают: для кредиторов - получение удовлетворения своих требований, а для должника - вне производства по делу о несостоятельности исполнение своих обязательств, сохранение юридической и экономической самостоятельности, и, следовательно, возможности дальнейшего функционирования на экономическом рынке.

Термин «мировое соглашение» в рамках правового института несостоятельности (банкротства) юридических лиц необходимо воспринимать, как минимум, в двух значениях: собственно, как одна из разновидностей процедур банкротства и как гражданско-правовая сделка, договор [3, с. 36].

Мировое соглашение как процедура банкротства представляет собой установленную и регламентированную российским законодательством последовательность действий.

Заключение мирового соглашения становится возможным в том случае, если должник и кредиторы смогли договориться о том, что им выгоднее продолжать отношения вне рамок процедуры банкротства [4, с. 11].

Необходимо упомянуть, что законодательство о банкротстве устанавливает возможность заключения мирового соглашения только при наличии решения на собрании кредиторов, то есть решение вопроса о заключении мирового соглашения принимается не всеми лицами, участвующими в деле, а только теми участниками собрания кредиторов, которые обладают правом голоса в соответствии со статьей 12 Закона о банкротстве, а именно - конкурсными кредиторами и уполномоченными органами, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Подобное решение считается принятым на собрании кредиторов при обязательном соблюдении двух условий: 1) за него должно быть подано большинство голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов; 2) кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, проголосовали за принятие решения единогласно. Подобный порядок вынесения решения предустановлен действующим российским законодательством с целью вспомогательной защиты интересов залоговых кредиторов, получающих право выбора способа удовлетворения своих требований исходя из экономической заинтересованности и целесообразности. В то же время на практике нередко складываются ситуации, когда залогодержатель препятствует заключению мирового соглашения, настаивая на включении в него выгодных ему условий. При этом приходится идти на всевозможные уступки, в том числе путем ущемления прав других кредиторов.

Непременным условием заключения мирового соглашения является погашение задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди. Однако в законодательстве о банкротстве не раскрывается, требования каких кредиторов должны быть удовлетворены: включенных в реестр требований кредиторов или составляющих первую и вторую очередь текущих платежей.

После подписания мирового соглашения направляется в арбитражный суд для утверждения. С учётом норм действующего законодательства суд не сможет выяснить добровольность мирового соглаше-

ния: голосование происходит до судебного заседания, а во время утверждения мирового соглашения в арбитражном суде присутствие кредиторов необязательно. Поэтому, нельзя не согласиться позицией таких авторов, как И.В. Афанасьевой и Д.А. Беловой, считающих необходимым включение стадии рассмотрения и заключения мирового соглашения в процесс судебного разбирательства, чтобы суд мог непосредственно убедиться в действительном волеизъявлении сторон, разъяснить им последствия воплощения их намерений [5, с. 19], ведь конкурсные кредиторы, участвуя в заключении мирового соглашения, фактически ущемляют свои права, не получая полного удовлетворения своих требований.

Последствия утверждения мирового соглашения также вызывают немало проблем. К сожалению, Закон о банкротстве не регулирует собственно порядок реализации мирового соглашения после его утверждения. На практике возникают многочисленные вопросы, при решении которых арбитражный суд вынужден ориентироваться на фактические обстоятельства и применять аналогию закона, а не непосредственно закон. В частности, могут возникать следующие вопросы: как осуществляется исполнительное производство, приостановленное после возбуждения производства по делу о банкротстве, после утверждения мирового соглашения (на условиях мирового соглашения или в общем порядке); каким образом удовлетворяются требования кредиторов, не включённые в реестр требований (например, на стадии наблюдения в состав кредиторов не включаются лица, имеющие решения судов о взыскании финансовых санкций).

Заключение мирового соглашения в нужное для должника время может послужить действенным инструментом его финансового оздоровления [6, с. 18-19]. В правовом регулировании процедуры мирового соглашения, также как и при регламентации иных судебных процедур банкротства, отечественный законодатель в большей степени учитывает интересы должника, направленные, в первую очередь, на восстановление его платёжеспособности. Стоит отметить присутствие некоторого ущемления прав кредиторов, ведь в случае заключения мирового соглашения они зачастую идут на уступки с целью получения удовлетворения части своих требований, а также в случае невыполнения должником обязательств, предусмотренных мировым соглашением, кредиторы вправе предъявить ему требования только в объёме, предусмотренном мировым соглашением.

Значение мирового соглашения заключается в быстром окончании дела, урегулировании имущественных споров и восстановлении платёжеспособности на взаимовыгодных условиях как для должника, так и для кредиторов. Это дает возможность должнику, как правило, продолжать свою хозяйственную деятельность, направляя получаемую прибыль для погашения долгов.

Мировое соглашение, подобно финансовому оздоровлению и внешнему управлению, относится к процедурам, которые предотвращают банкротство должника в связи с тем, что его заключение повлечёт за собой прекращение производства по делу о несостоятельности. Однако процедура мирового соглашения, имеющая большое значение как реабилитационная процедура, является не достаточно урегулированной, а закон о несостоятельности (банкротстве) нуждается в совершенствовании и подробной регламентации рассматриваемой процедуры.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. №43. Ст. 4190.
2. Лившиц Н.Г. Мировое соглашение в деле о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 1999. №1. С. 101-108.
3. Ярков В.В. Мировое соглашение в конкурсном производстве // Юрист. 2002. №11. С. 35-45.
4. Снытков И. Применение законодательства о несостоятельности (банкротстве) // ЭЖ-Юрист. 2005. № 29. С.11.
5. Афанасьева И.В., Белова Д.А. Пути реформирования института мирового соглашения в делах о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. №4. С. 18-19.
6. Сакоренко В. Мировое соглашение как эффективный инструмент финансового оздоровления предприятий. // Вестник ВАС РФ. 2002. №7. С. 18-19.

УДК 343

КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

ТИТОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

Студент

НОУ ВО «Международный институт экономики и права г. Москва»

Аннотация: В данной статье рассмотрены причины, способствующие возникновению такого вида преступления как коммерческий подкуп, а также причины латентности коммерческого подкупа. Автор обосновывает недостатки российского уголовного законодательства в сфере применения ст.204 УК РФ. В статье также приводятся и другие критические замечания, направленные на оптимизацию в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: коррупционные преступления, коммерческий подкуп, причины латентности коммерческого подкупа, ответственность в соответствии с законодательством РФ

COMMERCIAL BRIBERY AS A THREAT TO THE ECONOMIC SYSTEM OF RUSSIA

Titova Svetlana

Abstract: this article examines the reasons that contribute to such crimes as commercial bribery, as well as the causes of latency of commercial bribery. The author substantiates the shortcomings of the Russian criminal legislation in the sphere of application of article 204 of the criminal code. The article also mentions other criticisms aimed at optimizing the criminal procedure law.

Key words: corruption crimes, commercial bribery, the causes of latency of commercial bribery, the responsibility in accordance with the legislation of the Russian Federation

На сегодняшний день происходит большое количество преступлений, совершаемых в экономической сфере. В результате перестройки во всех сферах общественной жизни России произошло кардинальное изменение содержания экономических отношений. Это выразилось в закреплении в Основном законе нашей страны частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9). По мере возникновения разных форм собственности появилось множество коммерческих и некоммерческих организаций, в которых отдельные служащие приобрели управленческие полномочия. Такие преобразования имеют как позитивный, так и негативный аспект. К последнему можно отнести возникновение новых видов и способов совершения преступлений. Служащие данных организаций, злоупотребляя своими полномочиями, не только причиняют вред организации, но и наносят огромный ущерб правам и законным интересам граждан, интересам государства и в целом всей экономике.

При развитии в России рыночных отношений наметилась устойчивая тенденция к росту преступности. Динамика зарегистрированных преступлений, связанных с коррупцией, на фоне низких показателей выявленных фактов коммерческого подкупа свидетельствует о том, что содержащиеся в ст. 204 УК РФ нормы об ответственности за данное преступление достаточно широко применяются на практике, а это говорит об их актуальности и социальной востребованности.

Данный состав преступления является одним из самых латентных, что позволяет с полной уверенностью сказать, что ни один официальный источник не отражает реальное состояние преступности

в данной сфере. Причинами латентности коммерческого подкупа является дефектность сознания собственников коммерческой организации, которые зачастую не желают привлекать к уголовной ответственности руководителя либо иное лицо, выполняющее организационно-распорядительные функции. Причины этого разнообразны: придание огласке факта коррупции может причинить вред деловой репутации коммерческой организации; в случае возбуждения уголовного дела проводятся различные следственные действия (обыск, выемка и тому подобное), которые не только парализуют работу всей организации, но и могут способствовать выявлению фактов другого правонарушающего поведения; незаконное получение подкупа лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, зачастую происходит по согласованию с собственником организации, а в некоторых случаях совершение коррупционных преступлений данного вида «поставлено на поток».

К субъективным причинам латентности коммерческого подкупа, прежде всего, следует отнести недостаточный уровень знаний и подготовки оперативного состава и органов предварительного расследования по документированию, расследованию фактов дачи и получения коммерческого подкупа.

П.И. Левченко отмечает: «Серьезную угрозу экономической системе Российской Федерации представляет такой вид коррупции в частном секторе, как коммерческий подкуп лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Разглашение факта совершения коммерческого подкупа в форме заявления в правоохранительные органы, зачастую не выгодно самим собственникам коммерческих или иных организаций, поскольку инвестиционная привлекательность такой организации резко ухудшается». Во многом такое положение дел объясняется несовершенством и определенными пробелами в уголовно-процессуальном законодательстве.

Как уже отметили преступление «коммерческий подкуп» отличается высоким уровнем латентности. Исследования криминологов показывают, что данный показатель достигает 98,3 %. Из этого следует, что регистрируется менее 2% противоправных посягательств от реального количества совершенных преступлений, сопряженных с коммерческим подкупом. Не смотря на то, что за 2016 год на всей территории Российской Федерации было выявлено 27050 преступлений коррупционной направленности, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,5%, и доля коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) является очень незначительной изучение данного вопроса является весьма актуальным и приоритетным. Это подтверждается и последними изменениями в Уголовный кодекс РФ (ФЗ № 324 от 03.06.2016) которые ввели два новых состава относительно коммерческого подкупа.

В последние годы борьбе с коммерческим подкупом уделяется большое внимание со стороны правительства, сделаны конкретные шаги по усовершенствованию законодательства в этой области. Однако рост данных преступных деяний не уменьшается. По официальным данным ГИЦ МВД России, ежегодно совершаются сотни подобных преступлений в различных регионах страны. Необходимо отметить, в 2015 году их число составило 30531, а в 2016 году их количество снизилось на 31,2 % и составило 2100. Наибольшее их количество регистрируется в городах, где коммерческая деятельность сопряжена с возможностью извлечения наибольшей прибыли при наименьшем коммерческом риске и минимальном капиталовложении. Такие преступления наносят колоссальный ущерб, исчисляемый сотнями тысяч долларов.

В настоящее время в стране наблюдается разгул коррупции, что также признается руководством страны. В июле 2016 года в главу 23 УК РФ были внесены значительные изменения, расширяющие круг общественно опасных деяний, которые могут быть признаны преступными. В частности, были добавлены ст. 204.1, 204.2 УК РФ, предусматривающие ответственность за посредничество в коммерческом подкупе и мелкий коммерческий подкуп. Введение ст. 204.1 УК РФ, также, как и другие нововведения июля 2016 года, вызвало широкое обсуждение со стороны ученых-юристов. Действительно, данная статья имеет множество недостатков. К наиболее важным можно отнести:

- чрезмерно широкое описание посреднических действий, которые не могут раскрыть сути посредничества;
- более строгая наказуемость обещания или предложения посредничества (ч. 4 ст. 204.1 УК), чем самого посредничества без квалифицирующих признаков.

Рассмотрим последний недостаток. Как мы видим, санкция, предусмотренная в ч. 4 ст. 204.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за обещание или предложение посредничестве предусматривает наказание в виде лишения свободы до 4 лет, в то время как ч. 1 ст. 204.1 (основной состав преступления посредничества) предусматривает наказание в виде лишения свободы до 2 лет. Таким образом, законодатель официально закрепляет более жесткую ответственность за обещание или предложение совершения преступного деяния, нежели чем за непосредственное его совершение.

Введение в УК РФ новых разновидностей коррупционных преступлений - мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества привело к парадоксальной ситуации: на нормативном уровне не урегулировано, какое именно ведомство и какая служба должны выявлять и документировать данный вид преступления. Очевидно, что по своим функциям, да и по своему названию этим должны заниматься подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел (далее по тексту – ЭБиПК). Однако в настоящее время состав преступления «Мелкое взяточничество» не отнесен к перечню преступлений, которые отнесены к компетенции ЭБиПК. Следовательно, даже выявленные и задокументированные подразделениями ЭБиПК факты мелкого взяточничества согласно официальной статистике не идут в показатель работы этих подразделений.

С ярко выраженной антикоррупционной политикой нашего государства Уголовный Кодекс в части преступлений, связанных со взяточничеством и коррупцией, постоянно претерпевает различные изменения. Однако, рассмотрев проблематику данных преступлений необходимо отметить, что существует ряд как старых, так и новых проблем, которые нуждаются в обсуждении и решении.

Дальнейшее изучение и совершенствование уголовного закона по вопросам коммерческого подкупа позволит более эффективно охранять общественные отношения в данной области, что является необходимым условием для устойчивого экономического развития нашего государства.

Решение проблемы уголовной ответственности за коммерческий подкуп становится ключевой функцией институтов, препятствующих распространению взяточничества.

Список литературы

1. Филогин А.Г. Коммерческий подкуп: проблемные аспекты новых изменений // Аллея науки. - 2017. Т. 2. - № 9. - С. 662.
2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года / ФКУ ГИЦ МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn-p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf.
3. Левченко П.И. «О проблемных вопросах уголовно-правового противодействия коммерческому подкупу» // Уголовная политика российской федерации: проблемы формирования и реализации : материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 125.
4. Авунц А. Р. Провокация взятки либо коммерческого подкупа в российском уголовном законодательстве: история регламентации ответственности // Актуальные проблемы современной науки. – 2012. – № 4 – С. 42.
5. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2008. - № 266.
6. Об уголовной ответственности за коррупции: Европейская конвенция от 27 января 1999 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 20. - ст. 2394

УДК 4414

ПРАВО КАК МЕРА СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ.

Доктор философских наук,
доктор юридических наук, профессор

РОЖКОВ АНТОН СЕРГЕЕВИЧ

Студент.

ДГТУ (Донской государственный технический университет)

Аннотация: Право и свобода. Признаки права.**Ключевые слова:** Свобода личности. Правовая мера свободы личности. Личность и право.

LAW AS A MEASURE OF A PERSON'S LIBERTY

Pratsko Gennadi Sviatoslavovich,
Rozhkov Anton Sergeevich**Abstract:** Right and freedom. Signs of the law.**Key words:** Freedom of the individual. Legal measure of individual freedom. The individual and the law.

Свобода — способность и возможность сознательно-волевого выбора индивидом своего поведения. Она предполагает определенную независимость человека от внешних условий и обстоятельств. Однако свобода как свойство личности не бывает абсолютной и всегда носит относительный характер, то есть ограничивается определенными рамками.

Две группы факторов, ограничивающих свободу индивида:

1. *Природно-биологические*, обусловленные биологической природой человека: необходимость есть, пить, дышать, спать, отправлять естественные потребности и т. п.

2. Социальные, обусловленные социальной природой человека. Это прежде всего правила общего характера (социальные нормы), устанавливающие, что можно, нужно и нельзя делать. К социальным нормам относятся мораль, религия, обычаи, мода, корпоративные правила, право и т.д. Все эти нормы так или иначе ограничивают произвол отдельного индивида (индивидов), устанавливая пределы его индивидуальной (корпоративной) свободы.

С позиции правоведения человек свободен, но в определенных правовых рамках. «Являясь организующим началом общественной жизни, право не может выполнять этой функции иначе, как при помощи установления известных обязанностей и границ для частного произвола» (П.Новгородцев). Правовые нормы определяют границы индивидуальной свободы.

Право — официальная мера свободы, устанавливаемая государством для отдельных индивидов, социальных объединений, общества в целом.

Право — это всегда ограничение свободы личности. Нужно ли ограничивать индивидуальную свободу, представляющую безусловную ценность как для самого индивида, так и для общества в целом? А может предоставить каждому лицу возможность действовать исключительно по своему усмотрению, без каких-либо ограничений?

Право ограничивает свободу человека, чтобы эту свободу сохранить (защитить, гарантировать). Представим, что право перестало существовать, законы отсутствуют, все абсолютно свободны. Очевидно, это приведет к анархии, хаосу, формированию «законов джунглей» и в конце концов — к распа-

ду, гибели общества. Индивидуальная мера свободы человека, его интересы, потребности, права и свободы должны ограничиваться правами, интересами других лиц, выполнением определенных обязанностей перед обществом. Таким образом, право одновременно и ограничивает, и защищает свободу личности. Право охраняет права и свободы человека от посягательств любых третьих лиц, включая государство. «Право есть взаимное принуждение, охраняющее общую свободу» (И. Кант).

Итак, государство с помощью права в интересах как отдельного лица, так и общества в целом ограничивает свободу каждого. До каких пределов это возможно? Очевидно, что такие ограничения должны быть обоснованными и допустимыми. В целом пределы ограничений выражены формулой, закрепленной французской Декларацией прав человека и гражданина (1789 г.): свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другим. По смыслу части 3 статьи 55 Конституции РФ, свобода личности может быть ограничена только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Это соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Так, Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. в части 2 статьи 29 устанавливает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Чем больше свободы предоставляют индивиду правовые нормы, тем демократичнее и справедливее данное государство. Таким образом, право выражает определенное представление общества о справедливости. Поэтому право — это официальная мера свободы и справедливости. [3]

Право — это система установленных или санкционированных государством, общеобязательных, формально-определенных правил общего характера (норм), обеспеченных государственной защитой.

Признаки права:

1. **Нормативность.** Исходящие от государства властные предписания можно разделить на две группы — индивидуально-правовые и нормативные. Первые — суть конкретные указания, вторые — правила общего характера. Право представляет собой именно систему норм, то есть не конкретных указаний — кому, что и как делать, а наиболее общих, типичных моделей поведения. Именно поэтому правовые нормы часто называют образцами, эталонами, критериями, масштабом правомерного поведения, в соответствии с которыми строится поведение каждого лица, попавшего в нормативно регламентированную ситуацию. Нормативность права обусловлена типичностью, однородностью, массовостью, повторяемостью отдельных социальных ситуаций, явлений, взаимодействий.

Правовые нормы регулируют не какой-то отдельный случай, а широкий круг однородных обстоятельств, общественных отношений, распространяя свое регулирующее действие на все случаи данного рода. Норма права показывает, как следует себя вести в той или иной нормативно описанной ситуации, какое поведение является правомерным, что можно, нужно или нельзя делать в определенном, урегулированном правом социальном взаимодействии. Таким образом, в отличие от индивидуально-правовых предписаний нормы являются всеобщими моделями правомерного поведения лица.

Адресатами нормативных правил выступают не конкретные перечисленные поименно субъекты, а однородные категории лиц: военнослужащие, пенсионеры, иностранцы, обвиняемые и потерпевшие, акционерные общества, органы местного самоуправления и т. п. Таким образом, право регулирует поведение персонально неопределенного круга лиц, действует непрерывно (постоянно, вплоть до отмены или изменения соответствующей правовой нормы). При этом действие нормы носит не однократный характер; она не теряет силу после однократной реализации, продолжая регулировать поведение лиц, оказавшихся в сфере ее действия.

2. **Общеобязательность.** Не правовые социальные нормы носят локальный характер, замыкаясь в определенном сообществе людей. Право же регулирует поведение каждого лица, находящегося в нормативно предусмотренной ситуации. Никто не выпадает из-под действия права. Все субъекты без исключения должны выполнять правовые требования. Право носит всеобщий характер, распространяя свое действие на всю территорию страны, на все ее население. При этом правовые нормы обязатель-

ны для всех, в том числе для государства. Иногда нормы права регулируют узкий, ограниченный круг общественных отношений или субъектов, действуют строго определенный период времени; но это скорее исключение, поскольку изначально право предназначено для бессрочного и всеобщего действия, обязательного для всех и каждого.

Императивность, обязательность права не зависит от усмотрения или согласия отдельных лиц подчиняться правовому воздействию.

Общеобязательность права создает основу для формально-юридического равенства субъектов перед законом и судом, для ликвидации какой-либо дискриминации. Право по своей сути — это единые «правила игры» для всех. В результате этого в общественную жизнь вносятся элементы справедливости, единства, равенства, принципиальной одинаковости.

3. *Формализованность.* Для права характерна документальная фиксация правовых норм в определенных источниках, принятых по установленной процедуре. Правые нормы официально закрепляются в законах, указах, постановлениях и других юридических формах, содержащих обязательные реквизиты (наименование, нумерация, дата, подпись уполномоченного лица и т. п.). Издревле правовые предписания выбивались на стенах храмов, на гранитных столбах, многократно зачитывались на площадях.

Нормы права — это не просто идеи, мысли, намерения, формы общественного сознания; они всегда внешне выражены (объективированы) и зафиксированы материально. При этом нормы не просто объективируются вовне, они должны быть приняты на основании определенной процедуры, утверждены и подписаны компетентными должностными лицами, опубликованы. Таким образом, право излагается в определенной форме, нарушать которую недопустимо. Принятие источников права осуществляется путем официально установленных и строго обязательных процедур (правотворческий процесс). Процедурным (процессуальным) аспектам в правоведении придается огромное значение.

Неопубликованный закон применению не подлежит. Норма, не доведенная до всеобщего сведения, не порождает правовых последствий. Таким образом, право характеризуется общедоступностью, публичностью восприятия.

4. *Определенность.* Правовые нормы отличает особый юридический язык, особая юридическая техника. Речь, прежде всего, идет о четкости, ясности, недвусмысленности изложения нормативного материала. Право должно точно фиксировать требования, предъявляемые к поведению людей, рамки и условия возможного, должного и запрещенного поведения, подробно расписывать возможные или требуемые варианты правомерных поступков, последствия их нарушения. При этом закон должен быть кратким.

Кроме того, язык закона должен быть общедоступен для восприятия, понятен каждому, рассчитан не на узкого специалиста, а на «среднего» американца, немца, россиянина.

Точность, конкретность, однозначность нормы обеспечивает правовую унификацию, то есть единообразное понимание и применение права всеми участниками правоотношений. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе реализации права, что приводит к разногласиям, произволу, правовым конфликтам. «Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять свое поведение к его требованиям, то очевидно, что первым условием упорядоченной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно, что исполнять и к чему приспособляться ... Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят, и какие рамки ему ставят». [4]

5. *Государственная природа.* Государство и право неразрывно связаны, взаимодействуют, взаимобусловливают друг друга. В обществе действует множество различных социальных норм. Но только право непосредственно исходит от государства. Тем самым праву придается официальный, публичный характер. Нормы права формируются не стихийно, а в результате целенаправленной правотворческой деятельности, выступающей атрибутивным признаком государства.

Правовые нормы всегда устанавливаются или санкционируются государством. Все государственные органы в рамках своей компетенции издают нормативные акты. Некоторые государственные органы, например представительные, специализируются именно на реализации нормотворческой функции.

Государство выявляет экономические, политические, социальные притязания отдельных классов, групп, слоев населения, а затем формирует и возводит в закон некую согласованную волю общества. Таким образом, в праве выражается общая, интегрированная воля населения. При этом следует помнить, что право и законодательство — не тождественные понятия. Правовым является лишь закон, соответствующий демократическим правовым идеям, принципам, ценностям, неотъемлемым правам и свободам человека.

6. Государственная защита. Этот признак вытекает из общеобязательности права и дополняет его. В то время как моральные, корпоративные, обычные, религиозные и иные социальные нормы поддерживаются исключительно общественными санкциями, право охраняется и гарантируется государством. В случае необходимости правопорядок обеспечивается государственным принуждением, своеобразным «легализованным насилием». В случае нарушения правовых норм, добровольного неисполнения юридических обязанностей и запретов применяются государственные

санкции.

Таким образом, государство контролирует соблюдение права ластиками правоотношений, пресекает правонарушения, привлекает нарушителей к юридической ответственности. Особое значение здесь придается судебным органам, разрешающим правовые конфликты и гарантирующим каждому защиту его нарушенных прав и свобод.

7. Системность. Право представляет собой не случайную совокупность, а стройную, целостную систему норм — организованное множество структурных элементов, определенным образом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой. Разумеется, эта система не исключает возможных коллизий. Но в целом право обладает внутренним единством, структурированностью, непротиворечивостью.

Право, как и государство, характеризуется двойственной природой. Дуализм права проявляется в сочетании классовых и общесоциальных составляющих. С одной стороны, право выражает волю правящей элиты, с другой — долговременные интересы всего общества.

Социальная составляющая. Социальные группировки, находящиеся у власти, всегда имеют возможность влиять на процессы правотворчества в собственных, корпоративных целях. Право в руках правящей элиты становится мощным средством формирования, реализации и защиты своих узкогрупповых интересов.

Общесоциальная составляющая. В любом государстве право является не только узкоклассовым инструментом, но и выражением компромисса между различными социальными группами, проявлением так называемой общей воли населения. Общая воля представляет собой не механическое сложение индивидуальных и коллективных волей, а результат согласования интересов различных классов, групп, слоев населения.

В демократическом обществе право в большей степени является продуктом общественного согласия, выражая общую волю большинства населения о правомерно-дозволенном поведении. Эта воля реализуется через институты непосредственной демократии и выборные органы государственной власти.

Таким образом, право (как государство) одновременно выполняет и классовые, и общесоциальные функции. Последние выражают интересы всего общества.

Сущность современного права — объективно обусловленная и нормативно закреплённая общая воля всех членов общества как результат согласования индивидуальных и коллективных интересов по коренным, долговременным вопросам жизни общества и государства. [3]

Что касается функций права, то под ними понимают вытекающие из его содержания и назначения основные направления правового воздействия на общественные отношения.

Выделяют две главные функции права — регулятивную и охранительную.

Регулятивная функция направлена на регулирование, упорядочение общественных отношений, установление правил поведения людей.

Охранительная функция направлена на защиту, охрану наиболее важных для жизни общества отношений. При этом право объявляет их неприкосновенными, а нежелательные, чуждые обществу отношения стремится вытеснить, ликвидировать.

Помимо названных, право выполняет некоторые дополнительные функции. К ним можно отнести воспитательную, идеологическую, информационную и др.

Список литературы

1. Теория государства и права. Ч. I. Ред. Венгерова А.Б. М., 1995.
2. Демин А.В. Теория государства и права. М., 2002.

Г.С.Працко, А.С.Рожков. 2017

УДК 347.965

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

ХАКИМОВ ДИЛАВИР ТАВИСОВИЧ

Магистрант 3 курса группы МПП-3
Институт права, кафедра Гражданского права
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы внедрения «адвокатской монополии» в российскую правовую систему. Проанализированы действующие нормы законодательства регулирующие оказание юридических услуг в сфере гражданско-правовых споров. Выявлена и обоснована необходимость реализации предложенного Министерством Юстиции РФ проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

Ключевые слова: Адвокатская монополия, российская правовая система, рынок профессиональной юридической помощи, реформа адвокатуры.

ADVOCACY MONOPOLY: PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT IN RUSSIA

Khakimov Dilavir Tavisovich

Annotation: In this article, are considered the issues of introducing a "advocacy monopoly" into the Russian legal system. Author analyzed the existing norms of the legislation governing the provision of legal services in the field of civil disputes. The necessity of implementing the Draft Concept for Regulation of the Professional Legal Aid Market proposed by the Ministry of Justice of the Russian Federation has been identified and justified.

Keywords: Advocacy monopoly, Russian legal system, professional legal aid market, advocacy reform.

В России уже на протяжении нескольких лет остро стоит вопрос о введении адвокатской монополии, который вызывает множество вопросов у большинства субъектов юридического рынка, таких как частнопрактикующие юристы и юридические фирмы. Это обусловлено тем, что в случае вступления планируемых Минюстом изменений в Федеральный закон об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1], станет обязательным получение статуса адвоката для тех участников рынка, кто намерен в дальнейшем заниматься профессиональной юридической деятельностью, что на данный момент является наиболее вероятным и ожидаемым событием на юридическом рынке.

Как известно у адвокатов уже существует монополия на основную часть работы по уголовным делам в вопросах представления интересов подзащитных. И в планируемых изменениях в дальнейшем должны быть распространены подобные требования к административному, гражданскому и арбитражному процессам, что на наш взгляд является закономерным и обоснованным шагом.

На сегодняшний день существует серьезная проблема в вопросах судебного представительства по гражданским делам, так как согласно ст. 49 ГПК «Представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела, за исключением лиц, указанных в статье 51 настоящего Кодекса» [2]. Данная норма на наш взгляд является сомнительной с учетом современных реалий рыночной экономики, так как судебное представительство интересов физических и юридических лиц без соответствующего юридического образования представителя и

наличия соответствующих профессиональных навыков может повлечь не только некачественную юридическую помощь, но и повлечь нарушение имущественных и неимущественных интересов заказчиков, и третьих лиц.

27 сентября 2017 г. председателем законодательного комитета, депутатом П.В. Крашенинниковым в Государственную Думу был внесен законопроект «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» [3]. Законопроект устанавливает для представителей граждан и организаций образовательный ценз, для их участия в гражданских, административных и арбитражных судах.

Согласно законопроекту, представителями граждан и организаций в гражданском, административном и арбитражном процессах, могут быть лишь те российские граждане, которые имеют высшее юридическое образование, полученное по имеющей российскую государственную аккредитацию образовательной программе, либо присвоенную в Российской Федерации ученую степень по юридической специальности.

Законопроект представляет собой пробный шаг, по реакции на который, в случае его вступления в законную силу, и по фактическим итогам работы, вполне вероятно продолжится дальнейшее ограничение судебного представительства.

В то же время, идея «Адвокатской монополии» предложенная Минюстом, также не является новаторской по своей сути, а лишь приближает нашу правовую систему ближе к международным стандартам. Так, в Германии адвокатская «монополия» закреплена и успешно действует уже практически 67 лет - с 1950 года, когда были приняты Гражданский процессуальный кодекс ФРГ и Уголовный процессуальный кодекс ФРГ [4, с. 225].

Помимо этого 24 октября на официальном сайте Министерства юстиции РФ был размещен проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи [5].

Как указал сам Минюст России, проект на данный момент носит предварительный характер и вероятнее всего будет доработан с учетом предложений, высказанных в ходе его обсуждения. Данный проект предусматривает, что начиная с 2023 г. оказанием юридической помощи, а также осуществлением представительства в суде, на возмездной основе смогут заниматься в обязательном порядке только адвокаты и адвокатские образования.

На наш взгляд с одной стороны государство предоставляет участникам юридического рынка довольно длительный срок для подготовки к планируемым изменениям, тем самым предупреждая о необходимости определения в ближайшие 5-6 лет со своей дальнейшей профессиональной деятельностью на реформируемом правовом рынке. А с другой стороны тем самым в будущем планирует обеспечение полного правового регулирования и выполнения участниками рынка требований к осуществлению представительской деятельности, что и обосновано именно проведением данной реформы на базе адвокатуры, так как только к ней предъявляются установленные Законом об адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката требования к ее осуществлению.

Как отмечается в документе: «Отсутствие специального нормативного правового регулирования деятельности лиц, предоставляющих юридические услуги вне установленных требований к качеству таких услуг и правил их предоставления, лишает государство возможности предпринимать какие-либо меры, направленные на санацию рынка путем исключения из него недобросовестных участников в целях предупреждения нарушения конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи».

В связи с вышеизложенным, Министерством юстиции РФ предлагается внести ряд существенных изменений в законодательство об адвокатуре, что должно привести к переходу значительного числа практикующих юристов в модернизированную систему адвокатуры с учетом предоставления исключительного права судебного представительства адвокатам, с исключениями, предусмотренными Концепцией.

Плюс ко всему, данная концепция предусматривает осуществление адвокатами своей деятельности в рамках трудового договора с адвокатским образованием, или найма последнего адвокатским кабинетом при соблюдении необходимых гарантий независимости и самостоятельности при осуществлении профессиональной деятельности.

Также в ходе реализации Концепции предполагается увеличение организационно-правовых форм адвокатских образований путем создания новых коммерческих корпоративных форм осуществления адвокатской деятельности, что в свою очередь позволило бы, во-первых, обеспечить реализацию публично-правового компонента, заключающегося в осуществлении функций по защите прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц, а, во-вторых, предоставило бы оптимальные возможности для осуществления деятельности с использованием таких организационно-правовых форм, которые учитывают современные реалии и запросы различных категорий потенциальных клиентов.

Из этого следует, что в случае введения в 2023 году исключительного права адвокатов на судебное представительство, соответственно, будут внесены изменения в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и КоАП РФ, а также в обязательном порядке станет необходимым изменение в процессуальном законодательстве порядка допуска к судебному представительству корпоративных юристов и иных категорий лиц, на которых не распространяется планируемое реформирование.

Инициаторы данного законопроекта планируют реализацию данной реформы разделить на несколько этапов. Первый этап рассчитан на 2018 г., в течение которого должны быть разработаны нормативные правовые акты определяющие внедрение новых организационно-правовых форм адвокатских образований и возможность найма адвокатов в рамках трудового договора, а также обеспечена возможность внедрения и последующего использования адвокатскими образованиями средств индивидуализации и возможность участия в государственных закупках. Второй этап, намечен на 2019 г., в течение которого предусматривается разработка нормативных правовых актов, которые обеспечат упрощенный временный порядок перехода участников рынка, оказывающих правовые услуги и юридическую помощь, в адвокатуру. Данный упрощенный порядок соответственно будет функционировать в течение переходного периода до 1 января 2023 г. для тех частнопрактикующих юристов, учредителей юридических фирм и др., соответствующих необходимым требованиям Закона об адвокатуре и одновременно отвечающих ряду дополнительных критериев. Реализация третьего этапа Концепции рассчитана на 2020–2023 гг. В этот период планируется осуществлять прием в адвокатуру лиц, которые оказывают правовые услуги и юридическую помощь, в том числе в упрощенном порядке. Результатом завершения последнего переходного этапа в рамках данной реформы будет переход в адвокатуру всех заинтересованных членов юридического сообщества. В результате чего, начиная с 1 января 2023 г. право на осуществление представительства во всех судебных инстанциях будут иметь только адвокаты, а также лица, указанные в разделе IV Концепции, но при этом оказывать правовую помощь и юридические услуги в РФ на возмездной основе будут иметь право только адвокаты и адвокатские образования.

На наш взгляд проект Министерства Юстиции РФ является более продуманным и оптимальными, удовлетворяющим действующим тенденциям как на международном, так и на внутреннем юридических рынках по сравнению с иными предложениями относительно реформирования рынка правовых услуг в России. Однако остаются еще нерешенными вопросы выбора необходимых правовых механизмов, которые гарантированно позволят избежать проникновения низкоквалифицированных специалистов в адвокатскую среду, а также недопущения усиления коррупции в процессе реализации данной реформы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.10.2017).
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2017).
3. Проект Федерального закона N 273154-7 "Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.09.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.10.2017).

4. Деханов С.А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние: Дисс. ... д-р юр. наук / С.А. Деханов. – М., 2011. – 383с.

5. Проект концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (Министерство юстиции Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://minjust.ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/koncepciya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy>).

© Д.Т. Хакимов, 2017

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**

Сборник статей

II Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 25 октября 2017 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 27.10.2017.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 27,7

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях

Дата	Название конференции	Оргвзнос	Шифр
5 декабря РИНЦ Elibrary.ru	XIII Международная научно-практическая конференция НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ	90 руб. за 1 стр.	МК-246
5 декабря РИНЦ Elibrary.ru	XI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-247
7 декабря РИНЦ Elibrary.ru	XIII International scientific conference EUROPEAN RESEARCH	90 руб. за 1 стр.	МК-248
10 декабря РИНЦ Elibrary.ru	V Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-249
12 декабря РИНЦ Elibrary.ru	VII Международная научно-практическая конференция НАУКА И ИННОВАЦИИ В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ОТКРЫТИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-250
15 декабря РИНЦ Elibrary.ru	VII Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-251
17 декабря РИНЦ Elibrary.ru	II International scientific conference OPEN INNOVATION	90 руб. за 1 стр.	МК-252
17 декабря РИНЦ Elibrary.ru	II Международная научно-практическая конференция НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-253
20 декабря РИНЦ Elibrary.ru	XII Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-254
20 декабря РИНЦ Elibrary.ru	XII Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-255
20 декабря РИНЦ Elibrary.ru	IV Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-256
23 декабря РИНЦ Elibrary.ru	XII Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-257
25 декабря РИНЦ Elibrary.ru	XVI International scientific conference WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS	90 руб. за 1 стр.	МК-258
27 декабря РИНЦ Elibrary.ru	III Международная научно-практическая конференция УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	90 руб. за 1 стр.	МК-259
30 декабря РИНЦ Elibrary.ru	IX Международная научно-практическая конференция ПРОРЫВНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-260

www.naukaip.ru